

КНИГА ПАМЯТИ

ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ.

ТОМ 4

ВЫ НАЙДЕТЕ ДОКУМЕНТЫ, ПРОЧТЁТЕ РАССКАЗЫ И ВОСПОМИНАНИЯ ЛЮДЕЙ, ЧЬИ СУДЬБЫ КОСНУЛИСЬ НЕ СПРАВЕДЛИВЫЕ, НЕ ЗАКОННЫЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ВЕЛИКИХ СВЕРШЕНИЙ, ТОГО ПЕРИОДА.

Вы прочтёте о духовности людей переживших и не переживших, те трагические, не справедливые события. Вы больше и лучше поймёте людей: и тех ради которых, поставлен этот памятник и тех кто его поставил. Вы больше узнаете о тех событиях и тех кто вершил их. Вы ближе будете к ответу на вопрос: “Почему у нас это было и почему у нас?”.

Шел тогда, теперь такой далёкий, 1991 год, был конец декабря месяца, собрались мы по какому-то поводу в городском драмтеатре. И был там митрополит Оренбургский и Бузулукский Леонтий. Я спросил тогда, там, у его Высокопреосвященства: “А что должно быть поставлено в память о жертвах политических репрессий, там, в Зауральной роще, ведь там христиане и католики, мусульмане, и иудеи и ещё другие, другие, иной веры. Ответ владыки был таков: “Ставьте крест, а церковь за всех будет молиться, они все невинно убиенные”. Таким был ответ владыки.

Трагедия семьи

Наша семья, семья Ермаковых, состояла из восьми человек: отец Василий Григорьевич, мать Анастасия Тимофеевна и шестеро детей – четыре сына и две дочери. В таком составе семья вплоть до 1929 года проживала в городе Харбине, на Китайско-Восточной железной дороге.

Краткая справка. Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД) проходит по территории Китая от станции Маньчжурия до станции Пограничная. Дорога построена Правительством России в 1897–1903 годах на русские средства и с привлечением русских специалистов и рабочих.

С 1917 по 1924 год железная дорога эксплуатировалась и управлялась одной китайской стороной. В 1924 году между Китаем и СССР было заключено соглашение, по которому за СССР признавалось право на управление КВЖД на паритетных началах с Китаем, причем управляющим должен быть гражданин СССР. В том же году в Харбине и других населенных пунктах были открыты советские консульства и учебные заведения для детей советских специалистов, проживающих и работающих на КВЖД.

Отец наш и до, и после заключения соглашения с Китаем работал на строительном участке службы пути КВЖД: сначала рабочим, потом, после окончания вечернего техникума, техником-смотрителем. Учились, приобретали специальности и мы, дети. Брат Николай окончил в Харбине автошколу механиков, брат Александр – юридический факультет с экономическим уклоном, сестры Валентина и Нина – первую железнодорожную гимназию для детей советских граждан. Я учился в этой же гимназии, а в 1928 году сдал экзамены в Харбинский политехнический институт на электромеханический факультет. Лишь самый младший брат, Владимир, не сумел – точнее не успел – получить среднее образование. В 1929 году китайские власти попытались захватить КВЖД под свой единоличный контроль, из-за чего произошел конфликт между Китаем и СССР. Начались аресты, высылка из Маньчжурии в СССР ответственных советских работников и профсоюзных деятелей, многие были брошены в Сумбейский концентрационный лагерь, туда попал и мой зять, муж сестры Нины Георгий Яковлевич Олешко. Брату Николаю повезло, как тогда казалось, больше: его выслали в СССР в первые же дни конфликта. На жительство он обосновался в Никольск-Уссурийске.

Оставшиеся на КВЖД советские граждане, несмотря на военное положение, как могли помогали нашей Дальневосточной армии: не допускали продвижения железнодорожных эшелонов с живой силой и техникой китайцев, останавливали электростанции, нарушали связь, бросали работу, организуя сплошное самоувольнение.

К концу 1929 году китайская сторона запросила перемирия. И мир был заключен, положение нормализовалось.

Но нам, членам подпольной комсомольской организации, почти всем пришлось выехать в Советский Союз. В августе 1930 года я прибыл во Владивосток и был зачислен на технологический факультет Дальневосточного политехнического института. А чуть позже выехали с КВЖД сестра Нина с мужем и брат Владимир.

В 1934 году, когда Маньчжурию оккупировала Япония, Китайско-Восточная железная дорога была продана (японцам), в связи с чем граждане СССР, проживающие на КВЖД должны были выехать в СССР. Встречали их здесь весьма торжественно: митинги на станциях, толпы людей, флаги, цветы, плакаты, речи и поздравления. Но уже в самом начале 1936 года до нас стали доходить пугающие слухи: арестовали одного, второго, третьего... А там и 37-й год грянул, а за ним и 38-й, когда органы НКВД приступили к поголовному истреблению прибывших с КВЖД советских граждан.

Удар был нанесен и по нашей семье. Первыми взяли Николая и Владимира – по сфабрикованным обвинениям. Но, несмотря на физическое воздействие, ни один из них не оговорил себя, ни один не подписал протоколов допросов – именно это, думается мне, и помогло сохранить им жизнь. Братья получили по 10 лет ИТЛ каждый, однако срок постоянно продлевался, и на свободу они вышли только в 1956 году. После освобождения прожили недолго: один четыре года, другой пять. Но, слава Богу, хотя бы похоронены по-человечески. Оба умерли от инфаркта. И немудрено – почти по четверти века в шахтах Дудинки, в условиях Магадана...

Следующей жертвой стал муж старшей сестры Валентины – Вячеслав Яковлевич Ситницкий, работавший экономистом в управлении железной дороги. Его арестовали в Оренбурге 30 апреля 1937 года и через полгода, 23 сентября 1937 года, расстреляли. Захоронен в Зауральной роще, в одной из братских могил. Затем дошла очередь и до меня.

Фрагмент выставки материалов, предоставленных Г.В. Ермаковым, о репрессиях, уничтоживших всю его семью. Г. В. Ермаков – составитель изданной в 1998 году Книги памяти жертв политических репрессий Оренбуржья

Воздигнут 25 мая, открыт 11 июля 1993 года

Никогда, до самой смерти своей не забуду тот страшный день 28 июля 1937 года, когда меня вырвали из семьи, увели от ребенка четырех с половиною лет и больной, лежащей в жару жены...

В Новосибирске, где я жил после окончания института, на улице с 1905 года стояли длинные бревенчатые строения, в которых располагались пошивочные мастерские со своим оборудованием, складскими и другими производственными помещениями. И вот всю эту немалую территорию обнесли забором, пустили поверху несколько рядов колючей проволоки, установили по углам вышки, в самих же производственных помещениях появились двухъярусные нары.

С 28 июля бывшие пошивочные мастерские начали заполняться арестованными.

В один из барakov втокнули и меня, записали под номером 167. К утру нас здесь было 489 человек...

Более полувека уже прошло, а весь кошмар, весь ад тех дней и ночей не отпускает меня и ныне. Полнейшее беззаконие, попрание всех и всяческих норм, прав, правил, безнаказанное унижение и оскорбление человеческого достоинства, физические истязания и многое другое, имеющее одну цель: сломить, сломать, заставить подписать необходимое следствию «признание». Я свидетельствую: во время допросов ко мне применялось физическое воздействие, я по восемнадцать часов стоял по стойке «смирно», меня, угрожая мне наганом, пытались заставить подписать в протоколе допроса то, что написал там следователь.

А подписать это – значило бы подписать себе смертный приговор. Молодость, крепкое здоровье, уверенность в своей правоте помогли мне выстоять, я не подписал ни единого протокола. Тем не менее, во второй половине октября 1937 года, в числе прочих заключенных я был отведен на станцию Новосибирск, где нас уже дожидались два состава по 45-50 вагонов, предназначенных для перевозки скота. Начался наш путь на восток... Только за Читой, на станции Урульга, при проверке наличия заключенных по формулярам мне стало известно, что я осужден за контрреволюционную деятельность на срок 8 лет (плюс 5 лет поражения в правах). Но никакого суда, на котором я мог хотя бы присутствовать, не было – «тройка» УНКВД г. Новосибирска осудила меня заочно.

Выгрузили нас на станции Атамановка Читинской области, пригнали на голую площадку, обнесенную колючей проволокой, по углам – четыре вышки, вооруженная охрана, собаки.

<p>Температура воздуха 4 ноября 1937 года опускалась до минус 35 градусов. А жилья никакого. Пока установили палатки, сколько померзло людей!</p> <p>Так началась моя лагерная жизнь. А затем вновь этап, второй, третий, переезды из одного лагеря в другой: 433-я стройка, Вира, Биробиджан, лагерь в Комсомольске-на-Амуре, строительство железной дороги Комсомольск-Тайшет, 182-я колонна на станции Пивань, лесозавод и, наконец, авторемонтный завод (АРЗ) в самом Комсомольске-на-Амуре. И везде одно и то же: бесконечные унижения, холод и голод, крепко-накрепко наклеянный на тебя ярлык «врага народа».</p> <p>Когда началась война, АРЗ перевели на изготовление боеприпасов, и я стал работать мастером механического цеха, потом начальником сварочно-изготовительного цеха – здесь изготавливались стабилизаторы для мин М-82.</p> <p>В феврале 1944 года за работу по выпуску боеприпасов мне на полтора года скостили срок, и я оказался на свободе. Однако выехать из Комсомольска-на-Амуре не представлялось возможным, и мне пришлось еще около трех лет трудиться на военном заводе № 313 (теперь это литейно-механический завод). Лишь в октябре 1946 года я смог выехать в город Чкалов – там в 1935 году осели мои родители, а вместе с ними брат Александр и сестра Валентина с семьями.</p> <p>По приезду в Чкалов я устроился на работу в автотрест «Союзавтотранс», а в 1953 году перешел на строящийся завод «Гидропресс» в качестве инженера отдела технического надзора за всеми видами устанавливаемого технологического и изготавливаемого нестандартного оборудования.</p>	<p>С Гидропресса я и ушел на пенсию в 1973 году. Последняя моя должность там – начальник бюро оборудования в отделе капитального строительства. Ветеран труда, награжден медалью «За доблестный труд»...</p> <p>Да, пережитого много, ох, как много! Развернувшиеся по всей стране репрессии унесли в небытие, обрекли на гибель и мучения, отлучили от созидательного труда десятки миллионов людей – работающих, честных, любящих Родину. Уничтожались именно лучшие люди, цвет нации.</p> <p>Не хочу быть голословным и потому в качестве примера приведу свою семью. Кроме меня жертвами сталинского режима стали:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Брат Ермаков Николай Васильевич – арестован в 1937 году, вышел из заключения в 1956 году; 2. Брат Ермаков Владимир Васильевич – арестован в 1937 году, вышел из заключения в 1956 году; 3. Зять Ситницкий Вячеслав Яковлевич (муж сестры Валентины) – арестован 30 апреля 1937 года, казнен 23 сентября 1938 года; 4. Брат Ермаков Александр Васильевич – арестован 2 марта 1938 года, казнен 22 сентября 1938 года; 5. Отец Ермаков Василий Григорьевич – арестован 4 марта 1938 года, казнен 22 сентября 1938 года (в один день с сыном); 6. Зять Олешко Георгий Яковлевич (муж сестры Нины) – арестован 17 марта 1938 года, по одним сведениям – умер в заключении 4 сентября 1944 года, по другим – казнен в 1938 году. <p>Седьмой – я,</p> <p style="text-align: right;">Ермаков Григорий Васильевич...</p> <p style="text-align: right;">Будь проклят Сталин и его пособники! Вечная память безвинным жертвам режима! (Написано им собственноручно. Из издания 1998 г. ред.)</p>
--	---

Один из тысяч.

Более семи тысяч имен оренбуржцев, безвинных жертв необъявленной войны Советского государства против собственного народа, упомянуто в этой книге. Но потребовались бы десятки, даже сотни томов, чтобы хотя бы вкратце рассказать о каждом: как жил, о чем думал, как встретил свой последний час. Такое, увы, пока выше наших возможностей.

Однако об одном из приговоренных к ВМН (высшей мере наказания) мы все же расскажем... Афанасий Георгиевич Кириллов родился в 1894 году в селе Новоникитино Каширинского (ныне Октябрьского) района. Здесь прошли его детство и юность, отсюда ушел на Первую мировую, сюда же вернулся с двумя «Георгиями» на груди и в чине унтер-офицера. Потом работа, женитьба, сын-первенец. Были и иные радости: пение в церковном хоре, оставшиеся от дедов книги, в том числе древняя, едва ли не рукописная Библия.

Но вскоре жена умерла, и, помаявшись один, Афанасий Георгиевич женился во второй раз – на вдовой односельчанке Татьяне Петровне Сорокиной. Вместе стали растить двоих сыновей: Кириллова Даниила да Сорокина Андрея. А там и третий родился, уже общий – Василий (в 1927 году), потом девочки пошли: Елена (1929) и Евдокия (1934).

Колхоз образовался – вступили. Афанасий по-прежнему в кузнице, жена портняжит. Жили как все. Во всяком случае, концы с концами сводили, было на что поднимать пятерых детей. Подросли старшие – Даниил и Андрей, уехали в город учиться.

Беда нагрянула неожиданно-негаданно. В один из сентябрьских вечеров в дом к Кирилловым постучались. Открыли дверь – на пороге группа мужчин, по виду городские.

– Вы Кириллов Афанасий Георгиевич?

– Я.

– Вы арестованы, собирайтесь. Вот ордер на арест.

– Ордер? За что?!

– Там разберутся...

Мужчины прошли в дом, начали обыск. Васю усадили за веревками, чтобы было чем перевязывать «конфискованное», девочек выпроводили на улицу, и те, заглядывая в окна, наблюдали за происходящим в доме.

Детская память удержала от пережитого потрясения немного. Восьмилетней Лене запомнилось, как из сундука тащили ее любимое красно-белое платье, десятилетнему Васе – как лазал в погреб искать веревки и как бледен, как растерян был отец.

А вот Дуся, которой в ту пору сравнялось три года, помнит лишь, как плакала мать. Когда обыск закончился, Афанасию велели одеваться потеплее.

– Чего там? – заспорил он. – Не замерзну за ночь. А завтра разберутся, отпустят!

– Афанасий, оденься, раз говорят, – попросила жена.

Нет, и предположить не мог георгиевский кавалер, колхозный кузнец Афанасий Кириллов, что не только завтра, а и вообще никогда не вернуться ему в родной дом, что через несколько недель мучений и издевательств расстреляют его как врага народа...

В тот сентябрьский вечер в селе осиротели не только Кирилловы, а, как минимум, еще четыре семейства (как минимум – потому что только четверых сумели припомнить и назвать выросшие дети Афанасия Георгиевича и Татьяны Петровны). Забрали Ивана Сорокина, брата Татьяны Петровны, Ивана Мишустина, Семена Ведманова, Кромскова Андрея. Последнего, видно, взяли сверх разнарядки, отчего и пошел потом по селу слух, будто возили его по степи да канючили: «Дашь бутылку – отпустим». Но Кромсков в смысл предлагаемого, видать, не вник, а все повторял, как заведенный: «Да за что бутылку? Я что, виноват в чем?». Эх, знать бы ему, что всю его жизнь оценили в ту бутылку...

У Ведманова было семеро детей, ждали восьмого. Когда его уводили, жена кинулась вслед, упала, начались схватки...

Всех, кого взяли в тот вечер, расстреляли. Но не сразу. Сначала поиздевались всласть. Первые дни арестованные содержались в Октябрьском, совсем неподалеку от Новоникитино. Туда, в Октябрьское, вызывали на очную ставку с мужем и Татьяну Петровну – все выпытыва

ли, где Георгиевские кресты. Не сдержавшись, следователь при жене

саданул Афанасия рукояткой пистолета. Но и сама Татьяна Петровна не раз вместе с Васей отмеривала версты до Октябрьского – хоть бы издали увидеть мужа, хоть бы что-то узнать о его судьбе. Но охрана была неумолима.

Лишь однажды посчастливилось им встретить своего Афанасия Георгиевича – на бегу, мельком, когда его проводили из одного помещения в другое. Сгорбленный, руки за спину, лицо осунувшееся... Таким они в последний раз увидели его. И таким запомнили.

Вывозили арестованных в Оренбург целой колонной грузовиков.

<p>Каким-то чудом люди прослышали об этом, вышли проводить своих близких. Но в каждом кузове – по три десятка поставленных на колени мужчин – как тут отыскать родное лицо? Может, Афанасий Георгиевич и видел жену с сыном, но они его нет.</p> <p>А потом пришла казенная бумага, извещавшая, что Кириллов Афанасий Георгиевич осужден на 10 лет заключения без права переписки. Тогда мало кто еще знал, что на самом деле означает такая формулировка, наверняка многие, прочитав ее, вздыхали с облегчением: «Ну, слава Богу, самое страшное пронесло, а десять лет – ничего, дождемся!» И ждали давным-давно расстрелянных, истлевших в бесчисленных и безымянных братских могилах. Ждали, если было кому еще ждать. Потому что обычно вслед за мужем забирали жену, вслед за женой – детей.</p>	<p>Семья Кирилловых подобной участи избежала: Татьяну Петровну и детей не тронули, оставили дома. Но несмываемое пятно «члена семьи врага народа» долгие годы омрачало, делало еще тяжелее и без того нелегкую жизнь. Самая тяжелая работа в колхозе была ее: она и водовоз, и кашевар, и охранник тракторного парка. Работали и дети, помогали матери. Но ни одного из них не приняли, когда подошло время, ни в пионеры, ни в комсомол. А младшую, Дусю, так даже и в октябрята. Сколько слез по этому поводу было пролито, сколько обид навсегда осело в душе! Это сейчас кажется: не приняли – ну и ладно, велика беда.</p> <p>А в те годы... Больше полувека прошло, а горечь тех слез не забывается.</p> <p style="text-align: right;">М. Н. Заранкин., филолог член правления движения «Мемориал», г. Оренбург. Из издания 1998 г.</p>
--	---

Бугуруслан, год тридцать седьмой

Весной 1937 года в городах и селах Оренбуржья демонстрировался фильм «Доклад товарища Сталина на VIII Всесоюзном съезде Советов». Всюду организовывались коллективные просмотры. «Чтобы увидеть на экране вождя и услышать его голос, – сообщала газета «Оренбургская коммуна», – в Бугурусланском районе колхозники приезжали на подводах с красными знаменами. За 6 дней в Бугуруслане фильм просмотрели 5700 человек».

Появление Сталина на экране вызывало в те дни бурю аплодисментов. А поскольку в этом фильме он почти все время обращался с белого полотна к народу, рукоплескания гремели, почти не переставая. Пожалуй, так восторженно не встречался ни один шедевр кинематографического искусства.

Люди в те дни работали поистине самоотверженно. Поднимались на леса новостроек, осваивали новое оборудование, врубались в недра, штурмовали просторы Арктики. Пафос созидания охватил и некогда захолустное Оренбуржье. В Орске и у безвестной станции Блява строились крупнейшие предприятия.

В Бугуруслане выросла нефтяная промысел. В восточной части области геологи открыли несметные богатства – месторождения железной, медной, никелевой руд. С особым вдохновением была принята новая Конституция СССР, гарантировавшая советским людям великие права.

Вскоре ее окрестили «сталинской». А время было тревожное. В Германии набирал силу фашизм, тень войны сгущалась над Европой. На Дальнем Востоке все больше угрожала миру империалистическая Япония. Уже прошли первые политические процессы – громили руководителей государственного масштаба, высших военачальников, объявленных главарями подпольных центров, агентами вражеских разведок. Для миллионов советских людей, знавших о процессах только по официальным источникам – по газетным публикациям, это были заклятые враги народа, вредители, террористы, наемники империалистов. И люди на многочисленных тогда митингах и собраниях с потрясающим единодушием требовали смертной казни предателям. В Оренбургской области первые аресты начались еще в конце 1936 года. Но особенно крутая волна репрессий докатилась до оренбургских степей в первые месяцы 1937 года.

Уже были арестованы уполномоченный Наркомтяжпрома по стройкам Орско-Халиловского района старый большевик С.М. Франкфурт, секретари Орского горкома партии И.А. Золотов и А.Е. Цвилюховский, заместитель председателя облисполкома Н.А. Сорокин, начальник строительства «Ормедьзолото» Б.Ю. Кудиш, главный инженер стройки П.П. Евангулов.

Летом по Бугуруслану поползли слухи о том, что арестована группа районных и местных руководителей. Исчезли председатель райисполкома Павел Андреевич Смирнов, заведующий райземотделом Николай Иванович Сенгилевцев и другие. Аресты были проведены не только в городе, но и в Пилюгинине, Елатомка и других селах района. Потом стало известно, что «Управлением НКВД по Оренбургской области закончено следствие по делу троцкистско-бухаринской контрреволюционной

диверсионно-террористической организации в Бугурусланском районе». 5 сентября 1937 года в «Оренбургской коммуне» было опубликовано обвинительное заключение по делу, которое потом стали называть «Бугурусланским». Кроме уже названных Смирнова и Сенгилевцева, в диверсионно-вредительской и террористической деятельности, то есть в преступлениях по зловещим статьям 58-8, 58-9 и 58-11 Уголовного кодекса РСФСР, обвинялись заведующий райфинотделом Аким Корнеевич Разуваев, председатель колхоза «Колхозная правда» Павел Михайлович Сахаров, председатель Елатомского сельсовета Алексей Иванович Лабукин, председатель колхоза имени Ульянова - Александр Никифорович Подгорнов - председатель Пилюгинского сельсовета Тихон Иванович Назаров. Все уже бывшие, все (кроме беспартийного Сахарова) исключены из рядов ВКП(б) за контрреволюционную деятельность.

«В Бугурусланском районе контрреволюционная организация троцкистов-бухаринцев была оформлена Смирновым во второй половине 1935 г., – говорилось в обвинительном заключении. – Вся подрывная деятельность участников организации, проводившаяся ими в районе, была направлена к тому, чтобы вызвать у колхозников недовольство советской властью. Практическая диверсионно-вредительская деятельность участников организации в сельском хозяйстве была направлена на срыв всех мероприятий партии и правительства по поднятию урожайности и на уничтожение скотопоголовья».

Уже на следующий день в газетах области началась настоящая злобная свистопляска. «Стереть этих гадов с лица земли и выкорчевать их до конца!» – требовали колхозники Александровского района. «Расстрелять гадин!» – настаивал педагогический коллектив Оренбургской средней школы № 6.

7 сентября 1937 года в 6 часов 45 минут вечера в Бугуруслане, в зале городского театра, начался этот жестокий процесс. Бугурусланская вредительская организация представлялась организаторам процесса настолько опасной, что дело рассматривал Военный трибунал Приволжского военного округа под председательством диввоенюриста Иевлева. Как сообщали корреспонденты «Оренбургской коммуны», зал заполнили колхозники Бугурусланского и соседних – Абдулинского, Мордовско-Боклинского, Секретарского, Краснопартизанского, Сок-Кармалинского, Матвеевского, Державинского районов, рабочие и служащие Бугуруслана.

Четыре дня шел допрос обвиняемых, выступления государственного обвинителя, адвокатов перед теми, кто сидел в зале, по заранее заготовленному сценарию раскрывалась картина тягчайших преступлений. И все четыре дня неистовствовали газеты. Тон задавала «Оренбургская коммуна». Она подробно сообщала о многочисленных митингах, на которых люди, не знавшие ни Смирнова, ни Сенгилевцева, ни их поделывцев, требовали: «Беспощадно стереть с нашей советской земли остатки озверелых врагов», «Приговор взбесившимся собакам может быть только один – расстрел», «Уничтожить врагов народа», «Расстрелять троцкистскую банду». И так далее и тому подобное.

Когда в жестокую эпоху Средневековья, в июле 1415 года, в Праге сжигали на костре великого чеха Яна Гуса, темная старая женщина подбросила в огонь дровишек. Очевидцы рассказывали, что задыхающийся в дыму, в пламени Ян Гус сказал: «О, святая простота!»

Вспоминая об этом, один из героев романа Владимира Дудинцева «Белые одежды», сказал: «Чтобы старуха добровольно несла охапку хвороста к костру, на котором сжигают Яна Гуса, ее ого-го как надо распропагандировать».

Как же надо было распропагандировать советских людей, ослепить их, чтобы они так бездумно, с таким неудержимым энтузиазмом требовали самых жестоких кар ни в чем не повинным людям?

Как отмечалось на процессе, нити заговора уходили далеко за пределы Бугуруслана. – На чем всегда настаивал Смирнов в беседах с вами? – спрашивал прокурор у Сенгилевцева. – Он говорил, что надо активнее вредить, помочь Бухарину и Рыкову свергнуть советскую власть, – отвечал Сенгилевцев. Отвечал спокойно, глядя в глаза прокурору.

– В каких целях вы вредили? – задает вопрос прокурор подсудимому Назарову.

– Я помогал врагам народа Рыкову и Бухарину ликвидировать колхозы, вернуть в деревню помещиков и кулаков, – без запинки, заученно отвечал Назаров.

В Бугуруслан из областного центра привезли ответственного свидетеля – ранее арестованного уполномоченного комитета заготовок по Оренбургской области Семена Григорьевича Берсона.

Он подтверждает, что Смирнов как руководитель Бугурусланской организации входил в состав областной организации, которую возглавлял председатель облисполкома Константин Ефимович Васильев, и был ознакомлен с директивами, полученными от Рыкова и Бухарина.

«Рыков и Бухарин предупреждали нас (областной троцкистско-бухаринский центр – В.А.), что нужно помочь фашистам Германии и Японии свергнуть советскую власть, – говорит Берсон. – Поэтому правые в Оренбурге собирали единомышленников, вели вредительскую работу по подрыву сельского хозяйства...»

Читаешь документы Бугурусланского процесса и невольно думаешь: не бред ли это, не кошмарный сон? Нет, именно так и было. Обвиняемые на суде с поразительным единодушием оговаривали себя, признавали виновными во всех, даже самых чудовищных обвинениях.

Точно так же признавали себя виновными во всем «самые главные враги народа», так сказать верховные руководители Оренбургской, Бугурусланской и многих других подпольных организаций, «обезвреженных» доблестными работниками НКВД, Николай Иванович Бухарин, Алексей Иванович Рыков, Николай Николаевич Крестинский – большевики из Ленинской когорты, и другие осужденные по мартовскому процессу 1938 года. Я читал стенографический отчет об этом, потрясшем весь мир процессе, – огромный том – 708 страниц. Они признавались во всем – в связях с иностранными разведками, в диверсиях, в убийстве Максима Горького, в организации кулацких восстаний, во многом другом, чего не было.

Один только Николай Иванович Бухарин в заключительном слове решительно отверг целый ряд обвинений, в частности причастность к подготовке убийства Владимира Ильича Ленина, которого он очень любил. Теперь – из многочисленных газетных и журнальных публикаций, из документальных – мы знаем, как выбивались такие показания. Следователи НКВД, прекрасно знавшие до суда, что их подопечные будут расстреляны, говорили им, что чистосердечным признанием во вредительской деятельности на суде они смогут облегчить свою участь.

И они говорили все то, что им внушили в дни тяжелых бесконечных допросов, применения физического воздействия.

В газетах их называли фашистскими агентами, подлыми террористами, ничтожествами, злейшими врагами народа, озверелыми кулацкими агентами, союзниками фашистских интервентов. На черные злобные характеристики не скупилась ни штатные корреспонденты, ни авторы многочисленных откликов. Благо, было где развернуться – материалам из Бугуруслана отдавались целые полосы. В чем же обвиняли бугурусланских руководителей конкретно?

В колхозах имени Ульянова, имени Кирова, «3-я Большевицкая весна», «Серп и молот», имени Калинина, «Колхозная правда», «Лобовка», «Коминтерн» сев был проведен некачественными семенами. Отмечались случаи «вредительски мелкой пахоты».

Часть земель одного колхоза вклинивалась в территорию другого – вредительски проведено землеустройство. Такие факты отмечались в колхозах имени Ленина, имени Сакко и Ванцетти, «Заря», имени Карла Маркса, «16 лет Октября», в совхозе «Рабочий». Колхоз «Сахарный родник» до сих пор не получил акт на вечное пользование земель.

В 1937 году в МТС имени Кирова и Пилюгинской сорвали прополку картофеля и на 75 процентов – проса. Был сорван план сдачи государству сортового зерна. Хотя вынуждены были вывезти на элеватор в счет хлебазаготовок три с половиной тысячи центнеров семенной пшеницы.

Были случаи смешивания сортовых семян с рядовыми, чтобы снизить урожайность – конечно, вредительство. Пошли дожди, а потом сразу похолодало, морозы сковали землю, и зябь не допахали – враги сорвали план взмета зяби.

Осенью 1936 года «с вредительской целью» была сожжена вся солома в колхозах «Завет Ильича», «Ленинский комсомол», «Красные горы», «Украинка», «Новая жизнь», «Маяк», имени Ульянова, «Коминтерн», «13 лет Октября», «Колхозная правда». Солома была заражена клещом, и ее полагалось уничтожить. Но, сделав это, враги оставили скот без кормов.

Были случаи, когда не так строго, как положено, соблюдались карантинные требования по ящуру, бруцеллезу. В колхозе «Коминтерн» пало 14 коров, 15 лошадей, 20 овец – безусловно, поработала вражеская агентура. В колхозах «Пламя», имени Чапаева, «18 лет Октября», «Заря», «13 лет Октября», «Путь Ленина», имени Калинина, «Лобовка» были завышены планы посевных площадей. Все, что можно было распахать, уже было распахано. Колхозы были вынуждены запахивать выгоны. Вывод – это сделано умышленно, чтобы подорвать животноводство. Случались в Бугуруслане перебои с хлебом – вредительство. Имелись претензии и к райфинотделу. Не отпускались средства на культурное строительство, допускались ошибки в налогообложении. В итоге: «Бюджет был составлен вредительски».

Вот такие обвинения. Недостатки в сельском хозяйстве района, факты халатности, расхлябанности, может быть, даже разгильдяйства, безусловно, были. Их можно было без особых усилий и следствия найти в любом районе так же, как, между прочим, и сейчас. Не было одного: вредительства. Не было никакой подпольной организации на бугурусланской земле, тем более троцкистско-бухаринской контрреволюционной

диверсионно-террористической организации, не было никаких врагов народа, ни правых, ни левых. Все это состряпано следователями НКВД. Кстати, они сами так запутались в этом деле, что в ходе процесса называли «бугурусланское подполье» то «троцкистско-бухаринским», то «бухаринско-рыковским», то «рыковско-бухаринским». Горько читать последние слова обвиняемых.

Подгорнов: Я еще раз признаюсь в контрреволюционной деятельности. Прошу смягчить наказание.

Назаров: Я разоблаченный враг народа. Требование государственного обвинения о применении ко мне высшей меры наказания считаю правильным.

Сахаров: Я не имею права просить снисхождения от суда. Как член троцкистско-бухаринской организации пойман на месте.

Лабутин: Я не прошу пощады у трибунала. Я враг народа, изменник свободной Родины. Разуваев: Пощады не прошу, жду от трибунала справедливого приговора.

Сенгилевцев: Прошу трибунал принять во внимание мое чистосердечное признание.

Смирнов: Я до конца разоблачил себя, а также вредительскую организацию, которой руководил. Речь прокурора сурова, но справедлива. Я готов принять любое решение от трибунала.

Они еще на что-то надеялись, ждали смягчения участи, ведь признавались во всем, что было и не было, да и быть не могло, ничего не пытались оспаривать до последней минуты, не теряли веры в справедливость приговора.

Вечером 10 сентября был оглашен приговор. Чего только ни говорилось в нем: «Контрреволюционная группа систематически занималась вредительством в сельском хозяйстве и налоговой политике... терроризировала население Бугурусланского района, чем подрывала экономическую и политическую мощь Советского Союза и стремилась вызвать недовольство колхозников советской властью...». И как обухом по голове: «Военный трибунал приговорил Смирнова П.А., Сенгилевцева Н.И., Разуваева А.К., Назарова Т.И., Сахарова П.М., Лабутина А.И. к высшей мере наказания – расстрелу... Подгорнова А.Н. – к тюремному заключению сроком на 10 лет».

Все они были сравнительно молоды, самому старшему из них, Тихону Ивановичу Назарову, исполнилось 53 года, Николаю Ивановичу Сенгилевцеву – 34. Остальным – от 39 до 43 лет.

Все в расцвете сил, все немало сделали для своей страны, у каждого определенные заслуги перед Бугурусланским районом. Но, как писали корреспонденты «Оренбургской коммуны» В. Сафонов и Г. Малыванов, «решение суда о расстреле троцкистско-бухаринских псов было принято с небывалым воодушевлением. Зал устроил судорожную ораву».

На другой день в Бугуруслане, на площади Революции, состоялся многолюдный митинг, единодушно одобрявший приговор.

«Мы, трудящиеся Бугурусланского района, выкурим из всех нор врагов народа, – говорилось в резолюции. – Пусть трепещут враги.

Честь и хвала любимому стражу НКВД, славным наркомвнудельцам во главе с их наркомом верным сталинцем Ежовым».

Еще несколько дней захлебывались газеты.

Не хватало места для гневных откликов, стали печатать «поток одобрений» – длинные списки коллективов, приславших строки поддержки жестокому приговору. Читаешь пожелтевшие от давности газеты 1937 года – и невольно вспоминается старуха, подбросившая дровишек в костер, сжигавший Яна Гуса...

Дальше тяжелый маховик репрессий стал раскручиваться с еще большей силой. Теперь уже было не до процессов, даже таких, как в Бугуруслане, фальсифицированных от начала до конца. Отныне особые совещания и «тройки» списочно решали, кого казнить, а кого миловать: отправлять на каторжные работы в лагеря Колымы, Воркуты, Туруханска...

Один из узников сталинско-бериевских лагерей поэт Анатолий Жигулин писал:

В худых заплатанных бушлатах,
В сугробах, на краю страны –
Здесь было мало виноватых,
Здесь больше было –
Без вины...

После разгрома партийных органов в соседней Башкирии, в Уфе, главную роль в котором сыграл А.А. Жданов, этот преданнейший соратник Сталина и организатор массовых репрессий, приехал в Оренбург. Приехал, когда еще и трех недель не прошло после окончания громкого Бугурусланского процесса. Речь Жданова на третьем пленуме Оренбургского обкома ВКП(б), который проходил с 29 сентября по 1 октября 1937 года, не стенографировалась так же, как и доклад уполномоченного НКВД по Оренбургской области А.И. Успенского «О подрывной работе врагов народа в Оренбургской организации». Но уже в ходе пленума не досчитались многих его участников. В то жестокое время жертвами беззакония стали первый секретарь Бугурусланского райкома ВКП(б) Анатолий Иванович Колбичев, бывший секретарь райкома Андрей Михайлович Субботин, избранный после ареста руководителем Орской парторганизации секретарем Орского горкома партии, бывший редактор Бугурусланской газеты «Колхозная правда», избранный секретарем Кваркенского райкома ВКП(б) А.И. Иванов, бывший заворготделом райкома партии Н.А. Сорокин, ставший заместителем председателя облисполкома и объявленный одним из руководителей оренбургской вредительской организации, директор совхоза «Пролетарская культура» («Пролеткульт») Лончих, директор МТС имени Кирова Василий Иванович Киреев,

директор татарско-башкирского педучилища Тариф Кунакович Габдулин, секретарь райкома партии Петлинская, председатель колхоза имени Ильича Иван Васильевич Сбитнев, преподаватель учительского института Иван Петрович Иванов и многие другие.

И.П. Иванов был обвинен в подготовке террористического акта над И.В. Сталиным. Как он мог это сделать? Ведь «великий вождь и учитель» не был в Бугуруслане и не собирался посетить этот город. Оказывается, Иванов специально готовился к вступлению в партию, чтобы потом, будучи коммунистом, войти в доверие, попасть по разверстке в Москву на Первомайский праздник и там совершить на Красной площади террористический акт над Сталиным и другими вождями.

В послевоенные годы, еще при жизни Сталина, мне доводилось бывать в праздничные дни на Красной площади, и я знаю, как сложно было попасть на площадь, а уж о том, чтобы сделать хотя бы шаг в сторону от своей колонны или опустить руки в карманы, или, тем более, приблизиться к Мавзолею, и говорить нечего. Но, несмотря на всю абсурдность подобного обвинения, Иванов был арестован и уничтожен.

Продолжались аресты и расправы и позднее.

После аварии на скважине № 3 состоялось совещание стахановцев Бугурусланского нефтепромысла. На совещании стахановцы Залитко, Волков, Тощев и другие критиковали руководителей промысла за низкое качество тампонажного цемента и другие промахи в работе, которые привели к обводнению продуктивной скважины. Особенно резко критиковали старшего геолога Семена Львовича Герцрикена. Этого оказалось достаточно, чтобы обвинить его во враждебной деятельности. Герцрикен – один из первооткрывателей месторождения – был отстранен от работы и скоро исчез. Спустя несколько дней в «Оренбургской коммуне» появилась корреспонденция «Распутать дела в геологической службе». В ней говорилось: «На Бугурусланском нефтепромысле рабочими был разоблачен старший геолог Г., вредительно путавший сетку бурения скважин и скрывавший нефтяные горизонты».

Газета призывала «распутать дела» и изгнать вредителей с промысла. «Известно, что нефтепромыслы имеют оборонное значение, – говорил, выступая 26 мая 1938 года на IX-й районной партийной конференции, начальник районного отделения НКВД П.С. Сметков. – Фашистская разведка засылала и будет засылать шпионов на нефтепромысл. В апреле месяце ликвидирована группа шпионов, окопавшихся на нефтепромысле, засланных японской разведкой».

«Далее, – говорилось в протоколе, – он знакомит конференцию о вредительской деятельности врагов народа Субботина, Петлинской, Нестерова, Рыбина».

Выступая 20 ноября 1937 года в Бугуруслане (как кандидат в депутаты Верховного Совета СССР) старший майор госбезопасности А.И. Успенский, этот палач Оренбуржья, сказал: «Вот в одном районе мы изъяли группу вместе с врагом народа председателем райисполкома Поповым. Выводили из строя сельхозмашины: сшили себе специальные карманы для песка и подсыпали песок в подшипники тракторов и комбайнов».

Вот так просто. И говорилось это вполне серьезно, с трибуны. Видимо, за заслуги в разгроме врагов в Оренбургской области Успенский пошел

на повышение – в конце 1937 года он был назначен наркомом внутренних дел Украинской ССР, ему присвоили звание комиссар госбезопасности III ранга.

Но и его постигла участь его жертв – вскоре сработала созданная такими «успенскими» и их высокими покровителями система разоблачения врагов – так же, как и «верный сталинец» Ежов, он был схвачен и расстрелян. А жизнь в Бугуруслане, как, впрочем, и в других местах, во всей нашей стране, шла своим чередом. И звучали над страной жизнерадостные песни. И улыбался с экрана, с газетных полос великий вождь и учитель. И еще было так далеко до XX съезда партии, до наших дней.

Владимир Альтовв.
(Написано им собственноручно Из издания
1998 г. ред.)

Это было на Бляве

В самом начале тридцатых годов в нескольких километрах от тихой, никому еще неведомой степной станции Блява, на безлесном плато Куян («Заяц») было открыто крупное месторождение медного колчедана. А 11 мая 1933 года нарком тяжелой промышленности Григорий Константинович Орджоникидзе подписал постановление своего наркомата: «В системе «Главзолото» создать ударное строительство комбината Блява...» В конце мая на станцию Блява прибыл заместитель начальника новой стройки Горбунов. Он арендовал крестьянскую хату, поставил письменный стол, повесил у входа написанное от руки объявление: «Ударное строительство Блява. Бюро по найму рабочих». Сюда пошли люди, наслышанные о богатствах здешних мест. Ехали на глухую станцию из Пермской, Вятской, Ульяновской и других областей, из Средне-Волжского и Красноярского края, из окрестных оренбургских и башкирских сел, из зауральских казахских аулов.

Это было начало очень крупной и важной стройки – одной из многих, которые разворачивала страна в годы индустриализации. Новый комбинат, новый город на Южном Урале, в Оренбуржье, рождался в те же легендарные годы, что и Магнитка, Кузнецк, Комсомольск-на-Амуре. На новую стройку – ее называли «Западной», поскольку располагалась она на запад от Орска, основного центра Орско-Халиловского промышленного района, – приехали ее руководители. Начальником строительства «Ормедьзолото» (Орский медно-золотой комбинат) был назначен Бронислав Юльевич Кудиш, главным инженером – Павел Павлович Евангулов, заместителем главного инженера – Георгий Константинович Маковский. Это были люди с интереснейшими биографиями, решительные, энергичные, талантливые, взаимно дополняющие друг друга.

Б.Ю. Кудиш – член партии с 1919 года, выпускник юридического факультета Московского университета, как тогда говорили, европейски образованный человек. До перехода в систему Наркомтяжпрома он был одним из первых советских дипломатов, работал вместе с Георгием Васильевичем Чичериным. «Теперь, – писала тогда краевая газета, – партия послала его полпредом в этот затерявшийся в холмистой, сонной, нетронутой степи край меди и золота». Удивительно разносторонним человеком был выпускник Петроградского горного института П.П. Евангулов.

Много читал, много знал, но постоянно занимался самообразованием. Любил беседовать с рабочими о науке и технике, литературе и искусстве. Зарекомендовал себя хорошим организатором, умел увлечь, сплотить людей. До приезда на Бляву имел уже двадцатилетний опыт работы в рудничном деле, в цветной металлургии.

Еще в 1913 году Павел Павлович проходил производственную практику на золотых приисках Якутии, потом руководил проходкой шахты в Кузбассе, работал в Высшем совете народного хозяйства. В 1925 году, когда проблемы электрификации овладели всей страной, было зарегистрировано изобретение П.П. Евангулова – «лампа накаливания с двумя нитями», которая давала возможность регулирования яркости освещения. Когда надо было укрепить Центральный научно-исследовательский институт цветной металлургии, его направили туда начальником горного сектора. Именно там, в Гинцветмете, увидел он образцы блявинской руды, познакомился с ее характеристиками. Павел Павлович пошел на прием к Г.К. Орджоникидзе и попросил направить его на практическую работу. Разговор зашел о блявинской руде, о возможности организации впервые в нашей стране производства газовой серы... Через неделю Евангулов был назначен главным инженером строительства в Бляве, в двухстах двадцати километрах к востоку от Оренбурга.

Это был жизнерадостный, наделенный природным чувством юмора человек. В нечастые минуты отдыха с удовольствием играл на скрипке, увлекался спортом – футболом, теннисом, шахматами, устраивал веселые, запоминающиеся поездки в Губерлинские горы, на Урал, на Сакмару. Правда, только на первых порах, потом было уже не до этого...

Разносторонне талантлив был и заместитель Евангулова – инженер-металлург Георгий Константинович Маковский, внук известного русского художника и сын архитектора. Одно это уже говорит о том, в какой атмосфере рос и воспитывался мальчик. В 1917 году Георгий поступил в Петроградскую консерваторию по классу рояля (тут сказалось влияние матери Нины Александровны), хотя мог стать и прекрасным художником, – и для того и для другого у него были все данные.

Но жизнь порой круто меняет судьбы людей. Отремела Гражданская война, страна все увереннее выходила из разрухи, начинала возводить заводы и электростанции.

И специалисты ей требовались до крайности. В этих обстоятельствах Георгий делает неожиданный выбор: уходит с третьего курса консерватории и сдает экзамены в Петроградский горный институт.

В 1926 году группу молодых инженеров, защитивших дипломы с отличием, – в том числе и Георгия Маковского – командировывают в Америку для ознакомления с работой тамошних предприятий цветной металлургии. После возвращения на родину молодой горный инженер написал отчет о командировке: «Электролитическое получение цинка из руд в Америке (США и Канаде)». Отчет был написан столь обстоятельно и профессионально, что ленинградский Гипромез признал полезным издать его (и издал отдельной брошюрой).

Окрыленным уехал Георгий Константинович на свое первое рабочее место: в Горный Алтай, городок Риддер (ныне Лениногорск), на здешний свинцовый завод. Поработал тут два года и был назначен главным инженером комбината «Казсредазполиметалл». Как говорилось в выданной ему характеристике, «квалифицированная, энергичная работа тов. Маковского главным инженером комбината во многом способствовала быстрейшему окончанию строительства и пуску в эксплуатацию в 1934 г. горно-обогатительных предприятий и первенца цветной металлургии Казахстана Чимкентского свинцового завода – самого крупного в Европе». В 1939 году Чимкентский завод был отмечен высокой наградой – орденом Ленина.

В 1935 году по решению Наркомтяжпрома Г.К. Маковского переводят на строительство крупного Блявинского комбината «Ормедьзолото» на должность заместителя главного инженера. Этот комбинат был особенно интересен Маковскому тем, что тут впервые в Советском Союзе предстояло применить технологию одновременного получения меди и элементарной серы, лицензия на которую была приобретена Наркомтяжпромом у норвежской фирмы «Оркла-Грубс».

Сразу же после приезда на место Георгию Константиновичу пришлось возглавить проектирование комбината, поскольку был назначен – по совместительству – и главным инженером проекта. С группой блявинских инженеров он отправился в Норвегию, в городок Темсховен, где размещались завод и рудники фирмы «Оркла-Грубс».

Работали плотно и через несколько месяцев вернулись на Бляву, в совершенстве освоив тонкости новой технологии, с почти готовым проектом медеплавильного и химического цехов.

Маковский был всесторонне развитым человеком, он знал одиннадцать языков, был прекрасным пианистом. На Бляве, на 10-м разъезде, сложилось удачное трио: Павел Павлович Евангулов – скрипач, Георгий Константинович Маковский – пианист, нашелся и виолончелист. Так что иногда удавалось устраивать концерты для публики – строителей комбината.

Стройка начиналась трудно. Почти все земляные, да и другие работы выполняли вручную. На всю промышленную площадку был только один паровой экскаватор небольшой мощности и несколько грузовичков. Так что преимущественно использовался гужевой транспорт (строители казали работали со своими верблюдами).

Особенно тяжело приходилось с жильем. Бараки не успевали строить. В этих временных жилищах пришлось устанавливать двухэтажные, а кое-где и трехэтажные топчаны. Оренбургский поэт Александр Возняк, не раз бывавший на Блявинской стройке, так писал о тех трудных днях:

Хлеб приходилось рубить топором,
И греть у костра застывавшие руки,
И слушать, как дико поет за окном
Метель ветровая несчетные сутки.
Кто мог бы поверить, что в этом краю
Слепящих метелей, багряных закатов
На синих горах рудники запоют,
А в дымной долине – цеха комбината.

Да, поверить в это было непросто. И тем не менее, к началу 1937 года тут был выполнен огромный объем строительных и монтажных работ. Поднялись над плоскогорьем копры шахт.

Была пробита почти двухкилометровая штольня к рудному телу. Блявинский рудник стал отправлять медный колчедан заводам Урала. Завершалось строительство опытного завода, на котором предстояло отработать технологию выплавки меди и получения впервые в нашей стране газовой серы. Поднимались в долине Блявы корпуса комбината.

Своим рождением Блявинский медно-серный комбинат и будущий город Медногорск во многом обязаны народному комиссару тяжелой промышленности Григорию Константиновичу Орджоникидзе. Именно он после изучения представленных материалов подписал постановление Наркомтяжпрома о создании новой ударной стройки в отрогах Южного Урала.

Он пристально следил за ходом строительства, помогал, неоднократно встречался с инженерами и руководителями Блявинской стройки, последний раз – буквально накануне своей трагической гибели. Орджоникидзе был одним из самых любимых руководителей в стране, так же, как и его лучший друг Сергей Миронович Киров.

Шефами стройки были крупные специалисты – заместители Орджоникидзе Георгий Леонидович Пятаков и Александр Павлович Серебровский.

В Медногорском городском музее есть фотокопия постановления Наркомтяжпрома о Бляве.

В нем восемь пунктов, в фотокопии же семь, один из пунктов был в свое время надолго и умышленно пропущен. А в нем шла речь о том, что наркомат поручает руководить Блявинской стройкой тов. Пятакову Г.Л. – одно время и комбинат, и поселок, и железнодорожный разъезд носили имя Пятакова. Но 22 августа 1936 года прокурор СССР А.Я. Вышинский, выступая на судебном процессе по делу «объединенного троцкистского центра», сказал о том, что, учитывая показания подсудимых, он распорядился приступить к расследованию в отношении Пятакова.

Речь Вышинского была опубликована в газетах. На Бляве отреагировали немедленно: в тот же день, когда пришли газеты с речью Вышинского, собрали митинг и приняли решение снять имя Пятакова с вывески комбината, вернуть поселку и разъезду прежние названия – поселок Десятого разъезда и разъезд десятой Оренбургской железной дороги; в служебных кабинетах – повсюду, где они были, – снимали портреты Георгия Леонидовича.

Однако, когда в конце августа на Бляву приехал Александр Павлович Серебровский, его такая самостоятельность возмутила. Вызвав директора рудника Бориса Марковича Цивина, который организовал митинг, он строго спросил:

– Это ты являешься заперщиком снятия имени и портретов Пятакова?

– Так этого требует речь Вышинского.

– А ты знаешь, что это может сделать только ЦИК?

На совещании инженерно-технических работников Блявинского комбината Серебровский решительно выступил в защиту Пятакова. Он пояснил, что пока вина Пятакова не доказана, что следствие еще ведется, хотя многие пытаются впутать его в дела троцкистов.

Вывески с именем Пятакова и его портреты водворили на свои места. Но Серебровский через день уехал. А спустя две недели, в ночь на 12 сентября, Г.Л. Пятаков был арестован. В конце января 1937 года он и другие руководящие работники системы Наркомтяжпрома (а вместе с ними и известный журналист Карл Радек) были приговорены к высшей мере наказания, их имена надолго исчезли из истории. А 18 февраля 1937 года после бурного объяснения со Сталиным в связи с массовыми арестами застрелился Григорий Константинович Орджоникидзе.

На Бляве же дела шли в хорошем деловом темпе. Уже в третьем квартале 1937 года намечался пуск первой секции медно-серного комбината, а в первом квартале 1938 года – второй.

Но юбилейный 1937 год стал для нашей страны и для Оренбуржья годом величайшей трагедии. Еще в конце 1936 года, 23 декабря, был арестован уполномоченный Наркомтяжпрома по стройкам Орско-Халиловского промышленного района член партии большевиков с 1904 года Сергей Миронович Франкфурт – один из тех, кого потом, спустя десятилетия, называли «капитанами советской индустрии». Затем были арестованы секретари Орского горкома партии Александр Ефимович Цвилюховский и Иван Александрович Золотев. Начались репрессии в Оренбурге.

23 и 24 марта 1937 года в Кувандыке состоялось собрание партийного актива (коммунисты строительства «Ормедьзолото» входили тогда в состав районной партийной организации – В.А.)

Выступавший на собрании Бронислав Юльевич Кудиш рассказал о делах на стройке, а потом неосторожно пошутил, заявив, что «вот говорят, что везде враги, везде вредители, а у нас ничего этого нет, мы на Бляве стойко и настойчиво строим для страны огромный комбинат и новый социалистический город» (Кудиш не знал о том, что в Москве еще 17 февраля арестован Г.К. Маковский).

И тут началось. Речь Кудиша сразу же назвали антипартийной, его обвинили в притуплении бдительности, в «создании текучести кадров», в том, что по его инициативе комбинату, разъезду и поселку – будущему городу – присвоено имя Пятакова...

Почти каждый выступавший считал своим долгом привести хоть какой-то мелкий факт, компрометирующий Кудиша. Горячие головы стали требовать немедленного освобождения Кудиша от работы, исключения из партии, предания суду. Особенно изощрялся, задавал тон секретарь Кувандыкского райкома партии Г.Т. Степаненко. На собрании партактива было решено срочно провести на стройке партсобрание и решить вопрос о партийности Кудиша. Бронислав Юльевич не стал дожидаться своей участи. Он хорошо понимал, чем это ему грозит. Вернувшись поздно ночью домой на 10-й разъезд, он тут же предупредил дежурившего пилота, чтобы готовился к срочному вылету в Москву. В четыре часа ночи он заехал к секретарю парткома стройки Иванову и попросил отметить в партбилете уплату членских взносов. «Видимо, мне придется пройти в ЦК ВКП(б)», – сказал он парторгу. Рано утром на рассвете, передав дела главному строителю Георгию Александровичу Кузьмину-Караваеву, Кудиш улетел в столицу искать защиты в Наркомтяжпроме. Уже не было Орджоникидзе (он застрелился еще 18 февраля 1937 года), делами ведал его заместитель – шеф Блявинской стройки Александр Павлович Серебровский, которого Владимир Ильич Ленин назвал однажды «ценнейшим работником». Серебровский пытался поддержать опытного руководителя, начинавшего важную стройку, как говорят, с первого колышка, так много сделавшего для того, чтобы уже в ближайшие месяцы Блявинский комбинат начал выдавать продукцию. Но он уже ничем не мог помочь Кудишу. 9 апреля бюро Оренбургского обкома партии приняло постановление «О вредительской деятельности троцкистов на Ормедьзолоте: «Кудиша Б.Ю., арестованного в настоящее время органами НКВД, из партии исключить. Т. Иванова снять с должности секретаря парткома и вопрос о его партийности передать на обсуждение парторганизации стройки. Обязать вновь назначенного начальника ОМЗ тов. Дук К.И. в краткий срок провести практические меры по ликвидации последствий вредительства. Довести до сведения ЦК ВКП(б), что тов. Серебровский А.П. необоснованной поддержкой Кудиша затруднил его своевременное разоблачение». Кудиша арестовали в Москве 30 марта 1937 года. Через полгода взяли и старого большевика, члена партии с 1903 года Александра Павловича Серебровского, всего за четыре дня до ареста назначенного наркомом тяжелой промышленности, с чем его по телефону поздравил Сталин.

Серебровский был болен, 26 сентября его увезли из больницы во внутреннюю тюрьму на Лубянке на носилках. Домой он не вернулся. Когда Кудиша везли в Оренбург, он исхитрился выбросить по пути записку жене. У Солженицына в «Архипелаге Гулаг» прочитал такие строки: «Девяносто пять из ста, что письмо ваше не дойдет... Иногда такие письма доходят – доплатные, стершиеся, размытые, измятые, но с четким всплеском горя...» В эти крохотные пять процентов попала записка Кудиша. Нашлись добрые и смелые люди, которые, подняв записку, отправили ее по указанному адресу жене Елене Романовне. Кудиш писал о том, что его били и принудили все подписать, но он ни в чем не виноват, просил жену еще раз сходить к Серебровскому...

Работая в архиве, обнаружил документ, из которого видно, что первый донос на Кудиша был написан еще за месяц до того собрания актива: «Выявить всех врагов можно будет тогда, когда будешь прислушиваться к массам. Кудиш не такого склада человек, который способен это делать, – писал член партколлегии Павнин. – Я ставлю вопрос о снятии с работы и исключении из партии т. Кудиш».

...На Блявинской стройке были арестованы главный строитель Георгий Александрович Кузьмин-Караваев, горный инженер, метростровец, руководитель проходки штольни, которую даже иностранные специалисты считали образцовой, Борис Андреевич Шейкин, директор рудника Арменик Николаевич Параньян, начальник спецотдела «Ормедьзолото» Иван Васильевич Чернобривенко, старший прораб Матвей Федорович Завьялов, начальник эксплуатации заводской железнодорожной ветки Александр Алексеевич Антипин, талантливый инженер Леонид Владимирович Вегнер, прораб Назар Михайлович Ужвий, начальник планово-экономического отдела Яков Аркадьевич Монт, механик рудника Вениамин Александрович Ляпунов, директор рудника Борис Маркович Цивин, помощник начальника ОМЗ по строительству Георгий Михайлович Трошко, начальник планово-экономического сектора Алексей Алексеевич Самсонов и другие руководители, всего двадцать человек.

Дольше других продержался Павел Павлович Евангулов - он был на стройке настолько уважаемым человеком, что на него не решались писать доносы.

Дочь Евангулова Женя жила и училась в Москве. Приближались выпускные экзамены в школе. И в это время девочка заболела малярией. Нина Васильевна уехала к дочери. Страшно волнуясь за судьбу мужа, договорилась перед отъездом с соседкой – женой прораба Малышева, что в случае ареста она даст знать условленным заранее текстом.

23 мая семья Евангулова получила страшную телеграмму, в которой были всего лишь два, на первый взгляд, совершенно безобидных слова: «Купите кофточку».

...В воскресенье 23 мая на стройке был общий выходной день. Накануне, с вечера Павел Павлович распорядился приготовить для него оседланную лошадь – с утра хотел объехать всю, раскинувшуюся на многие километры стройку, потом проехать по живописной долине Кураганки в горы, куда раньше иногда удавалось поехать с женой и дочерью, с друзьями. Может быть, в последний раз – отгонял от себя эту мысль, но она навязчиво возвращалась к нему снова и снова.

Спать не хотелось. Попробовал читать, не читалось. Одолевали тяжелые думы. Что происходит в Орске? Что происходит на Бляве?

Одного за другим увозят товарищей по работе. Утром прибежала зареванная Зоя Шейкина. Ночью арестовали Бориса Андреевича. Еле успокоил ее... И хотя не чувствовал за собой никакой вины, с тревогой прислушивался к ночной тишине. Во втором часу Павел Павлович выключил свет, постоял у окна, посмотрел на пустынную улицу. Было одиноко и тоскливо. Прилег на диванчик. Ветер раскачивал фонарь на улице, и световое пятно, расчерченное оконным переплетом, перекачивалось по полу. Не заметил, как задремал, а потом уснул так крепко, что не услышал, как подъехала машина. Вздрыгнул от стука в дверь. Подошел, сдерживая волнение, спросил: «Кто?» – хотя уже понял, кто это может быть. Услышал знакомый и такой домашний голос Теремякина. С уполномоченным НКВД на Бляве они не раз беседовали о литературе, он брал у Евангулова почитать книги, интересовался делами на стройке.

– Павел Павлович, откройте, пожалуйста...

Вместе с Теремякиным вошли начальник Кувандыкского райотдела НКВД Селютин, молодой сотрудник и двое местных – понятия. Селютин растегнул планшетку, протянул две бумаги – стандартные бланки с печатями.

Ордер на обыск... Ордер на арест...

Обыск ничего не дал. Скоро Евангулова увели. С первым же поездом его отправили в Оренбург. ...Спустя несколько дней арестовали и Теремякина за то, что не прислушивался к «сигналам», не давал ходу доносам, проглядел «блявинское троцкистско-террористическое подполье».

Той же ночью в московской квартире Евангуловых в десятиэтажном доме Наркомтяжпрома на Чистых прудах в Ананьевском переулке был произведен обыск. Три комнаты с конфискованными вещами опечатали, оставили только одну и самое необходимое.

Нина Васильевна смотрела, как бесцеремонно копались в их вещах чужие люди и вспоминала последние слова Евангулова при прощании на 10-м разъезде.

– Двадцать лет, Нина, мы прожили с тобой легко, – сказал он и неожиданно добавил: – Посадили бы нас вместе, и тогда ничего не было бы страшно и на все наплевать... Что делать? Как жить? Как помочь Павлу Павловичу? На семейном совете дедушка Павел Георгиевич предложил отправить Женю в Ленинград к своему брату – профессору Технологического института Михаилу Георгиевичу Евангулову, а Нине Васильевне срочно ехать в Оренбург, поддерживать мужа. Так и сделали. Чтобы было на что жить и покупать продукты для передач в тюрьму, Нина Васильевна продала свою шубу, посуду, библиотеку, которую собирали всю жизнь.

Когда уезжала, в их подъезде на всех этажах осталось лишь несколько неопечатанных квартир. Так же было и в других подъездах. Многих увели отсюда в те весенние ночи. Огромный дом, сверкавший огнями, опустел, стал темным, лишь кое-где одиноко светились окна.

Перед отправкой в Оренбург 23 мая 1937 года Евангулов сумел послать с разъезда письмо матери Елизавете Ефимовне. Поспешно написанные простым карандашом строки: «Ты, быть может, очень удивишься, – писал Павел Павлович с присущим ему оптимизмом, – если я тебе скажу, что чувствую себя почти превосходно. Между тем я сижу на вокзале и жду поезда, который меня отвезет в оренбургскую тюрьму (не бойся этого страшного слова). Во-первых, у меня сразу спало бремя ответственности за огромное наше предприятие. Во-вторых, ко мне очень любезно все отнеслись – те, кто обыскивал и кто арестовывал. В-третьих... не надо и говорить, что я чист, как новорожденный младенец. Единственная тревога за дело... Во-вторых, тревога за тебя...

Передай всем привет и абсолютно обо мне не беспокойся, говорю совершенно серьезно. Все это ерунда! Не жду особенно раннего освобождения – ведь надо разобраться во всякой подлости, которую на меня могут нагородить, но все в конце концов будет в порядке. Мысль тебя увидеть и обнять – первая, которая меня в любых условиях поддержит. Вторая мысль, что снова я буду работать для нашей Родины, хотя она сейчас для меня и сделалась вроде мачехи – но это на время».

Он и предположить не мог, что его ждет, что предстоит вынести. В Оренбурге закрытая машина с надписью на борту фургона «Хлеб», окрещенная в народе «черным вороном», въехала через ворота на Соляном переулке во внутренний двор здания НКВД. Гулко захлопнулись железные ворота. Выполнены формальности передачи, и вот Евангулов уже в одной из многочисленных камер во внутренней тюрьме, созданной в глубоких подвалах массивного здания, построенного миллионерами братьями Ахметом и Махмудом Хусаиновыми.

Огромный, поистине миллионерский, двухэтажный (третий этаж был надстроен позднее) доходный дом с причудливыми башенками был возведен в центре города. Тут Хусаиновы основали гостиницу. Назвали ее «Американской».

Останавливались здесь гости именитые – номера были дорогими. Одно крыло здания, построенного в виде буквы П, выходило на Гостинодворскую (сейчас Кирова), другое – на Соляной переулок. Средняя часть с парадным подъездом и вывеской аршинными буквами почти во всю длину главного фасада – на Госпитальную (ныне 9 Января). И так же буквой П шли подвалы под толстыми перекрытиями. Позднее в тыльной части здания возвели еще одно строение, которое замкнуло, отгородило внутренний двор от мира. Сюда по ночам узников выводили на прогулки.

В бывших складских помещениях, которые шли справа и слева от общего коридора, обилие железом двери, просверлили глазки, прорезали «кормушки» – окошечки для передачи пищи, навесили тяжелые амбарные замки. Вверху под потолком зарешеченные окна. Там, сверху, по всему периметру здания по отгороженной от тротуара полосе ходили часовые. Через глазки бдительные стражи строго следили за тем, чтобы заключенные днем не ложились спать. Если учесть, что допросы шли в основном ночью, то это тоже была одна из изощренных пыток.

Камеры были разного размера; создавая подвалы для хозяйственных надобностей постояльцев, Хусаиновы и подумать не могли, что когда-либо тут может быть страшная тюрьма, через которую пройдут тысячи советских людей, в подавляющем большинстве своем ни в чем не повинных. Многие камеры имели восемь шагов в длину, три в ширину. Между тюремными коридорами, выходившими на улицу Кирова и в Соляной переулок, был пробит подземный переход и там устроен отсек для приведения в исполнение смертных приговоров. А чтобы не доносились оттуда выстрелы и предсмертные крики жертв, включали мощный двигатель, и он заглушал все.

Однажды мы, члены общества «Мемориал», побывали тут – чекисты показали нам помещения бывшей внутренней тюрьмы, которая давно уже, несколько десятилетий назад, была возвращена в свое первобытное состояние, т. е. вновь стала складом.

...В самый разгар строительных и монтажных работ, когда уже зримо виделись приметы предпускового периода, Блявинская стройка осталась без административного и технического руководства. Коллектив лихорадило. Шло разоблачение все новых и новых «врагов». Вновь назначенный начальником стройки Константин Иванович Дук продержался всего несколько месяцев и был арестован. На этот пост был выдвинут начальник 405-го горизонта рудника инженер Николай Андреевич Кулешов. Его постигла та же участь.

Обвинения были стандартные: вредительское затягивание сроков строительства и пуска комбината, затопление шахт кислотными водами, нанесение материального ущерба путем беспланового строительства (это были такие нужные объекты – жилье, больница, школа – В.А.) и самое тяжелое и нелепое с современных позиций – подготовка к взрыву завода и рудника в случае войны. Были и исключения. Кудиш в годы дипломатической службы бывал за рубежом, Маковский побывал в командировках в Соединенных Штатах, Канаде, Швеции, Норвегии, Кузьмин-Караваев работал на английской концессии «Лена-Голдфилдс», – стало быть, вне всяких сомнений, шпионы. Из-за халатности обвалились леса на строительстве водонапорной башни – происки вредителей, в частности прораба Союзводстроя Владимира Корнеевича Шевченко. Вышли из строя насосы, откачивающие агрессивные кислотные воды, – вражеская вылазка Евангулова и Шейкина и так далее и тому подобное.

На Бляве началась вакханалия доносов и арестов. Теперь уже брали руководителей ниже рангом и рядовых рабочих. Были арестованы прораб по монтажу Алексей Иванович Веткасов, уполномоченный Блявинского строительства в Оренбурге Николай Фридрихович Мерц, начальник строительства центральной электростанции Иосиф Сидорович Добрышман, плотник Григорий Назарович Хадыкин, работница столовой на 10-м разъезде Зоя Лаврентьевна Антипова, нарядчик Болеслав Карлович Скиндер, столяр Иван Петрович Леонов и многие другие.

Освобожденные от работы прямые виновники аварии в штольне – сменный инженер Огарева и помощник начальника взрывных работ Снегов – написали злобное письмо на 15 станицах, поливали грязью «еще не посаженных врагов». Среди тех, кого они оклеветали, зная, чем это кончится, были начальник строительства Кулешов, директор рудника Зоненко, инженеры Вегнер, Качурин, Шейкин, Цивин.

Я читал этот донос. Каждая строка его пышет ненавистью к «вредителям». Или вот «письмо» десятника Дряглина, написанное 10 января 1937 года:

«Как член правящей партии рабочего класса и колхозного крестьянства, я четыре месяца уже работаю в ОМЗ, у меня все больше растет и укрепляется недоверие к инженерно-административному и хозяйственному руководству, в частности Караваеву, Завьялову, Голубеву, Млаусу, Торошко и другим... в том, что они проводят самую тонкую политику вредительства».

За четыре месяца работы он не узнал толком имена людей, переврал две фамилии, но зато сумел распознать в них «вредителей». Видимо, опасаясь, что его «письмо» не достигнет цели, он переписал его еще раз и направил копию по другому адресу.

«В Бляве разоблачены не все вредители», – писала практикантка – студентка Горного института Пospelова. И дальше шел список. Первой стояла фамилия Н.А. Кулешова.

По таким доносам, по таким «письмам» освобождали от работы, исключали из партии, арестовывали и уничтожали честных, добросовестных людей, «последышей банды Кудиша», «охвостья Кудиша», как писали тогда газеты.

Парторг участка Жмакин заявил комсомольцу Куватову, когда тот попросил у него анкету для вступления кандидатом в члены партии: «Нам некогда сейчас принимать в партию, мы заняты разоблачением врагов народа». Это не злой анекдот. Так было. И об этом писала Кувандыкская районная газета 20 июля 1937г.

Оставшаяся практически без квалифицированного руководства стройка сбилась с хорошего ударного ритма. План 1937 года был завален.

Так и не смогли завершить сооружение опытного завода. Тяжело работалось и в 1938 году. Теперь все недостатки, присущие в общем-то любой крупной стройке, объясняли одним – действиями вредителей, последствиями вражеской деятельности Кудиша и его ставленников. Вместо третьего квартала 1937 года медно-серный комбинат начал выдавать продукцию только почти через полтора года – в феврале 1939 года. ...Нина Васильевна Евангулова и Зоя Федоровна Шейкина, которая тоже приехала в Оренбург, каждый день приходили на Соляной переулок, туда, где недалеко от ворот на двери здания НКВД была табличка: «Бюро пропусков».

Стояли в очереди, а когда доходили до окошка, просили, умоляли разрешить свидание с мужьями. Получали неизменный отказ.

Принимали только передачи и никаких записок ни туда, ни обратно. И только 2 сентября 1937 года было разрешено короткое трехминутное свидание. Увидели своих мужей изможденных, осунувшихся, похудевших. И подумать тогда не могли, что видят их в последний раз.

Когда Евангулова и Шейкина увели, вышел «какой-то тип», как писала в своих воспоминаниях Нина Васильевна, и сказал: – Теперь поделите свои передачи на две части.

– А зачем?

– Вы тоже арестованы, – сказал он и протянул бумаги, – вот ордера на ваш арест...

Их отвезли в женскую тюрьму, она была на улице Горького. Попали в камеру, в которой оказались жены Кудиша и Маковского, «седа дама» – жена адъютанта Николая Второго, сестра Керенского и старушка – княгиня Оболенская. Они были высланы в Оренбург после убийства Кирова.

Потом их увезли куда-то в степь, в лагерь в поселке с таким хорошим названием «Парижская коммуна». Начались допросы. Следователь требовал признаться, что муж – троцкист и вредитель. Нина Васильевна с возмущением отрицала эту гнусную напраслину. «Подписала только тогда, когда «тип» объявил, что сюда привезут и мою дочь, а уже у многих забрали детей и тоже посадили. Я подумала: если мы с отцом пропали, то дочь тянуть за собой нельзя».

Суда не было, но через какое-то время объявили: по восемь лет лагерей без права переписки. Нину Васильевну Евангулову, Зою Федоровну Шейкину, Нину Александровну Маковскую и Елену Романовну Кудиш отправили в затерянные в лесах на северо-западе Мордовии Темниковские лагеря. Здесь за несколькими рядами колючей проволоки и высоким забором отбывали свой срок жены политических заключенных. Потом перевели в холодную Сегежу, в Карелию, на Беломорско-Балтийский канал. Когда началась война и фронт стал угрожающе быстро приближаться к тем местам, спешно погрузили в теплушки и отправили в Казахстан, в район Караганды, на «корабль» – так называли центральный пункт лагерей для «жен изменников Родины»

....Три года не было никаких вестей от сына, и Елизавета Ефимовна Евангулова, не добившись никаких сообщений о его судьбе, решила написать лично Сталину. В семье сохранился черновик этого потрясающего документа. Невозможно читать без глубокого волнения эти строки, за каждой из которых долгие дни и ночи страдания: «Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович! Измученная горем, позволяю себе обратиться к Вам с нижеизложенной просьбой. Мне 73 года. Будучи уроженкой Петербурга, я с большим трудом получила звание учительницы народной школы и полжизни занималась этим делом, работала в воскресных школах г. Батуми, потом Нижнего Новгорода. Сын мой Павел Павлович Евангулов в 1917 году окончил горный институт, поступил на советскую службу. Покойный тов. Орджоникидзе хорошо знал его и в 1933 году пригласил его на новую стройку в Оренбургскую губернию, на работу главным инженером стройки. До 1937 года сын мой трудился изо всех сил, добросовестно и честно. Стройка возрастала и была близка к блестящему окончанию.

Сын мой был мне не только сыном, но и другом – я знала его каждый шаг. Прилагаю здесь копии его писем в период стройки. Он изнемогал от трудов. Он получал благодарности, о нем писал в местных газетах тов. Горкин... Не было никаких оснований считать его за врага своей любимой Родины. Как вдруг 1937 года мая месяца я получаю от него (прилагаемое) письмо, что он арестован и что его везут в тюрьму. Но что так как он совершенно ни в чем не виноват, то он спокоен и знает, что недоразумение выяснится. И вот уже 3 года о нем никаких сведений – в чем его обвиняют, кто его судил, куда он делся, жив ли он?

Я умоляю Вас прийти мне на помощь. Я уже на пороге смерти, горе покорило меня, но все же я знаю, что мы с моим сыном всегда были и есть истинные дети своей Родины и никогда, никогда не способны сделать подлость по отношению к нашей стране.

Правда, сын мой не был партийным, но его всегда звали беспартийным большевиком. Обратитесь к тов. Горкину за справкой – я думаю, что он не откажется дать о нем отзывы, поскольку он был знаком с ним. Умоляю ради всего, что дорого Вам, ради покойного тов. Ленина, ради Вашей матери, помогите мне, дайте мне умереть с сознанием, что несправедливости нет в нашей стране, как было прежде, что это только страшная ошибка и что Вы скоро выясните ее своей властью... Остаюсь в надежде на Ваше правосудие и Ваше Милосердие Е.Е. Евангулова». Это письмо было послано летом 1940 года. Вряд ли читал его «великий вождь и учитель».

Ему было не до того. Он, как и блявинский Жмакин, был «занят разоблачением врагов народа», правда, в масштабе огромной страны. Но даже если это письмо и дошло до именитого адресата, а тогда таких писем много приходило со всех концов Советского государства, то наивно было надеяться на правосудие и милосердие человека, который уничтожил старых большевиков, тех, кто совершил революцию, уничтожил своих соратников, которые вольно или невольно помогли ему стать неограниченным тираном, сосредоточившим в своих руках колоссальную власть, уничтожил прославленных полководцев, хотя война стояла у порога. Но мать ждала ответа, верила, надеялась. Она так и умерла, ничего не узнав о трагической судьбе сына.

К прошению на имя Сталина было приложено несколько писем Павла Павловича Евангулова.

Чтобы лучше понять, увидеть этого, буквально влюбленного в свою Блявинскую стройку, человека, приведем строки из одного только письма: «Дела стройки хороши. Ходишь и дивишься: неужели это мы на голом месте построили?

Целый город – 30 тысяч жителей у нас, в школах учатся три тысячи ребят; больница, аптеки, магазины. Все освещено электричеством, ходят поезда, автомобили. Громадные корпуса завода.

Скоро уж и конец. Еще работы настоящей самое большее на год. Потом пойдет легкая – отделка, доделка, настройка. Пока я ни о чем думать не могу, кроме дела».

Он не щадил себя. Кудиш часто уезжал в Наркомтяжпром, другие ведомства, в Оренбург, Самару, и практически всеми делами на Бляве приходилось тогда руководить Евангулову. Не отличавшийся богатырским здоровьем (у него был порок сердца и суставной ревматизм), он почти не знал выходных дней. За четыре года работы на Блявинской стройке Евангулов только один раз был в отпуске – после тяжелого сердечного приступа съездил в санаторий по настоятельному требованию врачей, пригрозивших в случае отказа сообщить Григорию Константиновичу Орджоникидзе.

«Он поистине являлся и мозговым центром строительства, – писал о Евангулове бывший начальник производственно-технического управления «Ормедьзолото» Владимир Петрович Наумченко, который после первых арестов уволился, уехал на Украину и поэтому уцелел. – Жил он, как и все, в простой крестьянской хате. Его рабочий день начинался рано утром и кончался глубокой ночью».

Что касается ссылки на Горкина, то возьму на себя смелость утверждать, что этот деятель – первый секретарь Оренбургского обкома партии – лично причастен и к орским, и к блявинским, и к другим массовым арестам в Оренбуржье. «Большим подлецом» назвал его Сергей Миронович Франкфурт. Документы говорят о том, что с его согласия и при его участии начинался разгром Оренбургской областной партийной организации. Только по делу С.М. Франкфурта было арестовано и уничтожено 65 человек. По делу начальника Оренбургской железной дороги Георгия Васильевича Подшивалина – около 300. Можно только догадываться, какие бы он дал отзывы о Евангулове... Как особо опасных врагов народа Кудиша, Евангулова, Маковского, Шейкина и других блявинцев судила Военная коллегия Верховного суда, судила, исходя из Постановления ЦИК СССР, принятого в спешном порядке 1 декабря 1934 года, в ночь после убийства Сергея Мироновича Кирова. По этому постановлению приговоры не подлежали обжалованию и приводились в исполнение немедленно. Судили по сфабрикованным от начала до конца обвинениям, основанным на «признаниях», полученных после жестоких истязаний, не имея вещественных доказательств.

Невозможно со спокойным сердцем читать многочисленные страницы разбухших до предела дел.

Кудиш, Евангулов, Маковский и другие блявинцы недолго отпирались, категорически отрицая свою причастность к контрреволюционной троцкистской организации. После того, как был арестован и расстрелян начальник Оренбургского областного управления НКВД Наум Маркович Райский, не допускавший пыток, и на смену ему пришел настоящий палач – старший майор госбезопасности (это звание соответствовало общевойсковому генеральскому званию) А.И. Успенский, начались изнуряющие ночные допросы, жестокие избиения заключенных, они стали признаваться во всем, что внушали им следователи.

Вот строки из протоколов допросов Бронислава Юльевича Кудиша: Следователь: Вы арестованы как участник контрреволюционной троцкистской организации, по заданию которой проводили контрреволюционную работу. Намерены ли вы дать правдивые показания?

Кудиш: Да, я буду давать только правдивые показания. После возвращения из Швеции и Норвегии в июне 1935 года я был завербован Пятаковым (деваться было некуда: в своих показаниях, выбитых на допросах, Г.Л. Пятаков среди многих других руководителей системы Наркомтяжпрома, которых он причислил к вредителям, назвал и начальникастроек Орско-Халиловского промышленного района Сергея Мироновича Франкфурта, и начальника строительства на Бляве Бронислава Юльевича Кудиша – В.А.). По моему заданию была создана диверсионная группа на медно-серном руднике, куда вошли Евангулов, Шейкин, Параньян, Вегнер, Ляпунов. Маковский тоже создал вредительскую группу, в которую вошли Веткасов, Юров, Лидов, Митин...

Дело № 2790 по обвинению Павла Павловича Евангулова:

Евангулов: Меня завербовал Пятаков, с которым знаком с 1933 года. Он давал указание всячески задерживать строительство Блявинского комбината, сорвать пуск комбината в установленные сроки, наносить материальный ущерб путем бессменного и беспланового строительства, проводить недоброкачественные работы... В случае войны вывести из строя и рудник, и медно-серный комбинат, как объекты оборонного значения. Дело Георгия Константиновича Маковского:

Следователь: Следствие располагает материалами, что вы были не только антисоветски настроены, но и проводили активную контрреволюционную работу...

Маковский: Я мог бы еще сопротивляться, но понимая, в какую эпоху мы живем и как необходимо очиститься от скверны, я решил давать правдивые показания...

Фирма «Оркла-Грубе» была по существу акционером германской фирмы «Симменс Шуккерт». Через меня и представителя норвежской фирмы Барлинга поддерживалась связь с Германией...

В таком же духе давали показания и другие блявинцы. Они оговаривали не только себя, но и своих товарищей по работе, близких, друзей, хорошо понимая, что никому уже помочь не смогут...

Чудом оставшийся в живых один из блявинских инженеров рассказывал потом Нине Васильевне, что в последнем слове Павел Павлович Евангулов сказал, что никогда его и Кудиша Пятаков не вербовал в троцкистскую организацию, что его оговорили и что он всегда был честным и остается таковым.

...Лишь 2 сентября 1945 года, отбыв срок, как говорят, от звонка до звонка, Нина Васильевна Евангулова была освобождена из лагеря. В паспорте поставили штамп «39». Эти вроде бы ничего не говорящие цифры означали, что она может жить не ближе, чем за 101 километр от административных центров. Поселилась в Малой Вишере. С первого часа на свободе стала искать дочь и мужа.

А Женя и на воле хлебнула горя – и как дочь «врага народа», и в дни блокады, ожесточенных обстрелов и бомбежек Ленинграда. Полуживую, в дистрофическом состоянии вывели ее по Дороге жизни на Большую землю. После победы вернулась в Ленинград, вышла замуж. К ним тайком, нарушая режим, приезжала Нина Васильевна. Подвергала этим опасности и себя, и молодую семью (за укрывательство полагалась суровая кара: высылка в Сибирь в 24 часа). Только в 1954 году с огромным трудом удалось прописать Н.В. Евангулову в Ленинграде.

Теперь вместе писали во все концы, искали Павла Павловича. После долгих мытарств и проволочек получили короткий документ: «Гр-н Евангулов Павел Павлович умер 27 сентября 1937 г. в возрасте 46 лет. Причина смерти – нет сведений». И тут не обошлось без вранья. Знали же причину смерти, но даже и дату ее исказили. Кудиш и Евангулов были расстреляны в ночь на 21 сентября. На следующий день погибли Маковский, Шейкин и другие блявинцы.

Очевидно, как большинство других узников внутренней тюрьмы, они были захоронены, точнее зарыты, в глухом, самом дальнем углу Зауральной рощи, там, где был огорожен сплошным высоким забором секретный объект НКВД (сейчас тут установлен памятник жертвам политических репрессий).

...Прошли годы, почти два десятилетия.

В конце февраля 1956 года в Москве заседал XX съезд КПСС. 25 февраля завершилось обсуждение вопросов повестки дня, избран Центральный комитет. Осталось по традиции спеть «Интернационал». Но совершенно неожиданно был объявлен перерыв. Поздно вечером на закрытом заседании съезда с докладом «О культе личности и его последствиях» выступил Никита Сергеевич Хрущев. Зал потрясенно ловил каждое слово сурового и мужественного доклада секретаря Центрального комитета. На закрытых партийных собраниях коммунистов знакомили с секретным письмом ЦК. Помню, тогда вполголоса пели, перефразируя слова известной в те годы песни:

От края до края по горным вершинам,
Где вольный орел совершает полет,
О Сталине мудром, родном и любимом
Закрытые письма читает народ...

Летом было опубликовано постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». Страна узнала страшную правду о годах и десятилетиях жестоких репрессий и беззакония. Стали возвращаться из лагерей те, кто выжил, кто уцелел – тысячи, сотни тысяч невинно заключенных. Во весь голос зазвучало справедливое слово «реабилитация».

6 декабря 1956 года Военный трибунал Южно-Уральского военного округа отменил постановление Особого совещания от 21 ноября 1937 года в отношении Евангуловой Нины Васильевны и дело о ней за отсутствием состава преступления было производством прекращено. А летом следующего года Нине Васильевне вручили справку такого содержания: «Дело по обвинению Евангулова Павла Павловича, работавшего до ареста главным инженером строительства Блявинского комбината «Ормедзолото», пересмотрено Военной коллегией Верховного суда СССР 4 июня 1957 года. Приговор Военной коллегии от 21 сентября 1937 года в отношении Евангулова Павла Павловича по вновь открывшимся обстоятельствам отменен и дело, за отсутствием состава преступления, прекращено. Евангулов П.П. реабилитирован посмертно.

Полностью сняты обвинения с Г.Л. Пятакова, А.Л. Серебровского, С.М. Франкфурта, Б.Ю. Кудиша, Г.К. Маковского, Б.А. Шейкина, Г.А. Кузьмина-Караваева и других работников комбината «Ормедьзолото». Спустя годы вернулись к нам их честные имена. И не могу не сказать о документах и о людях, их написавших. Недавно дочь Георгия Константиновича Маковского Мария Георгиевна Маковская-Душкина прислала мне фотокопии трех документов. Первый из них – образец казенщины и равнодушия к судьбе человеческой, это справка Военной коллегии Верховного суда Союза ССР от 13 июня 1957 года. Она полностью, слово в слово, за исключением фамилии, повторяет тот документ, что получила семья Евангулова и другие семьи репрессированных. Другой документ потрясает ложью и цинизмом. Это свидетельство о смерти от 13 декабря 1948 года, выданное Орским ЗАГСом. Официальный бланк с гербом РСФСР, а на нем написано: «Гр. Маковский Георгий Константинович умер 12 марта 1945 года в возрасте 45 лет... причина смерти – воспаление легких... место смерти – гор. Орск Чкаловской области». И еще одна странность: запись о смерти в соответствующей книге ЗАГСа сделана 27 июня 1946 года. Почему же через год с лишним? А выдано свидетельство еще спустя полтора с лишним года. Почему? Да потому, что все тут – гнусная ложь. В справке, хранящейся в деле Г.К. Маковского, сказано: «Приговор от 22 сентября 1937 года в силу Постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года приводится в исполнение немедленно. Приведен в исполнение 22 сентября 1937 года».

И было тогда Г.К. Маковскому 36 лет. И еще об одном письме, написанном начальником секретариата Военной коллегии Верховного суда СССР А. Никоновым. Оно тоже о реабилитации и адресовано Марии Георгиевне Маковской-Душкиной.

Письмо написано с позиций элементарной порядочности, человечности, сопереживания: «Понимая глубину трагедии, постигшей Вас в связи с незаконным репрессированием Маковского Георгия Константиновича, примите искренние соболезнования». Дело отца Павла Павловича Евангулова достойно продолжила его дочь – Евгения Павловна, она стала инженером-металлургом, защитила кандидатскую диссертацию, до ухода на пенсию работала в НИИ токов высокой частоты. Она написала воспоминания об отце и его соратниках.

В отрогах Южного Урала между невысокими горами стоит зеленый город Медногорск, издалека видны огни медно-серного комбината. Но им, талантливым инженерам, опытным руководителям, прекрасным людям, начинавшим возводить его буквально на пустом месте, не дали довести дело до конца. Но я верю, что увижу их имена на каменных плитах памятника, который будет установлен в светлой березовой роще, неподалеку от уральского берега. И верю, что эти самоотверженные люди с трагической судьбой никогда не будут забыты в заложенном ими городе.

Владимир Альтов
(Написано собственноручно. Издание 1998 г.)

Будет ли хорошая погода

Живые нужны живым. Это в том смысле, что поскорбели об ушедших в мир иной и достаточно.

Нужно, смирившись с утратой, идти дальше. Лю-бовь к отеческим гробам вовсе не означает смену прописки, поближе к кладбищу. Но забвение – штука коварная. Особенно когда не навязчиво дают понять: кто старое помянет – тому глаз вон.

Причем в этом стремлении обеспечить душевное равновесие народа трогательно соприкасаются оппозиция в лице КПРФ и власть. Не будем уточнять, в чьем лице. Тем более, оно такое переменчивое, такое регионально-федеральное.

Ну, с КПРФ все ясно. Их вождь, товарищ Сталин, и является человеком, придавшим репрессиям подлинный государственный размах. Когда в мирное время последовательно были уничтожены целые слои русского общества: интеллигенция, духовенство, военные, инженеры, казачество, крестьянство, его наиболее предприимчивая, работоспособная часть.

И просто люди, случайно оказавшиеся на пути этой машины пожирания собственного народа. Но к хору угодливых заботников об имидже Сталина и его подручных примыкают беспартийные, но сочувствующие. Откройте страницы издания, финансируемого из бюджета области, то есть на наши с вами, налогоплательщиков, деньги. Один бывший заключенный ГУЛАГа дописался до того, что лагеря были просто курортом, персонал – проникнут заботой о каждом сидельце: чтобы сыт был, здоров, на работе не утруждался. Правда, посадили на 10 лет ни за что, но это уже издержки непростых процессов, происходивших в государстве советском.

Других-то сидельцев, хлебнувших лагерной жизни по полной, Господь пораньше прибрал – в 60–70-е годы прошлого столетия. Здоровья не хватило дожить и ответить по совести.

Это самая безопасная публикация, а таких все больше о евреях-вредителях, о Великом вожде и его предтечах: Чингисхане, Тамерлане. Ладно до Гитлера не дошли. Уже хватило. Да и фигура удобная, на него потери в Великой Отечественной войне списать. Так-то, оказывается, мы с немцами на равных бились и потеряли на полях сражений почти поровну. Откуда только цифра 27 млн. погибших в 1941–1945 годах взялась?

Не иначе как Хрущев с Горбачевым приписали.

Или, может быть, так генералиссимус и его маршалы воевали, столь талантливо и умело, что подругому, без таких жертв и нельзя было. К чему это я веду? Да к нынешней власти.

Что это за голосование такое – кто достойнее быть символом России: новгородский и владимирский князь Александр Невский или генеральный секретарь ЦК товарищ Сталин?

А давайте углубим тему: кто круче из спецслужб – Малюта Скуратов, Николай Ежов или Феликс Дзержинский? Что-то не нравится в постановке вопроса? Чем-то невзначай обидел?

Ну да. Линия у нас такая: державность, патриотизм. Но ведь и забывать, и прощать нельзя того, что было. Мы же, посчитав расстрелянных и посаженных на рубеже 80–90-х годов XX века, успокоились. Мол, хватит, устали. А их-то, репрессированных, много-много больше. И когда мне говорят, кому это нужно, вспоминаю работы школьников, посвященные своим родственникам. Их прочел, наверное, сотни. И в каждой семье, в каждой, о которой прочел, кто-то погиб в Гражданскую от рук белых или красных, кто-то пострадал в коллективизацию, кто-то в 1930-е годы, на которые приходится пик репрессий. И в семьях о них, погибших безвинно, помнят. Хранят письма, официальные бумаги, фотографии. Хранят память. У народа она по-другому, чем у власти, устроена.

Один пример. Березовые и тополевые посадки на месте расстрелянных рвов в Зауральной роще под Оренбургом. Памятный крест безвинно убитым. А мимо памятника – накатанная дорога, по которой спешат на берег компании. На той земле, где зарыты в землю семь с лишним десятилетий назад оренбуржцы, расстрелянные в подвалах УНКВД на улице 9 Января в Оренбурге, жарят шашлыки, оставляют горы мусора. В состоянии власть принять какие-то, хотя бы минимальные меры? Ограду вокруг того мемориального кладбища поставить. Так ведь не патриотично это. Гостей, высоких, ведь не повезешь на тот бережок. Да и что сказать: здесь наши предки наших предков расстреляли, а потом землицей прикопали, чтобы близкие не дознались.

<p>Пиар на этом деле не сделаешь. Поэтому и говорю: разная у нас историческая память. Одни не хотят забывать, а другие – помнить.</p> <p>Кто-то из наших современников заметил: «Люби Россию в непогоду. В трудные времена. Это тебя как человека с достойной стороны покажет».</p> <p>А я вот подумал: «А когда же это над Россией было ясно, тепло, сухо и в ней сытно и жилось достойно?» Нет, в личной судьбе у каждого таких дней и недель не мало наберется. Но никак маленькие судьбы маленьких людей не складываются в общую благополучную судьбу.</p> <p>Весны были, предвестники весны были. Когда казалось: разойдутся тучи и заживем. Не верите – вспомните XX век. Февраль–март 1917-го: свобода, равенство, братство. Закончилось гражданской войной.</p>	<p>Май 1945 года. Долгожданная, выстраданная победа. Но жив тиран и готовит стране новые испытания.</p> <p>Февраль 1956 года. В последний день зимы Хрущев развенчивает культ личности. Вот она, оттепель, свобода, равенство, а закончилось крепчайшим заморозком.</p> <p>Были еще март–апрель 1985 года. Еще один шанс зажить по-другому. Не получилось. Грехи в рай не пустили.</p> <p>Может быть, моросит и вьюжит. Противопоказаны россиянам солнце и теплый ветер. Климат в стране от нас самих зависит? Будем помнить, будем жить. А что власть? Это мы ее, а не она нас выбирает. Она-то уйдет, нам же в этой стране жить. Причем не только в непогоду.</p> <p style="text-align: right;">Алексей Михалин, редактор газеты «Патриот»</p>
---	--

Не повторять жестоких уроков истории

<p>За годы Советской власти жертвами беззакония стали около 4-х миллионов человек, подвергшихся уголовным репрессиям за политические убеждения. Один миллион был расстрелян... Называя эти чудовищные цифры, мы должны помнить, что ВЧК и другие карательные органы, его прямые наследники и продолжатели (ГПК, НКВД) и т.д. создавались политическим руководством страны и использовались им для своих амбициозных целей.</p> <p>Однако жестокость и произвол, царившие в то суровое время, воспринимались обществом неоднозначно, в том числе и работниками самих органов государственной безопасности, чьими руками политическое руководство творило массовые расправы. Поэтому наказаниям подвергались и сотрудники этих служб, отказывающиеся исполнять противозаконные установки. В результате 17 тысяч таких честных и смелых чекистов были подвергнуты репрессиям.</p>	<p>Начавшийся в 1954 году процесс реабилитации положил начало восстановлению доброго имени, каждого невинно пострадавшего. Эта кропотливая, зачастую поистине исследовательская работа, легла на те же органы безопасности, но уже на новое поколение сотрудников, имеющих другое понимание своего долга перед обществом и которым был далеко не безразличен смысл этого процесса, давшего наконец-то надежду на безвозвратность репрессий.</p> <p>Управлением ФСБ РФ по Оренбургской области за эти годы реабилитировано более 20 тысяч человек, из числа которых более 7 тысяч были расстреляны. Но процесс реабилитации продолжается, и за 1997 год реабилитировано еще 561 человек.</p> <p>Хочется верить, что жестокие уроки нашей истории никогда не забудутся и не повторятся и будут напоминать людям о реальной защите их прав и свобод, о неподвластности настоящей демократии конъюнктурным целям политиков.</p> <p style="text-align: right;">Г.Н. Елизаров. генерал-майор, начальник УФСБ РФ по Оренбургской области Издание 1998 г.</p>
--	---

Жестокие уроки истории

Примерно в 1956 году в СССР впервые стала в ходу фраза «реабилитация жертв массовых репрессий» и дела с грифом «Совершенно секретно» стали приоткрывать свои зловеющие тайны. Из хранилищ выходила на свет и всеобщее обозрение правда о тысячах загубленных судьбах людей, которые, даже уходя из жизни, так и не поняли, в чем же их вина...

Органы Чрезвычайной комиссии поневоле стали карательным оружием в политических дрязгах не только руководства страны, но и местных органов власти. Борьба с «врагами народа», их «выявление» стали тогда, как это ни ужасно, важнейшими задачами Оренбургского горсовета. Об этом недвусмысленно говорят документы. Как это ни парадоксально, даже в плане отдела социального обеспечения на первый квартал 1938 года ставилась задача «об оживлении работы секции по выявлению нового актива и развертыванию выявления «врагов народа и чужих». Свыше 20 тысяч чекистов разделили участь жертв сталинского насилия. Среди них 26 сотрудников оренбургского Управления, в отношении которых была применена высшая мера наказания. И первым стал начальник Управления Наум Райский, репрессированный в 1934 году.

Однако жестокость и произвол, царившие в то время, воспринимались обществом неоднозначно, в том числе и работниками самих органов государственной безопасности, чьими руками политическое руководство страны творило массовые расправы над своим народом.

В архивах сохранилась подлинная записка Ягоды, в которой он интересуется судьбой Георга Банквицера. Председатель Оренбургской Губчека Юртаев 26 марта 1921 года телеграфировал в центр: «Банквицер расстрелян по постановлению коллегии ВЧК, Губкома, Губисполкома по обвинению в применении пыток к заключенным...»

Начавшийся в 50-х годах прошлого столетия процесс реабилитации положил начало восстановлению доброго имени каждого невинно пострадавшего. Эта кропотливая, зачастую поистине

исследовательская работа легла на те же органы безопасности, но уже на новое поколение сотрудников, по-другому понимавших свой долг перед обществом, и которым был далеко не безразличен смысл этого процесса, давшего надежду на безвозвратность репрессий.

Практически еженедельно в Управление ФСБ России по Оренбургской области поступают заявления пострадавших от творившегося тогда произвола или их родственников. Тональность этих писем самая разная – от доверительной до категорически требовательной. Но за каждым стоит человек с его болью и скорбью, прошедший через ежовско-бериевские лагеря или в полной мере испытавший на себе действие клейма «член семьи врага народа». Вот только два признания: «Представляю, как разволнуется отец и другие внуки Пономарева Е.М., которые живут по всей стране, и многочисленные правнуки и правнучки. Никто не верил, что можно будет отыскать следы моего прадеда...»

И еще: «Нет, конечно, прошлого не вернешь, жалею, что долгие годы мы боялись узнать всю правду, и братья мои ушли из жизни, ничего не зная об отце...»

Нет, ничто не кануло в Лету. Просчитались те, кто с патологическим упорством пытался превратить нас в монстров, забывших свое прошлое...

Усилиями сотрудников Управления, воспитанных в духе строжайшего соблюдения законности, в 2007 году наконец-то полностью завершен пересмотр уголовных дел на лиц, необоснованно репрессированных в период 1930–40-х и начала 1950-х годов.

Итоги этой кропотливой работы будут доведены до общественности в готовящемся издании последней Книги Памяти, которую совместно издадут общество «Мемориал», областная прокуратура и подразделение «Регистрация и архивные фонды» Управления ФСБ России по Оренбургской области.

Хочется верить, что жестокие уроки нашей истории никогда не забудутся и не повторятся, а будут напоминать людям о реальной защите их прав и свобод.

В.Д. Аксенов, подполковник,
начальник подразделения РАФ

Памятуя о прошлом

Оренбургская земля обильно полита кровью людей, подвергшихся репрессиям по политическим, социальным, национальным, и религиозным признакам. Сегодня об этой трагедии напоминает нам памятник, установленный в Зауральной роще. Дважды в год приходят к нему Оренбуржцы: 30 октября, когда вся Россия отмечает День памяти жертв политических репрессий, и во второе воскресенье июля – помянуть своих расстрелянных родственников.

Здесь, в Зауральной роще, лежат в земле останки тысяч безвинно казненных. Но уже не скрыть от народа их имена, в том числе имена известных в области и в России людей: Елены Федоровны Керенской, сестры бывшего Председателя Временного Правительства, Сергея Ивановича Лутцева, бывшего прокурора области, дочери одного из вождей революции Елены Владимировны Авербах-Бонч-Бруевич. Вина последней заключалась лишь в том, что она являлась женой «врага народа» Леопольда Леонидовича Авербаха. Е. Ф. Керенская и С. И. Лутцев были расстреляны, а Е.В. Авербах-Бонч-Бруевич лишена свободы на 8 лет.

В скорбном списке жертв есть представители почти всех народов, издавна населяющих наш край: русских, украинцев, белорусов, башкир, казахов, татар, чувашей, мордвы – но встречаются и венгры, и поляки, и сербы, и хорваты, и румыны, и многие, многие другие. Машина репрессий перемалывала все слои общества: рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенцию. Не щадила она и управленческий аппарат: известно, что в области было репрессировано два состава руководящих работников высшего и среднего звена.

Репрессиям подверглись и работники прокуратуры. 31 января 1938 года по сфальсифицированным материалам обвинения был расстрелян прокурор Беляевского района Михаил Алексеевич Дручков, а днем позже, 1 февраля 1938 года, – прокурор Тепловского (Первомайского) района Иван Константинович Черкасов.

В результате беззакония и произвола особенно страдали дети, самые незащищенные существа. Документы свидетельствуют: в пик репрессий (1937 г.), если арестовывался глава семьи, за ним следовала и его жена, часто мать малолетних детей. Колонии Мордовии и Акмолинска (Акмолинский лагерь для жен изменников Родины, так называемый АЛЖИР) были набиты женщинами с грудными детьми: детей старше одного года отбирали у матерей

и направляли в детские дома.

Трагедия не обошла практически ни одну семью, будь то город или село. Слежка и донос поощрялись, поэтому обстановка страха и недоверия царили повсюду, любое неосторожное слово могло обернуться бедой. Современное Российское государство осудило многолетний террор и массовые преследования собственного народа, как несовместимые с идеей права и справедливости и заявило о реабилитации всех жертв политических репрессий, восстановлении их в гражданских правах, обеспечении компенсации материального ущерба.

Вот уже более 7 лет, действует Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», принятый 18 октября 1991 года. Ныне, несмотря на трудности, государство делает все, чтобы облегчить жизнь своим гражданам, пострадавшим от репрессий: им в соответствии с действующим законодательством, оказывается помощь в строительстве жилья, выделяются ссуды, возвращается конфискованное имущество, или выплачивается компенсация, всем реабилитированным и членам их семей гарантировано право на возвращение в те места, откуда они были выселены. Определены льготы по квартплате, проезду в общественном транспорте, при установке телефона, и приобретении лекарств, реабилитированные бесплатно получают автомобили, им повышают размер пенсий. Имеются и другие льготы.

Что касается Оренбургской области, то у нас за эти годы реабилитировано свыше 16 тысяч человек, выплачено в качестве компенсации за понесенный ущерб более 7 миллиардов рублей, не менее 6 тысяч граждан пользуются различными льготами. На сегодняшний день прокуратурой и отделом реабилитации УВД области около 8 тысяч граждан признаны пострадавшими от политических репрессий. Кроме того, отделом реабилитации УВД области реабилитировано более семи тысяч раскулаченных и трех тысяч немцев, репрессированных в административном порядке.

11 ноября 1995 года вступил в силу Федеральный Закон, согласно которому реабилитации подлежат и дети, находившиеся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке и высылке, на спецпоселении, следовательно преречисленные выше льготы распространяются и на них.

<p>За два года в нашей области реабилитировано свыше 300 таких детей.</p> <p>К сожалению, в силу объективных причин в «Книгу Памяти» не вошли имена тех, кто, будучи осужден по политическим мотивам, умер в лагерях и тюрьмах, а так же «кулаки» и другие категории граждан, репрессированные в административном порядке и умершие на спецпоселениях.</p>	<p>Однако реабилитация продолжается, продолжается, и к 2000 году мы надеемся завершить пересмотр всех дел, хранящихся в архиве УФСБ по Оренбургской области.</p> <p>Хочется верить, что жестокие уроки нашей истории не забудутся, и всегда будут напоминать о том, что права и свободы граждан не должны зависеть от конъюнктурных целей политиков.</p> <p style="text-align: right;">А. М. Чадов прокурор Оренбургской области государственный советник юстиции 2 класса Издание 1998 г.</p>
--	--

О том как это было.

<p>РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» внесена ст. I !(один прим.), по которой дети, находившиеся вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, на спецпоселении, подлежат реабилитации.</p> <p>Вот рассказ о детях, которые в младенческом возрасте разделили судьбу родителей. Вот их рассказы.</p> <p>Каждое заявление – это исповедь. Это страшный рассказ о жестоком отношении властей к простым людям. Это кровь и страдания людей.</p> <p>Больно слушать рассказ взрослого человека, еще больнее, когда это слышишь из уст ребенка.</p> <p>Вот что пишет Виноградова Любовь Петровна (в девичестве Карасева) из г. Челябинска: «Моего отца Карасева Петра Прокофьевича арестовали 19 февраля 1937 года на ст. Новосергиевская Оренбургской области. Приговорен он 27 сентября 1937 года Военной коллегией Верховного суда СССР по ст. 58-Ia, 58-8, 58-II УК РСФСР к расстрелу. Приговор приведен в исполнение в тот же день.</p> <p>Маму Карасеву Веру Григорьевну, 1898 года рождения, уроженку с. Ключевка Троицкого уезда Оренбургской губернии, арестовали 21 октября 1937 года. Маму осудили Особым совещанием при НКВД СССР по ст. 58-12 УК РСФСР за то, что она не донесла на мужа, как жену врага народа приговорили к лишению свободы на 8 лет. Вместе с мамой забрали и меня – трехмесячную (я родилась 3 июня 1937 года на ст. Новосергиевская).</p> <p>В лагере меня у мамы отобрали. И только зимой 1945 года, после освобождения из мест заключения, мама забрала меня из лагеря. За эти восемь с лишним лет я перебивалась в разных лагерях, это были лагеря для детей врагов народа, а не детские дома, как некоторые теперь пишут.</p>	<p>Держали нас в скотском состоянии. Для надзирательниц мы не были людьми, а тем более детьми. Мы были для них «вражьи выродками».</p> <p>Они настолько ненавидели нас, что просто так, без всякого повода, били, причем так сильно, что от боли мы теряли сознание. Зимой заставляли лизать языком железные ворота и громкохохотали, видя как у нас изо рта течет кровь, а на воротах оставались окровавленные лохмотья от языка. Поливали нас кипятком, когда ночью мы подползали к кучам с отбросами и, оттаивая дыханием, отковыривали оттуда кожурки картофеля и ели их. Их ненависть к нам не знала предела.</p> <p>В школу пошла, когда мне шел 10-й год. Говорить я не умела и не могла. Когда пыталась говорить, то от звуков моего голоса все смеялись, а учительница злилась на меня. За парту со мной никто не садился – брезговали, хотя за другими партами сидели по трое. Вообще о «детстве» своим вспоминаю как о каком-то кошмаре.</p> <p>Когда научилась связно говорить, стала маме рассказывать, что с нами «там» делали, и спрашивала маму: «Это были фашисты?» (Тогда кончилась война и много говорили о зверствах фашистов.) Мама бледнела и приказывала мне: «Молчи, забудь». И я все время молчала, но забыть не смогла.</p> <p>Это исповедь женщины, пробывшей в тюрьме вместе с матерью. Ее мать Архипову Евдокию Сергеевну, 1894 года рождения, осудили 4 декабря 1937 года Особым совещанием при НКВД СССР по ст. 58-8, 58-12 за то, что не донесла на своего мужа, и приговорили к лишению свободы на 5 лет. Отец Архипов Петр Максимович был осужден двумя месяцами раньше – 24 октября 1937 года Военной коллегией Верховного суда СССР по ст. 58-II УК РСФСР за контрреволюционную деятельность, и приговорен к 10 годам лишения свободы.</p>
---	--

В правом верхнем углу моего свидетельства о рождении красным карандашом небрежно написан номер: Л/2 156887. Может быть, это мой лагерный номер?

А вот что пишет в своем заявлении Бахарева Галина Петровна (в девичестве Архипова) из г. Тольятти: «Мать осудили в 1937 году, вскоре после моего рождения, – собственно этого и ждали. Но мать забрали не сразу, ее осудили, и она находилась под домашним арестом до апреля 1938 года. Мне было восемь месяцев, когда ее арестовали вместе со мной. Сестра Вера в это время была дома, те, кто забирали, велели, чтобы она ушла и не видела этот процесс. Когда она вернулась, нас уже не было.

Она осталась одна в доме, а через два дня некий Палунин Александр, работник НКВД, выгнал ее и заселился с семьей в наш дом (г. Оренбург, Елькинская площадь, 43). Сестра стала беспризорной. Родственники ее не брали – боялись, что их тоже заберут, – тогда так было. Вера проскиталась все лето, а осенью бывший сосед определил ее в приемник. Оттуда она попала в Куриловский детдом, что на станции Красный узел Рамодановского района Мордовской АССР.

Мы оказались недалеко друг от друга, ей помогли найти мать работники детского дома и, узнав, что мы по соседству, отпустили ее на свидание к нам в тюрьму в сопровождении воспитателя. Это произошло примерно года через два.

Маму и меня вывели из зоны, и мы встретились.

Это было на ст. Потьма, в пос. Явас, там сидели только женщины с маленькими детьми. Вере было 16 лет, и она помнит. Сейчас она живет в Тольятти». Не менее трагична судьба Шабановой Нины Николаевны, уроженки с. Чукари – Ивановка Кувандыкского района Оренбургской области.

30 октября 1943 года решением Особого совещания при НКВД СССР их вместе с матерью сослали в ссылку в Северо-Казахстанскую область сроком на 5 лет. Вместе с матерью тяготы жизни спецпоселенца делили пять несовершеннолетних детей: Люба, 1926 года рождения, Зоя, 1929 года рождения, Степан, 1931 года рождения, Нина, 1936 года рождения, и Клавдия, 1938 года рождения.

Такая же участь постигла и семью Петряевой Евдокии Михайловны, 1902 года рождения.

После осуждения мужа ее по решению Особого совещания при НКВД СССР вместе с детьми сослали в Северо-Казахстанскую область сроком на 5 лет с конфискацией имущества. До полного освобождения все тяготы режима вместе с матерью делили Михаил, Вера, Нина и Сергей.

Как правило, когда в качестве меры наказания применялась ссылка, осужденных лишали части или всего имущества. Представьте ситуацию: срок наказания заканчивается, а вам некуда ехать, ничего у вас нет.

Мы здесь рассказали о судьбах только трех семей, а сколько их по всему бывшему Союзу, по России, осужденных и раскулаченных, – этого не знает никто.

Ф. А. Иштбулатов
Работник прокуратуры

КТО РАСПАХИВАЛ ВОРОТА В ЗАУРАЛЬНУЮ РОЩУ

Статья редактора газеты «Южный Урал» В. И. Никитина «Год смертельного лекарства» заставила меня вновь обратиться и документам, которые я изучала в архивах в течении тридцати лет и за публикацию которых двадцать лет тому назад журналисты присвоили автору основанной на них статьи титул «Человек 1989 года».

В последних публикациях, посвященных репрессиям, основное внимание уделяется их механизму, печальной статистике, местам захоронения, горьким людским судьбам и т. д. Много говорится об атмосфере 1937–1939 годов. Путь в тюрьму, лагерь или к расстрелу предварялся доносом, арестом, следствием, судом. Исследователи и журналисты, как правило, останавливаются на теме доносов, которую, кстати, очень образно характеризует и В. И. Никитин. Менее всего анализу подвергаются два аспекта из четырех, указанных выше, – следствие и суд. А ведь это они открывали двери в ГУЛАГ, в нашу Зауральную рощу, где захоронены сотни невинных оренбуржцев. Судьба человека зависела от трех значимых фигур – следователя, прокурора, судьи. Это подтверждают и сами представители правоохранительных органов. Вот что, к примеру, писал 23 августа 1937 года прокурор Гольм: «Прокурорско-следственные работники Соль-Илецкого района в процессе ведения следствия не могли не сосредоточить своего внимания на показаниях отдельных лиц, допрашиваемых по делам, и на основании которых нельзя было не прийти к выводу о замаскированном вредительстве на основных участках социалистического строительства, проявляемом руководством района в лице секретаря районного комитета партии Костицина и председателя райисполкома Макарова». Что только, говоря современным языком, не «навесили» Костицину и Макарову! Обратим, например, внимание на пункт «д»: «Премирование председателя колхоза «Трудовой актив» Алехина велосипедом за производство им вредительского сена в колхозах», другие пункты формулируются в аналогичном стиле. Вывод прокурора Гольма прост и до боли ясен: «На основании изложенного прошу Костицина и Макарова исключить из партии, снять с работы и дать санкцию на их арест, и предать суду».

Кто же мог в условиях того времени возразить прокурору?

В расцвете сил, в возрасте сорока лет, погиб руководитель Соль-Илецкого района Ф.С. Костицин. Спустя два десятилетия, 28 июля 1956 года, он был реабилитирован

. Зададим вопрос: кто виноват в его гибели? Для меня ответ ясен: в первую очередь прокурор области Гольм. Занимая высокий служебный пост, он не считал нужным вникнуть в суть дела. Его беспринципность привела к расстрелу замечательного человека.

На арест Костицина, следствие, процесс и вынесение приговора местным, а потом и Верховным судом СССР ушло менее пяти месяцев.

Вот у кого следует «поучиться» современным судьям, которые по оценке пленума Верховного суда РФ, данной в декабре 2007 года, ведут дела с «неоправданной задержкой», порой многолетней.

Установить фамилии следователей, судей и прокуроров – прямых участников террора – не составляет труда. В прессе осуждению подверглась только небольшая группа работников правоохранительных органов. Что касается большинства, то эта еще дело будущего. Я лично в 1989–1990 годах была свидетелем многочисленных встреч жертв политических репрессий, членов их семей, с одной стороны, и представителей местной власти областного уровня – с другой. В адрес руководства общества «Мемориал», сопредседателем которого я являлась, к «жертвам репрессий постоянно обращались с пламенными речами представители КГБ, УВД, облисполкома, обкома партии с просьбой подумать о семьях сотрудников правоохранительных и судебных органов, которые совершили преступные деяния, чьи руки обгажены кровью тысяч и тысяч мучеников и страдальцев.

Но почему? Такой вопрос постоянно задавала и продолжаю задавать я. Разве их должно быть более жалко, чем невинно пострадавших? В известном докладе Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС ставилась главная задача – обличение Сталина, его роли как вдохновителя массовых политических репрессий. Проблема личной ответственности была поднята год спустя на июньском (1957 г) пленуме ЦК КПСС. Известный полководец Г. К. Жуков поставил вопрос о необходимости выявления и наказания всех виновных в массовых репрессиях.

Общество обязано делать выводы, извлекать серьезные уроки из Прошлого. Человек, вставший на путь «правосудия», должен сам быть «правым». Он, в моем понимании, обязан быть высокопрофессиональным, порядочным человеком. Но если в нем самом «нет порядка», то о какой его роли в наведении правопорядка может идти речь!

Следует признать, что тысячи следователей, прокуроров и судей, думая только о себе, о своей карьере, прогибались перед властью предрешающими. Они фактически являлись исполнителями массовых политических репрессий. В их поступках усматривается корысть, моральная недобросовестность и просто трусость. И: как бы они ни оправдывались на них в первую очередь лежит страшная печать предательства своего народа, которое привело к гибели массы людей.

Кто испил ту горькую чашу, те помнят. Анна Григорьевна Борзых поведала мне о своем горе. Ее отца, Г. Я. Чурилова, работавшего на Оренбургском комбикормовом заводе, обвинили в том, что он подсыпал песок в паровозы. Дали десять лет с правом переписки. В одном письме, пришедшем из лагеря, он просил жену собрать документы, доказывающие его невиновность. Григорий Яковлевич Чурилов писал, что он всю «напраслину взял на себя». А «напраслина» заключалась в том, что в колхозе, где он работал до переезда в город, поджигал амбары с хлебом, служил в белой армии, подсыпал в паровоз песок и т. д. Мария Никитична Чурилова, его супруга, собрала все нужные документы. В Переволоцком районе подтвердили, что в родном селе Чурилова давно ничего не горело, а однополчане отца написали о том, что Григорий Яковлевич не служил в белой армии. С паровозами не работал; трудился в основном на комбикормовом заводе.

Долго Мария Никитична ходила по инстанциям, и наконец-то ее правота была признана, ей объявили, что муж скоро вернется. Но его недождались; умер в лагере.

А. Г. Борзых пишет: «Да, мы тоже любили Сталина и других полководцев и плакали, когда умер Сталин. А теперь сердце разрывается, услышав о тех зверствах которые наделали эти люди!»

Как выбивали признания, мы теперь тоже знаем. На этот счет существовало официальное разрешение. В Оренбурге, как и везде, было получено разъяснение:

«Применение методов физического воздействия в практике НКВД, начиная с 1937 года, разрешено ЦК ВКП (б).

Известно, что все буржуазные разведки применяют методы физического воздействия против представителей социалистического пролетариата, и притом применяют эти методы в самой отвратительной форме.

Возникает вопрос, почему социалистические органы государственной безопасности должны быть более гуманны по отношению к бешеным агентам буржуазии и заклятым врагам рабочего класса и колхозников?

ЦК ВКП(б) считает, что методы физического воздействия должны как исключение и впредь применяться по отношению к известным и отъявленным врагам народа и рассматриваться в этом случае как допустимый и правильный метод». Это «исключение» стало правилом. Один из бывших инженеров Бузулукского завода тяжелого машиностроения рассказывал мне, как на митинге, посвященном обсуждению постановления ЦК партии о культе личности Сталина в 1956 году, всех потрясло выступление рабочего К. Он не стал говорить о пережитом, а просто снял брюки и повернулся к присутствующим, извините, задом. А этого места-то не было, вместо него – привязанная подушка. Его пытали, посадив на включенную в сеть электроплитку. В довершение всего он тут же указал на своего мучителя, работавшего в это время на заводе в отделе кадров. Это не единственный случай, когда приходилось встречаться палачу и жертве, доносчику и честному человеку, надзирателю и подследственному. По свидетельству известного краеведа Г.М. Десяткова, его родной дядя, участник обороны Оренбурга Георгий Ефимович Михеев, отсидевший срок в лагерях, жил после реабилитации через стенку с оклеветавшим его.

Областная печать в декабре 1937 года достаточно писала о работе особо «отличившихся» следователей, всплывают оброненные жертвами или свидетелями имена истязателей: Цикли, Савицкий, Колесов, Зайцев, Богословский, Румянцев, Веселов, Краснов, Шлыгин, Шевелев, Портянкин и другие. К этому списку следует добавить имена прокуроров, виновных в репрессиях тысяч невинных людей. Доброе имя прокурорам, пострадавшим в 1937-1939 годах, было возвращено. О них, например, можно прочитать в книге «Прокуратура Оренбуржья: история и современность», опубликованной в 2002 году, в подготовке которой участвовал и автор статьи.

Однако в данном случае речь идет о виновных в беззаконии и произволе, имена которых покрыты тайной. К ним, на наш взгляд, следует отнести прокуроров области Якова Павловича Коваленко, Владимира Евсеевича Сорокина, Леонида Михайловича Куроптева. Именно они возглавляли прокуратуру области с мая 1937 по июль 1939 года.

<p>Особенно отличился у нас А. И. Успенский. В марте 1937 года был снят с должности начальник УНКВД по области Н. Райский, «не обеспечивший чекистской работы по области».</p> <p>На его место назначили А. И. Успенского. Перед назначением на новую должность Успенского принял сам Ежов, дав при встрече следующее указание: «Не считаясь с жертвами, нанести полный оперативный удар по местным кадрам. Да, могут быть и случайности. Но лес рубят-щепки летят. Имей в виду, в практической работе органов НКВД это неизбежно. Главное, что требуется от тебя, – это показать эффективность своей работы, хорошие результаты, блеснуть внушительной цифрой арестов». Он и «блеснул».</p> <p>За короткое время были сфальсифицированы десятки громких дел. На состоявшемся в июне 1937 года Всероссийском совещании руководства НКВД Ежов поставил его в пример многим. А уже в январе 1938 года Успенский назначается на должность наркома внутренних дел Украины. По его прибытии арестовали 36 тысяч человек. Но через два года сатрапа постигла такая же участь. Успенского расстреляли 29 января 1940 года.</p> <p>Следует согласиться с оценкой всего происходившего, данной ответственным секретарем комиссии при президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий В. П. Наумовым: «Тому, кто пытался определить самостоятельное отношение к политическим и экономическим явлениям в обществе, грозило физическое уничтожение. Проявления милосердия, гуманистических чувств вызывали столкновения с карательными органами. Это порождало готовность без рассуждений выполнить любой приказ, принять без размышления любую ложь, идущую от представителей власти, а это в свою очередь порождало двоедушные, апатичные, циничные, бездуховные».</p> <p>Семь десятилетий прошло после репрессий. Однако и сегодня средства массовой информации практически каждый день передают, публикуют разнообразные материалы о нарушении законности в нашей стране со стороны правоохранительных органов и судебной системы.</p> <p>В постановлении пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 года.</p> <p>«О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях» не случайно отмечаются «неоправданная задержка» в рассмотрении дел,</p>	<p>«факты волокиты, грубого или систематического нарушения судами процессуальных сроков», формальная подготовка дел, факты «длительного содержания подсудимых под стражей свыше срока» и т. д. Все это признаки нарушения конституционных прав граждан.</p> <p>Заставляют задумываться, приводят в волнение опубликованные статистические данные.</p> <p>«За последний год (2007) 40 процентов опрошенных, которые относятся к высшей категории по доходам, давали взятку людям в погонах. Небогатые сталкиваются с мздоимством силовиков несколько реже – 26 процентов («Южный Урал», 2008 г., 18 января, с. 3). Кроме того, пресса время от времени сообщает о применении насилия правоохранительными органами как средства выколачивания признаний.</p> <p>Глава департамента собственной безопасности МВД Юрий Драгунцов в конце 2007 года привел следующие сведения: «За 9 месяцев этого года за совершение различных преступлений привлечены к ответственности 2344 сотрудника, из них – 282 руководителя. За злоупотребление должностными полномочиями – 83, превышение должностных полномочий – 129». В 2007 году «только за получение и дачу взяток возбуждены уголовные дела в отношении 17 сотрудников ФМС России, 247 сотрудников ГИБДД и 31 сотрудника патрульно-постовой службы».</p> <p>Не лучше выглядит опубликованная статистика нарушений, касающаяся судебной системы. Председатель Верховного суда Российской Федерации Вячеслав Лебедев заявил недавно: «Сегодня около семидесяти процентов кандидатов на мантию не сдают квалификационные экзамены. Хотя сами по себе экзамены несложные».</p> <p>А чего стоит заявление председателя Владимирского областного суда о лишении должностей в 2007 году 25 судей за волокиту и халатность.</p> <p>Все эти факты лично меня, как гражданина, историка, юриста, тревожат и настораживают, дают полное основание не всегда доверять правоохранительным органам и суду.</p> <p>Отсутствие профессионализма, порядочности, мздоимство, сращивание с криминалом, соглашательство в какой-то мере имеют место и сегодня, что приводит к нарушению законности, а за каждым случаем нарушения – человек, его близкие, семья.</p>
--	---

<p>Следователи, прокуроры. судьи, нарушая законность, принимают решения от имени государства, тем самым подрывают его авторитет и порождают правовой нигилизм. Через десять – пятнадцать лет исследователи дадут всестороннюю оценку событиям,</p>	<p>происходящим в наше время, и не хотелось бы, чтобы у них снова был повод называть имена сегодняшних циклиных и гольмов.</p> <p>Алла Федорова, профессор, доктор исторических наук, заведующая кафедрой истории Отечества Оренбургского государственного аграрного университета, академик Академии военно-исторических наук. Газета Южный Урал от 12 марта 2008 г.2</p>
--	---

Из истории жизни Лутцева С.И.

Лутцев Сергей Иванович
Первый прокурор (1935-1937 г.г.)
Оренбургской области.

Секретно.

СПРАВКА.

Приговор о расстреле Лутцева
Сергея Ивановича приведен в исполнение в
пор. Оренбурге "3" / I 1938 г.
Акт о приведении приговора в исполнение хра-
нился в особом архиве 1-го отдела НКВД СССР
том № 10 лист № 12

зам. нач. 12 отд. 1 спецотдела НКВД СССР
Лейтенант Госбезопасности: С.И. Шендеров
Лачугин

Лутцев С.И. — человек ярчайшей
судьбы, его жизненный путь — есть путь
подлинного революционера и преданного
сторонника социализма, оборвавшийся
безвременно.

ПРИГОВОР

именем Союза Советских Социалистических Республик
выездная сессия
Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР
в составе:

Присяжный заседатель Давыдов А.А.
Членов: Вятковский Т.Т., Давыдов Г.А., Курочкин А.А.
При секретаре: Воскобойников В.В.
В Оренбурге 3 судебного заседания, в тор. Оренбурге
3 января 1938 года, рассмотрел дело по обвинению:

ЛУТЦЕВА Сергея Ивановича, 1894 г. рождения, б. Прокурора Ор-
енбургской области, гр-на СССР в преступлении, предусмотренном
ст.ст. 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что Лутцев С.И.
был участником н.р. право охранительной
организации и руководителем в организации
Орлов. Верховного Совета, а также в Орлов.
Орлов. Верховного Совета, а также в Орлов.
Орлов. Верховного Совета, а также в Орлов.

был на должности прокурора Орлов. уездной
Орлов. уездной прокуратуры с руководителем
н.р. организации Верховного Совета, а также в Орлов.
Орлов. Верховного Совета, а также в Орлов.
Орлов. Верховного Совета, а также в Орлов.
Орлов. Верховного Совета, а также в Орлов.
Орлов. Верховного Совета, а также в Орлов.

Признавая Лутцева виновным в совершении
преступлений, предусмотренных ст.ст. 58-7, 58-8
и 58-11 УК РСФСР, и руководителем н.р. организации
Орлов. Верховного Совета, а также в Орлов.
Орлов. Верховного Совета, а также в Орлов.

Приговорила
Лутцева Сергея Ивановича к высшей мере
наказания — расстрелу с конфискацией
всего личного имущества, подлежащего
национализации.
Приговор окончательный и не подлежит
обжалованию. Орлов. Верховного Совета 1 января 1938 г. Орлов.
Орлов. Верховного Совета 1 января 1938 г. Орлов.

Председательствующий Товарищ

<p>Из личного дела: Родился 12 сентября 1896 года в с Б-Карае Балашевского уезда Саратовской губернии.</p> <p>Жена - Лутцева Анастасия Тимофеевна.</p> <p>Мать – Лутцева Фекла Григорьевна.</p> <p>В семье 7 детей.</p> <p>Отец – Лутцев Иван – крестьянин-бедняк, член РСДРП, (РКП(б), принимал участие активное участие в революции 1905 года, был одним из руководителей крестьянского движения. После подавления крестьянского бунта был арестован и до полусмерти избит плетью на площади села. На той же площади 11 июня 1921 года, после длительных истязаний бандиты Антонова, ворвавшиеся в село, отрубили голову председателю волисполкома Лутцеву Ивану.</p> <p>Лутцев Сергей Иванович окончил среднюю школу. В 1913 году принят в Балашевский кружок большевиков, где выполнял различные поручения. В 1914 году поступил в волостное управление учеником. Неоднократно был арестован за выполнение партийных поручений. В 1915 году призван на военную службу и отправлен на фронт. Февральская 1917 года революция застала его писарем в Управлении Балашевского Воинского начальника. С марта 1917 года принимал активное участие в работе Совета Солдатских Депутатов гарнизона. В период Октябрьской 1917 года революции был членом Военно-Революционного комитета, членом Трибунала и секретарем-членом Следственной Политической Комиссии. Участвовал в подавлении контрреволюционных восстаний, подавлении банд.</p> <p>В июле 1918 года. в г. Саратове, будучи комиссаром 4-го полка 11 стрелковой дивизии, избран членом Саратовского Губисполкома. В 1919 году направлен на Каспийско_Кавказский фронт, где принимал участие в подавлении контрреволюционного восстания. Назначен Комиссаром бронепоезда, а затем Комиссаром Конно-Артиллерийской дивизии. Летом 1919 года назначен Комиссаром десанта, действующего на берегу Каспийского моря для удара в тыл противника, участвовал в освобождении от белогвардейцев Ставропольской губернии и г. Ставрополя, где в дальнейшем работал начальником Контразведки, Губвоенкомом, начальником Губернского Особого отдела, Председателем Губчека. В 1920 году работал Военным Комиссаром Артиллерии 7-й Кавдивизии. Далее руководил Следственно-Политической Комиссией, Уголовным Розыском Судом, Трибуналом. Участвовал в ликвидации Врангелевского десанта на Кубани, а затем в Крыму.</p>	<p>С декабря 1920 года до сентября 1921 года работал в г. Ставрополе членом Трибунала, Председателем Военного Отдела Трибунала Ставропольской губернии, после чего переведен в г. Самару Председателем Губревтрибунала. В 1922 году назначен Председателем Ревтрибунала, а с 1923 по 1926 годы работал Председателем областного суда и избран членом ОБКОМА ВКП(б) Адыгейско-Черкесской Автономной области.</p> <p>С 1927 года назначен Помощником Прокурора Северо-Кавказского Края, затем переведен прокурором Владикавказского округа, прокурором Майкопского округа. В 1930 году переведен на должность Есентукского райпрокурора. В 1923 году Лутцев С.И. назначен заведующим Судебно-следственным отделом Северокавказской Крайпрокуратуры, а затем Старшим Помощником прокурора Северо-Кавказского Края.</p> <p>В 1934 году окончил 2-х месячные курсы в Институте Красной Профессуры Советского Строительства и права. 16 января 1935 года Лутцев С.И. приказом НКЮ РСФСР утверждается в должности Прокурора новообразованной Оренбургской области. Их характеристики: "... На прокурорской работе проявил себя инициативным, стойким не только как прокурор, но в первую очередь как член партии, ведя решительную борьбу с искривлениями линии партии, боролся за революционную законность. В процессе работы очистил органы Уголовного розыска от преступного элемента (Ессентуки). Отличается большевистской прямоотой, отзывчивостью, скромностью". В 1937 году в Оренбургской области появился новый начальник УНКВД Успенский. Начался разгул беззакония. Успенский развил активнейшую деятельность по организации "борьбы с контрреволюционерами, шпионами и диверсантами" путем пыток арестованных, фальсификации материалов уголовных дел. В таких условиях Лутцев С.И. и другие прокуроры пытались оказать противодействие фальсификаторам, однако сами подверглись репрессиям. В прокуратуре РСФСР поняли какая беда нависла над Лутцевым С.И. В апреле 1937 года он был отозван в распоряжение прокурора РСФСР. Он издал указ о сложении полномочий прокурора области и выехал в Москву. Там его назначили прокурором уголовно-судебного отдела Прокуратуры Союза ССР. Но 9 августа 1937 года 4-м отделом НКВД по Оренбургской области была составлена справка, на арест Лутцева С.И. по содержанию которой он состоял троцкистско-террористической организации".</p>
---	--

На эту справку были наложены резолюции Наркома внутренних дел СССР Ежова.- "арестовать" и прокурора СССР Вышинского – "согласен". 20 августа 1937 года С.И. Лутцев был арестован и этапирован в Оренбург... По сфальсифицированным документам был произведен арест ряда работников аппарата прокуратуры области и районных прокурорско-следственных работников. 31 января 1938 года дело Лутцева С.И. "рассмотрела" выездная сессия военной коллегии Верховного суда СССР.

Без участия прокурора, защиты, без вызова свидетелей... Заседание длилось 15 минут. Тут же вынесен приговор о высшей мере наказания - расстреле. Кассационное обжалование не допускалось. Вечером 31 января 1938 года приговор приведен в исполнение.

30 октября 2013 года на здании прокуратуры Оренбургской области по улице Кобозева, дом 51 установлена памятная доска репрессированному и расстрелянному в 1938 году первому прокурору Оренбургской области Луцеву С.И.

Из истории жизни Токахо Х.З.

Токахо Хаджимуса Зазарихович, 1901 года рождения, – уроженец Адыгейской области, из бедных крестьян. Учился в станичной прогимназии. Трудовую деятельность начал в 1920 году, до 1924 года был членом революционного комитета в родном ауле. В 1924 году поступил на годичные юридические курсы в г. Ростове, там же вступил в ряды ВКП (б). Далее работал в прокуратуре Адыгеи помощником, затем заместителем прокурора области. В 1934 году поступил на заочное отделение Саратовского юридического института. В это время первый прокурор Оренбургской области Лутцев С. И. пригласил Токахо Х. З. на работу в Оренбургскую область. 8 января 1935 года он был назначен помощником прокурора области по спецсектору, а со 2 января 1937 года. начальником отдела прокуратуры по спецделам (т. е. по надзору за органами НКВД). В этот период с назначением начальника УНКВД по Оренбургской области Успенского были арестованы председатель облисполкома Васильев, второй секретарь обкома Гришаев, секретарь Митрофанов. Всего с апреля по декабрь 1937 года по области в области было арестовано и расстреляно 20 членов бюро обкома ВКП (б), 94 члена и кандидата в члены обкома, 43 секретаря горкомов и райкомов, 36 председателей исполкомов горсоветов, весь состав обкома ВЛКСМ, 332 других работника партийных и советских органов.

В таких условиях пришлось работать Токахо. Фактически в 1937 году прокуроры гражданских прокуратур не допускались к уголовным делам, которые вели органы НКВД, они не давали санкций на арест, не утверждали обвинительных заключений. Однако Токахо пытался проверять отдельные заявления граждан о незаконных арестах. От сотрудника УНКВД Артемьева он принял заявление о нарушениях законности и фальсификациях творящихся в УНКВД. За это Артемьева обвинили в причастности к контрреволюционной организации, его осудили и расстреляли. В августе 1937 года добрались до органов прокуратуры области. После ареста прокурора области Лутцева С. И. по сфальсифицированным материалам были арестованы 3 помощника облпрокурора, 8 прокуроров городов и районов, 5 следователей, 4 технических работника. 27 августа 1937 года арестовали Х. З. Токахо. Как свидетельствуют документы уголовного дела, он с первого дня ареста объявил голодовку, требовал освобождения и извинения за арест, отказывался давать показания. И это в условиях применения УНКВД жестоких мер физического воздействия. Токахо пять раз объявлял голодовку. Четыре раза в камеру к нему приходил помощник военного прокурора с предложением прекратить голодовку и дать показания по делу, на что Токахо ему заявил: «Я вас как прокурора не признаю и разговаривать не буду!». Безрезультатно приходили к нему Успенский и другие фальсификаторы уголовного дела. Спустя пять месяцев после ареста Токахо было предъявлено обвинение. 10 февраля 1938 года Военная коллегия Верховного суда СССР в закрытом судебном заседании в 20 ч. 30 мин. без участия прокурора, защитника, свидетелей, приступила к рассмотрению дела. Через 15 минут суд удалился на совещание. Приговор объявили только 11 февраля 1938 года назначена высшая мера наказания – расстрел, приговор был приведен в исполнение немедленно после оглашения. 27.06.1957 года определением военной коллегии Верховного суда СССР Токахо Х. З. был полностью реабилитирован.

Из истории жизни Карташова А.М.

Карташов Андрей Михайлович 1896 г. р., – уроженец с. Алексеевка, Телегинского р-на Тат.-Сиб области. Из семьи крестьян бедняков. Окончил трехгодичную сельскую школу.

С 1911 по 1915 год работал в г. Пензе слесарем. С 1915 по 1917 год служил в царской армии в чине младшего унтер-офицера, работал в железнодорожном депо в г. Пензе, где был выдвинут на работу в Пензенский губернский суд. Проработал там в должности судьи с 1924 по 1926 год, в том же году успешно окончил юридические курсы. В 1927–1928 годах работал членом Пензенского губернского суда, далее до 1930 года – членом Пензенского окружного суда. В 1930 году направлен на работу прокурором Сорочинского района. В 1935 году назначен прокурором Абдулинского района. Арестован 13 октября 1937 года. Приказом от 25.10.1937 г. и. о. прокурора области Гольм, он был уволен с работы в связи с арестом. Осужден 1 февраля 1938 года Военной коллегией Верховного суда СССР и приговорен к расстрелу с конфискацией имущества.

В прокуратуру Оренбургской области
от Смирновой Анастасии Тимофеевны,
проживающей в р. п. Саракташ,
ул. Октябрьская, дом 44 / 1

ЗАЯВЛЕНИЕ

Обращаюсь к Вам с великой просьбой. В 1937 году, в конце июля месяца, забрали по линии НКВД моего отца Пешкова Тимофея Харитоновича. Моя мама Зинаида Федосеевна осталась с шестью детьми. Самой малой было 8 месяцев, самой старшей, мне, было 16 лет. В то время у нас было: казенная землянка, одна корова, теленок, 3 овцы, 10 кур, 13 гусей. Никаких средств на житье не было. До 1934 года жили очень тяжело. И за три года (до 1937 г.) нажили родители указанное хозяйство. Папа работал рабочим в Чебеньковском зерносовхозе, на овощном отделении, которое было около Сакмары. Мама работала, а я – с детьми и в необходимое время подменяла на работе маму. Вы знаете, что с нами сделали? Как папу забрали, не стали пускать в стадо нашу корову. Полтора месяца держали на приколе корову, в калодке овец. Мама с нами, с детьми, серпами и руками косили, рвали траву, кормили скотину. А потом рабочие отделения стали возмущаться, чтобы прекратили издеваться. Всем был ответ: он враг народа, и все. Тогда были люди понимающие, сказали маме: поезжай в «Серый дом» по Кировской улице к начальнику. Мама с девочкой и я поехали. Два дня стояли в очереди, чтобы попасть к нему. Мама плакала, рассказывала нашу беду и сказала: «Если Вы мне не можете, я всех детей свяжу и себя утоплю в Сакмаре». Я теперь с ужасом вспоминаю то время, мамино состояние. А еще нам в магазине не продавали ничего – семья «врага народа» Нас люди тайком кормили. После нашей поездки в «Серый дом», через 10 дней мы стали скотину гонять в стадо и ходить в магазин за всем, что было надо. Вы не можете представить, что перенесла наша семья за 10 лет. Папу судили по 58-й статье, срок 10 лет. Папа, по цыганской почте, прислал нам письмо в сентябре 1938 года, где описал все нам, просил ходатайствовать, что он сидит ни за что. Он при допросе подписал чистые бланки протоколов. За что чуть не поплатился жизнью. А потом, когда их этапом пригнали на место, в тайгу, Кировскую область – теперь ст. Сухобезводная, поставили на колени и читали приговоры, за что их судили.

Папе было обвинение, якобы он в колхозе возил розвязь на молотьбу и, тормозив, заезжал в речку. Колхоз был указан не наш, а бог знает какого района. Вот тогда, мамин, родной брат Овчаренко Т. Г., который работал в г. Медногорске, начальником политотдела на медно-серном заводе, стал писать жалобы в Москву, и не одну. И все это делали втихую, – боялись, тогда все наши родные с нами не общались, а если и приходилось, то только втихую, скрытно – боялись. В 1939 году папа стал нам писать, а в 1940 году прислал вызов маме. Она с одним сыном, Геннадием, ездила и опять стали хлопотать, но в 1941 году, в августе прислали, что жалобы теперь не принимают. Война. Т. Начальник! Если б Вы знали, сколько мы пережили. Где жили, школы не было. Всех детей возили, а мы пешком ходили, а до школы было 7 км. Только в непогоду квартировали, а это маме было очень тяжело. В 1940 году я окончила 7 классов, мне уже было 20 лет. А как старались работать? Чтоб сгладить политическое чутье. Я в юности, молодости морально была унижена. В 1940 году на ст. Чебеньки была воинская часть – аэродром. Для помощи призывалась молодежь от всех предприятий. Потом в честь этого мероприятия было собрание, на которое я попала как хорошая работница. Из президиума человек прочел список, в котором была и я. Нас попросили покинуть зал – как детей врагов народа. Но сказано это было только при возмущении некоторых. Как я плакала от позора и обиды на отца. Я написала ему письмо, в котором обвинила его во всех страданиях наших. Во время войны всех мужчин забрали на войну. Остались старики. В то время грамотных девчат, женщин было мало. Меня по работе, по грамотности, стали повышать. Но опять препятствие – отец «враг народа». Унижениям не было конца. В 1947 году папа пришел из тюрьмы. Больной. Работал конюхом, а когда на пенсию пошел, ему назначили 8 рублей в месяц. В 1957 году я написала жалобу в Москву, генеральному прокурору т. Руденко, на 8 листах. Описала всю страдальную жизнь нашей семьи. В 1958 году была назначена комиссия по этой жалобе, даже ездили в колхоз, в деревню 2-ю Александровку Саракташского района Оренбургской области после чего ему назначили пенсию 436 рублей в месяц. Отец умер в 1963 году. Теперь от своего рода я осталась одна, мне 77 лет. Проработала на производстве 36 лет, с учетом войны – 40 лет. Бог знает, сколько еще проживу – и решила обратиться к Вам, чтобы Вы реабилитировали меня.

06.05.1998 г. А. Т. Смирнова

<p>Из истории Николаенко</p> <p>В прокуратуру Оренбургской области от Николаенко Василия Васильевича, 1918 года рождения, проживающего в г. Краснодаре, Центральный округ, ул. Механическая, дом 27, кв. 7</p> <p>ЗАЯВЛЕНИЕ</p> <p>Мои родители Николаенко Василий Яковлевич, 1895 года рождения и Николаенко Анастасия Семеновна, проживали в Оренбургской области, Илекском районе, Кардаиловском сельском совете, хутор Пещанка (Песчанка?).</p> <p>В 1930 году отца арестовали. У матери отобрали все хозяйство: дом, подсобные хозяйственные постройки, живность, сельхозинвентарь, одежду, посуду, продукты. И присвоили нам грязное слово «кулаки», как будто мы их ограбили до нитки, а не они нас</p> <p>Вечером темнело, был сентябрь 1930 года, мы готовились спать. В наш дом вошел комендант ссыльного лагеря Малашев и приказал выйти из дома всем.</p>	<p>Мама вывела двух сестер – и меня, а троих детей вынесли – они спали и сонными уложили на телегу. И повели нас. Шли мы, плакала мама и все мы, дети. Дошли до ссыльного лагеря, который располагался в необжитом месте Глубокий Овраг. Вокруг песчаное поле, трава и лес не росли. Пошел дождь, осень, холодно. Усадила мама нас на песок спинами друг к другу, мы прижались. Мать сняла запасную юбку и накрыла нас. Одежду и еду нам не дали. Дождь перестал, и мы начали копать пещеру в глиняном обрыве. Там и жили, две зимы перезимовали. Сестры ходили в татарский аул Чилик, просили, кто что даст. Я и два братика ходили к озеру Кушкуль, ловили сусликов, обрабатывали, варили и ели. Собирали траву кашицу и ее ели, там же собирали сухие ветки талы, отопливали пещеру и готовили еду Зимой рубили сдохшую лошадь, варили и ели. Последнюю зиму съели бычью шкуру, опаливали шерсть и ели. Точный адрес ссыльного лагеря я не знаю. От собеседника слышал, что в том ссыльном лагере построили кирпичный завод.</p> <p>Николаенко Василий Васильевич. 25 января 1998 года</p>
<p>Из материалов Музея прокуратуры.</p> <p>Москва, Кремль И.В. Сталину.</p> <p>Тов. Сталин. Мы ежегодно говорим о повышении политической бдительности. О малейших ненормальностях мы должны сигнализировать от кого бы это ни исходило, не взирая на лица. Так вот и встретился с непонятным для меня вопросом, о нем многие знают, но все молчат лишь потому, что это исходит от начальника УНКВД по Свердловской области тов. Дмитриева и его заместителя тов. Боярского. Прошу Вас принять соответствующие меры и, если это так должно быть, прошу разъяснить мне. Я работаю старшим по корпусу тюрьмы УГБ при НКВД по Свердловской области. По своему служебному положению я повседневно связан с подследственными арестованными и со следственным аппаратом. О степени их виновности я не знаю и не хочу защищать. У нас спецкорпуса есть быв. КПЗ, которые заняты сейчас нами – это подвальное помещение из нескольких камер, соединенных помещением, где приводятся в исполнение приговора осужденных к расстрелу. Месяца 3–4 назад 3-м отделом УГБ оборудуются там одиночные камеры, переводятся в них быв. сотрудники НКВД, организуется следственная бригада из трех человек: т. Гинда, Хильков, Харин, которые приходили ночью без нашего ведома, брали из одиночек людей, по одному уводили в помещение, где расстреливают, показывали им кровь, обстановку этого помещения, избивали резиновой и чугунной перчаткой, били по заднему месту и ниже до колен, заставляли подписывать заранее составленные протоколы о том, что он член контрреволюционной организации правых, существующей в органах УНКВД по Свердловской области.</p>	<p>Одного заставляли говорить про другого – вообще, хотели связать и пропустить таким образом человек 16 по альбому. Было избито 5 человек: Файнберг, Другов, Костин, Керсевич, Багесаров. Водили в это помещение и тоже били Серегина, Плахова, Сиротина, которые испугались, сделали маневр подписать протокол, получить облегчение – выбраться из одиночки и сообщить куда следует, но все писанные заявления оставались у следователя. Серегину через Москву удалось освободиться, а Другов и Багесаров стали полусумасшедшими. Несколько было попыток на самоубийство, но благодаря усиленному наблюдению были предотвращены. Сообщать же в сводках о попытках в Москву не разрешалось. Узнал я это от арестованных устно и из их писанных заявлений на имя комиссара и Вас, но они из стен Управления не выходили. В вину водить и заходить в камеру разрешалось только начальнику тюрьмы, он разрешил мне и во время мытья я видел побои. Потом это все приостановилось. Сейчас идут вызовы к начальнику УНКВД, который любезно расспрашивает и как будто только что узнает, что их избивали. Пишутся тут же заявления, жалобы на следователей и т. д. Одного перечислили за особоуполномоченным, одного свозили в больницу – полусумасшедшего, трое были соединены – рассадили, были даже карандаши потопраны. Следователи избегают встреч с ними, не знают, что с ними говорить. Есть некоторые сидят по 11 месяцев, и с ними о деле, как полагается, не разговаривали, не предоставляли возможности давать показания по его обвинению, и сами следователи признаются, что нет почти ничего на него.</p> <p>Сотрудник Свердловского УНКВД Белоусов Л.И. 6 июня 1938 года.</p>

В Оренбургской области, было репрессировано - осуждено
и приговорено к высшей мере наказания 15 человек
в отношении 2 прокуроров возбужденные дела прекращены.

Материалы предоставлены музеем прокуратуры Оренбургской области.

*Оренбургская (Чкаловская) область (образована 7 декабря 1934 г.;
переименована 26 декабря 1938 г. в Чкаловскую область, в 1957 г.,
снова переименована в Оренбургскую область)*

*(г.Оренбург, с 26 декабря 1938 г. – был переименован в г.Чкалов, в
1957 г., снова г.Оренбург)*

УНКВД по Оренбургской (Чкаловской) области
(образовано 13 декабря 1934 г. приказом НКВД № 00168)

Должность первого руководителя до 1941года занимали.

- Райский Н.М. 17.12.34–16.03.37
- Успенский А.И. 16.03.37–25.01.38
- Зайцев Н.С. (и.о.) 25.01.38–20.02.38
- Зайцев Н.С. 20.02.38–22.12.38
- Бзырин И.В. 22.12.38–26.02.41

Оренбургская губерния — административная единица Российской
империи, РСФСР и СССР, существовавшая в 1744—1782 и 1796—1926 годах.
Губернский город — Оренбург.

Оренбургская губерния располагалась на Юго-Востоке Европейской части России и имела
площадь 372 989 км² (в 1847 году), 189 717 км² (в 1905 году)[2], 67 989 км² (в 1926 году)[3].

Затем была расфорована, её части стали самостоятельными субъектами страны, а
собственно Оренбуржье вошло в состав Средневожского края. Ред.

ФСБ: 100 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ У ГОСУДАРСТВА

Июль 26, 2017

Работа сотрудников органов госбезопасности покрыта ореолом тайны и романтики. Что не секретно, то сверхсекретно. А как иначе выявлять и задерживать шпионов, террористов, предателей? В этом году органы государственной безопасности России отметят 100-летний юбилей. А в гостях у нас руководитель ветеранской организации ФСБ РФ в Восточном Оренбуржье, подполковник в отставке Борис Кравцов.

Датой основания Государственной службы безопасности принято считать 20 декабря 1917 года, – отмечает Борис Федорович. – В этот день была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК). Но мы ни в коем случае не должны забывать наше историческое прошлое, то, что было в России, на территории Оренбургского края до 1917 года. Спецслужбы существовали и в царской России. На протяжении веков они обеспечивали безопасность правящего режима, занимались сыском. Орск – интересный город в том плане, что именно через него во второй половине XIX века прошли маршруты первых российских разведчиков в Среднюю Азию (в ханства Хива, Бухара). Это разведчики-нелегалы Ян Виткевич и Петр Демезон. О Виткевиче художественно рассказал в своей книге «Дипломатический агент» знаменитый писатель Юлиан Семенов.

До 1917 года в Орске существовало уездное подразделение Оренбургского жандармского управления. Новое советское государство было вынуждено создать свою спецслужбу. В штате оказались люди, имеющие богатый опыт подпольной революционной работы. На местах оперативный состав формировался за счет рабочих. Люди того времени были романтиками, одухотворенными идеями революции, всемирной революции. Они не щадили своих жизней, не говоря уж о времени.

– *Оренбургская Губернская Чрезвычайная комиссия образовалась позже, чем ЧК в центральных городах России?*

– Исторически сложилось, что советская власть в регионе установила свой контроль только в 1918 году. Первым руководителем Оренбургского ГУ ЧК был 26-летний Иван Федорович Лобов. Молодежи в рядах чекистов было много, в том числе и весьма творческой. Яркий пример – Федор Семенович Богородский, начальник особого отдела. Он прошел Первую мировую войну, полный Георгиевский кавалер. К нам был направлен из Нижнего Новгорода. Отработав несколько лет, обратился к Дзержинскому, который руководил ВЧК, с просьбой освободить его от дел. Давали о себе знать ранения, кроме того, чекисту хотелось реализовать себя в качестве художника. Картины Богородского, посвященные военно-морской проблематике, размещаются в Государственной Третьяковской галерее, Русском музее, Центральном музее Советской Армии. Он был знаком и с Есениным, и с Маяковским. Интересные люди работали в ВЧК, не только, как часто показывают в кино, костоломы в кожаных куртках.

– *Но ведь и они были?*

– Как говорил Дзержинский, в ЧК могут работать или святые люди, или подлецы. С последними пришлось массово расставаться. Если говорить об Орске и нашем регионе в целом, в 1918–1919 годах судьба Советской Республики решалась именно здесь, на Восточном фронте (это отмечал Ленин): на Урале и в Поволжье.

– *Из-за большого сосредоточения белогвардейцев?*

– Здесь находились их основные силы – армии под командованием Колчака и Дутова. В Челябинском уезде, который входил в состав Оренбургской губернии, находился мятежный отряд белочехов, численностью 9 тысяч человек.

Если бы тогда здесь произошел перевес в пользу интервентов и контрреволюции, неизвестно, существовала бы в дальнейшем молодая Советская Республика?

В январе 1918 года красные части заняли Оренбург, но 3 июля 1918 года они были вынуждены оставить город под напором войск атамана Дутова и уйти в сторону Орска и Актюбинска. С июля по сентябрь длилась знаменитая «орская оборона». Героическая оборона. Войска Дутова не смогли взять город. Одна из успешных операций ЧК того времени – выявление дутовских пособников в Орске, которые протянули телефонный кабель в один из домов на окраине и передавали информацию своим о дислокации красновардейцев. Еще одна успешная операция – ликвидация контрреволюционного заговора в Первом кавалерийском полку в Актюбинске. Белогвардейцы с помощью эмиссаров смогли внедрить своих людей в полк, хотели поднять мятеж, чтобы открыть брешь на линии фронта для прохода дутовских войск. Раскрыть заговор помог чекист Норберт Рейн, человек с интересной судьбой. Он австриец, в Первую мировую воевал против русской армии. В 1915 году попал в плен. После

прихода к власти большевиков в Орске вступил в партию, затем в ряды органов ВЧК. Под видом белогвардейского офицера его внедрили в контрреволюционную организацию в Актюбинске. Заговор был раскрыт. Позже он помог в ликвидации другого подполья, во время подготовки восстания Сапожковым Бузулуке. А в 1934 году, находясь в отпуске в Кисловодске, благодаря своей хорошей зрительной памяти смог раскрыть бывшего руководителя дутовской контрразведки Дмитрия Антоновича Иванчика, который к этому времени сумел пробраться на ответственную работу в Генштаб Красной армии. Во все времена среди чекистов были весьма выдающиеся личности.

– Тем не менее, в истории службы есть и темные пятна... Я про 37-й год.

– Есть, никто этого не скрывает. Органы НКВД были инструментом партии. Обвинять за что-то голословно всех сотрудников службы было бы неправильно. Перестарались? Да, это очевидно. Репрессии 1937 года коснулись и Орска.

Возглавлял Оренбургское управление НКВД тогда приехавший из Новосибирска Алексей Успенский. Под репрессии попал Бронислав Кудиш – первый посол Советской Республики в Турции, на тот момент он возглавлял предприятие «Ормедь-золото». Ему предъявили обвинение в строительстве Медногорска в форме фашистского знака. Директора орских строек Сергея Франкфурта репрессировали за связи с троцкистами. Пострадали редакторы «Орского рабочего» Иванов и Попов. Обвинения доходили до абсурда: преподаватель Оренбургского института, историк Алимов был осужден за то, что рекомендовал студентам читать книгу Джона Рида «10 дней, которые потрясли мир» (где рассказывалось о роли Троцкого и Ленина в организации революции, а имя Сталина не упоминалось). Педагогу дали 10 лет. Всего в репрессиях пострадало 12 тысяч оренбуржцев.

Из 55 секретарей райкомов и горкомов было репрессировано 28, из 55 редакторов газет – 32, из 65 членов обкома партии – 31. Полностью пострадало бюро обкома комсомола. Любопытно, что Успенский, занимавшийся проведением репрессий в нашем регионе, впоследствии был направлен на Украину и сам попал под маховик репрессий – его расстреляли.

– В 70-80-е годы прошлого века отечественным спецслужбам удалось обелить себя, поднять свой авторитет. А вы как оказались в рядах чекистов?

– Моя карьера начиналась на гражданке. После техникума отслужил в армии – в морских пограничных частях. Окончив истфак, стал преподавателем, работал в комсомоле. Меня неожиданно пригласили на работу в органы госбезопасности. Сюда невозможно прийти самому, систематика: тобой заинтересовались – тебя пригласили. Много лет занимался оперативной работой, был на Северном Кавказе, участвовал в боевых действиях (награжден орденом «За военные заслуги» – прим. автора). В 2006 году вышел на пенсию, но продолжаю трудиться на гражданском поприще, работаю в ООО «Орскнефтьснаб». С 2010 года возглавляю ветеранскую организацию сотрудников ФСБ Восточного Оренбуржья. Мы не только встречаемся в праздники, но и проводим встречи с действующими сотрудниками, делимся опытом, наблюдениями. Кроме того, я занимаюсь изучением деятельности спецслужб России. Результатом стало издание монографии «Верой и правдой служить России».

– Что для вас было самым сложным во время работы в органах госбезопасности?

– Время моей службы пришлось на период распада СССР. Было не совсем понятно, какие задачи перед нами ставятся. Многие терялись, уходили. Но, то начало, которое было заложено десятилетиями – воспитание кадров, не позволило развалить структуру с ее традициями. А в 1998 году, когда к руководству ведомством пришел Владимир Путин, стало понятно, что функции службы безопасности сохранятся.

– Вы и ваши коллеги участвовали в раскрытии многих операций, были и громкие дела. Что более всего врезалось в память?

– Расследование хищения крупных денежных сумм со счетов орского филиала АКБ «Новотроицкбанк». С участием Интерпола удалось вернуть в Россию из латвийского «Капиталбанка» 1 млн. 139 тысяч долларов США.

В 90-е годы управлением был задержан военнослужащий Оренбургской ракетной армии за попытку передачи секретных сведений иностранному государству.

Занимались и антитеррористическими операциями. Много чего было...

– Как считаете, для федеральной службы безопасности сегодня борьба с терроризмом – задача номер один?

– Думаю, да, но не стоит забывать, что террор может быть не только внешним, но и внутренним. Сегодня, как болезнетворная бактерия, он проникает через интернет. Кроме того, задачей как было, так и остается выявление и противодействие деятельности разведывательных органов иностранных государств на территории России.

Уважаемый Александр Александрович!

Направляю Вам справку о реабилитации моего прадеда, Вистизенко Прокопия Мамонтовича, 1889 года рождения, проживавшего в г. Оренбурге (г.Чкалов, [ул. Кобозева 56](#)), который был незаконно репрессирован и погиб во время следствия в 1942 году.

Прошу Вас включить информацию о моем прадеде в последующие выпуски Книги памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области.

К сожалению, в «Книге ...», в редакции 2017 года, информация про моего прадеда отсутствует.

В случае необходимости, могу также выслать ответы из УФСБ России по Оренбургской области, прокуратуры Оренбургской области и УМВД России по Омской области (информация о прибытии на поселение отсутствует).

С уважением Вистизенко Виталий Константинович

ПРОКУРАТУРА
Российской Федерации
ПРОКУРАТУРА
ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

ул. Кобозева, 51, г. Оренбург, 460000
тел. (3532) 77-65-00 факс: (3532) 77-71-74

15.05.2013 № 13-827-89

на № _____

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

Гражданин Вистизенко Прокопий Мамонтович

Год и место рождения – 1889 год, уроженец г.Моздок Терской области

Место жительства до ареста – г.Чкалов, ул.Кобозева 56.

Место работы и должность (род занятий) до ареста – шорно-седельная фабрика г.Чкалов, техник-конструктор.

Кем и каким органом осужден (репрессирован) – постановлением Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР от 10.10.1942 года № 82-м сослан в отдаленные районы Омской области сроком на 5 лет.

На основании ст.3 п. «б» и ст.5 п. «а» Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года гражданин Вистизенко Прокопий Мамонтович РЕАБИЛИТИРОВАН.

Заместитель прокурора области

советник юстиции

А.П.Вязиков

Не предавать забвению!

Одна из самых страшных страниц в истории Советского государства – массовые репрессии, по поводу чего звучали и звучат в печати, на радио и телевидении грозные обвинительные речи. Однако далеко не всегда при этом авторы используют подлинные, подтвержденные наукой данные, а это делает легко уязвимым любое выступление, рождает в читателе или слушателе чувство сомнения в достоверности того, о чем говорится или пишется, – тут никакие слова, никакой пафос не заменят необходимую при этом документальность изложения. Так, Дмитрий Волкогонов, не ссылаясь ни на какие документы, утверждает, что только с 1929 года по март 1953 года в СССР было репрессировано 21,5 млн. человек.

Думается, поэтому столь важно привести подлинные статистические данные по репрессиям 1921-1954 годов – с тем, чтобы по настоящему оценить их чудовищный размах, всю глубину трагедии народа.

Наиболее достоверные цифры о числе арестованных и подвергшихся репрессиям в 1921-1954 годах, впервые привел нам страницах газеты "Комсомольская правда" генерал-майор, доктор исторических наук, профессор В.Ф. Некрасов (в статье "Десять железных наркомов"). Вот они, эти цифры: всего осуждено 3777380 человек, из них приговорено к высшей мере – 642980, к заключению – 2369220, к ссылке и высылке – 765180 человек.

Несколько позже в газете "Аргументы и Факты" исследователь той же проблемы В.Н. Земсков обнародовал дифференцированные таблицы репрессий по годам, которые он обнаружил в Государственном архиве Октябрьской революции (ЦГАОР). Из этих таблиц явствует, что на 1940 год например удельный вес "политических" по отношению ко всему числу репрессированных составлял чуть более 30 процентов. Здесь же ученый впервые привел данные, уточняющие картину "Архипелага ГУЛАГ", нарисованную А. Солженицыным, признававшимся: "Мне не удалось читать документов". В.Н. Земсков читал, и он определил, что в упомянутый архипелаг входило 53 лагеря, 425 исправительно-трудовых колоний и 50 колоний для несовершеннолетних.

Проведенные исследования В.Н. Земсков обобщил в основательной статье "Заключенные, спецпоселенцы, ссыльно-поселенцы, ссыльные и высланные (статистико-географический аспект)", которая появилась в журнале "История СССР" (1991, №5). Статья опровергает обвинение А.В. Антонова-Овсеенко о недостоверности опубликованных в "Аргументах и фактах" цифр (Антонов-Овсеенко утверждал, что В.Н. Земсков в десять раз занижил число лиц, содержащихся в ГУЛАГе осенью 1945 года). Опираясь на большой документальный материал, автор ее приводит данные по осужденным за контрреволюционную деятельность в 1921-1954 годах, и они совпадают с данными В.Ф. Некрасова. Точно такие же цифры были в свое время даны и в справке Н.С. Хрущева в феврале 1954 года составленной Генеральным прокурором, Министром Внутренних дел и Министром юстиции СССР.

Такова статистика, подтвержденная другими исследователями в последние годы. Эти данные апробированы и публикацией в "Отечественных архивах" (1992. № 2 стр. 28, 29), в справке о числе осужденных. В ней сказано, что за 1921-1938 годы осуждено 2944879 человек, из которых примерно треть (1062000 человек) – уголовники.

Теперь рассмотрим (хоть и очень кратко) масштабы и статистику преступных деяний тоталитарной системы и сталинщины в пределах всего СССР (которые, конечно же, одним числом жертв не исчерпываются), перейдем к характеристике карательных акций государства в Оренбургском крае.

В 1927 году в год десятилетия Октября (это-то и ужасно), Оренбург вновь становится местом политической ссылки: сюда прибывает первая, сравнительно еще небольшая партия судебно и административно высланных (160 человек). Но на заседании Оренбургского горсовета уже заявлено о возможном увеличении потока ссыльных в самое ближайшее время. Очевидно, переход к насильственным формам хлебозаготовок, отказ от НЭПа и его принципов привели к обострению отношений и росту числа наказуемых.

Почти тогда же через Оренбург в Алма-Ату, в ссылку, проследовал Л.Д. Троцкий. Этот факт бурно обсуждался в городе, споры шли и в производственных коллективах, и даже в автобусах. Мнения, о том, как надо было поступить с Троцким, разделились. Автор докладной записки в ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1928 года сообщал, что высылка Троцкого не вызывает среди рабочих особенных толков, а вот крестьяне недоумевают, как это Троцкий и Зиновьев были столь высокими деятелями, а теперь их высылают. Узнав о том, что Троцкий якобы "за повышение цен на продукты" и вообще "не ценит крестьян", они начинали его ругать, заявляя, что "его давно надо было гнать из партии". Иным было отношение служащих. Одни, сообщалось в записке, сожалели, сочувствовали, другие злобствовались, третьи расценивали этот

факт как близость падения Советской власти. Говорилось так же, что "медицинские круги Оренбурга сожалеют о высылке Троцкого", приводились слова медицинской сестры А.Н. Веселович, которая рассказывала, что по пути следования поезда рабочие Главных железнодорожных мастерских хотели устроить Троцкому овацию, но этого не допустили, отогнали состав на заправку.

Кстати, поездом доехал до Оренбурга Сергей Иванович Кавтарадзе – член РСДРП с 1903 года, в прошлом председатель Владикавказского Совета, председатель Батумского ревкома (и отец известного советского историка). В 1927 году его исключили из РКП(б) за участие в Троцкистской оппозиции и отправили отбывать ссылку в Оренбуржье.

Любопытен доклад Оренбургского губкома ВКП(б) Секретному отделу ОГПУ в связи с Шахтинским делом. В нем отмечалось, что интеллигенция очень слабо реагирует на него, и либо совершенно отмалчивается, опасаясь высказываться, либо считает дело вымыслом ГПУ и очередным "спецееством"...

Все это было результатом проводимой Сталиным линии. На апрельском пленуме ЦК ВКП(б) 1928 года он заявил: "Чем дальше мы идем вперед в деле продвижения к социализму, тем больше трудностей набирается, тем больше обостряется классовая борьба..." Такое, с позволения сказать, "теоретическое" обоснование неизбежности обострения классовой борьбы должно было оправдать начавшиеся репрессии. Сталин, рассуждая о средствах организации людей, подчеркивал: "Репрессии в области социалистического строительства являются необходимым элементом наступления", - заявлял вожьд.

Насилие ярко проявилось уже в 1928 году при проведении хлебозаготовок, сам факт которых означал, что экономические методы уходят теперь в область преданий. Насилие проявилось прежде всего в повальных обысках крестьянских подворий, в запрещении торговли хлебом, в его конфискации, в угрозах лишения прав и земельного надела. Множились заградительные отряды, препятствующие вывозу зерна на рынки, широко практиковалось изъятие сит с мельниц, дабы лишить возможности перемолоть зерно в муку. Перечисленные меры усугублялись принудительным распространением облигаций государственного займа (кое-где, как установлено нами по документам, людей сажали в каталажку и держали там до тех пор, пока родственники не выкупят необходимое количество облигаций). Крестьяне, характеризуя вводимые меры, говорили: "Опять настал 1919 год". Начали отбирать хлеб и ввели непосильные налоги. Как раньше староста (за недоимку – Л.Ф.) отнимал скот, так и теперь тоже самое делает Советская власть. Доживем до того, что у нас все отберут из амбаров и сундуков. Это уже есть. Хлеб забрали и заставили насильно вывозить, а хозяев забрали куда следует". Обо всем этом сообщалось в докладной секретаря Оренбургского губкома ВКП(б) Бокова и заведующего и заведующего информационным отделом Чумихина.

По 107 статье осуждались тогда далеко не кулаки. Так, в Новопокровском районе, в числе 25 привлеченных к ответственности большинство были середняки, у которых имелось всего до 50 пудов излишков.

Лавина репрессий обрушилась и на всех тех, кто проявлял недостаточную ретивость или сопротивлялся, даже пассивно, развернувшись насилью. Так, партийные и государственные органы отдали под суд 5 председателей сельсоветов, 12 членов этих советов, 13 председателей колхозов, 14 членов правления колхозов, 41 колхозника, 8 рабочих совхозов, 1 председателя коммуны, 11 членов ревизионных комиссий, 3 хлебозаготовителей, всего 108 человек.

Имеющиеся данные позволяют сказать, что к 1928 году число кулацких хозяйств сократилось наполовину. В период же сплошной коллективизации и в 1929-1930 годах подверглись раскулачиванию 4% крестьянских хозяйств, хотя кулаки, суда по материалам Оренбургского центра документации новейшей истории, составляли к тому моменту только лишь 1,3%. Стало быть, раскулачивали в основном середняков... Всего же в области, по самым скромным подсчетам, пострадало 3800 крестьянских хозяйств.

В последующие годы ликвидация кулачества не носила массового характера и осуществлялась эпизодически.

В указанный период происходило бурное дробление крестьянских хозяйств и, как следствие, резкое увеличение их численности (с 1928 по 1930 годы количество таких хозяйств в Оренбуржье увеличилось на 50 тысяч). Очевидно, процесс этот был вызван страхом перед раскулачиванием...

В 1931 году в Оренбурге насчитывалось 7000 "лишенцев", т.е. тех, кто был лишен избирательных прав. Положение их было ужасно. Так, например, на заседании Оренбургского горсовета прозвучала команда: "Не кормить классового врага!" – что в тех условиях означало лишение продовольственных карточек и фактически обрекало сотни людей на голодную смерть.

А когда в том же 1931 году стал вопрос о размещении командного состава 11й кав дивизии, "лишенцев" срочно уплотнили, высвободив таким образом необходимую жилплощадь.

Но еще хуже приходилось тем, кого определяли в спецпоселения. Это признавали даже власти. 13 сентября 1931 года на заседании бюро Оренбургского горкома ВКП(б) совместно с начальниками политотделов МТС разбирался вопрос о кулацких поселениях НКВД. Было признано, что "спецпоселенцы находятся в исключительно тяжелом положении: поселки не организованы, землянок нет, люди находятся под открытым небом в степи накануне массовых заболеваний". Более того, даже тягло и инвентарь, которым должны были обеспечить поселенцев, им не выделены. Поэтому Оренбургский горком ВКП(б) постановил выделить спецпоселенцам лесоматериалы для строительства землянок и разрешил им (верх щедрости!) убрать урожай со своих огородов.

Новым шагом в репрессиях против трудового крестьянства стало постановление ЦИК от 7 августа 1932 года, как известно собственноручно подписанное Сталиным. После их обнародования обычным явлением стали "позорные столбы", "показательные процессы", особые бригады для борьбы с хищениями. В народе это постановление прозвали "законом о пяти колосках" – в обстановке надвигающегося голода многие матери становились, как писали тогда газеты, "парикмахерами": настригали одну две горсти колосков, чтобы сварить из них кашу и тем спасти детей от смерти. За "колоски" было осуждено 50 тысяч человек, 2 тысячи с лишком приговорили к высшей мере. Более чем в тысяче случаев приговор был приведен в исполнение.

Судьи жаловались, что у них рука не поднимается наказывать за это крестьян, и часто выносили оправдательные приговоры. Несмотря на это, однако, в одном только Оренбургском округе "за колоски" были осуждены 353 человека. Среди вынесенных приговоров были и расстрельные.

Осуществляемая методом давления т репрессий коллективизация вызвала недовольство в массах крестьянства, что наглядно выразилось в убое скота при вступлении в колхоз. Переучет скота, проведенный в Оренбургском округе в феврале 1930 года, выявил его общее сокращение на 21%. При этом поголовье лошадей снизилось на 10%, крупного рогатого скота на 27%, овец на 19%, свиней на 73%. Этот процесс продолжался и в дальнейшем. Если в 1929 году все стадо в Оренбургском округе насчитывало 363745 голов, то в 1931 году уже 238578, т.е. сокращение поголовья составило 35,4%, в том числе лошадей – на 15,5%, волов – на 53,1%, коров – на 10% овец – на 35%, свиней на 97,7%. И это вместо планировавшегося по пятилетнему плану ежегодного прироста поголовья на 19,3%.

Меньше стало и зерна, к концу ноября 1931 года заготовили всего только 42,4% от намеченного планом по Оренбургскому району.

Не лучше было и положение в стране в целом...

Проявившееся в многообразных формах сопротивление населения, ощутимый урон, понесенный сельским хозяйством, заставили Сталина и его окружение, напугавшееся осложнениями, временно отступить, осудить насильственные методы коллективизации. Появилась знаменитая статья Сталина "Головокружение от успехов", порицавшая командные и репрессивные методы и взваливавшая всю вину за их применение на местных работников. Но отлив, начавшийся из колхозов, рассматривался (при обследовании Оренбургского окружкома) не только как результат перегибов генеральной линии партии, но и как "итог разъяснения кулацкими элементами" статьи Сталина.

Насильственная коллективизация, приведшая к упадку сельскохозяйственного производства, нежелание правительства сократить вывоз сельхозпродукции привели к голоду 1932-1933 годов. И хотя прямых документов, свидетельствующих о размахе голода в Оренбуржье, обнаружить не удалось, все же некоторые косвенные источники помогают воссоздать его картину. В частности архивы ЗАГСов: Бузулукского, Сорочинского, Саракташского, Новоорского, Шарлыкского, Кувандыкского и Домбаровского райисполкомов Оренбургской области и их анализ, проведенный В.В. Кондрашиным, позволили установить, что уровень смертности сельского населения по сравнению с уровнем смертности предыдущих (1927-1932) и последующих (1934-1935) лет вырос в среднем в 1,6 раза, а уровень рождаемости упал в 2,1 раза, что дает основание говорить об ощутимых потерях населения в 1932-1933 годах.

Не обошла Оренбуржье и кампания по закрытию церквей, мечетей, синагог и других религиозно-культовых учреждений развернувшаяся в конце 1929 – начале 1930 годов. Здесь, как по всей стране, закрытие храмов являлось одной из форм подавления населения, лишая верующую его часть возможности отправлять свои религиозные потребности. Кампания эта,

как свидетельствуют протоколы, осуществлялась через собрания рабочих и других коллективов, проводившаяся "согласно наказу горсовета". Когда же собрания прошли и соответствующие решения были приняты, горсовет заявил, что закрытие церквей осуществляется "под давлением масс". Однако не всегда необходимые властям решения принимались единогласно, подтверждением чему – сохранившиеся подписные листы собраний, на которых решались вопросы закрытия Нового собора, Воздвиженской, Петропавловской, Дмитриевской, Богословской и Михайловской церквей, а также об упразднении (по докладу Рафикова) мечети в поселке Карачи. Так, в хозяйственном цехе главных железнодорожных мастерских результаты голосования были таковы: за ликвидацию церквей – 45, против – 13, воздержались – 13.

Кульминацией этой разнузданной кампании стал взрыв, потрясший город в 4 часа утра 19 мая 1932 года превративший в груды развалин Казанско-Богородицкий кафедральный собор, освященный в 1985 году. В соборе были прекрасные росписи Маковского, главный колокол собора весил 706 пудов...

Следует сказать о том, что после 1928 года ознаменовавшемся "шахтинским делом", многие недостатки стали объяснять вредительством, поощрялись разоблачения специалистов и представителей технического руководства предприятий. Так было в Оренбуржье. Например, в докладе Оренбургского окружкома ВЛКСМ от 5 мая 1930 года о деятельности комсомола в промышленности с гордостью сообщалось, что разоблачен вредитель: мастер Оренбургской шорно-седельной фабрики Никитин, допускавший просчеты в заготовке сырья для предприятия.

В указанный период борьба с "вредительством" и поиск врагов становятся для коммунистов одной из центральных задач. На закрытом заседании общего собрания членов и кандидатов в члены ВКП(б) при Оренбургском исполкоме 30 марта 1931 года было решено: "Обязать каждого члена и кандидата ВКП(б) повести решительную борьбу с моментами кулацко-вредительской агитации о якобы периодичности неурожайных лет, о всех моментах... немедленно ставить в известность парторганизацию".

Как видим, даже просто задуматься о возможности неурожая в неблагоприятные годы было весьма рискованно...

О том, насколько "традиционными" стали эти поиски врагов, свидетельствует и такой факт. В феврале 1933 года командир и комиссар 43-го полка 11 кавдивизии поставили вопрос о вредительских действиях Оренбургского горсовета, который, при отключении света в городе, не препятствует тому же и конюшням дивизии. Они абсолютно серьезно требовали привлечь за это руководство горсовета не только к партийной, но и к судебной ответственности.

Тогда же десять месяцев просидели в тюрьме несколько студентов железнодорожного техникума – только за то, что они выразили, как формулировать в документе, "недовольство материальными условиями жизни работников путей сообщения".

Естественно, при таком положении дел тюрьмы битком набиты. В феврале 1931 года в Оренбургском доме заключенных вместо 323 человек содержалось 1955. Некоторые камеры были так переполнены, что "войти в них невозможно – сплошная человеческая масса". Зато вшам было вольготно, нарастала угроза эпидемий.

Вероятно, этим обстоятельством и было вызвано появление подписанной Молотовым и Сталиным 8 мая 1933 года "Инструкции всем партийным, советским работникам и всем организациям ОГПУ, суда и прокуратуры". В ней подчеркивалось, что "классовая борьба в деревне будет, неизбежно, обостряться", но предполагалось прекратить массовое выселение кулаков, и устанавливалась норма допустимого выселения кулацких семейств, в пределах 12 тысяч по стране с разверткой по каждому региону. Предлагалось также упорядочить аресты и разгрузить места заключения, для чего устанавливалось, что максимальное число заключенных по линии Наркомата юстиции ОГПУ и Главного управления милиции, кроме лагерей и колоний, не должно превышать 400 тысяч на весь Союз ССР. Далее следовала рекомендация, как в двухмесячный срок довести количество заключенных до требуемых 400 тысяч: осужденным на срок до трех лет дать год принудительных работ, осужденных на срок от трех до пяти лет направить в трудовые поселки ОГПУ, а со сроками свыше пяти лет – в лагеря ОГПУ. Особо оговаривалось, что кулаки, осужденные на срок от трех до пяти лет, подлежат направлению в трудовые поселки вместе с находившимися на их иждивении лицами. Таким образом, речь по существу шла не об освобождении 400 тысяч заключенных, а о перемещении их в лагеря и поселки ОГПУ – с тем, чтобы разгрузить дома заключенных, т.е. тюрьмы, говоря более понятным языком. Возможно, это была расчистка под грядущие репрессии... Как бы там ни было, ясно, что в мае 1933 года в тюрьмах находилось 800 тысяч заключенных. Что касается поселков и лагерей НКВД, то их население, согласно новейшим данным, составляло в

1933 году. приблизительно 450 тысяч человек (из них осуждены за контрреволюционную деятельность около 30%). В конце 20-х начале 30-х годов создаются внесудебные репрессивные органы: двойки и тройки в 1934 году, еще до убийства С.М. Кирова, вскоре после 17 съезда ВКП(б) учреждается особое совещание при НКВД. Эти органы поставили массовые репрессии на конвейер.

Но подлинная вакханалия начинается после убийства Кирова. В тот же день издается Постановление ЦИК "О порядке ведения дел "О подготовке или совершении террористических актов", принятое по предложению Сталина в срочном порядке (никогда прежде юридические документы не создавались и не принимались в столь короткий срок). Согласно этому документу, дела такого рода рассматриваются в десятидневный срок, без сторон защиты и обвинения, кассационное обжалование не принимается, приговор приводится в исполнение немедленно. 29 июля 1936 года появляется Инструкция о допустимости любых методов при ведении следствия. И вот тут – один за одним – разворачиваются процессы, число арестованных резко подскакивает в верх... В массовом порядке истребляются соратники Ленина, военное командование (40 тысяч командиров различного ранга и уровня) цвет науки, искусства, культуры, учителя и инженеры, врачи, рабочие и крестьяне...

Вскоре репрессии обрушились на самих сотрудников НКВД, - их было истреблено более 20 тысяч. Из делегатов 17 съезда ВКП(б) было уничтожено тогда более двух третей (недаром его стали называть "съездом расстрелянных". В числе уничтоженных и делегаты от Оренбуржья: председатель Оренбургского облисполкома К.Е. Васильев, его заместитель Н.А. Сорокин.

Куль личности Сталина, сложившаяся командно-административная система, растущий бюрократический аппарат, чудовищный судебный произвол, создание вне судебных органов для осуществления репрессий, торжество бесправия, обстановка беззакония, попрание демократических принципов выборности в партии – все это и многое другое привело к массовым трагедиям, подрывало инициативу, надламывало волю даже самых смелых и мужественных, распространяло атмосферу недоверия и страха, душившую все и всех.

Террор, проводившийся в 1928-1938 годах уничтожил лучшие партийные и Советские кадры, руководителей комсомола и профсоюзов, капитанов индустрии, крупных ученых, славных писателей, миллионы честных и даровитых тружеников. Все это нанесло непоправимый удар по идеалам, внесло сумятицу в сознание многих людей.

2 ноября 1941 года академик В.И. Вернадский записал в своем дневнике: "Крупные неудачи нашей власти – результат ослабления ее культурности", уровень которой "сильно понизился в последние годы – в тюрьмах, ссылках казнены лучшие люди партии, делавшие революцию, и лучшие люди страны. Это сказалось очень ярко уже в первых столкновениях - в Финляндской войне и сейчас сказывается катастрофически".

Как же обстояли дела в Оренбуржье в те страшные годы? Репрессии развернулись здесь в скорое после расстрела Зиновьева, Каменева и других видных деятелей коммунистической партии, после процесса по делу "троцкистско-зиновьевского объединенного террористического центра".

В первую очередь молот расправ обрушился на выдающихся хозяйственников края, и первой жертвой тут стал Сергей Миронович Франкфурт, член ВКП(б) с 1904 года. Долгие годы он скрывался в эмиграции, закончил политехнический институт в Гренобле, в Россию возвратился в 1917 году, сразу же активно включившись в революционную работу. Одно время находился на дипломатической службе, затем был заместителем председателя Сибирского совнархоза. Через несколько лет С.М. Франкфурта назначили начальником одной из самых крупных строек в стране: Кузнецкого комбината, - потом уполномоченным Наркома тяжелой промышленности по Орско-Халиловскому промышленному району. На этом посту он проявил неукротимую энергию, большие организаторские способности, горячо поддержал стахановское движение, здесь его избрали делегатом восьмого Всесоюзного съезда Советов, на котором была утверждена новая Конституция СССР. Но едва Сергей Миронович вернулся со съезда, как тут же, 23 декабря 1936 года, был арестован. Супруге Франкфурта об аресте мужа сообщил комсомолец Колчинский (позднее парню поставили это в вину, и он был тоже арестован).

Высокое мужество требовалось, чтобы выступить против тех чудовищных обвинений, которые были предъявлены С.М. Франкфурту. Его обвиняли и в шпионаже, и в измене Родине, и в терроризме, и в создании контрреволюционной организации. Но на первом же собрании, на котором Сергей Мироновича предали поношению как врага народа, тот же комсомолец Колчинский заявил, что знал Франкфурта и как члена бюро Орского горкома ВКП(б), и как начальника управления НТП по Орским стройкам, и не верит в то, в чем обвиняют старого

большевика. И надо сказать, что Колчинский был не единственным, кто осмелился открыто встать на сторону С.М. Франкфурта. На том же собрании второй секретарь Орского горкома ВКП(б) А.Е. Цвилюховский заявил: "Мы и мысли не допускаем, что Франкфурт связан с... троцкистами". И Цвилюховскому и Колчинскому дорого обошлась попытка защитить без вины виноватого Франкфурта.

Вскоре жертвою ложных доносов стал другой выдающийся хозяйственник: начальник треста "Ормедьзолото" Бронислав Юрьевич Кудиш, партиец с большим стажем. Имя его долгие годы замалчивалось, и мало кому известно сейчас, а ведь в свое время он даже был первым советским послом в Турции. Его как руководителя высоко ценил нарком тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе, его заместители Г.Л. Пятаков и А.П. Серебряков... Кудишу, как и Франкфурту, предъявили целый список обвинений. Одно было особенно нелепо: якобы он выстроил Медногорск в форме фашистской свастики. Однако находились и такие, кто верил этому. В феврале 1937 года Кудиша исключили из партии и в марте того же года арестовали. Франкфурт и Кудиш – только два имени из многих, всех не назовешь, но они будут перечислены ниже. Хотелось бы лишь подчеркнуть, что в одном Оренбурге из 130 директоров было "заменено" тогда 92 (71%)! Это был настоящий разгром хозяйственных кадров.

После февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) машина террора заработала в Оренбуржье в полную силу. Свою зловещую роль сыграл и приезд сюда, на Пленум Оренбургского обкома ВКП(б), посвященный вопросу "О подрывной работе врагов народа в оренбургской организации", секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Жданова. По его команде было распущено бюро Оренбургского обкома, а все его члены (за исключением А.Ф. Горкина) объявлены "матерыми бандитами, врагами народа". "Заклятыми врагами народа" были объявлены секретари Оренбургского обкома ВКП(б) Петр Григорьевич Гришаев (член ВКП(б) с 1919 года) и Петр Васильевич Митрофанов (член ВКП(б) с 1919 года), а так же семи заведующих отделами: Семен Натанович Беленький, Николай Александрович Росецкий, Николай Павлович Тарногорский, и другие. К "врагам народа" причислили заведующих секторами, многих инструкторов, половину делегатов (31 из 65) упомянутого Пленума. Из 55 секретарей горкома и райкома 28 разоблачили как "врагов народа", в том числе и Александра Ивановича Осипова, члена ВКП(б) с 1918 года, секретаря Оренбургского горкома партии. Большинство ошельмованных как "враги народа" секретарей райкомов ВКП(б) были членами партии с 1917-1919 годов.

Репрессии обрушились и на видных советских работников. Среди тех, кого объявили "врагами народа", был председатель Оренбургского облисполкома Константин Ефимович Васильев, Член ВКП(б) с 1918 года. Васильев обратился с просьбой к Жданову разобраться в выдвинутых против него обвинениях. "Какой же я враг народа, - говорил он чуть не плача, - ведь я сражался за Советскую власть и ей отдавал всю жизнь". На это последовал короткий, как выстрел, ответ: "Заткнись фашистский ублюдок!"

"Главарем "фашистско-троцкистской организации" был объявлен заместитель председателя Оренбургского облисполкома Николай Александрович Сорокин (он член ВКП(б) с 1918 года, был исключен из ее рядов за антипартийное поведение). А председателя Оренбургского горсовета В.И. Степанова (который вскоре застрелился) и его заместителя Либмана обвинили в принадлежности к этой вышеупомянутой "фашистско-троцкистской организации". Как "враг народа" был арестован председатель Ежовского райсовета кандидат в члены президиума Оренбургского горсовета Александр Степанович Сафонов. Арестовали - за связь с "врагами народа" – Елену Осиповну Мукомолу, заведующую отделом кадров этого же райисполкома, инструктора Козлову. В Кировском райисполкоме взяли его председателя Ф.И. Зубарева и секретаря Еюкина...

Борьба с "врагами народа", их "выявление" стали тогда, как об этом недвусмысленно свидетельствуют документы, важнейшей задачей горсовета. Парадоксально, но в рабочем плане даже отдела социального обеспечения на первый квартал 1938 года отдельным пунктом значилось: "Об оживлении работы секции по вовлечению нового актива и развертыванию выявления врагов народа..." (подчеркнуто мной – Л.Ф.). Вдумайтесь: служба, которая, должна защищать интересы пожилых граждан, сирот инвалидов, а потому обязанная быть воплощением человечности, озабочилась выполнением абсолютно несвойственных ей сыскных функций, отлавливая ни в чем неповинных людей! Особую ретивость в организации репрессий проявил майор Успенский Алексей Иванович, переведенный в апреле 1937 года из Новосибирска в Оренбург в качестве начальника областного Управления НКВД. Его рвение не прошло незамеченным: за особые заслуги в палаческой деятельности комиссар госбезопасности третьего ранга А.И. Успенский был назначен наркомом внутренних дел

Украины. Но судьба сыграла с ним злую шутку: вскоре он был сам зачислен во враги народа и расстрелян.

Да, среди репрессированных было немало секретарей райкомов и председателей исполкомов, но еще больше было рядовых партийцев. Только за один 1937 год райкомы ВКП(б) исключили из своих рядов 1411 человек: 841 – как "врагов народа", 570 – "за связь и пособничество врагам народа". Эти цифры красноречивее всяких слов говорят о том, насколько широк был размах по искоренению так называемых "врагов народа".

Молот репрессий обрушился и на комсомол. Был репрессирован весь состав бюро оренбургского обкома ВЛКСМ, сняты с должности и объявлены "врагами народа" первый секретарь обкома ВЛКСМ, кандидат в члены ЦК ВЛКСМ Виктор Калашников, второй секретарь обкома ВЛКСМ Прусаков (оба были вскоре арестованы), на заведующих отделами (Куканов, Муравлева, Улитина, Хенкина) навесили ярлыки "враг народа". Только за четвертый квартал 1937 года в Оренбургской области было исключено из комсомола 1064 юношей и девушек, объявленных в большинстве своем "враждебными элементами". С таким клеймом найти место в жизни было очень трудно.

Пострадало от репрессий и много простых труженников, особенно на железнодорожном транспорте. Вопли о "вредителях" и "врагах" тогдашнего наркома путей сообщений Л.М. Кагановича толкали на упорный поиск и фабрикации таких дел: Раскрыли "троцкистскую организацию" на Оренбургской железной дороге, разоблачили "вредительскую группу на транспорте" (в конце 1936 года)... Вскоре были расстреляны начальник Оренбургской железной дороги Георгий Васильевич Подшивалин (член ВКП(б) с 1907 года и начальник политотдела той же дороги Георгий Евсеевич Чигерев (член ВКП(б) с 1911 года). Такая же участь постигла и нового начальника оренбургской железной дороги Степана Терентьевича Ковылкина. По данным Оренбургского центра документации новейшей истории, с июля 1937 года по июнь 1938 года на железной дороге было уволено 1602 человека, 1130 из которых арестовано НКВД как "враги народа".

Полноймерой испытали репрессии руководители сельского хозяйства Оренбургской области. В 1938 году было освобождено от работы 97 служащих наркомата земледелия, 71 директор МТС и 59 их заместителей по политической части, 26 26 начальников политотделов совхозов.

Чудовищно расправились с журналистами. В 1937-1938 годах из 55 редакторов районных газет репрессировали 32. Был объявлен "врагом народа" главный редактор газеты "Оренбургская коммуна" С.А. Колесниченко (и исключен из партии "как не заслуживающий политического доверия"), названы "предателями" сотрудники областной газеты "Большевицкая смена", арестованы редакторы "Орского рабочего" А.И. Иванов, А.К. Попов, и многие другие.

Крепко пострадали и писатели. В числе репрессированных А.И. Завалишин, В.П. Правдухин (муж Л. Сейфуллиной), поэт В.Ф. Наседкин... Только благодаря помощи международной общественности и обращению Романа Ролана к Сталину остался в живых известный прозаик Виктор Серж, автор повестей "Дело Тулеева", "Полночь века", с 1933 по 1936 годы отбывавший в Оренбурге административную ссылку. В результате погрома Оренбургского отделения союза советских писателей его творческая жизнь замерла.

Не щадили и работников культуры, народного образования. Смерч репрессий унес большинство сотрудников областного краеведческого музея, урон был настолько велик, что музей на несколько лет прекратил свою деятельность. Из 25 работников Оренбургского обкома 23 находились под подозрением и следствием, а его заведующий В.М. Шапошников (член ВКП(б) с 1919 года) был расстрелян. Столь же трагическая участь постигла и заведующего отделом профтехобразования А. Задорина.

Аресты и заключение стали уделом многих преподавателей вузов и техникумов Оренбурга. В сельхозинституте раскрыли "подпольную группу" студентов, издавших "антисоветский" журнал. Арестовали в феврале 1938 года и расстреляли заведующего кафедрой растениеводства профессора С.С. Бажанова. – за то лишь, что разделял и поддерживал взгляды А.В. Чаянова.

Тревожно было и в Оренбургском госпединституте. На одном из партийных собраний директор А.Д. Радионов заявил: "общезитие на Пушкинской построено врагами народа", - об этом якобы говорит то, что туалеты в нем постоянно засоряются.

Преподаватель истории Салимов сел на 10 лет за то, что в своей лекции посоветовал студентам прочитать книгу Джона Рида "десять дней которые потрясли мир". Дело в том, что в этой книге Сталин не упоминается, а рядом с Лениным чаще всего Троцкий, что соответствует,

правде истории, но именно поэтому книга и считалась враждебной, и если ее кого-то обнаруживали, давали 10 лет.

107 студентов, посетившие Оренбургский горсовет с просьбой выделить квартиру преподавателю Никольскому, были обвинены в действиях "антинародного характера", поскольку отправились туда, не поставив в известность партком института.

Прекрасный методист и преподаватель немецкого языка Л.А. Жилицкий был арестован за то, что он слушал "заграничное" радио и рассказывал об этом своим коллегам. По разным "причинам" арестовывались профессора Жуковский, Чудинов, Добрынченко, Воробьев преподаватели Стрункова, Токмаков, Петров, Окманов. Под подозрением у НКВД находились Зорин, Кирбятъев, Изотов, Бардин директор Чарышев, секретарь партбюро Фахретдинов. Тогда же в институте появились выселенные из Ленинграда преподаватели Соболев Чернявский.

Органами НКВД была раскрыта "группа вредителей" при областном управлении книжной торговли во главе с заместителем оперативного сектора М.П. Постоловым. Работникам когиза предъявили обвинение в том, что они занижали план на партийную и сельскохозяйственную литературу, сокращали заявки на произведения Сталина, Кирова, Молотова и других членов ЦК ВКП(б), сдавали их труды в утиль (как это было в Орске) 27 июля 1937 года). По делу "о когизе" были арестованы управляющий Солодуров, парторг Шерман, занимавшие различные должности Покишева, Могилевский, Постолов, Кулгашин...

С горечью хочется напомнить, что жертвами репрессий в тот период стали видные брцы за власть Советов, многие из которых были нашими земляками: маршалы А.И. Егоров, В.К.Блюхер, командармы 2-го ранга Н.Д. Каширин, М.Д. Великанов, комкор Г.Д. Гай, председатели Оренбургского губкома и губисполкома А.И. Акулов, А.А. Коростелев, С.П. Терехов, П.Д. Каширтин, прославленные герои Октября и гражданской войны, И.Д. Каширин, П.С. Курач, А.Е. Левашов, К.А. Хакимов, М.А. Шарапов... Да разве перечислить всех? Репрессии 1937-1938 годов в Оренбуржье привели к резкому ухудшению дел в производстве, к снижению производительности труда, что отмечалось даже в отчетном докладе Оренбургского обкома ВКП(б) тртьей областной конференции: "большинство действующих предприятий области... не выполнили и продолжают не выполнять своих производственных планов". План выпуска продукции в 1937 году был выполнен на 82,4%, а план пяти месяцев 1938 года – только на 32%. Срок пуска Никелькомбината был сорван. Январский план Южуралтяжстрой выполнил на 56,4, февральский на 58,3, мартовский на 66,7%%. План строительства Блявинского комбината выполнен на 53,4%, план добычи руды за первый квартал 1938 года на 36,7%. Резко упала выработка на заводе им. Кирова в Оренбурге, других предприятиях. Столь же резко сократилось и производство зерна в области. Тут, думается, уместно будет привести и такие цифры, относящиеся к сельскому хозяйству Оренбуржья: за 1937 год и первый квартал 1938 года было исключено из колхозов 1669 дворов, добровольно покинули колхозы 4403 семьи. Процент крестьянских хозяйств, оказавшихся вне колхозов, стал значителен...

С болью хочется напомнить: ураган репрессий надолго затормозил социально-экономическую и культурную жизнь Оренбуржья. Установлено, что репрессиям в 1937-1938 годах было подвергнуто (по данным Оренбургского УКГБ) 12 тысяч Оренбуржцев. (данные на момент издания книги 1998 года. ред.)

Л.И. Футорянский зав. кафедрой истории России
Оренбургского государственного педагогического университета,
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ.

Из истории жизни Клепак П.В.

Павел Васильевич Клепак

Павел Васильевич Клепак родом из Западной Украины. Год рождения 1981. Родился в селе Токи на Тернопольщине. Село находится на границе с Россией, разделяла небольшая речка Збруч.

Это село часто захватывали другие государства: Польша, Австрия, Венгрия и др. Жителям этого села приходилось приспосабливаться к жизни этих государств.

Семья его состояла из 5 человек: отец, мать, старший брат Иван Вси́льевич, сестра и Павел Васильевич. Отец их всегда говорил сыновьям: держитесь России.

Дядю Паню призывают в армию, он и в армии был портным. А в армии научился шить и военное обмундирование.

1914 год – начало 1-ой Мировой войны.

Начали сосредотачиваться австро-венгерский воска у границы России.

Война.

Несколько пареньков солдат (среди них был и Павел Васильевич Клепак) сговорились и перешли к Русским (царская Россия) через р. Збруч.

После некоторой проверки органами их отправили в разные города России. В Оренбург направили: Клепак, Полещюк и др. Павел Васильевич знал 4 языка: (разговорная речь) украинский, польский, русский, немецкий. Одевался он со вкусом, (сам шил), носил щиблеты (туфли). Их так называли.

Как-то пришел он на "посиделки" где собиралась молодежь г. Оренбурга. Там он познакомился с моей тетей Настей. Они понравились друг другу. У тети Насти был Жених Гушин - приказчиком работал. но не судьба...

29 июня 1916 года она обвенчалась в Серафимской церкви г. Оренбурга (есть свидетельство) с Клепак Павлом Васильевичем.

Павлу было 25 лет, тете - 20.

Володя и Боря перед отъездом в Польшу.

Дома или квартиры своей у них ни когда не было. Часто жили у нас в маленькой половине дома. Дядя Паня работал в артеле "Швейтруд" портным. Заказы шил дома (видимо в промежутках шил свои частные заказы). Ведь семья была 5 человек. У меня сохранилась его книга по раскрою, интересная для специалистов. В 1918 году у них родился сын Володя. 1921 год – голодный год. Они уехали в Среднюю Азию (г. Ташкент). Дядя Паня работал там милиционером.

Через несколько лет они опять приехали в Оренбург. Тетя Настя поступила учиться в медицинский техникум на акушерку. К этому времени с. Токи перешло к Польше (родина дяди Пани). Дядя Паня стал переписываться со своей сестрой, которая сообщила, что брат их Иван уехал в Америку, у него 5 дочерей, родители умерли. В доме родителей живут соседи. В 1924 году у них родилась дочь Тоня, в 1928 году сын Вася.

Вася Клепак

Дядю Паню потянуло на Родину. Он стал хлопотать визу. Долго хлопотал. В 1931 году ему разрешили выехать на Родину. В ГПУ (Россия) отговаривали крестну Настю от поездки в Польшу. Но это было не возможно, у нее было 3 детей и она поехала с мужем в Польшу.

По приезду в Польшу им отдали дом родителей. Дядю Паню не дружелюбно встретили в селе Токи, на Родине. Он начал шить заказы. Крестна хлопотала по дому.

В России тетя Настя не успела защитить диплом – акушера, т.к. вынуждена была ехать в Польшу. Отсрочку не дали в визе.

Володя продолжал учебу в селе на польском языке. В селе обучение только 7 классов. А дальше учиться, надо было ехать в город. Учеба платная. Они не могли это позволить. Тетя Настя писала в письмах, что Володя не учится, "осталось ему хвосты крутить коровам". Тоня училась в Польской школе. Сын Вася умер в Польше, а в 1934 году родился еще мальчик, которого называли тоже Васей.

Крестна рассказывала "особенно тяжело было, когда в России проходили праздники: 1 мая, 7 ноября. Играла музыка, шли колонны людей, пели песни. Ведь их разделяла только речка Збруч. В один из таких

праздников Володя собрал ребят из села, сделали знамена красные и строем, с песнями пошли колонной по берегу в праздник 7 ноября. Конечно, колонну их разогнали, а Володю, (как организатора) посадили, но через два дня отпустили как несовершеннолетнего.

Был, такой случай рассказывала крестна, когда жили они в селе Токи. Медицина платная. Бедная роженица не могла разродиться. Акушерка все не шла. Крестна, на свой риск (диплома нет) пошла и успешно приняла роды. Правда, пуповину завязала не совсем правильно. Дипломированная акушерка полька, пришла проверить работу. Ведь появился конкурент. На замечание акушерки, что пупок завязан не правильно, крестна ответила: "а у нас в России так делают". А сама тщательно следила за состоянием пупка у ребенка. Все обошлось. После этого случая стали "москочку" и другие приглашать, и не только бедные но и богатые. Крестну стали приглашать в гости, но без мужа. Она была очень веселая и шутница. Ее в селе все любили.

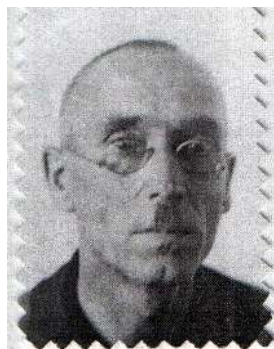
Родители задумали обратно вернуться в Россию. Это был 1936 год. В выдаче въездной визы им отказали в России. И они приняли решение бежать в СССР самостоятельно. Свой дом продали, купили другой, у которого огород спускался к речке Збруч, т.е. к самой советской границе. Вычислили все до секунд, сколько времени часовой идет в одну сторону, сколько в другую, от их огорода. И вот 1936 год осень. Семья из 5 человек, (Васе было 2 с небольшим годика), переходят границу. Такого еще не было в их крае. Обычно переходили 1 или 2 человека, а тут семья 5 человек.

Середина речки строго определена. Если речку перешел хоть один шаг за середину, считается советская территория. Вся семья в речке, а Володя забыл свой велосипед. Он сумел возвратиться и взять свой велосипед, который находился в кустах. Это единственная ценность которую они привезли. На Польской территории паника, стрельба и на советской территории стрельба. Советский патруль забирает всю семью. Они на советской территории. Патруль выводит всех на берег и кладет всех вниз лицом. Кругом стрельба, тревога. Васенька поднимает голову и говорить "сссс стреляют". Так они оказались на советской территории.

В России у них только мы родные. Они приезжают в Оренбург, к маме. А мама похоронила папу Андрея и свою маму. Решила уехать из Оренбурга. Много горьких воспоминаний. Она продает дом, взяла задаток за дом и должна уезжать в г. Новочеркасск, а тут приехала целая семья 5 человек: Володе 18 лет, Тоне 12 лет и Васе 2 годика. Отъезд мамин временно откладывается.

Дядя Паня устраивается на прежнюю работу в артель "Швейтруд" портным, Володя устраивается работать в драмтеатр художником оформителем и должен участвовать в массовках. У всех детей Клепак врожденный талант художника. Они очень хорошо рисовали.

Володя знакомится в театре с девушкой Галей Цибульской. Они полюбили друг друга. Галя была единственной дочерью. Ее мама работала на какой-то партийной работе. Мужа не было. Говорили, что Галя приемная дочь. Ей не было 18 лет. Родители не соглашались на их брак. Они стали убегать от родителей, коротая свободное время, где придется: на вокзале... Попали на заметку милиции, которая обязала ЗАГС и родителей расписать их. Володя стал жить у Цибульских. У них был собственный дом в начале Форштадта. Дядя Паня перед маем торопился закончить заказы. Он шил военные заказы. 27 апреля 1937 года к ним в дом пришли сотрудники ГПУ. Машина "черный ворон" стояла в переулке. Зайдя в дом они увидели, что дом почти пустой. "Заканчиваете заказы?" – спросили они, "заканчиваю" ответил дядя Паня. "А мы пришли к вам с обыском", сказали они. Дядя Паня несколько растерялся. "Пожалуйста ищите" сказал он. Но, что там было искать? Они порылись в вещах, забрали мамины фотографии и религиозную книгу. Дяде Пани велели одеваться и вывели из дома. Посадили в крытую машину (черный ворон) и увезли. Больше никто его не видел кроме Володи.

Дядя Паня в тюрьме.

Дядю Паню приговорили к 10 годам тюрьмы без права переписки. А это означало, как мы позже узнали - расстрел. 29 декабря 1937 года его приговорили к расстрелу, а 3 января 1938 года расстреляли. Расстрел производили в Зауральной роще г. Оренбурга или на задах кладбища, где сейчас "вечный огонь".

Памятник поставили всем погибшим в Зауральной роще. В Зауральной роще расстреливали их в овраге, который располагался на задах дома отдыха КГБ. Сейчас этот дом снесли, ров закопали и посадили березки которые выросли сейчас.

Говорили, что где-то в 1942 году поплыли трупы по Уралу. Эксперты определили по пулям в голову, что это трупы политических заключенных (расстрелянных). Видимо некоторые сохранились в песке.

На всех березках сейчас висят фотографии и надпись о расстрелянном. Мы тоже повесили фото с надписью. Сделал Витя. Раньше все березки были заняты, а сейчас много свободных березок, нет родных. Мне бы хотелось, чтобы посетили своего деда Тоня и Вася.

В июне 1937 года мама продала дом и уехала в г. Новочеркасск на Волге. Мама ни когда не была ни на курортах, ни в домах отдыха, хотя сама распределяла путевки. На производстве она всегда была председателем профкома, сама раздавала путевки на курорты и в дома отдыха. Это единственная поездка была с отдыхом у нее в жизни.

Крестна устроилась на работу в ту же артель "Швейтруд". Доделала заказы не оконченные дядей Паней. Ей дали две комнаты в доме на аренде по улице Гончарной 1а.

Я и Боря остались пока с тетей. Боря больше у товарищей был а я у кресны. Спали все на полу, обкладывали себя корками от дыни (от комаров). Часто спали на крыше сарая во дворе.

Перед школой, т.е. в августе месяце, мама прислала нам (мне и Боре) на дорогу денег и мы уехали в Новочеркасск. Крестна осталась одна с двумя детьми в пустой комнате.

Мать Цибульской Гали выгнала Володю из своего дома, не хотела иметь дело с сыном "врага". Володя пришел к матери.

Тетя Настя в тюрьме

10 ноября 1937 года арестовали крестну. Посадили в "черный ворон" ее и детей. Квартиру опечатали. Володя остался на улице. Крестну увезли в тюрьму, Тоню и Васю в специальный приемник, который находился на Аренде. Володе жить было негде. Он ночевал на вокзале, где придется. Пришел к Кувшиновым (тете Тане и Тете Нюре) они его не взяли. Пошел к Ивкиным – тоже отказали. Боялись люди. Отчаявшись он пошел в ГПУ и сказал "мне негде жить, откройте комнату мамы или забирайте и меня" Ответ "если надо будет, заберем". 19 ноября арестовали и Володю.

Мне, кажется, если бы Володя приехал к нам в Новочеркасск, его бы не арестовали. Но мама ни чего не знала, что происходило в Оренбурге. А у Володи не было денег на телеграмму.

Тоню и Васю из приемника распределителя посадили на поезд, с другими детьми арестованных родителей и повезли в сопровождении сотрудника ГПУ в Казахстан. Высадили в г. Уральске, поместили в детдоме. Там их накормили, переспали ночь, а утром опять посадили в вагон и повезли дальше. Ночью Васю разбудил сотрудник ГПУ на какой-то станции (забыла) и стал высаживать из вагона. Тоня схватила Васю, прижала к груди и не отдавала. Их ели-ели оторвали друг от друга. Они оба рыдали. Сотрудник ГПУ сказал Тоне, что его поместят в детский дом на этой станции, что все детдомы по возрастам. Васю высадили, остальных повезли дальше. Вскоре и их высадили из вагона. Вокруг степь. Привели их к барaku который был огорожен колючей проволокой. Это был их Детдом. Он находился в 12-15 км от Васи.

Кругом грязь, Кормят плохо, Дети предоставлены сами себе. С Тоней в детдоме находились девочки: Алексеева, Каменева Инна, Ключева, Радионова Нюра. Родители их тоже были арестованы ГПУ.

Прожили они несколько дней и Нюра Радионова говорит: "здесь мы погибнем" Нюра и Тоня решили бежать в Уральский детдом, где они переночевали ночь. (г. Уральск). Задуманный побег легко осуществили. Ими никто не интересовался в этом детдоме.

По дороге они разыскали детдом, в котором находился Вася. Когда подходили к этому барaku, увидели, что Вася отодвинул доску в заборе и смотрит на дорогу. Они окрикнули его, но он смотрел не на них и ничего не понимал. Васю забрали с собой, им никто не интересовался, они были предоставлены сами себе. Был уже декабрь месяц, Зима. Тоня и Вася одеты не по сезону, а на Нюре была шубка. Теперь уже в троем продолжали путь в г. Уральск. Устали, замерзли, решили отдохнуть. Начало темнеть, степь. Они сели на обочине дороги, прижались друг к другу и начали дремать. Не известно, чем бы все это могло кончиться, но на их счастье, мимо проезжал мужчина на подводе.

Он увидев на обочине дороги, что-то чернеет. Подошел и увидел детей. Они ему рассказали свою историю. Он их отвез в Уральский детдом. Заведующая оставила их в своем детдоме и там они жили до 16 лет, кроме Васи.

Нюре первой исполнилось 16 лет. Она уехала в г. Петербург, к тете которая удочерила ее. Они скрыли, что родители Нюры репрессированы. В хорошие ВУЗы детям репрессированных родителей трудно было устроиться. В 1940 году из детдома г. Уральск (Казахстан) приехала к нам Тоня Клепак, мамина племянница, (г. Донецк). Ей исполнилось 16 лет. Вася остался в детдоме г. Уральска один.

У Нюры Радионовой был брат, с которым я встречалась в 1995 году в г. Оренбурге на встрече с родственниками репрессированных. Он рассказал о своей истории.

Нюра окончила Ленинградский медицинский институт и стала хирургом. Поехала в командировку, попала под трамвай, отрезали обе ноги. Но даже став инвалидом, она продолжала работать хирургом. Ей сделали подставку. И не смотря на инвалидность, она создала семью. У нее были дети.

Сам он стал морским офицером. Он и еще такие же мальчики пошли в ГОРОНО и потребовали определить их куда-либо. "Дети за родителей не отвечают", так в конституции написано, сказали они. Их всех определили. Его направили в морское училище. Его адрес: г. Белград, ул. Литвинова 96, кв.55 (53), Радионов Михаил Иванович.

Крестне моей, Анастасии Аристарховне Клепак, в марте 1938 года предъявили обвинение "почему она не сообщила в ГПУ, что муж ее шпион" и отправили на 5 лет в тюрьму. Сидела она в Мордовии, в лагере на станции ЯВАС. В лагере она занималась пошивом постельного белья, носовых платочков и т.п. Прикладываю вырезку из газеты Правда от 24 сентября 1990 года. Там о ней ничего не пишут, но видимо в таких бараках она жила. В 1942 году ее освободили, Куда ехать?

Мы были под оккупацией немцев в г. Донецке. Единственно, куда она могла поехать, это к сыну Васи в Уральский детдом.

После освобождения из тюрьмы, ей дали денег на билет, простыню и 2 носовых платочка. Кроме того в лагере женщины заключенные распускали старые чулки и вязали кофточки для своих детей (подарок). В г. Самаре у нее украли узелок со всеми вещами, билетом, деньгами. Но начальник вокзала посадил ее в поезд до г. Уральска.

Когда тетя Настя пришла в детский дом, сын ее Вася (ему было 8 лет) учил уроки. Ему зав. детдомом сказала, что приехала твоя мама. От этого известия он растерялся, пошел умываться, а затем тихонько вошел в комнату и остановился. Крестна заплакала и сказала: "Вася, сынок, я твоя мама". И они побежали навстречу друг другу с раскрытыми руками. Идти крестне было некуда. Она осталась в детдоме, ее устроили там на работу.

8 сентября 1943 года г. Донецк освободили. Она приехала с Васей к нам в г. Донецк. В

городе на работу ее не брали, направили в село Дмитриевка Волновахского района, Донецкой области. Там она стала заведовать мед. пунктом.

Вскоре, при медпункте, она организовала стационар на две койки. Ей стали выдавать продукты. Однажды она приехала к маме и зарыдала: "Таня, меня посадят, я съела пуд казенной муки". Никто, конечно, к ней ни каких претензий не предъявлял. Время было военное, голодное. Ее селяне очень любили, приглашали в гости к себе.

Но 7 июня 1947 года Анастасия Аристарховна умерла. Была в гостях у одной сельской женщине. Пила сырое молоко. А корова оказалась больной сибирской язвой. Хоронили крестную в закрытом гробу.

Я и Тоня в это время сдавали экзамены во Львове. О крестной, моя мама, ничего нам с Тоней не сообщила. С Тоней, в эти дни, происходило что-то непонятное, ей было очень плохо. Она соскакивала с кровати ночью, и что-то кричала, не открывая глаз. Потом спокойно опять ложилась и спала. Видимо есть какая-то сила, которая передает родным по крови о горе. Возможно, это крестная прощалась со своей дочерью. О смерти матери крестной, мы узнали в г. Донецке, когда приехали на летние каникулы. Так закончила свою жизнь моя единственная тетя.

Васю, мама забрала к себе в г. Донецк. Но вскоре прислала его к нам во Львов. Ему было 13 лет. Это был 1947 год. У мамы тоже обстановка сложилась трудная. Судится за дом с Черниенковыми.

В 1945 пришел борисс фронта инвалидом женился, родилась дочка Лида. У Бориса специальности нет. Идти работать только в шахту. Он не может. Он коммунист. Пошел в райком партии просит работу. Ему руководитель ответил: "я что ли тебя на фронт посылал". Были и такие руководители.

Трудные послевоенные годы. Страна разрушена, все надо восстанавливать. Вася у нас. Тоня больше приспособлена к жизни, чем я. Жизнь ее научила жить. Мне, как ни трудно было, но я жила за спиной матери, а она? Надо было Васю куда-то определять. В общежитии он с нами не мог жить. Свидетельства о рождении нет. Где взять? Ему 13 лет. В училище ремесленное принимают с 14 лет.

Сделали свидетельство о рождении, что он родился в г. Донецке, ему 14 лет и определяем его в художественное училище, учиться. Надо было при поступлении в училище нарисовать, что-либо. Вася умел рисовать, но надо было быстро сделать. Тоня нарисовала несколько пейзажей и мы отнесли в училище. Так Вася поступил в художественное училище, причем на полное довольствие (бесплатное питание, проживание, обмундирование).

После окончания училища он получил специальность альфресчика (живописец, выполняющий росписи на сырой штукатурке, росписи комнат). После окончания училища его призвали в армию. Служил он на дальнем востоке, моряком. В армии пользовался привилегией. Выполнял художественные работы. Был денщиком у адмирала флота.

Пришел с армии с плохой привычкой, научился выпивать. Женился, Жизнь не сложилась. Имел двоих детей: Лидочка 1958 года, Оленька 1960 года. Брала я его к себе в Оренбург. Жил у нас. Устроила его работать дизайнером на швейную фабрику. Брал его Боря

(мой брат) в Гурьев, работал с ним художником. Но ничего не помогло. 29 марта 1995 года он умер в Иваново-Франковске. Хоронила его племянница Таня.

Жена его, Надя, жила в г. Иваново-Франковске, (девичья фамилия Грибаха из г. Бердичев). Дочь Лида по мужа Хараблева живет в Белоруссии г. Гродно, имеет 3 детей, окончила институт, врач-стоматолог. Дочь Лида окончила институт иностранных языков, живет

в Иваново-Франковске, имела 2-х сыновей, живут под Москвой. Связи с ними нет.

Володя в тюрьме

19 ноября 1937 года, на улице арестовали Володю. Содержали их всех в сером доме. Заключенных иногда выводили во двор тюрьмы. Однажды на прогулке Володя увидел отца. На прогулке заключенные ходили в одну линейку, в затылок друг другу, руки за спиной. Двор тюрьмы маленький. Володя короткими перебежками оказался за отцом. В камеру вошли вместе, где сидел отец. Они всю ночь проговорили под нарами. Это было последнее свидание отца с сыном. Следователь у них был татарин, фамилию забыла я.

В начале Володю обвинили в том, что он взорвал железнодорожный мост через реку Урал. Но он никогда не ломался, его только ремонтировали. Потом следователь его обвинил в том, что пытался взорвать мост. Но и эта версия ничем не доказана. Последнее обвинение было: "помогал отцу в шпионаже". Осудили его на 10 лет с правом переписки. Володя сидел в Архангельской области: Ерцево-1942 год, Мостовица-1942 год, Воткинск 1944 год Удмуртской АССР. Работал на повале леса. Однажды упало на него дерево, к тому же он обморозился. Он попадает в санчасть лагеря.

Когда немного поправился, он стал художественно оформлять лагерь. Писал стенгазеты, плакаты и другую художественную работу. Нарисовал портрет Берии со звездой на груди. "Я тоже мог и хотел защищать Родину, но политических не берут даже в штраф роты" - говорил он. А Тоня его сестра защищала Родину в тылу врага, вместе с нами.

О жизни в лагере они скупо рассказывали. При выходе из тюрьмы, они подписывались о неразглашении жизни в лагере.

Но тетя Настя маме моей рассказывала кое-что, а мама рассказывала нам. Попытки применялись разные. Но жизнь есть жизнь.

В санчасти лагеря Володя познакомился с медсестрой Шутовой Аней (вольнонаемная). Они полюбили друг друга, у них родился сын (Евгений Владимирович Клепак). Аня была уволена или сама решила уйти с работы, ушла домой. Адрес Ани: г. Ижевск Удмуртской АССР, ул. Белинского дом 26-а. Тоня ездила в Ижевск, была у Ани. Но переписки у Володи с Аней не получилось. Володя писал нам с Тоней такие счастливые письма "какая у него с Аней будет семья", но жизнь повернула иначе.

Володя Клепак

Володя вышел из тюрьмы

Судьба играет человеком. Что мог он дать Ане и своему сыну? Куда он мог их взять. Он решил ехать в Донецк. У мамы канитель с домом (суд), Борис со своей семьей. Борис не может найти себе работы (фронтовик), а Володя тем более - политический заключенный. Специальности нет ни у Бори, ни у Володи. Оба больные.

Володя и Вася Клепак.

Володя Клепак и Китов В.А.

Володя поехал в Волноваху на могилку матери. Там он знакомится с Клавой (Клавдия Прокофьевна Кузьменко). Тетю Настю Тетю Настю там все знали как порядочного человека и к Володе отнеслись все с душой. Клава была из села Дмитриевка, где работала крестная, жила с родителями. Они объединили свою жизнь.

Володя ни где не мог найти работу. Устроился в клуб художником, потом директором клуба. Чиновники перестраховывались и увольняли его. Что делать? Хоть милостыню собирай. И он решил написать письмо Хрущеву. Я читала это письмо. Оно было у Тони. Татьяна не нашла его.

Володе дали работу директором дворца культуры в городе Яма (ныне город Северск Донецкой области). Клава устроилась работать на асбестовом заводе. Дали им квартиру, 3-х комнатную, на 1 этаже по ул. Суворова, д. 36, кв.3. Взяли в кредит мебель. Володя работал с душой за что его все любили. 1947 год у них родилась дочь Света, в 1953 году появилась на свет дочь Лариса, а в 1959 году родился сын Павлик (в честь деда назвали).

Иногда парни во дворце культуры что-то не поделят между собой, дело чуть до драки не доходило. Шахтерский город. В таких случаях Володя выходил и просил их: "Ребята, вы знаете мое положение. Если что-то случится во дворце, меня уволят". Они извинялись и уходили. Разборку устраивали где-то.

В 1955 году Володя ездил в город Оренбург. Был у Цибульских. Галина его 1-я жена, вышла за муж за военного, ее не было дома. Она жила в городе Самаре. Судьба ее бросала, как и всех военных по разным местам. Дома была одна мать Гали, больная. Она упала перед Володей на колени и просила прощения (толи за то, что выгнала его из дома, то ли написала на него какой-то донос в ГПУ). Гадай.

Клава прекрасный человек. Жили они дружно. Они никогда ни чего не просили. Жили скромно. Но они почувствовали, что они тоже люди. Главное, не смотря на то, что судьба была столь безжалостной к нему, он не ожесточился. Был добр к людям. Мы по возможности помогали им. Послевоенное время всем трудно было. Страна разрушена, все надо восстанавливать. Как-то я предложила ему Васину шинель, а Клаве клетчатое свое пальто. Они рады были. (Фото).

Володя и Клава Клепак

Приехал к нам Володя и говорит: "Нина мы списываем устаревшую литературу, я спишу книгу, 300 полезных советов, будет тебе память от меня". Это был честнейший человек. Берегите эту книгу и книгу дяди Пани по раскрою.

Весной 1965 года возвращаясь из города Киева (командировка), я заехала к Володе в город Северск. Когда я увидела его, просто испугалась. Он выглядел очень плохо: у него гипертония (мочился кровью, лежал в общей палате). Нужно было оказывать экстренную помощь. Клава

очень хорошая жена, друг, мать детей. Все, что могла, делала для них. Верила медицине, надеялась на выздоровление мужа, отца детей. Молоко иногда детям не даст, оставит Володе. И дети ни когда не возьмут, знают, что молоко нужно папе. Клава днем на работе, а вечером шла в больницу, к Володе. Она спала на полу возле его кровати.

Взяв выписку из истории его болезни, я поехала в город Донецк, в областную клинику. В областной клинике работал профессор, родственник соседки Володи, которая охотно написала письмо профессору. Когда ознакомился профессор с историей болезни, он тут же захотел вылететь самолетом в город Северск. Но там не оказалось посадочной площадки для самолета. Решили ехать на следующий день машиной скорой помощи. Я поехала с ними.

В больнице, узнав о приезде профессора из Донецка, готовились к встрече. Лечащий его врач "заболела", представлял его зав отделением. Володю положили в отдельную палату, постель застелили белоснежным бельем. Больные мне потом рассказывали, как он ждал приезда профессора. Вспоминал детство, проведенное в городе Оренбурге с братом Борисом. Они были наши "защитники". Мальчишки нас с Тоней никогда не трогали.

Войдя в палату, профессор стал расспрашивать Володю о болезни, коснулись жизни его... После чего его парализовало. Профессор поднял одну руку, она упала, как плеть, Затем поднял ногу – она тоже упала. После осмотра профессор собрался уезжать. Я спросила его: "что будет с Володей". Он ответил: "Вы же видите, что он не транспортабельный". Он знал, что Володя скоро умрет. Но все же он написал, что бы его привезли в областную клинику, когда станет лучше. 16 марта 1965 года Володя умер от почечной гипертонии, Ему было 47 лет. Я до сих пор плачу, мне кажется, что он выжил бы, если бы не расспросы профессора.

Хоронили Володю с большими почестями. Все хлопоты и затраты взяла на себя администрация асбестового завода, где работала Клава. Было очень много венков. На поминки соседи несли, что могли. Тоня успела прилететь на похороны. Боря опоздал на 1 день, а Вася (Тоня купила ему билет) видимо сдал билет и не прилетел. Он уже не управлял собой.

Я и Тоня дали Клаве денег, чтобы она рассчиталась за мебель, взятую в кредит. Откладывать похороны было нельзя, т.к. лицо Володи покрылось синими пятнами. гроб опустили с веревками в могилу. сверху закрыли щитами, засыпали землей.

На другой день прилетел Боря из Гурьева. Гроб легко подняли за веревки из земли. Когда открыли крышку гроба, лицо Володи было розовое. Земля забрала все темные пятна с лица.

Кто виноват в судьбе Клепак? Так закончилась жизненная эпопея старшего поколения Клепак.

Один ли Сталин виноват?

Мне кажется плохо вели дело следователи ГПУ. Но людей нет.

Гор. Яма, 22 января 64г.

Здравствуйте, добрый день, мои родные!
Маме, Вале, Нине и дорогие детки - Вите
и Цирюка! Не знаю, да же, тем насатб это
письмо и тем конатс? Виноватб, тто с болышим
спозданием поздравляю Теба Вася с успешным
окончанием учёбы. Рад, душевно рад, этому
событию. Не могу выразить своё удовлетво-
рение по поводу приезда т. Мани.

Дорогие мои! Я не знаю хватят ли у
меня сил дописать это письмо? Я опишу лишь
главное. У меня "новая" болезнь, от которой
я наверно не отвишусь, именно Туберкулёз
б-ни II ст. б. на первой поаве уне 7 м. цев.
Вот пишу письмо, почти совсем не вижу букв, а
временами и вовсе не вижу, и все это на поаве
этого Заболевания. С декабря лезу в больницу
по поводу Туберкулёзного криза (микро-исцелс
сейчас стало легче. У меня произошла кровоизли-
яние мелких сосудов мозга. Больше людей я
никого не узнавал. Не разиал ни дне киного,
от сильных головных болей при очень высоком
давлении 240/135 сейчас немного

лучше, хочу при посторонней помощи.

Дорогие Вася и Нина! Любимая т. Маме!

Я мечтаю. Я хочу видеть Вас, но постыдно-поском-
со Вас закончи работы, тто прошу т. Маме Вас,
обязательно, хоть на один день придите к нам.
И если можно, как можно скорее. Я хочу видеть
Вас, и кто знает, может быть в последний раз
уте отне скрутила мене болезнь. Я уверен, что
и Нина и Вася не будут препятствовать в этом.

Вот и Павел может быть Вам напишет Вам
привет.

Крепко целую Вас всех

Ваш Володя

Предсмертное письмо Володи Клепак.

Памятник расстрелянным в 1937 году, Зауральная Роца, г.Оренбург.

Страшный был 1937 год.

1. Рассказывала тетя Тоня Ивкина (наши друзья)

Пришли к ним сотрудники ГПУ. Они жили в своем доме, в Новостройке. Дядя Саша печник, высокой квалификации, честный человек. ГПУ хотели снять у них комнату (летнюю кухню). Там они хотели производить предварительные допросы людей на которых поступали заявления в ГПУ.

Функция дяди Саши: слушать, что и кто говорит против власти и доносить в ГПУ. Таких людей называли сыскотами. Им платили. Дядя Саша был порядочным честным человеком. Он отказался. На этой почве у дяди Саши было тихое помешательство.

2. Были у дяди Пани старые хорошие друзья, портные. Возможно, с ними у дяди Пани был какой то разговор, чем-то поделился? Но мама беседовала с ними. Они сваливали друг на друга. Возможно кто-то из них написал на дядю Паню.

3. Поведение Цибульской очень странное.

Но факт совершился. Это была честнейшая семья. Люди будьте честными во всем.

Не покидает меня мысль: "Если бы Клепак не приехал в Россию забрали бы мою маму, за связь с заграницей (переписка)".

Таких как дядя Паня было много, так же заимели семьи в России. В 1937 году их посадили и расстреляли, но семьи не тронули.

"Мгновенно умереть не страшно. Страшно долго и мучительно испытывать боль, зная свою обреченность и ждать наступления конца. Тогда ожидание становится не выносимым".

Стыдно за свою страну.

4. Как то я ехала поездом к тебе Витя. Со мной ехала женщина, она рассказала такую историю. Одному политическому заключенному (скульптор) предложили изобразить портрет Сталина высоко в горах, без страховки. Взамен – Свобода ему. Он согласился. Но работу не сделал, сорвался и погиб. Силуэт действительно вырисовывался тогда.

Кто виноват? Я не могу согласиться, что виноват один Сталин. А где же остальное правительство?

Люди существо, хоть и разумное, но очень сложное, иногда обиды превращаются в предательство.

Социализм строился впервые в мире, много допущено ошибок. Надо было исправлять их, но систему не уничтожать.

На этом заканчиваю свои воспоминания, я осталась одна из старшего поколения.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

Гражданин (а) *Иванас*
Лавас *Василий*
умер (а) *3 января 1956*
т.к. не *двигать*
перевоз *2000* *года*
в возрасте *49* лет, о чем в книге регистрации актов о смерти
19 *29* года *января* месяца *31* числа
произведена запись за № *298*
Причина смерти *хронический*
Место смерти: город, селение *Орехово*
район *Орехово-Зуевский*
область, край *Московская*
республика *РСФСР*
Место регистрации *г. Орехово-Зуев*
Место рождения *г. Орехово-Зуев*
Дата выдачи *31* *января* 19 *56*
Подпись уполномоченного (лиц)
Подпись государственного нотариуса

П.Р.Ж. № 417862

МФ. Грозный, 1987.

2. 2000000000

Дорога на “Мемориал”.

Здание Окружного суда, стояло на углу ул. Володарского и Советской напротив сквера с фонтаном, снесено в начале 70-х годов 20 века.

Короткий фото рассказ о том, каким был и каким есть город Оренбург, и о том, где проводились в жизнь решения власти и происходили трагические события 30-50-годов 20 века имя которым, теперь: массовые политические репрессии.

Город Оренбург заложен в планах Петра Великого о становлении государства Российского и поставлен по указу от 07.06.1734 года, императрицы Анны Иоановны, об освоении Оренбургского карая, даровавшем городу многие привилегии - грамотой утвержденной для исполнения Оренбургской экспедиции (комиссии) по начальством Обер-секретаря Сената статского советника Кирилова.

Место расположения города, где он стоит и сегодня, выбрано тайным советником И.И. Неплюевым, на что было получено высочайшее соизволение. И в 1743 году, на новом, уже третьем, месте, город был заложен генерал-майором Штокманом. В 1744 году, по указу императрицы Елизаветы Петровны, образована Оренбургская губерния. И.И. Неплюев стал первым генерал губернатором Оренбургской губернии.

В 1773-74 году город пережил осаду войск Пугачева. Последствием Пугачевского бунта была карательная экспедиция прошедшая по территории края, переименование Яицкого городка в Уральск, реки Яик в Урал, разделение Яицкого казачества на Уральское и Оренбургское и переформирование территории губернии, края.

В 1822 году город освобожден от воинского постоя, в 1862 году упразднена крепость. а в начале 20 века проложена железная дорога на юг России, в среднюю Азию.

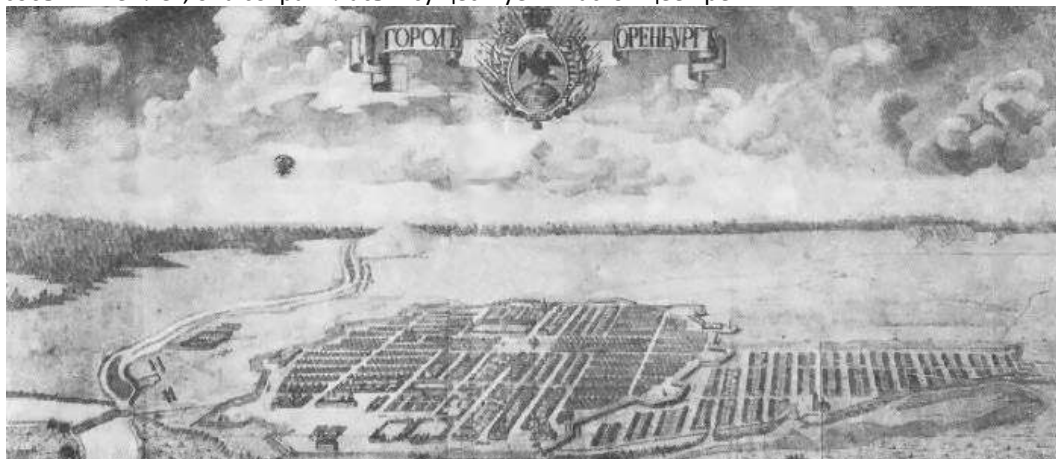
В 1918-19 году в городе установлена Советская власть. По губернии, как и по всей России прошла гражданская война и голодомор. При этом до 1926 года город был столицей киргиз-кайсацкого края. Но в 1926 году губерния расформирована, а город Оренбург становится уездным центром в составе Самарской области.

В 1934 году образована Оренбургская область и с 1934 года Оренбург центр Оренбургской области. В 1936 году город переименован в Чкалов. Область заново обживает и осваивает свои территории, возрождает хозяйство. В годы Великой Отечественной войны 1941-45 г.г., город рос и развивался за счет перевода оборонных заводов с оккупированных территорий.

С 1953 г. город прирастал освоением целинных земель восточного Оренбуржья, северного Казахстана, и созданием собственной промышленности. В 1957 году городу возвращено его историческое имя. С 1967 года, город рос за счет освоения Оренбургского газоконденсатного месторождения.

В начале 20 века численность населения города составляла 120-150 тысяч жителей. В начале 21 века, население города составляет 650 тысяч жителей (с прилежащими сельскими пригородами), а население области около 2 миллионов.

План города-крепости Оренбург. На плане справа Казачий Форштадт, слева транспортный мост через Урал, из Европы в Азию. Сегодня это историческая часть города, где происходили события тех лет, она сохранилась и существует в настоящее время.

Город поставлен на высоком берегу реки. И река Урал, разделяет его на две части, а все здесь сказанное происходило на этих берегах. Город занял значительное место в междуречье Урала и Сакмары. И места где происходили события, о которых будет наш рассказ, теперь, оказались практически, центром города.

История эта о событиях, которые происходили в городе Оренбурге. Эти события коснулась всего народа этой великой страны, которая, в те времена, именовалась Россия, затем СССР.

История эта не дань величию, праздным похвалам и достижениям. Она о том, как возрожденная память, волей Оренбуржцев была вписана в историю города, вписана самой многотрадной жизнью, кровью и слезами его жителей, болью и трагедией многих жителей этого края, граждан этой страны. История, эта представлена в документах о времени той великой трагедии, и рассказывает о возрождении памяти.

Об этой истории рассказывает эта книга и этой истории посвящен День Памяти жертв политических репрессий Оренбуржья и это дань священной памяти живущих, всем несправедно, незаконно осужденным, невинно убиенным и безвестно сгинувшим в чудовищной, по масштабам, системе репрессий прокатившихся по стране, области и городу, дань памяти прошлому, во имя жизни будущего.

История эта о том, как ожила, возвратилась, воскресла память людская, и как она поведала о том, что может сотворить бездушная, не терпящая иного взгляда, нечеловеческая система, имя которой... прочтешь, на этих страницах.

Оренбург Дом Советов. Настоящее время. Здесь находится областная власть.

Следуя прямо, по улице Советской, через исторический и культурный центр Оренбурга, до бульвара, на набережной Урала и дальше через мост попадаем в Зауральную рощу (когда-то парк им. В.П. Чкалова, а ещё раньше генерал-губернаторский сад, старинное и излюбленное место отдыха многих поколений горожан). Проходим рощу, минуя "большую поляну" с установленным, у дороги, поклонным крестом, проходим "Санаторий Урал" и попадаем на "место захоронения жертв политических репрессий". Таков пешеходный путь к "Мемориалу".

Так было в те не столь далекие времена, так и сегодня Валерий Павлович Чкалов безмятежно смотрит на историю города, стоя на площади, где некогда бывали Пушкин, Даль, Жуковский, цесаревичи Алексей и Николай.

Здесь на бульваре, на этой улице я, в марте, апреле 1988 года собирал подписи под обращением в Верховный совет СССР о восстановлении исторической справедливости в отношении жертв политических репрессий. Подписи, которые, в числе многих и многих, собранных Мемориальцами по всей стране (СССР) стали основой работы по увековечению памяти жертв политических репрессий во многих городах и селах, по всей стране.

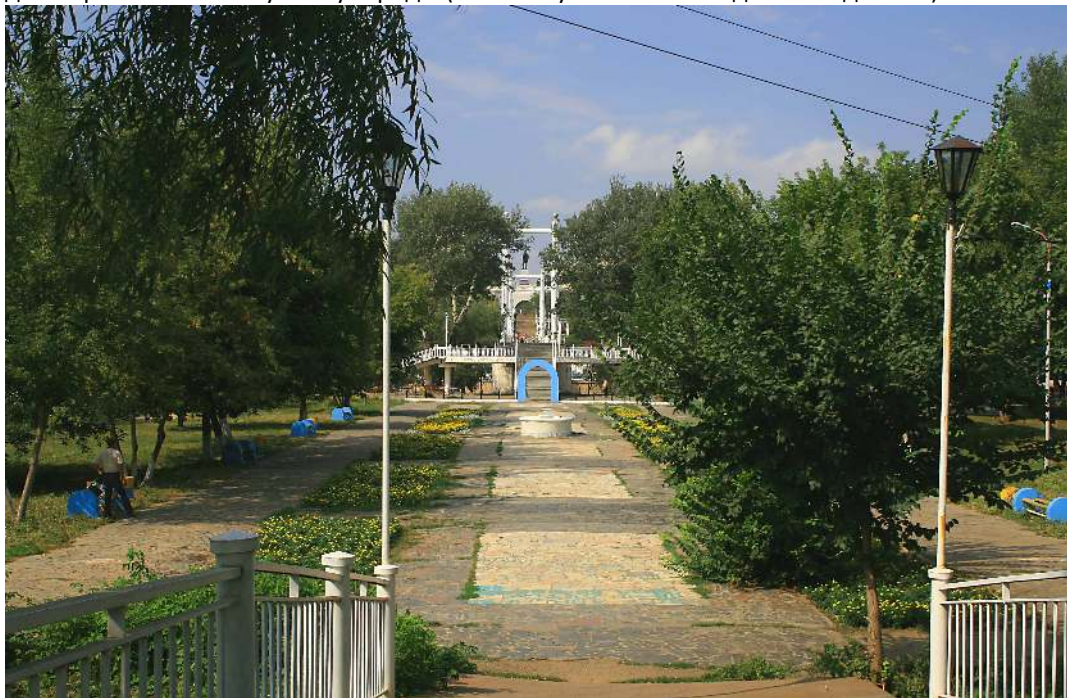
"Однажды, в начале 1988 года, мне в руки попала залежавшаяся, на работе, кем-то принесенная, газета «Известия». Газета со статьей о Московской, инициативной группе "Мемориал" собиравшей, осенью 1987 года, на улицах Москвы, подписи под обращением в Верховный Совет СССР, об увековечении памяти жертв политических репрессий и установки памятника всем невинно расстрелянным и незаконно репрессированным нашим согражданам.

Я прочитал и оставил ее, некоторое время она лежала на столе, ее читали многие. Все шло как обычно, читали и всё, на статью ни кто не обращал особого внимания. Через некоторое время я вспомнил о ней, нашел, прочитал снова и решил поддержать Московских ребят. С этого и началось Оренбургское движение "Мемориал". Тогда я и сам не знал, как все это будет происходить, но просто делал то, что мог сделать, и мне удалось собрать и отправить по указанному в газете адресу немногим более ста подписей"

Пройдя через мост, в рощу, у этого места повернуть влево и по аллее, мимо кафе, детских игровых площадок, идти до "Большой поляны". Далее, асфальтовой дорогой уходящей вправо до мостка через старицу. Не переходя мостка, свернуть дорогой идущей влево, до дома отдыха Урал. Перед домом отдыха снова идти на право и попадешь к "Мемориалу памяти жертв политических репрессий" на месте массовых захоронений 30-40-50-х годов в Зауральной роще. Всего этот путь занимает немногим более получаса.

Бульвар, мост через Урал, мост через старое русло и далее императорский сад с купальней, что была в далёком прошлом и где некогда стояла беседка-ротонда, старица и далее к тому достопримечательному месту города. (Но этот путь несколько длиннее и дольше)

Зауральная роща

Здание УФСБ по Оренбургской области (бывшая гостиница, сегодня построено новое здание)

Здание УФСБ по Оренбургской области расположено на углу улиц Кирова и 9го января. С дальней стороны здания по переулку Соляному находятся ворота для въезда во двор, куда привозили осужденных. Во дворе приводились в исполнение расстрельные приговоры. Во время производства расстрелов включался специально установленный во дворе двигатель, шум работы которого заглушал звук выстрелов. Расстрелянных, увозили на территорию спецобъекта в Зауральной роще.

Раньше это здание было двух этажным, и в нем располагалась гостиница. Оно имеет подвалы, где были расположены камеры для содержания заключенных. В прежние годы в подвальных камерах были окна. В последние годы советской власти эти окна были заделаны, а тротуар вдоль фасада заасфальтирован. Расположение подвальных окон такое же, как и окон на остальных этажах. Одно окно – одна камера.

В 1989 году участники Оренбургского "Мемориала" встречались с руководителем УКГБ по Оренбургской области, и им было рассказано, как проводились расстрелы, показаны подвалы и камеры, музей управления. Помещения камер в настоящее время используются в хозяйственных нуждах. Но среди участников встречи были люди сидевшие в этих камерах и узнающие их.

В один их дней Недели Совести проводимой в ноябре-декабре 1989 года, вдоль фасада здания, на асфальте в местах расположения бывших подвальных окон, участниками "Мемориала" были зажжены свечи, в память о безвинно репрессированных узниках этих подвалов.

В том же году участники Оренбургского "Мемориала" встречались с человеком, приводившим приговоры в исполнение. Ему в ту пору было около 80 лет.

Кроме этого места, как говорят горожане, расстрелы приводились в исполнение, во дворе здания напротив, там сейчас находится один из райотделов милиции, и во дворе здания бывшего в то время одним из военкоматов города (на Аренде).

И от этого здания, с этих улиц, машина со своим грузом ехала по городу, проезжала мост через Урал, заречные поселки и прибывала на спецобъект, где груз зарывали в траншеи.

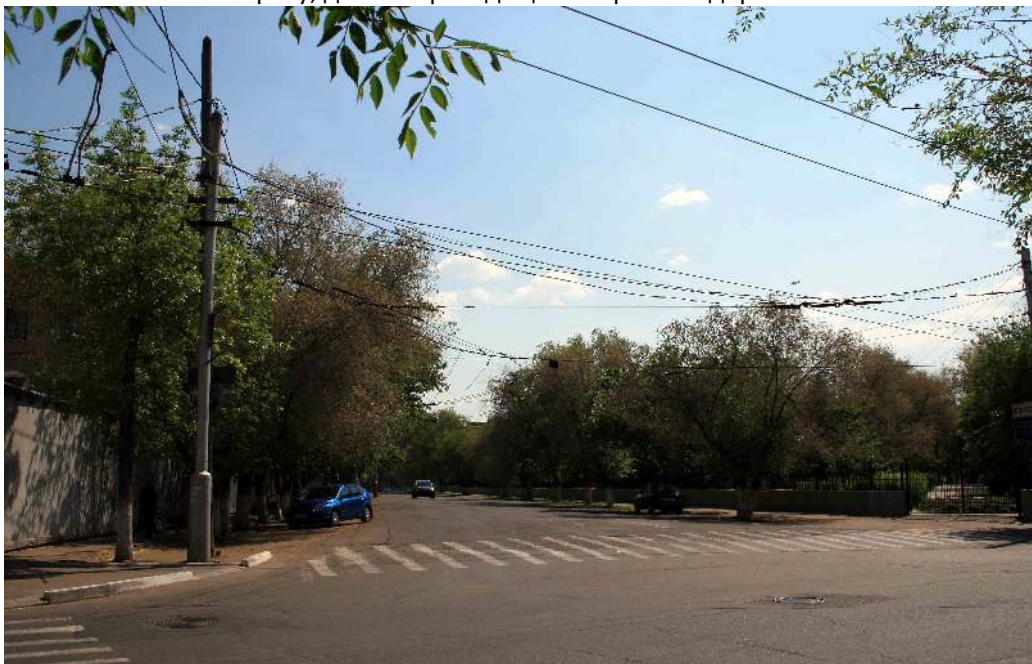

Здание Ленинского РОВД. Расположено напротив здания УФСБ.

Ул. Пионерская. Здесь находился Оренбургский военкомат.

Оренбург, ул. Бурзянцева на пересечении с ул. Кирова. Улица ведущая на мост за реку, далее переходящая в заречные дороги

Эта улица и сегодня практически сохранила вид, какой она была в 30-50 годы. Улица была мощена булыжником, теперь же она заасфальтирована и на ней построено несколько жилых зданий. В остальном же все сохранилось в том теперь уже историческом состоянии. Она ведет на берег Урала, где в те годы был деревянный мост через реку, по которому можно было попасть в заречную часть города. Здесь на этом перекрестке, по этой улице проезжали все машины, увозившие свой "тайный груз" на спец объект, в Зауральную рощу. Как и прежде здесь у перекрестка, сад им. Фрунзе (ныне музей "Салют победы"), бывшее медресе Хусаинии, ныне агрофак ОГАУ, далее училище, жилые дома, пивоваренный завод, снова дома, потом гарнизонные бани, СИЗО (бывшая тюрьма) и выезд на набережную.

Дорога в Зауральной части города, от старого моста вдоль берега старицы (ныне практически заросла деревьями). По этой дороге вывозили из города тот тайный груз, на спецобъект.

Здесь находился мост через реку Урал. Мост был деревянным, его строили, заново, каждый год и просуществовал он до начала 1960 годов. Тогда был поставлен, железобетонный, автотранспортный мост, с которого и сделана эта фотография.

Проехав по мосту, минуя этот знак, на ближайшем перекрестке следует повернуть налево и, далее, через поселок Кузнечный попадешь в Зауральную рощу, потом после двух поворотов направо, мимо дома отдыха Урал, доехав до конца дороги попадешь на "Мемориал", другого пути, доступной для транспорта, туда, нет.

Знак " Азия-Европа", на левом берегу реки, на границе двух континентов у дороги через мост.

Река Урал (ныне старица реки) в месте размыва берега с захоронениями спецобъекта.

Здесь на этом берегу была территория бывшего спец объекта НКВД и место тайного захоронения расстрелянных в 30-40-50 годы. Так указано в схеме представленной общественности в УКГБ СССР Оренбургской области, и подтверждено областной властью, когда вышло известное постановление начала 1989 года о реабилитации и восстановлении исторической справедливости в отношении жертв политических репрессий.

Смотри и помни, видишь: стена кирпичная, вдоль берега в лесу, "плита" бетонная, здесь под ногами, сковав собой береговой откос, закрыла ров на берегу, размыйтый половодьем. Вновь, от людей, захоронение, сокрыв... но, не сумев сокрыть то преступление от времени, суда истории, и светлой и печльной, но чистой памяти людской. А жителям тогда кино крутили, всех, загоняя на сеанс. И не дай бог, чтоб кто-то, что увидел. Система идеальной была. Да было так. Увы. Но Вы о том узнали, пускай потом, когда узнали мы. Читатель мой, живи ты с миром, живи ты долго, но в памяти своей не предай того, что было здесь в те годы.

Берег после размыва захоронений произошедшего в 1942 г. Видно бетонирование и камень в кладке.

Однажды половодье, берег тут размывло, и тайное явилось в свет. Реку тогда поспешно усмирили, и в сторону ей русло отвели, и снова стало тихо и спокойно. Но люди видели, все... то. Мы с ними, много говорили, и вот теперь Вам говорим о том. Да было так, все это было, немногим больше пол века назад. Не где-то далеко, а здесь, под городом, на берегах Урала. Прочти, пожалуйста, о том. Запомни. И сделай все, чтоб не было такого, еще, когда-то в жизни у людей. Чтоб стука не бояться среди ночи, чтоб чистым, светлым был бы небосвод и чтобы, не пришли, однажды за тобою, чтоб просто так не вывели в расход. По злему умыслу или навету.

Мемориал памяти жертв политических репрессий в Зауральной роще Оренбурга. Июль, вторая суббота, время 10-45... под сенью берез безоблачный день, "День Памяти", памятный холм... в ожидание безмолвен. Здесь музыка тихо звучит, и льется, в лучах, среди листвы, среди сини небес, растворяясь... Так ежегодно начинается этот день. Заполнится место в округе, и люди здесь будут, и склонят голову у холма, и память восстанет и вспомнит пришедший, и молвит о будущем он...

Фото 2007 год. Памятник на мемориале Памяти

Это место и есть территория бывшего спецобъекта, здесь на воротах ограждения (утрачено на рубеже 80-90-х годов 20 века) территории была надпись, содержащая указание на принадлежность объекта НКВД – МГБ СССР.

К этому месту приходят люди, чтобы почтить память невинно расстрелянных и сгинувших в неизвестно, в системе ГУЛАГа, своих родных и близких. Сюда приходят Оренбуржцы и жители области, сюда приезжают люди из других городов России, и из других стран ближнего и дальнего зарубежья.

По сведениям собранным Оренбургским Движением Мемориал в городе и области, в период 30-40-50 годов репрессировано около 85000 человек, в том числе:

1. Почти 27000 человек не законно осужденных (реабилитированных) по спискам репрессированных из архива КГБ – ФСБ,
2. 57000 человек, к которым применена административная практика, в том числе переселение (по сведениям и спискам МВД), из них 27000 реабилитировано, 30000 на рассмотрение по реабилитации.
3. 8400 человек расстреляно и почти все они реабилитированы Сведения архивов.
4. 6500 человек проживает в городе и области в настоящее время. Сведения органов социальной защиты Оренбургской области. (2010г.)

Примечание. Цифровые значения округлены в виду не полноты данных и незавершенности реабилитации.

Фоторассказ,

по воспоминаниям жителя Зауральной рощи

Воспоминания очевидца, жившего в Зауральной роще, о событиях тех лет рассказаны им в 1988 году. В 2008 году в День памяти жертв политических репрессий в Оренбурге по местам событий, упомянутых в его рассказах, прошли люди, и здесь приведены фотографии с комментариями.

Абоимов Михаил Григорьевич,
проживавший в Зауральной роще с 1932 по
1989 год

12 июля 2008 года в День памяти на
Мемориале жертв политических репрессий, в
Зауральной роще г. Оренбурга

На этом месте, рядом с дорогой к
Большой поляне, стоял его дом и дом его
родителей его семья проживала здесь до
времени переселения.
Проживавшие в роще переселены, дом
Михаила Григорьевича в 1989 году перенесен
в поселок Кузнечный

Здесь, по словам Абоимова М. Г., на
берегу реки, в месте, именовавшемся Лес,
так-же, как и на спецобъекте, проводились
захоронения.
20 сентября 2007 года, в этом месте,
были найдены останки 5 человек, в
отношении которых проведено прокурорское
расследование и
имеется заключение судмедэксперта,
подтверждающее факт расстрела и время,
Соответствующее, периоду захоронений на
спецобъекте.

	<p>Берег, где бутовым камнем укрыта одна из траншей, в которой захоронены расстрелянные. Траншея была размыта половодьем 1942 года, останки разнесены весенней водой. Тогда рощинские мальчишки плавали на лодках, лодки натыкались на трупы. А по прошествии паводка останки находили в прибрежных тальниках, брали черепа и играли в казаки-разбойники.</p>
	<p>Смотри и помни: видишь – стена из камня вдоль берега, «плита» бетонная здесь, под ногами, сковав собой береговой откос, закрыла ров на берегу... размытый, вновь, от людей захоронение сокрыв, но... не сумев сокрыть от времени, суда истории и памяти людей.</p>
 <p>Однажды половодье берег тут размыло, и тайное явилось на свет. Реку тогда поспешно усмирили и в сторону ей русло отвели. И снова стало тихо и спокойно. Но люди видели все то... Мы с ними много говорили, и вот теперь вам говорим о том. Да, было так, все это было немногим больше полвека назад. Не где-то далеко, а здесь, под городом, на берегах Урала.</p> <p>Прочти, пожалуйста, о том. Запомни. И сделай все чтоб не было такого еще, когда-то в жизни у людей. Чтоб стука не бояться среди ночи, чтоб чистым, светлым был бы небосвод и чтобы не пришли однажды за тобою, чтоб просто так не вывели в расход. По злему умыслу, доносу или навету.</p>	<p>Река Урал (ныне старица) в месте размыва берега с захоронениями спецобъекта. На этот берег выходила территория бывшего спецобъекта УНКВД – место захоронения расстрелянных в 1930–1950-е годы. Так указано в схеме, представленной общественности УКГБ СССР по Оренбургской области, и подтверждено областной властью.</p>

Оренбург, угол улицы Пугачевской. На этой территории, находился лагерь, где содержались заключенные, обеспечивающие работу спецобъекта в Зауральной роще.

Музей истории Оренбурга.
Рассказ Абоимова М.Г., в то время проживал в Зауральной роще Оренбурга.

Фрагмент выставки в Музее гуптвахте Т. Г. Шевченко, посвященной репрессиям.

Развалины фундамента административного здания на спецобъекте.

А жителям тогда кино крутили, всех загоняя на сеанс. И не дай бог, чтоб кто-то что увидел. Система идеальной была. Да, было так. Увы. Но вы о том узнали, пускай потом, когда узнали мы. Читатель мой, живи ты с миром, долго, но в памяти храни, что было здесь в те годы. И помни ты рассказ о том, что местный житель, то время вспоминая, говорил. Он был тогда мальчишка босоногий, случайно видел страшный груз в «объект» въезжающих машин. Свидетель власти преступления, он много лет молчал, боясь сказать о том. Боясь того, что кто-нибудь узнает, что видел он. В истории бывает как бывает... И было так, и вы о прочли о том, о том и Вы теперь узнали. Но видел он еще другое однажды в половодье поплыли по реке тела. Во множестве потом их люди находили среди тальников вдоль берегов... И слухи страшные по городу пошли: то банда душегубов, мол, в лесу людей губила и в реку их бросала по ночам...

Репрессивная политика Советского государства в Оренбургской области в 20-е – 30-е годы XX века

Иерей Андрей Пелипенко

В данной статье раскрываются причины и этапы гонений на Русскую Православную Церковь в первые два десятилетия Советской власти на региональном примере Оренбургской епархии в границах Оренбургской области. Показывается массовый героизм священнослужителей и мирян Оренбургской епархии Русской Православной Церкви в отстаивании своей веры и свободы совести. Восстановление исторической памяти о подвиге новомучеников и исповедников российских есть важное условие духовного возрождения общества. Ключевые слова: репрессивная политика, законодательство о культах, атеизм, обновленчество, свобода веры, Русская Православная Церковь, изъятие церковных ценностей, историческая память. Драматическая страница в истории России – это массовые репрессии в 20-е – 30-е гг. XX века в отношении граждан, которые внутренне не приняли Советской власти. Эти репрессии были направлены в отношении Русской Православной Церкви, которая стала главным идеологическим антагонистом атеистической политики государства. Репрессии не смогли сломать веру в глубинах народного сознания, большинство оказались верными матери-церкви. Сбылись слова Евангелия о церкви, что «врата ада не одолеют ее» (Мф.16,18). На крови мучеников всегда создавалась духовная вера первых христиан. Об этом говорит апостол Павел: «Поминайте наставники ваша, иже глаголаше вам слово Божие, их же взирающе на скончание жителства, подражайте вере их» (Евр.13,7). Эта заповедь становится все более актуальной в современности, когда христианская вера нуждается в «горении духа» первых христиан. В Оренбурге есть место памяти новомучеников оренбургских – это Зауральная роща, Оренбургская Голгофа, место массовых захоронений расстрелянных в кровавые тридцатые годы. Несмотря на десятилетия, которые прошли после окончания массовых политических репрессий, боль утраты не утихает в сердцах потомков репрессированных, которые собираются на этом месте захоронений. Такие встречи традиционно проходят 30 октября, в день государственного всероссийского Дня памяти жертв политических репрессий и в второе воскресенье (теперь суббота) июля каждого года, в день городского праздника памяти жертв сталинских репрессий.

В эти дни проходят церковные панихиды и общественные мероприятия, посвященные памяти безвинно убиенных. Особый церковный день памяти – 28 января (10 февраля), поминовение пострадавших в годину гонений за веру Христову. Восстановление исторической памяти об этом трагическом периоде истории Оренбургской епархии, без осмысления духовного подвига которого невозможно духовное возрождение общества в настоящем времени, и стало причиной обращения к теме политических репрессий в данной статье. Главная духовная причина репрессий Советской власти против церкви заключается в эсхатологической борьбе, которую ведет Церковь с мировым злом по слову Евангелия: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня» (Матф.5:11); «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим.12:21). Атеистическая идеология государства относилась к институту религии как отживающей буржуазной надстройке, которая исчезнет в эпоху коммунизма. Отсюда такая иррациональная ярость коммунистов встречающихся с непостижимым героизмом верующих, отстаивающих свою веру во Христа. Эта вера оказалась непобедима. Таким образом, классовая политическая версия репрессий заключалась в ликвидации священства как части класса буржуазии, чуждого пролетариату. Революционная логика классовой борьбы вела к тотальному уничтожению «старорежимного» сословия священников. Тоталитарная идеологическая версия репрессий заключается в том, что репрессии преследовали цель – ликвидацию политических противников Сталина, всех инакомыслящих данной системы власти, как метод устрашения и усмирения советского народа, направленный на дальнейшее укрепление действующей власти. Для построения тоталитаризма был необходим образ врага, кого и представляла в глазах советского правительства Русская Православная Церковь, оставшаяся после разгромленной буржуазии. Идеологической основой сталинских репрессий стала концепция «усиления классовой борьбы по мере завершения строительства социализма», сформулированная И.В. Сталиным на пленуме ЦК ВКП (б) в июле 1928 года.

Религия как буржуазный предрассудок, как «иллюзорное отражение материи», должна была исчезнуть при строительстве коммунизма в эпоху борьбы с мировым капиталом. Нельзя не отметить и экономическую причину гонений, связанную с преодолением голода 1921-22 гг., компаниями коллективизации сельского хозяйства и индустриализации в конце 1920-х – начале 1930-х годов. Эти гонения выразились в конфискации имущества церкви и переоборудование храмов под сельскохозяйственные и другие нужды. Русская Православная Церковь разделила судьбу всего русского народа, подвергшись репрессиям, священство стало неугодным сословием наряду с другими инакомыслящими – дворянством, буржуазией, казачеством, зажиточными крестьянами, культурной интеллигенцией. Так, по свидетельству исследователя А. И. Ноткина, «в 1913 г. 16,3 % всего населения в стране составляли помещики, крупная и мелкая городская буржуазия, торговцы и кулаки. В 1928 г. на их долю приходилось 4,6 % населения, а к 1937 г. эксплуататорские классы в СССР были ликвидированы». Согласно В.В. Лавринову: «В 1916 году в Российской империи имелось 54174 церкви, 23593 часовни и молитвенных домов. Количество духовенства составляло 117 тыс. 916 человек, из которых 5 тыс. 287 человек состояли за штатом. Кроме того, имелось 1025 монастырей (478 мужских и 547 женских), с общим числом монашествующих и послушников 94 тыс. 629 человек (21 тыс. 330 м.п. и 73 тыс. 299 ж.п.)». Вместе с членами семей духовное сословие в России составляло более 600 тыс. человек. В Оренбургской епархии в современных границах Оренбургской области, по сведениям иеромонаха Валентина (Коробова), к 1917 г. насчитывалось «одиннадцать монастырей и более шестисот храмов». Вместе с членами семей священства и монашествующими духовное сословие составляло несколько тысяч человек. Каждый из них подвергся тотальной ломке советского режима, большинство было репрессировано и исчезло в годы гонений. По данным МВД СССР, за период с 1921 г. по 1954 г., за контрреволюционные преступления было осуждено Коллегией ОГПУ, тройками НКВД, Особым совещанием, Военной коллегией, судами и военными трибуналами 3 777 380 чел., в том числе к высшей мере наказания – 642 980, к содержанию в лагерях и тюрьмах – 2 369 220, к ссылке и высылке – 765 180 человек.

Из них к началу 2000 г. было реабилитировано 2 млн. 438 тысяч человек, что составляет 63 % от общего числа. В годы гонений в Оренбуржье, по данным архива УКГБ, репрессии коснулись 27,5 тыс. человек, из них около 950 священников и монахов. В одной только Зауральной роще покоится более восьми с половиной тысяч безвинно убиенных, и большинство из них было православного вероисповедания. На сайте Оренбургской митрополии в разделе «святые» находятся только двое – свщмч. Макарий Квиткин и муч. Александр Мюнхенский Шморель. На сайте отдела по канонизации святых Оренбургской митрополии приводится список 15 канонизированных новомучеников, чья жизнь была связана с оренбургской землей, список «священнослужителей, монашествующих и благочестивых мирян, которые подвергались репрессиям со стороны безбожной власти с 1917 по 1950-е годы» в количестве 950 человек. Это именно та «соль земли», которая сделала Оренбуржье святой землей, отстояла чистоту веры в годину гонений. Духовный подвиг новомучеников оренбургских раскрыт в серии книг протоиерея Николая Стремского, который возглавляет отдел по канонизации святых Оренбургской митрополии. Надеемся, что трудами сотрудников отдела будут выявлены из небытия новые имена исповедников и новомучеников и будет составлен оренбургский сонм святых. Рассмотрев причины и масштаб гонений на Церковь, проанализируем более детально этапы гонений с примерами из истории Оренбургской епархии. Первые гонения в Оренбуржье на священников начались после Октябрьской революции и продолжались всю гражданскую войну (1918-1920 гг.). Около сотни священников были убиты, десятки вынуждены были бежать из страны вместе с казачьими войсками атамана А. И. Дутова в 1920 г. Согласно А. В. Ганину, по разным оценкам, в годы гражданской войны погибло от 4 до 10 тыс. священнослужителей и мирян, защищавших церковь. Только в 1918 г. в Оренбургской епархии было убито 15 священников, пострадало в общей сложности не менее 60. Священномученик Константин Сухов, настоятель Спасо-Вознесенского собора г. Бугуруслана, был расстрелян красноармейцами в 1918 г. Правовым основанием гонений на церковь стал принятый 23.01.1918 г. декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который поставил церковь фактически вне общества.

Церковь лишалась прав юридического лица, все ее имущество становилось народным достоянием. Все религиозные общества подчинялись положениям о частных обществах и союзах и не пользовались никакими преимуществами.

Религия объявлялась частным делом каждого гражданина, преподавание основ религии в школах отменялось. Реализацией антицерковной политики с мая 1918 г. занялся VIII (ликвидационный) отдел Наркомата юстиции во главе с П. А. Красиковым. Разгул антицерковных настроений был так высок, что 01.02.1918 г. патриарх выступил в отношении безбожников с грозным предостережением: «Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей, загробной, и страшному проклятию потомства в жизни настоящей, земной. Властью, данною Нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите ещё имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной. Заклинаем и всех вас, верных чад Православной Церкви Христовой, не вступать с таковыми извергами рода человеческого в какое-либо общение: «Измите злато от вас самих». Массово стали закрываться в 1918 г. церкви в казачьих станицах, как часть репрессивной политики в отношении белого казачества, так и в отношении священства его поддерживающего. 28.05.1918 г. закрыта Оренбургская Духовная Семинария, она передана школе «воздухобоя», будущему летному училищу. Оренбургский архиепископ Мефодий (Герасимов) не поддержал антицерковную политику Советской власти и активно выступил в поддержку атамана А.И. Дутова. 5.10.1919 г. главным священником Оренбургской белой армии стал игумен Иона (В. И. Покровский), вместе с 16 священниками он перешел в Китай с атаманом А.И. Дутовым, был его духовником. Именно с его подачи с 17.11.1919 г. Табынская икона Божией Матери стала главной иконой оренбургских казаков, перед ней ежедневно служились молебны. Перед этой иконой 07.02.1921 г., после покушения, умер атаман А. И. Дутов в г. Суйдун (Китай). Игумен Иона, епископ маньчжурский (с 19.10.1922), был прославлен в лике святых в 1996 г. заграничной Русской Православной Церковью.

Вторая волна гонений (1921-1923 гг.) против Церкви была связана с изъятием церковных ценностей под предлогом помощи голодающим, а также с созданием внутреннего раскола в церкви с помощью движения красного обновленчества «Живая Церковь». Об этом периоде подробно, со ссылками на архивные материалы пишет И. В. Никитин. Согласно Декрету ВЦИК от 23.02. 1922 г. «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих», в целях борьбы с голодом из церкви изымались «все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа». Богоборческим правительством обновленческий раскол стал одной из наиболее успешных форм борьбы с церковью, где вопрос об изъятии церковных ценностей для голодающих был лишь поводом для репрессий и данного раскола. Начиная с мая по сентябрь 1922 г. церкви фактически были ограблены. «По данным Оренбургской губернской комиссии по изъятию церковных ценностей в г. Оренбурге с 1-го по 9-е мая было изъято следующее: из Покровской церкви серебра 362 ф. 62 зол.; Успенского женского монастыря серебра 1 п. 18 ф. 47 зол.; кладбищенской церкви серебра 26 ф. 23 зол.; Георгиевской церкви серебра 37 ф. 63 зол.; Воскресенской церкви серебра 1 п. 20 ф. 75 зол.; Петропавловской церкви серебра 5 п. 26 ф. 39 зол.; Кафедрального Собора всего 242 ф. 11 зол., из них чистого серебра и золота 142 ф. 11 зол., остальные камни и т.д.; Троицкой церкви серебра 505 ф. 76 зол. с некоторой примесью меди». Всего было изъято на сумму более 153 тыс. руб., из одного только Исаево-Дедовского района Оренбургской губернии вывезли ценностей из церквей на сумму 383270 рублей. По сведениям И.В. Никитина, всего по г. Оренбургу было изъято церковных ценностей – 79 п. 36 ф. 68 зол., по уездам – 38 п. 18 ф. 50 зол., которые отправлены в Москву. В этих сложных условиях летом 1922 г. в Оренбурге оформляется власть обновленческих органов «Живой Церкви», которые активно помогают бороться власти с «тихоновской» церковью. К концу 1924 г. под постоянным наблюдением ОГПУ находилось не менее 2 млн. человек, половина российских епископов перебивало в тюрьмах и лагерях, за 1921-1923 гг. было репрессировано более 10 тысяч человек, при этом был расстрелян каждый пятый.

<p>После выхода декларации митрополита Сергия (Страгородского) 29.07.1927 г. РПЦ фактически оказалась расколота на три части: староцерковников, признававших права местоблюстителя митрополита Петра и его заместителя митрополита Сергия («сергиевцы»); староцерковников, признававших только права местоблюстителя митрополита Петра («григорьевцев») и «обновленцев». С этого момента начинается новый этап репрессий (1927-1931 гг.), он совпадает с начинающейся кампанией советской власти по коллективизации и индустриализации страны. Обоснованием репрессий послужила концепция усиления классовой борьбы по мере строительства социализма в условиях борьбы с мировой буржуазией. Священники теперь расстреливались как организаторы кулацко-повстанческого движения. Оренбург становится местом политической ссылки: сюда начинают прибывать первые партии политзаключенных (160 человек). К 1931 г. раскулачиванию подверглись более 3800 крестьянских хозяйств, в основном – середняков, только в Оренбурге было около 7 тыс. «лишенцев» т.е. тех, кто был лишен избирательных прав. Священники расстреливались в здании ОГПУ (ныне ул. Кирова) захоронения производились (1929-1931 гг.) в основном на городском кладбище на проспекте Победы. В 1937-1938 гг., захоронения производились в силу их массовости в Зауральной роще, а также в Орске и Бузулуке (в основном рядовых членов разоблачаемых контрреволюционных групп). Начинается массовая кампания по закрытию храмов. Если в 1927 г. по России было закрыто 134 молитвенных здания, то в 1928 г. – 542, а в 1929 г. – 1000. Внимание оренбуржцев привлекло решение 09.06.1928 г. председателя Губисполкома Фридмана о передаче здания Успенской церкви бывшего Успенского женского монастыря, в котором еще была зарегистрирована монашеская община из 116 человек, для проживания семей лётчиков военной школы воздушного боя и бомбометания. В письме монахини Евпраксии Колгановой в Комитет помощи политзаключенным так описывается это событие: «Церковь разгружалась самым бесцеремонным, весьма кощунственным образом, иконы художественные на кипарисе выбрасывались в окна с верхнего этажа, колокола один в 262 пуда и один в 141 пуд тоже сброшены с колокольни беспощадно, так что карниз у колокольни отшибли, но колокола не разбились, только ушли в землю до половины.</p>	<p>Кресты выворочены из глав, так сказать, с корнем, ибо их тянули трактором, канат два раза обрывался, и все это делалось в виду многотысячной толпы, т.к. было приурочено в праздник». В феврале 1929 г. вышло письмо ЦК ВКП (б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы», что стало очередным поводом для массовых репрессий на Церковь. В феврале – марте 1930 г. все оренбургские храмы лишились колоколов. Постановление Пленума горсовета, утвержденное Президиумом Окрисполкома от 9.02.1930 г., было выполнено в «установленный срок... Колокола сняты с 22 зданий культа. Общий вес колокольной бронзы в снятых колоколах 116474,56 кг». На 1931 г. действующими у «тихоновской» церкви оставались только 31 молитвенное здание и 2 молитвенных помещения, все остальные сотни церквей были закрыты, единицы церквей и только в городах оставались у обновленцев. В 1929 г. под общежитие был передан Архиерейский дом в г. Оренбурге, Серафимовская церковь в Форштадте – под мастерскую. 15.03.1931 г. закрывается и рушится Преображенский собор (1750 г. постройки), Вознесенская церковь передается под антирелигиозный музей. Постановлением Президиума Оренбургского горсовета от 25.06.1931 г. были закрыты Введенская, Знаменско-единоверческая, Воскресенская, Георгиевская, Петропавловская, Покровская и Иоанно-Богословская, Троицкая церкви, Смоленско-Богородицкая. Таким образом, в г. Оренбурге не осталось ни одной церкви патриаршей ориентации, кроме вымаранной в данном постановлении Никольской церкви в Форштадте. Можно сказать это был полный разгром оренбургской епархии, возглавляемой епископом Павлом (Введенским). «Жемчужина» г. Оренбурга – Казанский собор – с 1925 г. был в пользовании у обновленцев при поддержке властей и приходил в явный упадок. В 1931 г. был принято решение о его сносе, который продолжался в силу огромного масштаба работ до 1934 г. 19.05.1932 г. он был взорван, причем, некоторые исполнители были позднее тоже репрессированы. Но главным острием репрессивной политики государства было уничтожение инакомыслящих. С декабря 1930 г. по февраль 1931 г. было арестовано 157 человек делу «Оренбургского филиала Всесоюзной монархической организации Истинно-Православная церковь», посвященная «памяти 40 мучеников Севастийских».</p>
---	--

Организаторами «поповско-кулацкой» группы были священники Симеон Могилев, Спиридон Палатов, Симон Огородников, иеромонах Тихон (Болмасов), связанные с «иосифлянским» епископом Димитрием (Любимовым), они относили себя к его подчинению. Постановлением тройки ПП ОГПУ по Средне-Волжскому краю от 31.03.1931 г. было расстреляно 33 человека, среди них сщмч. Макарий Квиткин. К 1934 г. в Оренбурге осталось только две действующих церкви: Никольская церковь в Форштадте (тихоновская) и обновленческая Димитриевская церковь, в Оренбургском районе – только пять. К январю 1934 г. на свободе остались только семь «тихоновских» священнослужителей, четыре «обновленческих», «григорьевцев» уже не было. В Оренбургском районе не было обновленцев, как и во всех сельских районах, «тихоновских» священнослужителей осталось одиннадцать. 08.10.1936 г. арестован епископ Оренбургский Арсений (Соколовский). В Никольском храме, он предсказал о том, что будет возрождение церквей в Оренбуржье и храм Никольский будет собором. После закрытия Никольской Форштадтской церкви 1.11.1934 г. решением Президиума ВЦИК в городе Оренбурге, единственным местом молитвы «тихоновской» общины города стал тесный Успенский придел Димитриевской церкви, остальные два придела находились в ведении обновленцев. Руководство общины вел протоиерей Сергей Целовальников, на клиросе придела пел женский монашеский хор. 03.07.1937 г. были арестованы служители и церковный совет «тихоновской группы». Назначенный 2.08.1937 г. епископ Варлаам (Козуля) был арестован вместе с протоиереями Георгием Пинегиным и Сергием Целовальниковым, дьяконом и старостой церкви. После такого разгрома прихода Димитриевского храма, в 1938 г. он был окончательно закрыт. Больше до 1943 г. в Оренбургской области не осталось действующих храмов. Массовые репрессии касались всех слоев населения, в частности, и творческую интеллигенцию. Так, 28.08.1938 г. был расстрелян В. П. Правдухин (муж Л. Сейфуллиной), кстати, он учился в Духовной семинарии, был из семьи псаломщика. В числе расстрелянных также были писатель А. И. Завалишин, поэт В.Ф. Наседкин. Но не избежали скорого возмездия и работники НКВД, проводившие массовые репрессии. О их судьбе повествует книга В. Никитина «Тени на улице Серго», на этой улице проводились расстрелы в г. Бузулуке.

Вот как он описывает подробности репрессий: «Область поделена на три зоны – Центральная (Оренбург), Западная (Бузулук) и Восточная (Орск). Приговоры приводились в исполнение в основном в Оренбурге, но и на местах, на зонах. Руководителей вражеских контрреволюционных организаций расстреливали в Оренбурге. Расстрел осуществлял офицер НКВД из нагана в лоб. Перед расстрелом человек приводился в подвал, раздевался догола, после чего он привязывался ремнями за руки, ноги и шею к деревянному щиту. Револьвер ко лбу, выстрел. Пуля, если пробивала голову насквозь, оставалась в доске, убитый висел на ремнях до остывания тела. Потом тайно хоронился». В Оренбурге с 16.03.37 г. по 25.01.38 г. начальником УНКВД по области был Успенский Александр Иванович, (02.1902-27.01.1940 г. ВМН в Оренбурге), ставший комиссаром ГБ 3 ранга и переведенный из Оренбурга наркомом внутренних дел УССР (25.01.38-14.11.38). Но и он, обвиненный в предательстве, в троцкистском заговоре, бежал из Украины, был предан суду в Оренбурге и расстрелян на месте своих жертв в Зауральной роще. Так-же были расстреляны десятки сотрудников НКВД вместе с ним, в частности, Зайцев Николай Семенович (31.01.1903-28.01.1940 г.) начальник УНКВД Оренбургской области с 20.02.38 г. по 22.12.38 г. по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР по ст. 58-1 «а», 58-7, 58-11 УК РСФСР, капитаны ГБ Севастьянов А.Д., Александровский М.В., начальник УНКВД по области Пайский Николай Михайлович (1934-1937 гг.), Троельников, начальник Оренбургской опергруппы ВМН. Из обвинительного заключения по делу №212 следует: «Произведенной проверкой работы УНКВД по Чкаловской области было установлено, что бывшее вражеское руководство Управления в лице Успенского и Зайцева, проводя линию на дискредитацию органов НКВД в глазах трудящихся, нарушало революционную законность, извращало методы ведения следствия (л. 101-119)». В начале 1937 года была произведена перепись населения СССР. Впервые по предложению Сталина в эту перепись был включен вопрос о религии. На этот вопрос отвечали все граждане, начиная с шестнадцати лет. Правительству, и в особенности Сталину, хотелось узнать – каковы же их реальные успехи за двадцать лет борьбы с верой и Церковью, кем называют себя люди, живущие в государстве,

<p>исповедующем в качестве религиозного суррогата воинствующее безбожие. Всего населения от шестнадцати лет и старше в Советской России оказалось в 1937 году 98,4 миллиона человек, из них было 44,8 миллиона мужчин и 53,6 миллиона женщин. Верующими себя назвали 55,3 миллиона, из них 19,8 миллиона – мужчины и 35,5 миллиона – женщины. К неверующим себя отнесла меньшая, но все же достаточно значительная часть – 42,2 миллиона, из них 24,5 – мужчины и 17,7 – женщины. Не пожелали ответить на этот вопрос всего лишь 0,9 миллиона человек.</p> <p>Но и это было не всё: православными себя назвали 41,6 миллиона, или 42,3 % всего взрослого населения страны и 75,2 % от всех, назвавших себя верующими. Это была явная негласная победа церкви над безбожным государством, но маховик репрессий был запущен. По данным правительственной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий в 1937 году было арестовано 136.900 православных священнослужителей, из них расстреляно – 85.300; в 1938 году: арестовано 28.300, расстреляно – 21.500; в 1939 году: арестовано 1.500, расстреляно – 900; в 1940 году: арестовано 5.100, расстреляно – 1.100; в 1941 году: арестовано 4.000, расстреляно – 1.900. Антицерковная государственная политика принесла свои плоды: были разрушены сотни храмов, уничтожены все монастыри, уничтожены церковные книги и иконы. Церковь в России была невыразимо унижена и истерзана, беспощадно разграблена и измучена, бесстыдно и многократно обманута и оболгана.</p>	<p>Священнослужители и верующие были ограничены в гражданских правах и подвергнуты репрессиям. В результате «безбожной» пятилетки (1938-1942 гг.) по плану И. В. Сталина РПЦ должна была быть распущена, а все священники репрессированы. К 1939 г. во всей России осталось лишь около ста соборных и приходских действующих храмов. Но в планы тоталитарной власти вмешалась Отечественная война, и И. В. Сталин обращается к гонимому православному большинству России со словами «Братья и сестры!». Видя невозможность победы в войне без духовного религиозного воодушевления русского народа, И.В. Сталин в 1943 г., открывает все православные церкви в СССР. Перелом в войне и победа были одержаны ценой невероятных жертв русского народа, победой православной веры над советским безверием и культурным невежеством, а также – над языческой фашистской идеологией. Рассмотрев репрессивную политику органов НКВД и партии в Оренбургской области в 1920-30-е годы XX века, мы видим массовый героизм священнослужителей и мирян Оренбургской епархии в отстаивании своей православной веры. Надеемся, что восстановление исторической памяти о подвиге новомучеников и исповедников оренбургских станет важным символом духовного возрождения всего общества.</p>
---	--

КОНКУРС
«ОРЕНБУРЖЬЕ: СТОПАМИ ПРАВОСЛАВИЯ»

Направление «История одного храма»

**Оренбургская голгофа:
Зауральная роша - место репрессии, как памятник культуры
регионального значения**

Николаева Елизавета Анатольевна
Ученица 11 «г» класса
ГБУ ОШИ «Губернаторский многопрофильный лицей-интернат для
одаренных детей Оренбуржья»
г.Оренбург, ул.Советская, д.18,
Руководитель:
Мишучков Андрей Александрович,
кандидат философских наук,
доцент, старший научный сотрудник
Управления научных исследований
Оренбургского Государственного университета,
педагог дополнительного образования
ГАУДОД «ООЭБЦ»

Оренбург 2014

Содержание.

Введение.....	3
Глава I. Сталинские репрессии и их причины.....	5
Глава II. Жертвы репрессий: святая семья Курдюковых.....	8
Глава III. В память о прошлом.....	13
Заключение.....	16
Приложения.....	17-39

[illegible]

[illegible]

Приложения (Сокращено. Ред.)

[illegible]

Иеромонах Богодуховского монастыря
Василий Курдюков

Репрессированная монахиня Богодуховского
монастыря схимонахиня Васса Гусаренкова

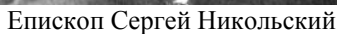

Приложение 5

На фотографии изображены (слева направо): схимонах Мартиний, схимонах Максим (Пилипес), игумен Спасо-Преображенского мужского монастыря г. Бузулука Кирилл (Макаров), схимонах Варсонофий, схимонах Феодосий. Все они насельники Спасо-Преображенского мужского монастыря г. Бузулука и были все расстреляны. Схимонах Максим (Пилипес) расстрелян 16 августа 1937 года. Все остальные на фотографии расстреляны ночью на Великую Пятницу по Пасху – 4 апреля 1990 года.

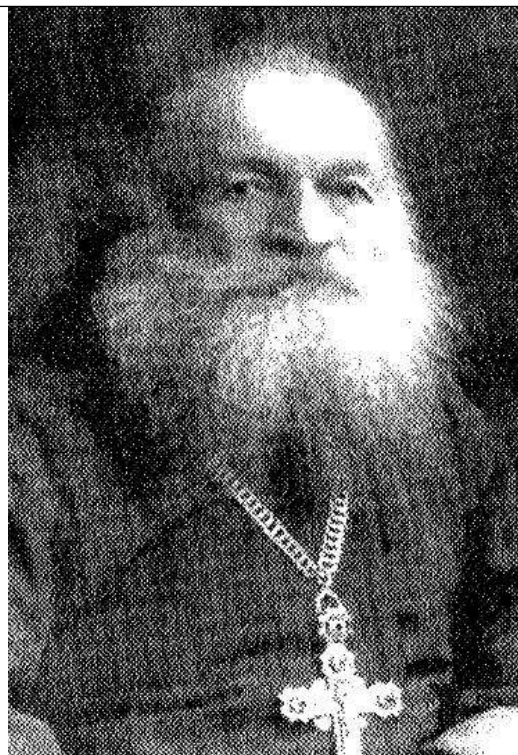
Инок Анатolia (в миру Параскева Чеснокова) из села Болехи Новосергиевского района свидетельствует, что в эту ночь также были расстреляны викарий епископ Бузулукский Сергей Никольский, иеромонах Ераст (Василий Монтегасин Курдюков), иеродиакон Лев Умиров. Семь человек были расстреляны «на мысу при впадении реки Сакмары в Урал. После расстрела многие жители города видели семь столбов света десять дней, коимья мнoгия охраняла это место, не давая подойти любопытным. И эти «семь столбов были как северное сияние». Когда мыс взорвали и тела вероятно были уничтожены сияние исчезло». Слова на фото с оборотной стороны.

Воскресенья распространены 4 апреля 1930 года
Владыка епископ Сергий Никольский игумен Зосима
Схимонах Миротворец, схимонах Серафим
Максим, помер в тюрьме в г. Бузулуке 1937 году. %
Игумен Кирилл, Преображенского монастыря в Бузу-
луке. Схимонах Варсонофий, схимонах Феодосий
перомонах отец Срасей (отец Василии Моисеев
Курдюков.) перодиаконы Лев Александрович (Миронов)
Они все были распространены в Великий Гейтберг
под Великую Ждятицу, в 1930 году распределены
совершили на мысу впадения реки Сакмыры в
Урал. После распредела много дней и ночей озо-
рзав все ситоводов, как северная связь. Когда
народ ситам и шитам и ситоводы ситоводы, то
связь исчезла. Тогда П.У. сел мне взорвали.
Из слов свидетелей и многих Анастасий Гески-
довой (Тераскевич) из села Балеики Новосергеевского р-
она Оренбургской области высокодуховной инокской жизни.

Священник Спиридон Палатов

Протоиерей Иаков Андреев

Игуменья Серафима Волгушева

Протоиерей Симеон Могилёв

Уборка на месте захоронений жертв репрессий

Приложение 22

Табличка, установленная учащимися Губернаторского лицея на месте захоронения жертв политических репрессий.

Приложение 23.

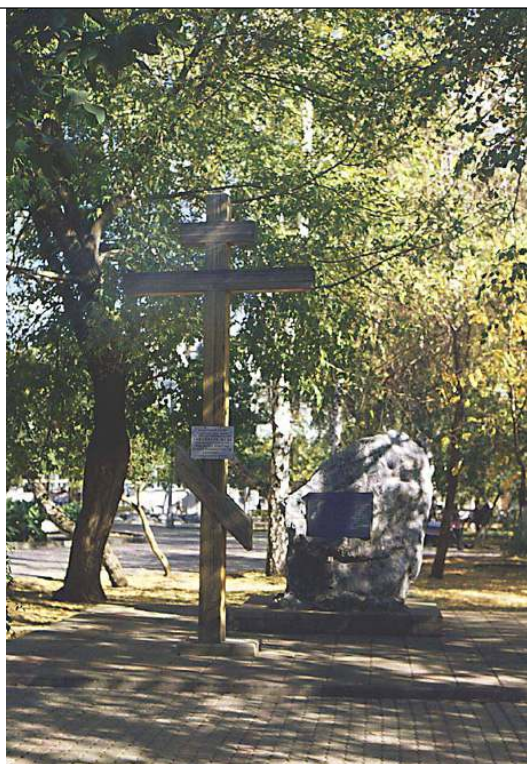
Было опрошено 60 человек. Из них 24 опрошенных сказали, что не знают. 28 слышали об этом, но рассказать ничего не могут. У 8 учащихся предки были репрессированы. Знают ли о святых?

Вместо приложения. (ред.)

О душе, духовности и вере.
Короткий фото рассказ.

На месте где стоял разрушенный собор установлен памятный знак и поклонный крест.

Кафедральный Собор во имя Казанской (Табынской) Божьей Матери был заложен в Оренбурге 08.09.1895 г. Построен и освящен 19.10.1895 г., при Епископе Макарии. Он был одним из крупнейших в России. Разрушен в 1936 году.

Кафедральный собор казанской божьей матери
2015 год (новый собор).

Министерство образования Оренбургской области
Муниципальное автономное учреждение дополнительного образования
«Центр детского творчества» Промышленного района

**XVIII КОНКУРС ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ
УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ ОРЕНБУРЖЬЯ**

Номинация: Краеведение.

**Памятник жертвам политических репрессий в Оренбурге
и подвиг веры духовенства**

Автор: Христин Никита Александрович, обучающийся 9 класса МОАУ «СОШ № 68 с углубленным изучением русского языка и математики
г. Оренбурга. Тел.: 89228238903;
E-mail: nikitakhristin612@mail.com

Руководитель: Мишучков Андрей Александрович, педагог дополнительного образования
МАУДО «ЦДТ Промышленного района», к.ф.н., доцент.
Адрес: 460000, г. Оренбург, ул. Терешковой, 134/1, кв. 35. Сот. тел. 89878765225; E-mail: unitatem@mail.ru

Оренбург 2020

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Памятник жертвам политических репрессий.....	5
Глава II. О сталинских репрессиях и их причинах.....	7
Глава III. Неизвестные жертвы репрессий: епископ Сергей Никольский.....	8
Глава IV. Этапы репрессий и подвиг веры священников.....	10
Заключение.....	13
Список литературы.....	14
Приложения.....	16

Введение

Одна из самых страшных страниц в истории Советского государства – массовые сталинские репрессии. Учёные и писатели, инженеры и дипломаты, художники и военные, церковные служители и простой народ пребывали за колючей проволокой или вовсе были расстреляны. Жертвами беззакония, подвергшихся уголовным репрессиям за политические убеждения, стали около четырех миллионов человек. Большевистское руководство проводило большую антирелигиозную работу, но веру в Бога невозможно было вытравить.

Массовые сталинские репрессии коснулись и жителей города Оренбурга. Зауральная роща – это наша, Оренбургская Голгофа – место массовых захоронений расстрелянных в кровавые тридцатые годы. Несмотря на десятилетия, которые прошли после окончания массовых политических репрессий в Оренбургской области, боль утраты не утихает в сердцах потомков репрессированных, которые собираются не менее двух раз в этом месте захоронений в Оренбурге.

30 октября – государственный Всероссийский День памяти жертв политических репрессий, день боли и скорби людей, переживших страшные времена. Напоминание нам, ныне живущим, о самых зловещих страницах нашей истории. 31 января – церковный день памяти всех новомучеников и исповедников Российских, пострадавших в годину гонений. Память о священномучениках, канонизированных Русской Православной Церковью и тех, чья память безвестна.

Третье воскресенье июля каждого года – городской праздник памяти жертв сталинских репрессий. День общественной панихиды и часть исторической памяти г.Оренбурга.

Восстановления истории, восстановление исторической памяти о жертвах политических репрессий послужило причиной выбора этой темы. Мы должны помнить тех, кто принял мученическую смерть. Кто пострадал в этот тяжелый период репрессий, отдал жизнь за веру и правду и стал основой современного духовного возрождения в обществе.

Цель: восстановить историческую память о репрессированном духовенстве в Зауральной роще в г. Оренбурге.

Задачи:

1. Изучить историю появления памятника жертвам политических репрессий.
2. Выявить причины массовых гонений.
3. Восстановить имена и подвиги репрессированных священников.
4. Восстановить историческую память у современного поколения об этом трагическом периоде российской истории.

Объект исследования: Зауральная роща – место массовых захоронений репрессированных в годы политики И.В. Сталина как памятник культурно-регионального значения.

Предмет исследования: восстановление исторической памяти о подвиге веры священнослужителей в эпоху репрессий Советской власти в г. Оренбурге в 20-30 гг. XX века, захороненных в Зауральной роще.

Методы исследования:

1. Анализ и систематизация исторических сведений о политических репрессиях на основе архивных материалов: архив УФСБ по Оренбургской области, ОГАСПИ, ГАОО, Архив Отдела по канонизации новомучеников Оренбургской епархии.
2. Встреча и интервью с исследователями истории репрессий и родственниками жертв политических репрессий;
3. Изучение научной и публицистической литературы в рамках заданной темы.

Обзор литературы.

Основными источниками исследования стали следующие работы. В «Книге памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области (2010) [1] приводятся сведения о 8400 человек, расстрелянных и впоследствии реабилитированных. В «Книге памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области (2015) содержит сведения о 17 907 оренбуржцах подвергшимся репрессиям (лагеря, ссылки) [22]. Обширный исторический материал о исповедниках и новомучениках оренбургских находится в серии книг протоиерея Николая Стремского [2,3,4,11]. О российских жертвах репрессий среди верующих отмечается масштабный труд архимандрита Дамаскина (Орловского) «Слава и трагедия русской агиографии» [23,5].

Основными архивами, в которых находятся материалы о репрессированных стали: архив УФСБ по Оренбургской области, ОГАСПИ, ГАОО, Архив Отдела по канонизации новомучеников Оренбургской епархии.

Новизна: Собран и систематически изложен исторический материал в форме учебно-исследовательской работы по истории и месте политических репрессий города Оренбурга. Раскрыта роль места расстрела и захоронений политзаключенных как памятника культуры регионального значения.

Практическая значимость: Полученный исторический материал в ходе исследования может быть использован на занятиях истории, классных часах, посвященных краеведению. Материал поможет раскрыть значимость подвигов мучеников для современного поколения.

Глава I. Памятник жертвам политических репрессий.

Памятник находится в южной части города Оренбурга, в Зауральной роще, в парке культуры и отдыха им. В. П. Чкалова, на общей территории 10 га бывшего спецобъекта №2 УНКВД (УМГБ) по Оренбургской области. Обустроенная часть Мемориала памяти составляет около 1 гектара.

История первых захоронений относится к 1919 году, когда данная территория относилась к ведомству Чрезвычайной комиссии по Оренбургской губернии. В 1920-30 гг. в этой территории было захоронено около 8400 человек, расстрелянные по приговорам судебных и внесудебных органов, а также умершие до суда жители Оренбурга и Оренбургской области [1, с. 5]. Учитывая, что количество жителей г.Оренбурга было около 150 тыс. человек, цифра репрессий была очень значительной. На указанной карте г. Оренбурга (приложение 17) мы нанесли объекты и пути передвижения по местам связанным с репрессиями 1930-1950-х годов XX века. Это Окружной суд на ул. Володарского (1), здание УНКВД-УМГБ по Оренбургской области на ул. 9-го Января, где производились расстрелы заключенных (2), спец лагерь УНКВД на ул. Пугачевской (3), спецобъект №2 УНКВД (УМГБ) как место массовых

захоронений 1930-1950 гг. (4), место захоронений обнаруженное в 2007 г. (5). Стрелками на карте показан путь следования заключенных из лагеря и путь движения транспорта из УНКВД на спецобъект № 2

В 1942 г. во время сильного половодья река размывала берег и останки расстрелянных поплыли вниз по течению реки мимо города. Реку отвели в новое искусственное русло по решению горисполкома, но скрыть место захоронений было уже невозможно. Берег частично забетонировали, частично засыпали. Разбираться с данным происшествием приезжал сам Л.П. Берия, нарком внутренних дел СССР, зам. председателя СНК.

В 50-е годы рядом с захоронениями спецобъекта располагались санаторий и дачи сотрудников НКВД, на оставшейся части берега, в конце 1950-х годов посадили березовые и кленовые рощи. С конца 50-х до середины 70-х г. объект был передан и находился в ведении Оренбургского отделения железной дороги, с 1976 г. – в ведении УКГБ по Оренбургской области. Исполнительный комитет Оренбургского городского совета народных депутатов признал это место в 1988 году городским кладбищем. В мае 1989 года был установлен памятный знак в виде черного гранитного камня, первый в СССР. Родственникам репрессированных было разрешено устанавливать индивидуальные памятники на территории захоронений. 15 июля 1989 года состоялся митинг Памяти невинных жертв репрессий и памятный знак на месте захоронений был освящен православным священником. 15 июля 1989 г. в областном Доме учителя состоялось учредительное собрание историко-просветительского общества «Мемориал», которое до настоящего времени ведет шефство над памятником культуры во главе председателя правления общества Рождествина А.А.

Решением № 158 от 02.07.1991 исполкомом Оренбургского областного Совета народных депутатов место захоронений жертв сталинских репрессий 1930-1950 гг. в Зауральной роще поставлено на государственную охрану как вновь выявленный памятник истории культуры Оренбургской области.

11 июля 1993 по инициативе оренбургского «Мемориала» и по решению Оренбургского городского Совета народных депутатов на месте захоронений сооружен существующий сегодня памятный знак - пирамида в виде Голгофы из гранитных глыб из серого гранита с крестом из белого мрамора (с металлическим обрамлением) на вершине, с памятной надписью выгравированной на гранитной плите «Вам великомученикам безвинно расстрелянным в годы сталинских репрессий и погребенным здесь – вечная память!» (архитектор П. Г. Кантаев, скульптор А. Б. Емаев) (Приложение 12). В центре памятника бронзовая книга в виде обгоревших листов с отверстиями от пуль как символ книги жизни репрессированных, внезапно закончившейся. Вокруг памятника кованое обрамление с подставками для свечей.

Оренбургским городским Советом депутатов (малым Советом) в июне 1993 года было принято постановление «О проведении Дня памяти жертв политических репрессий в годы тоталитарного сталинского режима» – ежегодно во второе воскресенье июля, которое до настоящего времени проводится ежегодно.

Администрация Оренбургской области принимает ряд мер по укреплению памятника культуры: постановление правительства Оренбургской области №530П от 28.06.2012 г. по установлению границы объекта культурного наследия, постановление правительства Оренбургской области №936п от 5 ноября 2013 г. «Об утверждении предметов охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Оренбургской области» по включению ландшафта в состав памятника. В июле 2015 году была проведена регистрация земельного участка под аллею памяти площадью 10 гектаров в бессрочное пользование за УЖКХ администрации г. Оренбурга под кадастровым номером 56:44:0244005:5788.

В 2015 году министерством культуры России памятник истории и культуры – место массовых захоронений 1930–1950-х годов в Зауральной роще города Оренбурга внесено в Государственный реестр объектов культурного наследия, достопримечательных мест народов Российской Федерации.

В 2013 году архитектор ООО «Рона» В. Человечков разработал проект обустройства «Мемориала Памяти жертв политических репрессий» на месте массовых захоронений 1930–1950 годов в Зауральной роще, который в 2014 г. прошел экспертизу в министерстве культуры Оренбургской области и был утвержден градостроительным советом Оренбурга (Приложение 18).

В настоящее время в Оренбуржье, по сведениям управления социальной защиты населения, проживает около 5 тысяч родственников реабилитированных граждан и членов их семей. В Зауральной роще, на месте мемориала родственники репрессированных установили около 100 самодельных крестов, табличек и фотографий на стволах берез, на месте могил (Приложение 12). Данное исследование – попытка восстановить историческую память о

репрессированных оренбуржцах с целью рассказать молодому поколению о этой трагической странице истории. Этот исторический урок должен стать частью исторической культуры человека, чтобы такие события больше не повторились.

Глава II. О сталинских репрессиях и их причинах.

Репрессии – карательная политика государства, проводимая на основе тоталитарной идеологии, где объектами репрессий являются противники действующей власти. Термином «сталинские репрессии» обозначают репрессии 1920-1950-х годов XX века, которые особо ярко были выражены в 1937 году. Установлено, что в годы гонений в Оренбуржье за 1937 — 1938 гг., по данным архива УКГБ, репрессии коснулись 27,5 тыс. человек из них около 950 священников и монахов [4]. В одной только Зауральной роще покоится более семи с половиной тысяч безвинно убитых, и большинство из них было православного вероисповедания. Сотни священнослужителей и монахов, тысячи верующих мирян пострадали за Христа [1].

Существует множество различных мнений о причинах репрессии. Духовная причина – в эсхатологической борьбе Церкви с мировым злом по слову Евангелия: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня» (Матф.5:11); «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим.12:21). Фактически, произошел конфликт материалистической идеологии советской власти с духовными идеалами Православия, несовместимыми с тоталитарной властью. Тоталитарная политическая версия репрессий: что репрессии преследовали цель – ликвидацию инакомыслящих в обществе, как метод устрашения и усмирения советского народа, направленный на дальнейшее укрепление действующей власти. Для построения тоталитаризма был необходим образ врага, кого и представляла в глазах советского правительства Русская Православная церковь, оставшаяся после разгромленной буржуазии. Классовая политическая версия: ликвидация священства как части чуждого пролетариату буржуазии как класса. Известно, что церковь ассоциировалась с правящим классом, следовательно, исходя из логики классовой борьбы, необходимо было уничтожить ее и сословие священников [1]. Идеологической основой сталинских репрессий стала концепция «усиления классовой борьбы по мере завершения строительства социализма» — была сформулирована Сталиным на пленуме ЦК ВКП(б) в июле 1928 года. Религия как буржуазный предрассудок, «иллюзорное отражение материи» должна была исчезнуть при строительстве коммунизма. Нельзя не отметить и экономическую причину гонений: конфискацию имущества церкви и переоборудование храмов под сельскохозяйственные и другие нужды. Все эти причины вместе послужили основанием массовых гонений против Церкви, ее служителей и прихожан.

Накануне 1917 года в Оренбургской православной епархии (в границах современной Оренбургской области) насчитывалось около 700 храмов и двенадцать монастырей, а к 1938 году в епархии не осталось ни одного действующего храма и монастыря. Антицерковная государственная политика принесла свои плоды: разрушались сотни храмов, уничтожались монастыри, сжигались и уничтожались церковные книги, иконы, религиозная атрибутика. Церковь была в своем Отечестве невыразимо унижена и истерзана, беспощадно разграблена и измучена, бесстыдно и многократно обманута и оболгана. Священнослужители и верующие были ограничены в гражданских правах и подвергнуты репрессиям (приложение 1). Особо ревностных и стойких в вере расстреливали. Были созданы концлагеря, где люди умирали от голода и холода, от непосильной каторжной работы. В результате «безбожной» пятилетки (1938-1942гг.) по плану Сталина И.В. РПЦ должна быть распущена, а все священники репрессированы. Но в планы тоталитарной власти вмешалась Отечественная война и Сталин обращается к гонимому православному большинству России со словами «Братья и сестры!». Видя невозможность победы в войне без духовного религиозного воодушевления русского народа, Сталин И.В. открывает все православные церкви в СССР в 1943г. и перелом в войне и победа была одержана ценой невероятных жертв русского народа, победой веры над безверием.

Глава III.

Неизвестные жертвы репрессий: епископ Сергей Никольский.

В книге, посвященной памяти жертвам политических репрессий в Оренбургской области установлено 8400 имен, безвинно расстрелянных в Зауральной роще. В предложенный список входят люди различных социальных групп [1] (приложение 3). Я подробно исследовал Книгу Памяти Оренбургской области и пришел к выводу о том, что репрессии в нашей местности в большей степени коснулись людей рабочих профессии, интеллигенции и членов партии

ВКП(б). Нами выявлено 150 имен расстрелянных в Книге Памяти - 52 священника, 12 монахов и монахинь, 10 дьяконов. (Приложение 3). Приведем яркий пример мученической смерти священника за православную веру. Из протоколов допросов архива ФСБ по Оренбургской области взяты сведения о жизни этого героического человека.

Епископ Сергей Александрович Никольский родился в октябре 1891 года в семье священника Александра Ивановича в с. Ново-Никольском Каширинского уезда Московской губернии. Он получил духовное образование в Санкт-Петербургской духовной семинарии. С 1914 года служил учителем и псаломщиком в с. Дмитриевском Алексеевского уезда Тульской губернии. С 1917 года по июнь 1918 года служил в чине прапорщика в 30-м пехотном запасном полку по воинской обязанности. С июня 1918 года принимает постриг и служит в сане иеродиакона, чуть позже в сане иеромонаха при архиерейском доме в г. Туле. В 1925 году принял хиротонию в качестве епископа от патриарха Тихона и служил с 8 ноября 1925 года викарным епископом в г. Ефремове Тульской губернии. В 1927 году административно выслан в г. Задонск Воронежской губернии. В октябре 1927 года стал викарным епископом г. Бузулука. На фото 1928 г. он находился в г. Бузулуке (Приложение 2, 5). С июня 1928 года по 1930 год находился в ссылке в г. Уфе. Расстрелян 4 апреля 1930 года вместе с шестью монахами Спасо-Преображенского мужского монастыря (Приложение 8 а).

Согласно обвинительному заключению, датированному 27 июля 1928 г., помощник уполномоченного следственного отдела ОГПУ Тимофеев, рассмотрев следственное дело за №-284 по обвинению священнослужителя Никольского С.А. в преступлении, предусмотренного ст. 58-10 УК. (преступления против советской власти), выяснил, на основании поступивших сведений, что епископ г. Бузулука Никольский С.А. в своих проповедях, систематически проводит агитацию среди верующих, направленную к дискредитации мероприятий и подрыву авторитета Советской власти. В марте 1928 г., выступая в проповеди, он призывал крестьян, приехавших из окрестных сёл, отказаться от проводимых советской властью мероприятий по созданию коллективных крестьянских хозяйств и переселению в связи с этим крестьян из больших сёл на отдельные земельные участки, мотивируя это тем, что Советская власть «на отведённых участках крестьянам церкви строить не разрешит, а это может привести их к безбожию». Помимо агитаций в пределах церкви женского монастыря города Бузулука, С.А. Никольский, встречаясь с так называемыми «бывшими людьми» (священниками, монахинями), говорит «о вредности существования Советской власти, комсомола, и что проводимые ими мероприятия ведут к полной гибели» (Приложение 4).

Привлечённый по данному делу в качестве обвиняемого С.А. Никольский своей вины по ст. 58-10 ст. УК не признал. Согласно выписке из протокола по делу №-64121 по обвинению гр. С.А. Никольского 58-10 ст. УК., «Никольский Сергей Александрович был освобождён из-под стражи с лишением права проживания в Москве, Ленинграде, Харькове, Одессе, Ростове, губерниях и округах Средне-Волжской области сроком на три года с 22 июня 1928 г.».

Этот нравственный пример для современного поколения как нужно беззаветно служить своему земному и небесному Отечеству, не предать Бога и людей, отдавать все свои силы и жизнь ради любви к ближнему, отвечая добром и молитвой на пытки палачей.

Глава IV. Этапы репрессий и подвиг веры священников.

Первые гонения в Оренбуржье на священников начались после Октябрьской революции и продолжались всю гражданскую войну. Около сотни священников были убиты, десятки вынуждены были бежать из страны вместе с казачьими войсками атамана А.И. Дутова в 1920 г.

В 1927 году начинается новый этап репрессий. Оренбург становится местом политической ссылки: сюда прибывает первая партия административно высланных политзаключенных (160 человек). На заседании Оренбургского горсовета было заявлено, что в ближайшее время поток ссыльных увеличится. Очевидно, переход к насильственным формам хлебозаготовок, отказ от НЭПа и его принципов привели к обострению отношений между государством и населением и росту числа наказуемых, в том числе и священников, несогласных с тоталитарной властью. Священники расстреливались в Зауральной роще, в целом, в два исторических этапа. На первом этапе (1929-1931 гг.) захоронения производились в основном на городском кладбище на проспекте Победы. На втором этапе (1937-1938 гг.) в Зауральной роще, а также в Орске и Бузулуке (в основном рядовых членов разоблачаемых контрреволюционных групп).

Первый этап репрессий - 1929-1931 гг. 1931 год стал роковым для Православной Церкви в Оренбургской епархии. В этом году в Оренбурге было произведено массовое закрытие православных храмов, из 58 остались в Оренбурге только три храма. Этот год стал самым массовым среди предшествующих репрессий священнослужителей и мирян, не согласных с

Декларацией Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского). «С 16 декабря 1930 по 6 февраля 1931 прошли массовые аресты по делу «Оренбургского филиала Всесоюзной монархической организации Истинно-Православная церковь. Всего было арестовано 157 человек» [13]. По указанному делу постановлением Тройки ПП ОГПУ по Средне-Волжскому краю от 31 марта 1931 года было расстреляно 33 человека [13], среди них сщмч. Макарий Квиткин. Приговор в исполнение привели с использованием газа начальники Оренбургского оперсектора ОГПУ Зауэр А.А и Сурженко Г.Г. в городе Оренбурге в специальной камере в здании ОГПУ на основании постановления тройки ПП ОГПУ СВК от 31 марта 1931 года за №12/42571 (Приложение 6). Организатором по делу 157 человек - группы «Истинноправославная церковь» посвященной «памяти 40 мучеников Севастийских, был выдающийся пастырь - Могилев Семен Николаевич (12.04.1880г.р.) (Приложение 7). С 1912 г. он служил священником в Оренбургской епархии. 31 мая 1925г. был первый раз арестован, провел 6 месяцев заключения, был лишен избирательных прав как служитель религиозного культа. До июня 1929г. служил в с.Болдыревка Каширинского района. Из протокола допроса Могилева С.Н. «Популярность Могилева возросла настолько, что к нему ехали за 50-60 верст и даже из Оренбурга. Великим постом было такое количество говельщиков, что Болдыревка представляла собой сплошной постоялый двор». Выслан в Сибирь на 3 года. 17 февраля 1931г. арестован и прибыл этапом в г.Оренбург, и как организатор, по постановлению тройки ПП ОГПУ по СВК от 26 марта 1931г. по ст 53/10 и 58/10 УК был осужден и расстрелян 31 марта в 22 часа 20 мин. Даже в протоколах допроса он нравственно обличает безбожную власть: «Сбывается Священное Писание о гонениях на религию. Советская власть не от Бога – она незаконна. Религиозные убеждения не совместимы с признанием Советской власти и революции как признаков зарождения жидовского царства. Главным признаком жидовского царства является господство коммунистов».

Второй этап 1937-1938г. 21 мая 1937 года Оренбургский облисполком направляет дело «О расхищении общественных средств «тихоновской группы» в УНКВД [13]. Был запущен маховик репрессий оставшихся в городе православных священнослужителей. «3 июля 1937 г. были арестованы служители и церковный совет «тихоновской группы» [19]. Назначенный в мае 1937 г. на оренбургскую кафедру указом Московской Патриархии епископ Варлаам (Козуля) [19] был арестован 2 августа вместе с протоиереем Георгием Пинегиным, протоиереем Сергием Целовальниковым, дьяконом и старостой церкви [19]. Тогда же, 2 августа 1937 года, был арестован лжеархиепископ Оренбургский Алексей Кононов [19] – с конца 1935 г. репрессии массовым порядком коснулись и обновленческого лжедуховенства [14]. Были расстреляны священники по приговору тройкой УНКВД по Оренбургской области: 14.08.1937 г. - Арнаутов Яков Климентьевич, церковь с.Кулагина Покровского р-на и Архангельский Петр Васильевич, 1880 г.р., Покровская церковь г.Бугуруслана;

Из протоколов допросов ФСБ: 14.08.37 был расстрелян Троицкий Николай Дмитриевич, 4.02.1894г., священник г.Бузулука, обвинен как руководитель фашисткой повстанческой организации в Бузулуке с численностью более 100 человек. В протоколах перечислены 30 человек, как расстрелянные. С ним расстрелян Невский Александр Ильич, 1879г.р., Пилипцев Матвей Егорович, 1854г.р. Из протокола дела №3183 ЦДНИО Ф.8003 Оп.6. «был произведен в «святые» из выписки протокола тройки УНКВД Оренбургской области. В приложении 8 на фото – он второй слева. 29.08.37г. – был расстрелян Никольский Николай Петрович, с.Державино. По протоколу он вовлек в сеть до 200 человек, общее число осужденных составило около 1000 человек [20, с.218].

Расстрелы в Бузулуке производились по ул. Серго, 11, бывший корпус женского Тихвинского монастыря. Из воспоминаний работников НКВД: «Область поделена на три зоны – Центральная (Оренбург), Западная (Бузулук) и Восточная (Орск). Приговоры приводились в исполнение в основном в Оренбурге, но и на местах, на зонах. Руководителей вражеских контрреволюционных организаций расстреливали в Оренбурге» [20, с.219]. Расстрел осуществлял офицер НКВД из нагана в лоб. «Перед расстрелом человек приводился в подвал, раздевался догола, после чего он привязывался ремнями за руки, ноги и шею к деревянному щиту. Револьвер ко лбу, выстрел. Пуля если пробивала голову насквозь, оставалась в доске, убитый висел на ремнях до остывания тела. Потом тайно хоронился [20, с.221].

В Оренбурге с 16.03.37 по 25.01.38г. начальником УНКВД по области был Успенский Александр Иванович, (02.1902- 27.01.1940г. ВМН в Оренбурге), ставший комиссаром ГБ 3 ранга и переведенный из Оренбурга наркомом внутренних дел УССР (25.01.38-14.11.38). Но и он не избежал возмездия, обвиненный в предательстве, в троцкистском заговоре, бежал из

Украины, предан суду в Оренбурге и расстрелян на месте своих жертв. Также были расстреляны десятки сотрудников НКВД вместе с ним, в частности, Зайцев Николай Семенович (31.01.1903- 28.01.1940г.) начальник УНКВД Оренбургской области с 20.02.38-по 22.12.38 по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР по ст. 58-1 «а», 58-7, 58-11 УК РСФСР. (с.226 книга Никитина), Севастьянов А.Д., Александровский М.В., капитаны ГБ. (с.246), начальник УНКВД по области Пайский Николай Михайлович (1934-1937гг.) [20, с.277], Троельников начальник Оренбургской опергруппы ВМН [20, с.287]. Из обвинительного заключения по делу №212 следует: «Произведенной проверкой работы УНКВД по Чкаловской области было установлено, что бывшее вражеское руководство Управления в лице Успенского и Зайцева, проводя линию на дискредитацию органов НКВД в глазах трудящихся, нарушало революционную законность, извращало методы ведения следствия (л. 101-119) [20, с.232].

В начале 1937 года была произведена перепись населения СССР. Впервые по предложению Сталина в эту перепись был включен вопрос о религии. На этот вопрос отвечали все граждане, начиная с шестнадцати лет. Правительству, и в особенности Сталину, хотелось узнать – каковы же их реальные успехи за двадцать лет борьбы с верой и Церковью, кем называют себя люди, живущие в государстве, исповедующем в качестве религиозного суррогата воинствующее безбожие. Всего населения от шестнадцати лет и старше в Советской России оказалось в 1937 году 98,4 миллиона человек, из них 44,8 миллиона мужчин и 53,6 миллиона женщин. Верующими себя назвали 55,3 миллиона, из них 19,8 миллиона – мужчины и 35,5 миллиона – женщины. К неверующим себя отнесла меньшая, но все же достаточно значительная часть – 42,2 миллиона, из них 24,5 – мужчины и 17,7 – женщины. Не пожелали ответить на этот вопрос всего лишь 0,9 миллиона человек. Но и это было не всё: православными себя назвали 41,6 миллиона, или 42,3% всего взрослого населения страны и 75,2% от всех, назвавших себя верующими. Данные переписи закрутили еще один маховик репрессий против Церкви. По данным правительственной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий в 1937 году было арестовано 136.900 православных священнослужителей, из них расстреляно – 85.300; в 1938 году арестовано 28.300, расстреляно – 21.500; в 1939 году арестовано 1.500, расстреляно – 900; в 1940 году арестовано 5.100, расстреляно – 1.100; в 1941 году арестовано 4.000, расстреляно – 1.900 [21, с.94].

Заключение.

В современном мире очень сложно жить без веры. У каждого человека она своя: кто-то верит в светлое будущее, счастливое и радостное завтра, кого-то спасает вера в Бога. Именно вера помогает легче воспринимать ежедневные дела и заботы, которые порой угнетают истинную природу человека. Вера является той связующей нитью между человеком и его душой, и мы не должны допустить обрывания этой нити. Необходимо поддерживать связь между поколениями, ведь уровень духовного развития молодежи стремительно падает.

В странах бывшего СССР располагаются около 1300 памятников жертвам политических репрессий. В Оренбургской области их 3. (Приложение 9). Наш долг - сохранить историческую память о наших предках и передать ее следующим поколениям. В третье воскресенье июля каждого года ежегодно проходит городской праздник памяти жертв сталинских репрессий. День общественной панихиды и часть исторической памяти г. Оренбурга. Отец Дмитрий Сурай, настоятель храма Введения Пресвятой Богородицы совершает каждый год панихиду по убиенным репрессированным (приложения 16).

Когда находишься на этом священном месте, душа переполняется чувствами горечи, жалости и в то же время гордости (приложение 19). Рядами высаженные березки тянутся ввысь, как бы донося до небес наши чувства и молитвы. Тысячи людей покоятся в этой земле. Замирает дыхание при взгляде на памятники и прикрепленные к березкам фотографии (приложение 12-13). Эти люди пострадали за правду, веру, мужество.

Среди учащихся СОШ № 68 был проведен 30 октября, в день жертв политических репрессий социологический опрос, в котором приняли участие 60 человек. На вопрос «Знаете ли вы о репрессиях в Оренбургской области?» были даны следующие ответы (приложение 15): 24 человека сказали, что не знают о том, что репрессии проводились и в Оренбургской области. 28 сказали, что слышали об этом, но рассказать ничего не могут и лишь 8 человек дали положительный ответ и указали на то, что их предки также подверглись репрессиям. Из проведенного опроса не сложно сделать вывод о том, что молодежь владеет небольшим количеством знания по краеведению и истории нашей страны в целом. Необходимо привлечь внимание молодежи к истории и приобщить их важной исследовательской деятельности.

На данном этапе цель можно считать достигнутой, частично восстановлена история политических репрессий, раскрыта роль подвигов в духовной истории Оренбургского края. Но

исследование не завершено, планируется дальнейшее изучение истории политических репрессий, поиск родственников репрессированных. Сталинские репрессии коснулись практически каждой семьи. Государство ликвидировало всех, кто шел против его политики, но порой жертвами оказывались совершенно невинные люди. Мы не должны забывать о подвигах священнослужителей и монахов, которые не отреклись от Христа и отстаивали свою правду до последней минуты их жизни. Нам, живущим в мирное время, нужно помнить какой ценой была завоевана наша свобода. Люди, отдавшие жизнь за мир на земле, достойны почета и вечной памяти.

Список литературы.

1. Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области. Оренбург, 2010. С.5
2. Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Кн.3./ Сост. прот. Н.Стремский. Оренбург, 2000. С.14,25,62-69,281.
3. Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Кн.1./ Сост. прот. Н.Стремский. Саракташ, 1998. С.113-120.
4. Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Кн.4. «Дивен Бог во святых Своих»/ Сост. прот. Н.Стремский. Саракташ: Издательский дом «ДИМУР», 2011. С.15-21.
5. Дамаскин (Орловский), игумен. Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Март. Тверь. 2006. С. 212-215.
6. Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996.
7. Краснов П. Здоровые рассуждения о массовых репрессиях.
8. Архив ОГАСПИ, протоколы допросов новомучеников.
9. Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года, №1761-1 (с изменениями на 10.09.2004).
10. Архив УФСБ по Оренбургской области. Дело № 7124-П по обвинению Николаевского Аристарха Федоровича (1867 г.р., уроженец Пензенской губ., Краснолобовского уезда, с. Вороны)
11. Мученики и исповедники Оренбургской епархии XX века. Кн. 2./ Сост. прот. Н. Стремский. Саракташ. 1999.
12. Электронная база «Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века». ПСТГУ. www.pstbi.ru.
13. Шкаровский М.В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви. СПб., 1999. С. 146.
14. Архив Отдела по канонизации новомучеников Оренбургской епархии. Ксерокопия дела по обвинению сщмч. Квиткина Макария Федоровича. Л. 24, 58-62.
15. Архив Отдела по канонизации новомучеников Оренбургской епархии. Ксерокопия дела по обвинению сщмч. Квиткина Макария Федоровича. Л. 65, 65об, 115-117.
16. Архив Отдела по канонизации новомучеников Оренбургской епархии. Ксерокопия дела по обвинению сщмч. Квиткина Макария Федоровича. Л. 106об.
17. Мануил (Лемешевский), митрополит. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы / Metropolit Manuil (Lemesevskij). Russischen orthodoxen bischöfe. - Куйбышев / Erlangen. Часть VI. 1989. С. 532.
18. Шкаровский М.В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века // Ученые записки Российского Православного Университета ап. Иоанна Богослова. Вып. 6. М. 2000. С. 39.
19. Мануил (Лемешевский), митрополит. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы / Metropolit Manuil (Lemesevskij). Russischen orthodoxen bischöfe. - Куйбышев / Erlangen. Часть VI. 1989. С. 532.
20. Никитин В. «Тени на улице Серго». Бузулук: Бузулукская типография, 2008. С. 218 .
21. Яковлев А.Н. «По мощам и елей». М. 1995. С. 94–95.
22. Книга памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области. / ред РП. Чубарева. - Оренбург: тип.ФГБОУ ВПО «ОГИМ», 2015. – 715 с.
23. Архимандрит Дамаскин (Орловский). «Слава и трагедия русской агиографии. Причисление к лику святых в Русской Православной Церкви: история и современность». М., 2017.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Приложение 1.

<p>184 01/V 1949</p> <p>Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.</p> <p>ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ Советов Раб., Союл., Кр. и Каз. Деп.</p> <p>МОСКВА, КРЕМЛЬ</p> <p>№ 18660</p> <p>СТРОГО СЕКРЕТНО</p> <p>Председатель ВЧК тов. ДЗЕРЖИНСКОМУ Ф.З.</p> <p>УКАЗАНИЕ</p> <p>В соответствии с решением В.Ц.И.К. и Сов. Нар. Комиссаров, необходимо как можно быстрее покончить с попами и религией. Попов надлежит арестовывать как контр-революционеров и саботажников, расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше.</p> <p>Церкви подлежат закрытию. Помещения храмов опечатывать и превращать в склады.</p> <p>Председатель В.Ц.И.К. <i>М. Калинин</i></p> <p>Председатель Сов. Нар. Комиссаров <i>М. Калинин (Мин)</i></p> <p>отп. в 2-х экз. экз. № 1 в адрес экз. № 2 ос. литер</p> <p>К главе «Сталин и Русская Православная церковь»</p>	<p>ОБЩ. СЕКРЕТНО</p> <p>ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ</p> <p>СПРАВКА</p> <p>В период с 1919 по 1930 г.г. органами ВЧК - ОГПУ было расстреляно около 2,5 млн. врагов народа, контрреволюционеров, саботажников и пр.</p> <p>В период с 1930 по 1940 г.г. органами ОГПУ - НКВД СССР привлечено к уголовной ответственности и осуждено врагов народа по приговорам судов по ст. 58 УК РСФСР 1300949 чел. Из них расстреляно по приговорам судов 892985 чел. Продолжает отбывать наказание 407964 чел.</p> <p>Из числа осужденных НКВД, революционных и контрреволюционных врагов народа, осуждено 43079 чел. Расстреляно 41080 чел. Продолжает отбывать наказание 22319 чел.</p> <p>Из всех осужденных врагов народа - 90% или 900 тысяч вражеской национальности.</p> <p>Данные приведены без учета смертности в лагерях.</p> <p>Приложенные сведения по регионам СССР, выписки на 2-х листах, рапорт начальнику НКВД СССР тов. Бухарину на 2-х листах.</p> <p>НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНЕШНИХ ДЕЛ СССР</p> <p>(Л. БЕРИЯ)</p> <p>Варшавский районный отдел государственной безопасности СССР</p> <p>МАМУЛОВ С.С.</p> <p>К главе «О репрессиях»</p>
--	--

Приложение 2.

Фотография епископа Сергия (Никольского), 1928 г.

Приложение 3.

Всего	6956 человек
Член колхоза	Около 160
Крестьянин	Около 65
Колхозник	Около 390
Рабочий	Около 570
Учитель	107
Начальник	205
Красноармеец	72
Члены ВКП (б)	Около 450
Хлебопашец	Около 110
Хлебороб	Около 220
Врач	20
Бухгалтер	Около 260
Плотник	Около 185
Машинист	Около 100
Лица духовного сословия	Около 150
Музыкант	15
Пианист	2
Артист	2
Художник	4
Дирижер	1
Актер	1
Режиссер	2
Студент	7
Продавец	30
Шофер	28
Инженер	38

Приложение 4.

Фото из архива комиссии по канонизации Оренбургской митрополии.
Протокол допроса епископа Сергия (Никольского) от 28. 07. 1928 г.

ПРОТОКОЛ

Допрос, произведенного 1928 года, Киев несли, 28 числа.

Допрошенный: Сергий Никольский Святского ГОРПУ, грн. Никольский

в качестве обвиняемого, который по делу представлен административной защиты наказания

ПОКАЗАЛ

1. Фамилия Никольский имя и отчество Сергий Яковлевич

2. Год и место рождения (губ., уезд, вол., село) 1891г. Киевская губ.

Никольский дуба с Никола Никольский

3. Местность г. Вузьмер

4. Профессия и в каком профизме состоит Священнослужитель

5. Место службы или занятия и с какого времени г. Вузьмер - священник
с 1918г.

6. В каком месте Вузьмер

7. Образование (какое учебн. завед. окончил, год и место, в каком году) среднее
высшее духовное семинарское 1914г.
в Вузьмере

8. Семейное положение (указать кто находится по отношению допрошенного) в каком родстве с ним находится и сколько лет) Хител

9. Кто находится на воспитании / с кем он находится мать Никола
Никола в Никола Никола дуба г. Вузьмер брат Никола
39 лет в Вузьмере брат Никола дуба Никола
сестра Никола дуба Никола

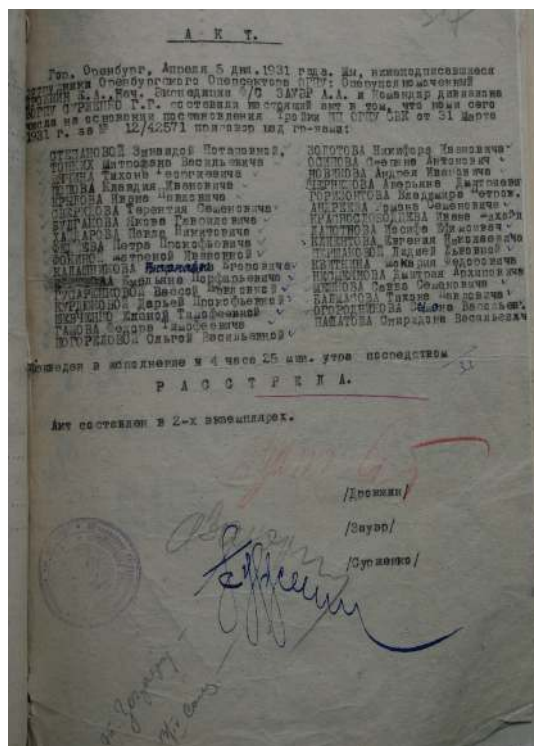
10. Иные данные по делу Никола Никола

751. СЕРГИЙ (Никольский),
еп.Бузулукский,вик.Самарской
епархии. +

Приложение 5.

Фото епископа Сергия (Никольского), 1928 г.
Архив митрополита Мануила (Лемешевского)
из каталога русских архиереев.

Приложение 8.

Акт расстрела свщ. Макария Квиткина и с
ним 33 мучеников

Приложение 7.

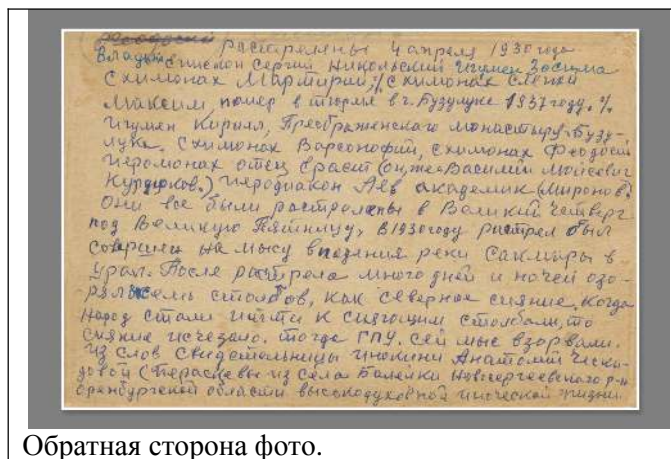
Протоиерей Симеон Могилев

На фотографии изображены (слева направо): схимонах Мартирий, схимонах Максим (Пилипцев), игумен Спасо-Преображенского мужского монастыря г.Бузулука Кирилл (Макаров), схимонах Варсонофий, схимонах Феодосий. Все они насельники Спасо-Преображенского мужского монастыря г.Бузулука и были все расстреляны. Схимонах Максим (Пилипцев) расстрелян 16 августа 1937 года. Все остальные на фотографии расстреляны ночью на Великую Пятницу по Пасху - 4 апреля 1930 года.

Инокания Анатолия (в миру Параскева Ческидова) из села Болейки Новосергиевского района свидетельствует, что в эту ночь также были расстреляны викарный епископ Бузулукский Сергей Никольский, иеромонах Ераст (Василий Моисеевич Курдюков), иеродиакон Лев Миронов. Семь человек были расстреляны «на мысу при впадении реки Сакмары в Урал. После расстрела многие жители города видели семь столпов света десять дней, конная милиция охраняла это место, не давая подойти любопытным. И эти «семь столбов» были как северное сияние». Когда мыс взорвали и тела вероятно были уничтожены сияние исчезло». Слова на фото с оборотной страницы.

Приложение 8 б.

Обратная сторона фото.

1. Памятник жертвам политических репрессий
г. Оренбург, Зауральная роща, парк им. В.П.
Чкалова
Расположение: РОССИЯ, Оренбургская
обл., г. Оренбург

2. Крест-памятник новомученикам и
исповедникам оренбургским пос. Саракташ,
ул. Пушкина, 77, Свято-Троицкая Обитель
Милосердия Расположение: РОССИЯ,
Оренбургская обл.

3. Памятник репрессированным польским гражданам села
Браиловка Акбулатский р-н, на месте бывшего села Браиловка. Расположение: РОССИЯ,
Оренбургская обл.

5. Памятник «Жертвам агрессии, террора, политических репрессий XX века» в селе Асекеево установлен на аллее напротив райсуда, на месте первого обелиска павшим в боях в Великой Отечественной войне. Инициатива создания памятника принадлежит начальнику коммунально-жилищного предприятия Мухаметзянову Р. А.

Установлен при содействии районного Совета народных депутатов и районной администрации Асекеевского района. Автор памятника – местный скульптор Р. Г. Валеев. Памятник выполнен из серого гранита и представляет собой плиту в виде оторванного листа бумаги, символизирующего насильственно оборванную жизнь невинного человека.

На отшлифованной глади плиты изображение мужского лица и выбита скорбная надпись: «Памяти жертв агрессии, террора, политическим узникам XX века». Над надписью пятиконечная звезда. Открытие памятника состоялось 8 мая 2000 года, в год 55^л летия Победы в Великой Отечественной войне. Его общая высота составляет 1,5 м

В центре памятника располагается простреленная книга жизни, на одной странице - крест, на другой полумесяц. Внизу надпись «Вам, великомученикам, безвинно расстрелянным в годы сталинских репрессии и погребенным здесь,- вечная память».

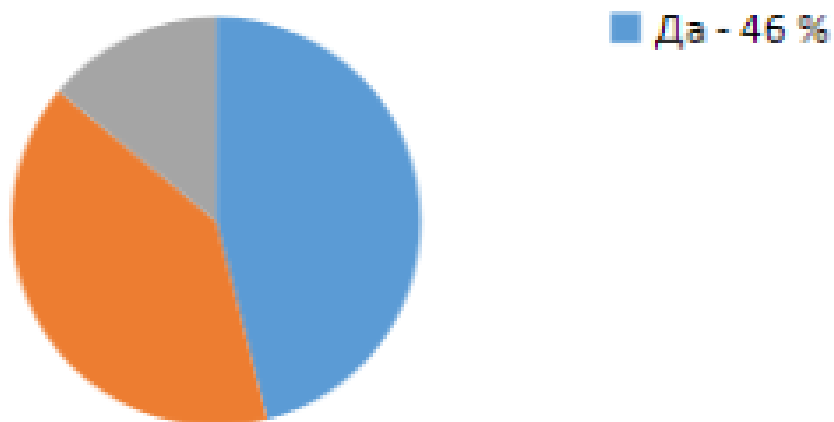

Табличка в память жертвам репрессий.

Приложение 15.

Было опрошено 60 человек. Из них 24 опрошенных сказали, что не знают. 28 слышали об этом, но рассказать ничего не могут. У 8 учащихся предки были репрессированы.

Слышали ли вы о репрессиях в Оренбургской области?

Приложение 16.

Приложение 18

Стенд с проектом обустройства «Мемориала Памяти жертв политических репрессий» (архитектор ООО «Рона» В. Человечков), 2014г.

Приложение 19.

Учащиеся 9 кл. СОШ №68 Христин Н. и Хуснутдинов А. во время полевых исследований «Памятника жертвам политических репрессий», фото 16.03.2020г.

This micrograph shows a fracture surface with a prominent, dark, irregularly shaped inclusion or void. The surrounding material has a granular texture.

32. Абу-мачи,
г. Александрия, п. 39,
с. 16, г. Джендин,
48893.

Сведения, что в архиве Управления ФСБ России по Оренбургской области имеются сведения на Марии Сафеевну Худякову, 1898 года рождения, уроженку и жительницу Ямало-Ненецкого, Красноярского и других Оренбургских областей, татарка, проживавшую СССР, образование некое, муж, бездетна (так в архивном материале).

18 сентября 1977 года ВРБПД (генеральный секретарь Норман С.Б.) был арестован. По ареста работавших в тот же день Норманского (как и других) систематически.

Сестра покойного прежде была состояла в семье, жила - Гилья, 65 лет; а затем - в монастыре, 13 лет (так в архивных материалах).

В октябре 1937 года постановлением ЦК ВКРП Крайбургский обласит Истреб-СВ был осужден какбиз за участие в контрреволюционной зааказе-повстанческой организации и приговорен к ВМН - расстрел. Приговор приведен в исполнение 10 октября 1937 года. Место захоронения и приписки материальных не указаны, но фактически последний работал встаринно-промышленном обласите «Алчирек», жертвы расстрелов 1930-1935 г.г. захоронены в Старыйи ролы г. Овсбург. Это место обласит городскими властями.

В период 1991 года на месте захоронения 65х захоронен и оставлен
находящаяся в состоянии политический расстройств.

1 июля 1980 года Заключением прокурора Оренбургской области
Ильина С.Б. реабилитирован. За ссорой с родственниками В. в течение
обращения в прокуратуру Оренбургской области по адресу: 460000 г.
Оренбург ул. Кольцова, 51.

Направлен по делу: Вакса дед, отбывающее из тюрьмы его арест.

Составители и редакторы: Мухомов Михаил Николаевич, 1900 года рождения, подполковник запаса ВВС, Уполномоченный ФСБ России по Кировской области по пенсионным вопросам.

С. 10

B.A. Farnsworth

1937 год. Новороссийский. Фигурки 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850,

Этот человек по рассказам и воспоминаниям моей
матери - Фатимы Хангоровны, которая была по-
рой знакома из детства, а мать, переехав в Туркестан, жила
по адресу: Козлово, 5.

Маленькие растения в основном те же, что в 1937-38 годах, но с большим количеством новых видов, что дает возможность быть уверенным.

У дара моего был истинно гений. Старый год Мин-
ска и я криво сидели, и восторг Лопкина был
весь в том, что в аэрике не было ни одного. Но взо-
шло было гениальное, и восторг гениальности, а не восторг
записки. Восторг же восторгистов, восторг
и восторг, восторгистов, когда восторгистов

[illegible]

18 сентября 1937 года (УНКВД) в составе трех заключенных задержан в урле, давший показания, что скоро вернется в лагерь, расстрелянный заключенный Калаш. В заключение следствия в урле заключенный сообщил о П.С.В. информацию о пребывании матери ребенка и заключенном Калаше.

Влада говорила, че няма да излезе над морския
повърхност, тъй като не броят, казан, че дава
прекъсване, както за всички други, може да се
поиска друга вода от всички не броят.

Это домик, где в раскопках, архивные документы
находятся, которые относятся к С.Б. Рабинович из Одесского
Генштаба.

После ареста дяди моего брата Евгеньевича, из
старинной дачи Лисицына, в старинный дом Гала
Успенского, в Пискаревском, затем в развалины в даче
на Гала и в Лисицын (Пискаревский) дом.

В отделе есть 3 экземпляра этого издания: одно
малое в Казани, одно в Ленинграде, одно в
Москве. Издатель: Ленинград: 1912, 1913, 1914.

и мой папа Игорь в Западном Сахаре, 1976, ронд.
Вскоре начинается Великая Отечественная
война, и все три брата уходят на войну.
Защитников Родины.

Сводный о погибших и убитых безвестно
в годы войны с 1941-1945 гг. сводок из Китая,
которые находились в Доме Памяти на
ул. Пролетарской Победы. П. № 41-22.

194. Оган сая Сага Түрүктүкө Нурд Мам-
лыгы Бүгүдөгү "Морван-сэгдөрү" мах ма-
ныска 2 китепке Калыптан.

Второй сын Иосифа Казимировича Вильяма 1912 года рождения, родился 13.01.1912 год, пошел 15.04.1930 года в Казанский в Казанский город Французский полк Кавказского полка 1111. 30.08.1930 года ушел из дому в 2.00.00.00. (Вильяма и Вильяма)

Пустынь села Сара Бикмаловых - свой храм,
Иванов Заинчелов Сараповых, Варакин Павел,
Варяныков Степановичады, и Александров,
Был Павел 1942 году. По его рассказам как
я помню, было село Бикмаловых, так же

Пр. раск. аг. в. б. н. м. к. л. п. с. n. s. o. a.
k. a. m. t. l. a. m. i. k. a. z. h. e. d. e. b. e. r. e. g. a. d. e. v. a. p. o. s. a. m. a
g. x. o. u. p. a. b. e. n. e. s. y. c. a. z. e. g. a. b. e. n. e. k. r. a. m. z. a. k. o. m. e.
n. e. m. i. n. g. a. b. e. n. e. m. a. k. s. t. a. p. o. s. a. m. a. z. h. e. d. e. b. e. r. e. g. a. d. e.

Когда, 320 тысяч человек много крови, которые
сознали и получили, что у нас в стране 320 и
миллион. В конце концов, в результате, он заво-
лент; при этом, в то время, в то время, в то время
поэтому и в то время, в то время, в то время.

Когда мы с женой вернулись с отработкой в город
Оренбург, где сработали на заводе, там же
квартира в коммунальн. и. Встретил нас, как
старых друзей, жена и Зина.

Наше село Гитингдерное 120 км от Оренбурга, он решил называть свои села. Мы же в то время были на границе Хорезма и Балха.

Эта Гора Восточная, была раньше, славяно-русскою, имен
двумя, почитавши и живущи старцы. Чирок пр
Святогор - Русско имен. Номина. Сагда. Везде на
Каме, производила Варяж. Восточная. Имена не
имела. Слова Восточная. Имена. На. Родина. В

10.01.2010. Рибец (Рибец) 32 г. Омская губерния 39/9.
привезенные сестры. Род. ... м.г. 56-94-99.

О Сиренко Ф.Н.

ПРОКУРАТУРА
Российской Федерации
ПРОКУРАТУРА
ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ
460000, г.Оренбург, Выставочная, 25

СПРАВКА

Оренбургская область,
Красногвардейский район,
пос. Свердловский.
Сидоровой Т.Ф.

05.03.96. № 13-52-56

О признании пострадавшим
от политической репрессии

Гр. Сидорова Тамара Филипповна,
Год и место рождения 1937 г.р., урож.г. Бугуруслана Оренбургской области.

Согласно свидетельствам: о рождении № 8967 от 11.12.37 г., выдан - (документ подтверждающий родство, дата, кем выдан)
поку Бугурусланским райЗАГСом; о браке Уч № 222434 от 14.01.58 г.
выданному Лжекомбинатом райЗАГСом

являвшаяся дочерью
(сиротой, дочерью, сиротой)
гр-на/кн/ Сиренко Филиппа Никитовича, 1909 г.р.
(ф.п.о., год рождения)
Репрессированного/ой/ 31.12.37 г. комиссией НКВД и прокурора СССР
(дата, кем судом, за что, мера наказания)
по ст.ст. 58-1а, 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР и высшей мере наказания

реабилитированного/ой/ 22.11.57 г. военным трибуналом Ижмо-Уральского военного округа.
(погда, кем)

на основании ч.3 ст.24 Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 года признается пострадавшим от политических репрессий.

Прокурор области
государственный советник
юстиции 3 класса

Примите наши искренние соболезнования.
Начальник подразделения

А.М. Чадов

О.С. Матафонов

ПРОКУРАТУРА
Российской Федерации
ПРОКУРАТУРА
ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ
Кабанова, 31, г. Оренбург. 460000

Оренбургская область,
Красногвардейский район,
пос. Свердловский, ул. Набережная, д.17
Сидоровой Т.Ф.

04.06.2003 № 13-52-56
на №

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

Сидорова Тамара Филипповна
(фамилия, имя, отчество)

родившийся (аясь) 1937 г. г. Бугуруслана, Оренбургской области
(дата и место рождения)

по заключению прокуратуры Оренбургской области

от 26.03.1996 года на основании ст. 2-1 Закона Российской Федерации
(дата)

«О реабилитации жертв политических репрессий» признан(а) пострадавшим (ей) от политических репрессий.

В соответствии со ст. 1-1 указанного закона и определением Конституционного Суда Российской Федерации от 18.04.2000 г. № 103-О

Сидорова Тамара Филипповна
(фамилия, имя, отчество заявителя)

как оставшийся (аясь) в несовершеннолетнем возрасте без попечения отца
(отца, матери)

необоснованно репрессированного (ой) по политическим мотивам, признан (а) подвергшимся (ейся) политической репрессии, реабилитирован (а).

Прокурор Оренбургской области
государственный советник
юстиции 3 класса

А.М. Чадов

СПРАВКА

Дело по обвинению СИРЕНКО Филиппа Никитовича 1909 года рождения, уроженца Бессарабии, до ареста работавшего грузчиком на Бугурусланской мельнице №3, перемещенное Военным трибуналом Ижмо-Уральского военного округа 22 ноября 1957 года.

Постановление от 31 декабря 1937 года в отношении СИРЕНКО Филиппа Никитовича отменено и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

СИРЕНКО Ф.Н. реабилитирован посмертно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА
ИЖМО-УРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТНИК
ЮСТИЦИИ 3 КЛАССА

Оренбургская обл.,
Красногвардейский р-н,
п.Свердловский
СИДОРОВОЙ Т.Ф.

Уважаемая Тамара Филипповна!

На Ваше заявление сообщаем, что Ваш отец - СИРЕНКО Филипп Никитович, 14 декабря 1909 года рождения, уроженец с.Чамры Анкерманского уезда Бессарабии (Румыния). До ареста проживал при ст. Бугуруслан, грузчик мельницы № 3. Состав семьи: жена - Дарья Мироновна, сын Иван 3 года, дочь - Тамара 9 мес.

13 ноября 1937г. органами УНКВД Оренбургской области арестован. Обвинялся, якобы в шпионской деятельности в пользу румынской военной разведки и антисоветской агитации (ст.ст.58-1а, 58-3, 58-9, 58-11 УК РСФСР). 31 декабря Постановлением Комиссии НКВД и Прокурора СССР осужден к ВМН - расстрелу. Приговор приведен в исполнение в г.Оренбурге 8 января 1938г. Место захоронения в арх.материалах не указано, но благодаря поисковой работе определено, что жертвы массовых репрессий 1937-38г.г. захоронены в Зауральной роще г.Оренбурга. Это место по решению Горисполкома объявлено городским кладбищем, где установлен памятник. Смерть зарегистрирована в Бугурусланском гор.ЗАГСе, откуда Вы получите свидетельство о его смерти.

22 ноября 1957г. Определением Военного трибунала Ижмо-Уральского военного округа Ваш отец реабилитирован. Справку получила его жена, она же в 1957г. занималась вопросом возврата компенсации за конфискованное имущество. Как тогда, так и сейчас сообщаем что у Вашего отца ни при аресте, ни после осуждения никакого имущества не конфисковывалось.

Согласно Положения от 1934г. Вас могут признать пострадавшей от политических репрессий, для этого Вам надо обратиться с заявлением в Оренбургскую облпрокуратуру (ул.Выставочная, 25) к заявлению приложить в копиях: свидетельство о Вашем рождении, свидетельства о браке, свидетельства о смерти Вашего отца.

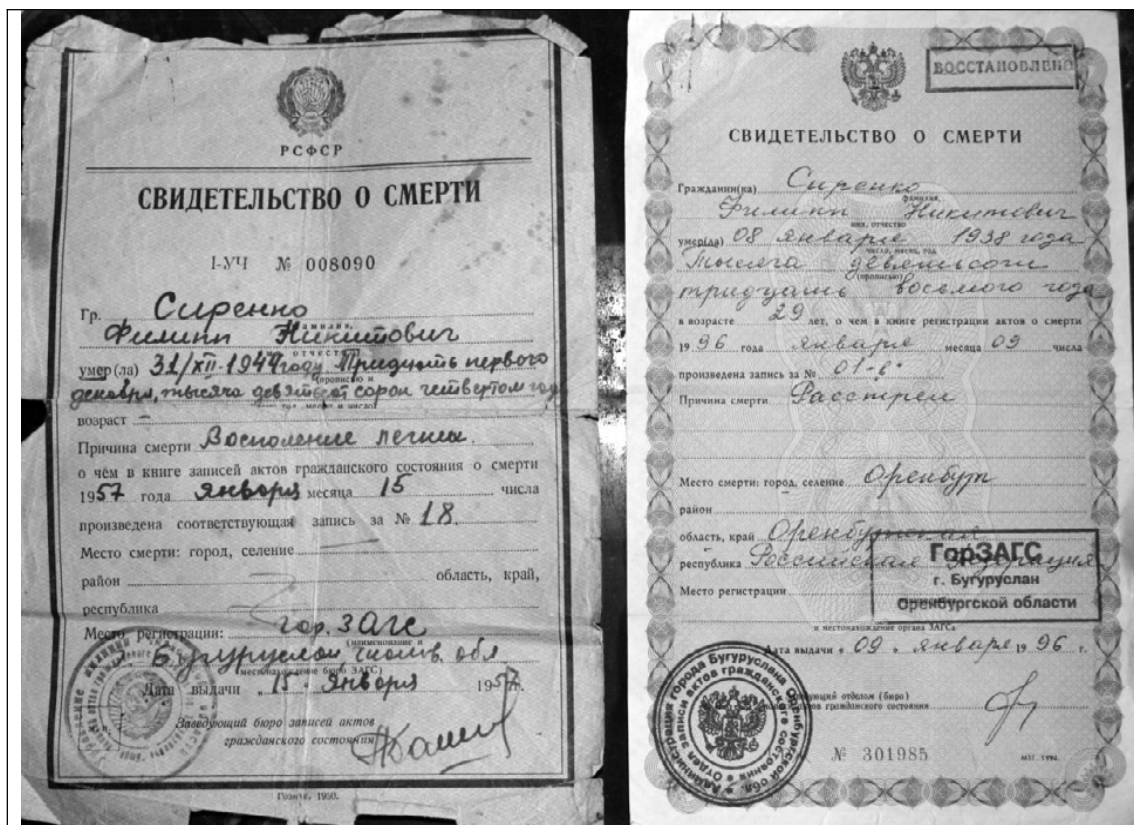
Направляем фото отца, относящиеся ко моменту его ареста, т.е. 1937г. Других сведений и документов на него у нас нет.

Примите наши искренние соболезнования.

Начальник подразделения

О.С. Матафонов

Документы сообщения семье о смерти,
расстреле и реабилитации отца.
Произведена запись в книге: СИРЕНКО
Филипп Никитович 1909 г.р. грузчик
мельницы № 3, ст. Бугуруслан, тройкой
УНКВД по
Оренб. обл. 13.11.37. Реабил. 22.11.57.

О Жирнове С.К.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УПРАВЛЕНИЕ
ПО ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ
11.03.09. № 12-47
Оренбург

Г.А. Клебче
ул. Комсомольская, д.19 кв.16
г. Монино
Московская область
141171

Уважаемая Гюльнара Алиевна!

Сообщаем, что в архиве Управления ФСБ России по Оренбургской области имеются сведения на –Жирнов Сергей Кириллович, 24 сентября 1894 года рождения, уроженец г. Орел, до ареста проживал по адресу: г. Оренбург, Матросский переулок, дом № 21; до декабря 1936 года работал машинистом депо Саксаульская Оренбургской железной дороги, до ареста- инвалид (так в анкете арестованного).

На момент ареста имел состав семьи: жена Ефросинья Жирнова-35 лет, дочь Любовь Жирнова-14 лет.

6 октября 1937 года органами УНКВД Оренбургской области Жирнов С.К. был арестован.

По обвинительному заключению Жирнов С.К. обвинялся в преступлениях, предусмотренных ст.ст.58-6, 58- 7 и 58-11 УК РСФСР т.е. в том, что якобы с 1934 г. являлся агентом японской разведки, в 1935 г. вошел в состав шпионско-диверсионной группы на станции Оренбург, где проводил диверсионные акты.

25 декабря 1937 года Жирнов С.К. осужден к расстрелу в особом порядке комиссией НКВД и прокурора СССР, протокол № 192. Приговор приведен в исполнение 3 января 1938 года. Место захоронения в архивных материалах не указано, но благодаря работе историко-просветительского общества «Мемориал», жертвы массовых репрессий 1937-1938 г.г. захоронены в Зауральной роще г. Оренбурга. Это место объявлено городским кладбищем.

11 июля 1993 года на месте захоронения был открыт и освящен памятник жертвам политических репрессий.

7 декабря 1989 года Заключением Военной прокуратуры Приволжско-Уральского Военного округа Жирнов С.К. реабилитирован.

Выражая искреннее сочувствие по поводу трагической судьбы Вашего деда сообщаем, что свидетельство о регистрации его смерти, Вы получите из отдела ЗАГСа г. Оренбурга, куда нами направлено соответствующее извещение.

О Тарноградском Н.П.

Тарноградский Николай Павлович, 1894–1938 г. Зав. отделом культпросветработы обкома ВКП(б), числится в списке (№ 16) областного юбилейного (1937 г.) Пушкинского комитета. Реабилитирован 04.07.57 г.
Тарноградский Николай Павлович, 1894 г.р., член ВКП(б), начальник ирригационного отдела облземуправления, г. Оренбург; ВК ВС СССР 31.01.38. Ребил. 04.07.57. (Так записано в документах.)

Управління культури і туризму
Вінницької
обласної адміністрації

ВІННИЦЬКИЙ ОБЛАСНИЙ
КРАЄЗНАВЧИЙ МУЗЕЙ
21100, м. Вінниця,

Тел./факс: 32-26-71
тел.: 32-26-73
E-Mail:
vkmuseum@vntonline.com

Управление культуры и туризма
Винницкой облгосадминистрации

ВІННИЦЬКИЙ ОБЛАСНИЙ
КРАЄВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
21100, м. Вінниця,
вул. Соборная, 19

25.10.2007 № 232
На № _____ від _____

Председателю Оренбургского
областного общества "Мемориал"

В связи с проведением исследований сотрудниками Винницкого областного краеведческого музея истории революции и гражданской войны 1917-1920-х годов на Подолье, прошу Вас (если имеется такая возможность) выслать в адрес музея копию архивного уголовного дела Николая Павловича Тарноградского, бывшего в конце 1930-х годов зав. культурно-просветительским отделом Оренбургского обкома партии и репрессированного "за связь с троцкистами".

Н.П. Тарноградский в указанное время был руководителем Винницкого ревкома, поэтому любые сведения о нём будут для нас ценными.

С уважением,

Директор музея

Л.П. Кароева

Л.П. Кароева

О Шевченко В.К.

21.02.2011.
Уважаемый Александр Александрович!
Обращаясь к Вам с просьбой получить какие-то сведения о своем отце Шевченко Владимир Корнеевич 1904 г. рождения.
Я, Шевченко Юрий Владимирович, родился 17 июля 1937 г. в с. Радичевка, в Украинском р-не, Оренбургской обл. Заключено в этот брак и была жена "Самодурова" стрелковца "Среднеисполкома" в которой работал мой отец прорабом.
20 апреля 1937 г. т.е. за два месяца до моего рождения, мой отец был арестован, а в 1952 г. реабилитирован посмертно. От этого свидетелюется справка, копии которой послала Вам.
Мой отец 1933 г. родился был не только 4 года. Ноша жена была с большой ответственностью заботилась о детях, о нашей семье, о будущем его детей.
Ситуация изменилась. Оружейный мастерский институт и завод "Среднеисполкома" работал на специализацию. Мы несли не знали о дальнейшей судьбе отца.
Свое образование рассказывал бабушке, что была своя няня, друзья, вспоминали ли это? Могли ли окружением в 1937 г. привлечь к военным действиям.
Любые сведения об отце или о его семье и детях, особенно на Вашу память: когда ушел отец из жизни, где он после захоронения, мог ли быть участником войны, особенно на территории с дачей? Все это важно, прежде всего как память, но также нам, детям, не и в будущем в работе трудиться.
Наша мать, оставшаяся одна, воспитывала двоих детей: сына и дочь. Сумела дать им образование. Также о ней дочь моя и внуков своих.
Об отце мы так мало знаем, надеюсь на Вашу помощь. С уважением Ю.В. Шевченко.

Военная книга
Верховного суда. Справка
Союза ССР. Дело по обвинению Шевченко
25 июля 1953. Володимир Корнеевич,
р. 4-02-1904/56 до ареста - 20 марта 1937
работавший прорабом контролера
"Совхоза" с/машиниста, Организатор
переходит Военной комиссии
Верховного суда в с. 4 июля 1953 года
Приговор Военной комиссии от 21 сентября 1953
в отношении Шевченко В.К. по обвинению
в шпионаже в пользу Германии и
договору с/машиниста с/машиниста
предложил Шевченко В.К. реабилитирован
посмертно.

Женя с. организатор верхов
Председатель Шевченко Григорий
Шевченко Григорий

Из истории жизни Шапиро

И. К. В. Д.

УПРАВЛЕНИЕ ПО ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

ДЕЛО № 6072

По обвинению Шапиро
Рафаила Марковича по
ст.ст. 58-12, 58-8, 58-9 и 58-11
УК РСФСР

Перерегистрировано
Арх. № 2271
ТОМ № 1

Количество томов два

ЦЕНТР
документальная новостная история
Оренбургской области
Фонд № 2443

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения

Город Оренбург 1988 г. Февраля 22 дня

Нач. 3 отдела, IV отдела УГБ У. Н. К. В. Д. по Оренбургской обл.

лейтенант государствен. безопасности

ЯВОВ Фамилия рассмотрел следственный материал по делу № 6072

приняв во внимание что гр. ШАПИРО Рафаил Маркович, 1885 года рождения

авный врач хирургической больницы гор. Оренбурга

статочно изобличается в том, что он является членом антифашистской воер

ой организации в гор. Оренбурге и ведет активную диверсис

и, шпионскую и террористическую деятельность.

Руководствуясь ст. 128 и 145 УПК РСФСР

ПОСТАНОВИЛ:

ШАПИРО Рафаила Марковича привлечь в качестве

обвиняемого по ст. ст. 58-12, 58-8, 9 и УПК, мерой пресечения способов уклонения

судов и суда избрать содержание под стражей в Оренбургской тв

М. Нач. 3 отдела, IV отдела УГБ

ПАСЕН Ст. лейтенант государствен. безопасности

Нач. IV отдела УНКВД

Настоящее постановление мне объявлено 22 12 1988 г.

Подпись обвиняемого Р. Шапиро

АНКЕТА

1. Фамилия Шапиро

2. Имя и отчество Рафаил Маркович

3. Дата рождения: число 16 месяц Апрель год 1887

4. Место рождения г. Рига

5. Местожительство (адрес) г. Оренбург ул. Троицкая
д. 16

6. Профессия и специальность Врач - хирург

7. Место службы и должность или род занятий Оренбургская тв
врач-хирургическая
Содержание

8. Паспорт С. А. О. № 210414

9. Социальное происхождение С. А. О. № 210414

10. Социальное положение С. А. О. № 210414

а) до революции С. А. О. № 210414

б) после революции С. А. О. № 210414

11. Образование (общее и специальное) Высшее - медицинское

12. Партийность (в прошлом и настоящем) Зарп. с 1914 года

"УТВЕРЖДАЮ"
Начальник УНКВД по Орен. области
Капитан Госуд. Без. охраны
/Зайцев/

12 мая 1938 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(о пред"явлении обвинения)

Город Оренбург, 1938 года, мая 12 дня.

Я Начальник 5-го Отделения 4-го Отдела УТВ УНКВД по Оренбургской области - и.п. Дежнев Государственной Безопасности - Никитин, рассмотрев следственный материал по делу № 3072 по обвинению ШАПРО Рафаила Марковича, 1887 года рождения, уроженец города Рязи, гражданин СССР, по национальности еврей, образование высшее, осер с 1914 года, в 1922 году осужден Революционным за укрывание от националистической организации капиталистических элементов к 1 году лишения свободы - закл. Оренбургской хирургической больницы.

НАШЕЛИ:

Произведенным по делу расследованием с достаточной полнотой доказано, что обвиняемый ШАПРО Рафаил Маркович:

1. В 1911 году, в Осломе был завербован жандармским управлением для агентурной работы; работая агентом, под кличкой "Задумевный", передавал жандармскому управлению материалы о революционной работе, проводимой большевиками ГРУШАЕВЫМИ и студентами-НАШИЛОВСКИМИ и ГОДИНЫМИ.

2. В 1914 году, находясь в Оренбурге, был связан с жандармским управлением и по заданию последнего

Красной Армии в конном - сибирском яну, Елифанов, Ямур, оау, ооу, ч.т.у.

11. Тем же способом деятельности; в 1925 году ШАПРО был завербован для шпионской работы в пользу России, которую в 1925-1926 годах и в 1927 году передал ряд шпионских материалов: данные приезда в РККА, госпиталей, кобланных, эскадроны, Меморандумов, фонды на военное время, личные составы эскадроны и количество самолетов; в 1927 году в Москве передал агенту Германской разведки ЛУНО шпионские сведения о настроении казачества в районах Оренбургской области.

12. Был в курсе всей террористической деятельности Оренбургской подпольной эсеро-большевистской организации и одобрял террор против руководителей партии и правительства.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 120 УИК -

ПОСТАНОВИЛИ:

Признать ШАПРО Рафаила Марковича в качестве обвиняемого по ст. ст. 51-1а, 58-8, 58-9, 58-11, 58-13 УК РСФСР, о чем и объявить ему под расписку.

Нач. 5-го отделения 4-го Отдела УТВ УНКВД
и.п. Дежнев Государственной Безопасности
/Зайцев/

"СОГЛАСЕН" Нач. 4-го Отдела УТВ УНКВД
и.п. Дежнев Государственной Безопасности
/Зайцев/

Настоящее постановление мне объявлено /Зайцев/

"12" мая 1938 года ШАПРО

История Кружилко Кружилко Онуфрий Иванович. Служитель церкви – псаломщик. Оренбургская духовная консистория.

Российская Федерация
г. Оренбург
ул. Мусы Джалиля, 27-2
Кружилко В. И.

АРХИВНАЯ СПРАВКА

Дирекция государственного архива Акмолинской области сообщает, что по имеющимся метрическим церковно-приходским документам Оренбургской духовной консистории, документам Акмолинского Русского Православного Совета рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов и Акмолинского губернского отдела объединенного государственного политического управления (ОГПУ) о службе в Русской Православной Церкви Кружилко Онуфрия Ивановича имеются следующие сведения:

В метрической книге церкви пос. Джусалинский Акмолинского уезда Оренбургской духовной консистории для записи рождений, браков и смертей, умерших за 1918 год значится служитель церкви - Онуфрий КРУЖИЛКО, псаломщик (так в документе).

Основание: ф. 740, оп. 1, д. 44, л. 278-331.

В списке лиц подлежащих лишению избирательных прав во время предвыборной кампании за 1925, 1927 годы по Акмолинскому уезду Родине-Орской волости значится КРУЖИЛКО АНУФРИЙ НИКОЛАЕВИЧ (так в документе) - дворянин.

Основание: ф. 3, оп. 2, д. 80, л. 95, д. 68, л. 77, 143.

В перечне по Акмолинскому приходу 1-го благочинного округа за октябрь 1927 года имеются сведения о причислении священника Березовского прихода Онуфрия Кружилко в церковь пос. Кос-Исток в качестве священника.

Основание: ф. 601, оп. 1, д. 9, л. 35, 40, 41.

Других сведений не имеется.

Директор областного архива
И. Мирманова

Российская Федерация
г. Оренбург
ул. М. Джалиля, 27-2
Кружилко В. И.

АРХИВНАЯ СПРАВКА

Дирекция государственного архива Акмолинской области сообщает, что о раскулачивании и репрессировании Кружилко Онуфрия Ивановича имеются следующие сведения:

По документам Кос-Истского сельского Совета Кос-Истского района Акмолинского округа за 1929-1930 годы:

в списке лиц переданных суду по 61 ст. ч. 3 и проданного имущества по 61 ст. ч. 1 и 2:

Фамилия, имя, отчество	За что привлечен к суду	Доказательства	Примечания	Если лицевой Эксплуатационный листок	Служил в РККА
КРУЖИЛКО АНУФРИЙ Ч. 3	1	2	3	4	5

Основание: ф. 316, оп. 1, д. 11, л. 105, д. 12, л. 8.

Дополнительно сообщаем, что в документах Новосибирского районного народного суда за 1930 год хранится уголовное дело № 89 по обвинению гр-на КРУЖИЛКО АНУФРИЯ ИВАНОВИЧА и других по ст. 51 ч. 3 УК. Копии уголовного дела (частично), выписки из обвинительного заключения и приговора прилагаем.

Основание: ф. 1047, оп. 2, д. 26.

Приложение: на 7 листах.

Директор областного архива
Е. Мирманова

КОПИЯ

ОПИСЬ
ИМУЩЕСТВА ГР. ПОСЕЛКА КОС-ИСТЕК

Фамилия: КРУЖИЛКО АНУФРИЙ
Имя:

№ п/п	наименование	колич.	цена	Взят.
1.	Корова	1	100р.	Взят.
2.	Теленок	1	15р.	Взят.
3.	Пшеница	3п.		Взят.
4.	Мука	8п.		3 Взят.
5.	Кизяку	1500		1000 Взят.

Члены комис.
Хозяин /подпись/
Что и удостоверяет от подписи отказался
подпись рук с/с /подпись/
30.08.30

СПИСОК
изъятых имуществ у гражданина
поселка Кос-Истек КРУЖИЛКО АНУФРИЙ
привлеченного по 61 ст. части 1-й

№ п/п	Наименование предметов	Колич.	Цена	Примечание
	Корова	1	100	
	Теленок	1	15	
	Пшеница	3п.		
	Муки	3п.		
	Кизяку	1000		
	Риза и крест	1		
	и две руб. псал.	2		
	... (в тексте неразборчиво) и купальня	1		

Члены комиссии: /подпись/

Копия верна:
архивист Актобинского обл. С. Княжик
12.03.2003г.

ВЫПИСКА ИЗ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

По делу № (не указан) по обвинению кулаков
пос. Кос-Истек Ново-Российского района КРУЖИЛКО Андрей и др. ...
по ст. 61 ч. 3 УК.

Кулаки поселка Кос-Истек Новороссийского р-на Кружило
и др. ... являются кулацкой верхушкой деревни. На протяжении ряда
лет эксплуатировали батрачество за счет коих увеличивали свое за-
нято. В противодействие проводимой хлебозаготовительной компа-
нии вышеперечисленные кулаки не выполняли по сговору наложенный
на них по постановлению общего собрания гр-н пос. Кос-Истек план
хлебозаготовки как то:

Кружило наложено 15 пуд. не выполнил 12 пуд.
Наряду с чем группа кулачества имея между собой родственную связь
в том числе и поп. Кружило злостно не выполняли твердого произ-
водственного задания по посеву.

Допрошенный по данному делу в качестве обвиняемого Кру-
жилко Ануфрий виновным себя в предъявленном обвинении не признал.
мотивируя тем, что план хлебозаготовки не выполнен в силу отсут-
ствия хлебных излишков.

Добавим данными и имеющимися в деле материалами при-
писуемый состав преступления вполне доказан.

А потому на основании выше изложенного кулаки пос. Кос-Истек Ново-
российского района:

... 2. Кружило Ануфрий Иванович 50 лет, уроженец Каменец
-Подольской губернии, служитель культа - священник, лишенец в
1929г., привлекался по ст. 61 ч. 3 УК, в 1930г. по ст. 61 ч. 1 УК,
грамотный, женат. Проживает в пос. Кос-Истек Новороссийского
района, обладался в индивидуальном порядке по ЕСХН в 1929г.
110р., в 1930г. 51р. 70к. Имел имущество и посеву в 1929г.
10,3/4 д., лошадей -1, коров -1, быков-2, молодых-4, овец-7,
в 1930г. скота 1 корова, посеву 1д. Производственное задание
6,1/2 га.

Обвиняется в том, что по сговору вышеперечисленные кулаки
злостно не выполняли плана х/заготовок наложенного на них по
постановлению общего собрания гр-н пос. Кос-Истек, злостно сокра-
щению посева и не выполнения производственного задания по посеву,
в разбазаривании скота и имущества в целях уклонения от платежей,
т.е. в преступлении предусмотренном ст. 61 ч. 3 УК.

А потому руководствуясь ст. 26 и (в тексте неразборчиво)
ПОСТАНОВИЛ:

Дело № (не указан) по обвинению кулаков пос. Кос-Истек
Кружило и др. ... по ст. 61 ч. 3 УК направить Нарсуду Новорос-
сийского района вместе с личностью обвиняемого Кружило для
слушания.

Составлено 21.10.1930г. п. Кос-Истек

Народный следователь /подпись/
Н-Российского района

Список лиц.
Кружило Ануфрий - обв. при с/с

Народный следователь /подпись/
Н-Российского р-на

Выписка верна:
архивист Актобинского обл. С. Княжик
12.03.2003г.

ВЫПИСКА ИЗ ПРИГОВОРА.

Именем Каз. Автономной сов. Республики 1930 года
декабря 3 дня выездная сессия нарсуда в составе председа-
тельствующего судьи Михина, члена выездной сессии т. Федулова и
двух очережных народных заседателей ... (в тексте неразборчиво) и
Кортва Матрена.

В открытом судебном заседании разобрал уголовное дело по
обвинению гр-н поселка Кос-Истек КРУЖИЛКО Ануфрий и др. ...
в незаконности государствену хлеба по предоплатному на их хозяйства
плану поскольку их хозяйство считалось кулацким, т.е. престу-
пление предусмотренное ст. 61 часть 3 У.К. и поскольку нужда
носила групповой характер.

В 1930 году в хлебозаготовительную компанию на кулац-
кие хозяйства постановлением Кос-Истекского с/с Новорос-
сийского района был наложен хлебозаготовительный план, в том
числе будучи причисленными к кулакам обвиняемые граждане
также получили индивидуальные планы по заделке хлеба в размере
Кружило наложено 15 пуд. Не выполнено 12 пуд. ...

Таким образом со всей очевидностью можно усмотреть, что план
х/заготовки обвиняемые не выполняли по сговору - все обвиняе-
мые связаны между собой родственными связями. И злостно сокра-
щали посевную площадь и разбазаривали скот. От выполнения
наложенного плана хлебозаготовок отказались. Даже в этот день
часть кулаков находилась в бегах. Перечисленные хозяйства
эксплуатировали батраков и саважи в эксплуатации с/х инвентаря
с целью извлечения нетрудового дохода и арендовали в Каз. степях
земли.

Суд рассмотрел дело в заочном разбирательстве. В име-
ющихся в деле материалах определил виновность перечисленных выше
кулаков принятительно к ст. 61 ч. 3 УК. На основании ст. 18 УК
и руководствуясь ст. 318-320 УПК ПРИГОВОРИЛ:

... 2. Кружило Ануфрий Ивановича - 50 лет, уроженец Камен-
-Подольской губ., служитель культа-священник, находится под
стражей, лишенец. Подвергнуть л/с сроком на 2 года с выселе-
нием за пределы Актобинского округа сроком на 5 лет.

Приговор окончательный может быть обжалован в 15 дней
с момента оглашения.

Пред. суда /подпись/
Народные заседатели /подпись/

Выписка верна:
архивист Актобинского обл. С. Княжик
12.03.2003г.

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

Кружило Ануфрий Иванович, 1880 года рождения, уроженец
Каменского-Подольской губернии, священник Русской православной церкви,
лишенец, 03 декабря 1930 года Новороссийским народным судом осужден по
ст. 61 ч. 3 УК РСФСР к лишению свободы сроком на 2 года, с высыланием за
пределы Актобинского округа сроком на 5 лет, с конфискацией имущества.

Кружило А.И. осужден за не сдачу государству хлеба по преданному на
их хозяйства плану, поскольку их хозяйство считалось кулацким и поскольку
не сдача носила групповой характер.

Объективных доказательств его преступной деятельности в уголовном
деле нет, в связи с чем он осужден не законно.

На основании ст. 2, 5 Закона Республики Казахстан «О реабилитации
жертв массовых политических репрессий» № 2144 от 14 апреля 1993 года,
Кружило Ануфрий Иванович, 1880 года рождения - посмертно
реабилитирован и является жертвой массовых политических репрессий.

Помощник прокурора /подпись/
Актобинской области

А.Д. Кульжанов

<p style="text-align: center;"></p> <p style="text-align: center;">ПРОКУРАТУРА Российской Федерации ПРОКУРАТУРА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ 460768, ГСП, Оренбург, Восточная, 25</p> <p style="text-align: right;">г. Оренбург, пр. Гагарина, дом 47/5, кв. 46, Мищенко М.Е.</p> <p style="text-align: center;">СПРАВКА 19.04.95 № 13-227-95</p> <p>О признании пострадавшим от политической репрессии</p> <p>Гр. Мищенко Мария Ефимовна</p> <p>Год и место рождения 1926г., с. Кардаилово, Илекского района, Оренбургской области</p> <p>Согласно свидетельству о рождении ИЛ-УЧ № 034626 выдан 10.12.50г. в с. Кардаилово, Илекского района, Оренбургской области, свидетельства о заключении брака ИЛ-УЧ № 256401 выдан 19.01.59г. в г. Оренбурга</p> <p>являющийся/ая: дочерью (сыном, дочерью, супругом)</p> <p>гр-но/ия/ Дудинка Мария Ефимовна, 1926г.р.</p> <p>(ф. и. о., год рождения)</p> <p>Репрессированного/ой 23-24.36.30г. Оренбургским областным судом по (дате, каким судом, за что, мера наказания)</p> <p>56-10ч.2 УК РСФСР и лишению свободы на 10 лет</p> <p>реабилитированного/ой 14.04.59г. Верховным судом РСФСР (когда, кем)</p> <p>в соответствии ч.2 ст.12 Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 года признается пострадавшим от политических репрессий.</p> <p>Прокурор области Государственный советник 3 класса</p>	<p style="text-align: right;">№ 13-227-95 по Гагарина 47/5 кв 46 Мищенко М.Е.</p> <p>Прокурор Республики Саха (Якутия) 19.04.95</p> <p style="text-align: center;">СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ</p> <p>Грн <u>Дудинка Мария Ефимовна</u> (фамилия, имя, отчество)</p> <p>Год и место рождения <u>1926г. Илекский р-н Человокой обл.</u></p> <p>Место жительства до ареста <u>г. Чукамак Ленинского р-на Якутск</u></p> <p>Место работы и должность (род занятий) до ареста <u>к-мья на частном мукомолье</u></p> <p>Когда и каким органом осужден (репрессирован) <u>арест 19.03.53, осужден 23.04.53г. Верховным судом Якутской АССР</u></p> <p>Квалификация содеянного и мера наказания (основная и дополнительная) <u>У.д.ст. 58-10 58-11 УК РСФСР десница левой руки лишена выборов</u></p> <p>На основании ст. 3 п.а и ст. 5 п.9 Закона РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18 октября 1991 года грн <u>Дудинка Мария Ефимовна</u> реабилитирована <u>Освобождена от наказания Верховным судом РСФСР от 23.10.54 из-под стражи 26 ноября 1954г. (лист 42-90)</u></p> <p>Прокурор Республики Саха (Якутия) государственный советник 3 класса</p> <p style="text-align: right;"><u>В.В.Васильев</u> Н.Е.Польщиков</p> <p style="text-align: center;"></p>
--	---

История рассказанная Польщиковым Е.Ф.

Польщиков Корней Васильевич, 1890 года рождения, д. Самодуровка Пономаревского района Оренбургской области, бедняк. Осужден 15 февраля 1938 года тройкой УНКВД Оренбургской области по ст. 58 УК РСФСР на 10 лет без права переписки. Поводом для ареста послужило уклонение от участия семьи в голосовании на выборах 12 декабря 1937 года по Бугурусланскому избирательному округу № 205. В состав округа входил Пономаревский район.

Кандидатом в депутаты, был выдвинут начальник УНКВД по Оренбургской области А. И. Успенский. Семья Польщикова К. В. не пришла на голосование 12 декабря 1937 года, воспользовавшись правом, предоставленным только, что принятой (1936 года) Конституцией СССР. В деревню он не вернулся, в живых его больше никто не видел. Одновременно было арестовано 10 глав семейств, из них вернулся только один и, по возвращении, вскоре умер.

Польщиков Е. Ф.

Из истории жизни Керенской Е.Ф.

Керенская Елена Федоровна, 1878 г. р., уроженка г. Казань, русская, сестра А. Ф. Керенского, беспартийная, врач-хирург Шувалово-Озерковской амбулатории, проживала: г. Ленинград, ул. Желябова, д. 5, кв. 64. Арестовывалась в 1922 г.

Вторично арестована 5 марта 1935 г.

Особым совещанием при НКВД СССР 9 марта 1935 г. осуждена как «социально опасный элемент» на 5 лет ссылки. Отбывала срок в г. Оренбург, врач-хирург Горздравотдела.

Особым совещанием при НКВД СССР 16 мая 1935 г. разрешено проживание в районе строительства Рыбинск – Углич. Вторично арестована 5 июня 1937 г. Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР в г. Оренбург 2 февраля 1938 г. приговорена к высшей мере наказания. Расстреляна г. Оренбург 2 февраля 1938 г.

Керенская Елена Федоровна, 22 декабря 1937 г., Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов утвердили очередной, представленный НКВД СССР: «Список лиц, подлежащих суду ВК ВС СССР по Оренбургской области по 1-й категории», т.е. с применением расстрела (она в этом списке №60)

Сведений о реабилитации нет. До настоящего времени никто не обращался.

УЧТЕНО 1982 г.
Архив УНКВД Оренбургской области

Секретно

С. С. С. Р.

Управление по Оренбургской области.

ДЕЛО № 2553

На обвиненной Керенской
Елене Федоровне
после 1931 г. в г. Оренбург

Идентификация: НКВД СССР
М. Г. 415557

ЦЕНТР
Исследования новейшей истории
Оренбургской области
Фонд № 8003
Опись № 3
Дело №

ОСНОВНОЙ ФОНД
Том № 17085

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА
того Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР
от 9 марта 1935 г.

СЛУШАЛИ	ПОСТАНОВИЛИ	Д.1
3. Дело о КЕРЕНСКОЙ Елене Федоровне, 1878 г.р., дворянка, сестра Керенского, бывш. прод. Совета министров Врем. пр-ва.	КЕРЕНСКУЮ Елену Федоровну как соц. опасный элемент сослать в Оренбург сроком на ПЯТЬ лет, сч.брок с 7/3 35 г. Дело одать в архив.	

Отв. Секретариат Совещания

Понятно стрелок

СПРАВКА

медицинского освидетельствования о физическом состоянии.
Фамилия Керенская
Имя и отчество Елена Федоровна
Год рождения 1878

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ритм сердца, ритмично слышен, ритмично.
Артериальное давление 110/70 мм рт.ст.
Всего. Инвалидизация

Санчасть
Уполномоченный
Врач
Врач

1000

обвиняемой КЕРЕНСКОЙ, Елены Федоровны.

Ст. 10-го октября 1937 года.

КЕРЕНСКАЯ, Елена Федоровна, родилась 1878 года, рождения г.р. Казани, сестра председателя областного временного правительственного комитета ЮГО, Александра Федоровича.

Дворянка, образование высшее, русская. Поддерживает связь с братом КЕРЕНСКИМ, А.Ф. находящегося в эмиграции и сестрой КЕРЕНСКОЙ, Анной Федоровной, находящейся во Франции, от которых получают материальную помощь. В 1935 году, как социально опасный элемент послана на 5 лет в г.р. Оренбург. Член монархической контрреволюционной организации. По приговору Оренбургского областного суда, Оренбург, медицинским хирургическим врачом.

Вопрос: Вы арестованы, за участие в Оренбургской подпольной эсеровской контрреволюционной организации. Признаете себя в этом виновной?

Ответ: Нет не признаю, так как я членом подпольной эсеровской организации не была и о существовании таковой мне известно не было.

Вопрос: Вы знаете, следствием точно известно, о вашей контрреволюционной деятельности и имели участие в организации.

Предлагается давать правдивые показания?

Ответ: Ближайшего участия в контрреволюционной организации я не принимала и членом ее не состояла.

Вопрос: Какими уликами вы являетесь членом этой подпольной эсеровской организации?

УТВЕРЖДАЮ
Начальник УНКВД по Оренб. области
Ст. Майор Государственной безопасности
Уполномоченный
26 ноября 1937 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об окончании следствия

1937 года, ноября 26 дня. Город Оренбург.

Я, Начальник Самарского РО НКВД-Сержант Государственной Безопасности. ПОЛОЗОВ, рассмотрев материал следственного дела № 2553 на КЕРЕНСКУЮ Елену Федоровну, по обвинению ее по ст. ст. 58-8, 58-9, и 58-11 УК РСФСР, учитывая, что имеющиеся материалы, предварительного расследования обвиняемой КЕРЕНСКОЙ Елены Федоровны вполне уличают в предьявленном ей обвинении, а потому, руководствуясь ст. 206 УК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

следствие по делу № 2553 считать законченным, а материалы вполне достаточными для предания суду КЕРЕНСКУЮ Елену Федоровну по ст. ст. 58-8, 58-9, и 58-11 УК РСФСР, о чем и объявить ей под расписку.

Начальник Самарского РО НКВД
Сержант Государственной Безопасности
ПОЛОЗОВ

Согласен Начальник Следственной группы УНКВД
Ст. Лейтенант государственной безопасности
АНАНСКИЙ

Настоящее постановление мне объявлено 26 ноября 1937 года Керенская

Начальник УНКВД по Оренб. области
Ст. Майор государственной безопасности
Уполномоченный
26 декабря 1937 года

Помощник главного военного прокурора РГА - военный юрист I ранга
Ванкратов

ОРИГИНАЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По следственному делу № 2553, по обвинению КЕРЕНСКОЙ, Елены Федоровны в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР.

В процессе следствия по вскрытой и ликвидированной УНКВД по Оренбургской области контрреволюционной, эсеровской подпольной организации, ставившей своей задачей свержение Советской власти и восстановление капиталистического строя в СССР было установлено, что в г.р. Оренбурге существует бактериологическая диверсионно-террористическая группа, входящая в состав эсеровской организации и что активным участником этой группы являлась КЕРЕНСКАЯ, Елена Федоровна.

Проведенным по делу следствием установлено:

в 1935 году КЕРЕНСКАЯ, за активную контрреволюционную деятельность была осуждена и выслана из г.р. Ленинграда сроком на 5 лет. / л.д. 8/.

В 1935 году КЕРЕНСКАЯ вошла в состав контрреволюционной диверсионной, террористической группы, входившей в эсеровскую организацию в г.р. Оренбурге.

Завербована в организацию в 1935 году эсером ВАКИНЫМ. / л.д. 9, 69, 135, 171, 174/.

КЕРЕНСКАЯ, как активный участник диверсионной группы принимала участие в разработке плана диверсионных действий.

"в гор. Оренбурге мы собирались заразить бактериями помещения школы летчиков и артиллерийского полка".
/Показание Керенской, л.д. II, 172/.

Обвиняемая КИРЯНСКАЯ была в курсе террористической деятельности Оренбургской эсеровской организации. При производстве операций больным, умышленно делала заражение крови, вызывая смертность. / л.д. 13 /.

От члена организации БЫКИНА знала о наличии контрреволюционной, военно-казацкой организации в гор. Оренбурге, о ее повстанческой, террористической деятельности и о связи ее с контрреволюционной эсеровской организацией. / л.д. 18 /.

По поручению контрреволюционной эсеровской организации КИРЯНСКАЯ находилась в связи по практической контрреволюционной работе с членами организации Российского общевосточного совета ЛИНДЕСТРАМ, МАТВЕЕВЫМ и ЧИСТЯКОВЫМ, знала о их связи с фашистскими организациями за границей. / л.д. 17 /.

КИРЯНСКАЯ до ареста имела антисоветскую письменную деловую связь с своим братом, находящимся за границей, Б. председателем совета министров временного правительства эсером КИРЯНСКИМ. / л.д. 9 /.

Обвиняемая КИРЯНСКАЯ, Елена Федоровна в предъявленном ей обвинении признала себя виновной полностью, а также упоминается показаниями обвиняемых: КОНДРАТЬЕВА, КОТОВА, БЫКИНА, КАПИРОВА, ВОДК-ДЗВАНОВИЧА, НОВИЦКОГО и очными ставками с БЫКИНЫМ и НОВИЦКИМ.

На основании вышеизложенного, КИРЯНСКАЯ, Елена

Федоровна, 1878 года рождения, уроженка г. Казани, дворянка, в 1935 году за контрреволюционную деятельность выслана сроком на 5 лет, в прошлом член монархической, контрреволюционной организации. До ареста работала в Оренбургском Горедправотделе медицинским врачом-хирургом.

Обвиняется в том, что она:

а/ являлась активным участником контрреволюционной группы Оренбургской эсеровской организации, в которой вела активную диверсионную деятельность;

б/ принимала участие в террористической деятельности Оренбургской эсеровской организации;

в/ знала о наличии контрреволюционной, военно-казацкой организации в гор. Оренбурге и ее повстанческой, террористической деятельности;

г/ по поручению организации находилась в деловой контрреволюционной связи с членами организации Российского общевосточного совета;

д/ до ареста имела связь с находящимися за границей братом-эсером КИРЯНСКИМ,

т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-3, 58-9 и 58-11 УК РСФСР.

Воздействие изложенного, дело КИРЯНСКОЙ, Елены Федоровны подлежит рассмотрению Военной Коллегии Верховного Суда СССР, с применением к ней закона правительства от 1-го декабря 1934 года.

Нач. Сакмарского РО НКВД
Сержант гос. безопас. /ПОЛОЗОВ/

"СОГЛАСЕН" Нач. следственной группы УТВ УНКВД
Ст. лейтенант гос. безопасности
/ АФАНАСЬЕВ /

ОПРАТА: Вещественных доказательств по делу нет.

ПРОТОКОЛ № 185
ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЗАСЕДАНИЯ
ВНЕШНЕЙ СЕССИИ
ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА
СОЮЗА ССР

1 - 10 января 1938 г. гор. Мичурин Оренб.

Председатель - Дивовенерист Т. П. П. 1928 А. 1.

Члены: Дивовенеристы Т. Т. А. 1928 А. 1. и

Секретарь - военный юрист ранга Т. А. 1928 А. 1.

Участствует Пом. Главного воен. прокурора Военный юрист ранга Т. А. 1928 А. 1.

СЛУШАЛИ:	ОПРЕДЕЛИЛИ:
дело с обвинительным заключением утвержденным пом. Главного военного прокурора РККА военным юристом ранга Т. А. 1928 А. 1. о предъявлении суду выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР	дело принять к своему производству.
КЕРЕНСКОЙ Елены Федоровны в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-3, 58-9 и 58-11 УК РСФСР.	Соглашавшись с обвинительным заключением, передать суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР
КЕРЕНСКОЙ Е. Ф.	КЕРЕНСКОЕ Е. Ф.
по ст.ст. 58-3, 58-9 и 58-11	по ст.ст. 58-3, 58-9 и 58-11
УК РСФСР.	УК РСФСР.
дело заслушать в открытом судебном заседании в гор. Мичуринской 10-й гор. от 10 января 1938 года.	дело заслушать в открытом судебном заседании в гор. Мичуринской 10-й гор. от 10 января 1938 года.
Через посредничество подсудимого оставить при нем - содержание по ст.ст. 58-3, 58-9 и 58-11	Через посредничество подсудимого оставить при нем - содержание по ст.ст. 58-3, 58-9 и 58-11

ПРОТОКОЛ

ЗАКРЫТОГО СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ВЪЕЗДНОЙ СЕССИИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

1938 года. Город

Председательствующий

Члены

Секретарь военный юрист ранга

Заседание открыто в 11 час. 35 мин.

Председательствующий объявил, что подлежит рассмотрению дело по обвинению КЕРЕНСКОЙ Елены Федоровны в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-3, 58-9 и 58-11 УК

Секретарь доложил, что

Председательствующий удостоверяется в самоличности подсудимого и спрашивает его вручена ли ему копия обвинительного заключения, на что подсудимый ответил

Подсудимому разъяснены его права на суде и объявлен состав суда.

Подсудимый

По предложению председательствующего секретарем оглашено обвинительное заключение.

Председательствующий разъяснил подсудимому сущность предъявленных ему обвинений и спросил его, признает ли он себя виновным, на что подсудимый ответил, что виновной себя признает, показания, данные ею на предварительном следствии

подтверждает и заявляет, что дополнить их ей нечем.

Судебное следствие закончено.

Подсудимой было предоставлено последнее слово в котором она ничего сказать не пожелала.

Суд удалился на совещание, по возвращении с которого председательствующим оглашен приговор.

В 12 ч.00 м. заседание закрыто.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

СЕКРЕТАРЬ

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик
выездная сессия
Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР
в составе:

Председательствующего Дивовиерского Г. ГОРЯЕВА А.П.

Членов: Бригвоенерастов Г.П. АЛДАСЕВ Г.А. и ЖИЛИНОВ А.И.

При секретаре военном юристе 3 ранга Т. ШАПОШНИКОВЕ И.И.

В 2 заседании судебного заседания, в гор. Орлебург

2 февраля 1938 года, рассмотрела дело по обвинению:

К В Р Е Д С К О Я Елены Федоровны, 1878 г. рождения, б. медсестры
хирурга Орлебургского госпитала, гр-ки СССР в преступлениях,
предусмотренных ст.ст. 58-8, 58-9 и 58-11 Ул. РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено, что Керенская в 1933
за активную н.р. деятельности была выслана
из Ленинграда в Орлебург на 5 лет, в Орлебург
Керенская вошла в состав н.р. организации, имевшей
террористический характер, была организатором
связи с активными элементами террористической
организации, совершила террористические акты, в том числе
убийство Троцкого и Ленина в Орлебурге.

Дело рассмотрено в открытом заседании

терр. организации н.р. Керенская была выслана за
ее активную деятельность в Орлебург на 5 лет, в
Орлебурге вошла в состав н.р. организации, имевшей
террористический характер, была организатором
связи с активными элементами террористической
организации, совершила террористические акты, в том
числе убийство Троцкого и Ленина в Орлебурге.

Таким образом установлено виновность Керенской
в совершении преступлений, предусмотренных
ст.ст. 58-8, 58-9 и 58-11 Ул. РСФСР.

На основании изложенного и руководствуясь
ст.ст. 58-8, 58-9 и 58-11 Ул. РСФСР, выездная сессия
Военной Коллегии Верховного Суда СССР

приговорила

Керенскую - Елену Федоровну к высшей мер
уголовного наказания - расстрелу с конфиска
цией всего личного имущества.

Приговор окончательный и не подлежит
обжалованию. Уд. 666Р от 1 декабря 1934 г.
подписан и постановленному исполнению.

Председательствующий Горюхи

Члены: Александр
Александр

Секретарь 189

СПРАВКА.

Приговор о расстреле Керенской
Елены Федоровны приведен в исполнение
в гор. Орлебург "2/II" 1938 г.

Акт о приведении приговора в исполнение хранит
ся в Особом архиве 1-го спецотдела НКВД СССР том
№ 10 лист № 134

Зам. Нач. 12 отд. 1 спецотдела НКВД СССР
Лейтенант госбезопасности: Сидоров

Лачугин

206

Из истории жизни учительницы школы № 24 г. Оренбурга княжны Софьи Оболенской. Мне довелось учиться в той школе.

<p>Оболенская Софья Леонидовна, 1877 года рождения, Москва. Княжна (социальное происхождение княжна – дворянка) русская. (Отец князь Оболенский Леонид Николаевич, действительный статский советник; мать – Шмидт-Оболенская Дарья Ивановна). Зимой 1917 – выехала с матерью и сестрами из Петрограда в Рязань, с 1920 – проживала в Ленинграде, по профессии педагог – работала библиотекарем, затем преподавателем. В марте 1935 года Особым Совещанием при НКВД СССР административно выслана из города Ленинграда в город Оренбург. Выслана вместе с парализованной сестрой Дарьей Леонидовной. В Оренбурге работала преподавателем немецкого языка в школе № 24. Одинокая. Арестована 17 сентября 1937 года. Осуждена 25 октября 1937 года тройкой УНКВД Оренбургской области по ст. ст. 58-6, 58-10, 58-11 УК РСФСР к расстрелу с конфискацией лично принадлежащего имущества. Приговор приведен в исполнение 26 октября 1937 года в 20 часов. (По материалам уголовного дела № 16663-п. Дело хранится в УФСБ РФ по Оренбургской области). Реабил. 27.07.89.</p> <p>Сестра Оболенская Дарья Леонидовна. Оренбург.</p> <p>Сестра – Сидеман Людмила Леонидовна. Кустанай.</p> <p>Сестра – Иванищева Александра Леонидовна. Москва.</p>	<p>ОБОЛЕНСКИЙ Петр Владимирович. Родился в 1906 (по другим данным – в 1896). Князь (отец? князь Оболенский Владимир Владимирович). В начале 1920-х – поступил на кораблестроительный факультет Ленинградского Политехнического Института. В апреле 1927 – арестован, 29 августа приговорен к 5 годам концлагеря и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. Работал там по специальности. Осенью 1930 – освобожден из лагеря и отправлен на 3 года в ссылку в Архангельск. В 1932 вернулся из ссылки и поселился у тети, Оболенской Марии Яковлевны, продолжил учебу в кораблестроительном институте. 17 марта 1935 – выслан вместе с тетей и бабушкой в Оренбург на 5 лет. Работал там инженером в областном леспромхозе. Осенью 1937 – арестован, 25 октября тройкой УНКВД по Оренб. обл. приговорен к ВМН и расстрелян. Реабил. 27.07.89.</p> <p>Тетя – Оболенская Мария Яковлевна – Оренбург.</p> <p>Двоюродная сестра – Оболенская Вера Дмитриевна – Оренбург.</p>
---	---

Любовь похожая на сон

.Сестрой моей бабушки по материнской линии была Анна Захаровна Ферулева (Борисова). О ее нелегкой судьбе пойдет речь в этом документальном очерке. Семья Ферулевых в начале прошлого века проживала в селе Чебеньки Оренбургской губернии, расположенном в сорока километрах на северо-восток от Оренбурга. Глава семьи был казачьим атаманом. Усердно исполнял воинскую повинность, занимался крестьянским хозяйством, соблюдал православные традиции. Дети, следуя заветам отца, во всем ему помогали. Дочери, кроме того, учились домоводству, осваивали народные рукоделия. Так, Анна занималась портняжным делом, и ее услугами пользовались многие односельчане. Миловидная девушка-казачка была наивна, полуграмотна, но честна и трудолюбива.

В девичестве Анна познакомилась с Филиппом Борисовым из села Никольского, расположенного неподалеку – всего в десяти километрах от Чебеньков. Паренек имел приятную внешность, был разговорчив, вежлив. Молодые люди стали часто встречаться. На праздничных гуляньях и посиделках Филя (так шутливо обращались к нему знакомые) слыл первым человеком. Мастерски играл на гармошке, развлекал веселыми байками. Сельские девчата с завистью поглядывали на дружка Анны. Вскоре отношения между молодыми людьми переросли в нежную и трогательную любовь. Филипп видел в дочке казачьего атамана идеал девичьей красоты и душевности. Красиво за ней ухаживал, посвящал неумелые, но искренние стихи. Девушка была на седьмом небе от счастья, но вела себя сдержанно и скромно. В те далекие времена молодежь отличалась строгостью и благопристойностью. Перемены в личной жизни казались Анютаньке (так по-домашнему звали ее близкие люди) счастливым сном. Увы, явью он не стал. Девушку поджидали трудности и непоправимые беды.

Вскоре началась империалистическая Первая мировая война. Двадцатитрехлетнего Борисова забрали в армию. Он служил в 152-м запасном пехотном полку Казанского военного округа. Полк дислоцировался в уездном городе Белебее Уфимской губернии и готовил новобранцев для фронтовых маршевых рот. Также осуществлял реабилитацию солдат, прибывающих из госпиталей. Среди новобранцев в основном крестьян преобладали татары и башкиры, русские составляли меньшинство.

В это время лишь письма являлись средством общения между Филиппом и Анной. Всего один-единственный раз за три года службы Борисова отпустили домой. Несколько дней воин-отпускник и дочка казачьего атамана ощущали себя наверху блаженства. Ратная служба закалила Филиппа. Он стал немногословен, подтянут, строг, но это не касалось Анютаньки. Глядя на нее, Филя радостно сиял, позволял себе расслабиться, выкладывал все, что было на душе.

Перед отъездом молодые люди посетили Никольскую пятиглавую церковь, возвышающуюся на берегу реки Сакмары. Радость мирной жизни молили они у Бога, чтобы слиться воедино и никогда не разлучаться.

Мировая бойня продолжалась, а в феврале 1917 года грянула революция. Заштатный городок Белебей стал ареной брожений среди местного населения и армейской среды. Летом того же года в уезде начались крестьянские волнения с целью захвата помещичьей собственности. Белебеевский уездный комиссар, назначенный Временным правительством, намеревался привлечь для усмирения взбунтовавшейся черни военнослужащих полка, в котором служил Борисов. К счастью, до кровопролития дело не дошло. Никто из низших чинов полка греха на душу не взял. Осудил запланированную насильственную акцию и начальник гарнизона – командир запасного пехотного полка генерал-майор Хаджи-Ахмет Ишбулатов. Он не только не поддержал уездного комиссара, но и ходатайствовал о привлечении его к ответственности.

После октябрьского переворота 1917 года власть в Белебее перешла в руки Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Вскоре началась ликвидация старорежимной армии. Весной 1918 года 152-й запасной пехотный полк расформировали.

Филипп Борисов ранее никогда не занимался политикой, не знал ее тонкостей. Его не интересовали глобальные цели враждующих между собой партий. Демобилизованный солдат, выросший в казацкой среде, почитал издревле установленный порядок вещей в российском государстве. Патриархальный мир глубинки вполне удовлетворял его скромные жизненные запросы. Междоусобица разрушала этот мир, и голос совести взывал защитить утраченные ценности.

Летом 1918 года советская власть в Белебее была ликвидирована белогвардейцами и иностранными интервентами. Буржуазное националистическое правительство, провозгласив «автономию», создало так называемую башкирскую армию. В нее вступило немало бывших солдат 152-го запасного пехотного полка, в том числе и Борисов. Все они последовали примеру бывшего командира полка генерал-майора Хаджи-Ахмет Ишбулатова, которого уважали. Почти год Башкирия отстаивала свою независимость.

Воевала то с красными, то с белыми, входила в разные политически коалиции временщиков, претендующими на верховную власть. Переломным моментом стал отказ адмирала Колчака признать башкирскую «автономию». Не согласившись с этим, националистическое правительство признало советскую власть, и выступило против белогвардейцев. Так, в феврале 1919 года Филипп Борисов оказался в рядах Красной армии, в которой служил до самого конца гражданской войны.

Филя был счастливейшим из смертных, когда вернулся в село Никольское и встретился с Анютанькой. Все эти годы девушка-казачка с

надеждой ждала своего суженого, и теперь влюбленные могли слиться воедино и познать радость жизни. Венчались молодые люди в той самой Никольской пятиглавой церкви, где когда-то молили Бога о мире и личном благополучии.

Любовь творила чудеса. Все удалось преодолеть любящим супругам: разруху, голод, архирадикальные эксперименты советской власти. В мире и согласии жили Филипп и Анна на своей малой родине – в селе Никольском. К сожалению, своих детей они иметь не могли и поэтому взяли на воспитание ребенка-сироту. Мальчик по имени Федя еще больше укрепил семейные узы. Приемные родители души не чаяли в ребенке, окружив его лаской и заботой.

В начале тридцатых годов прошлого века село Никольское стало центром Екатерининского района Оренбургской области. В созданном узле связи Филипп Васильевич Борисов работал бухгалтером. На службе был честен, трудолюбив и исполнительен. Политикой интересовался постольку поскольку, научившись трезво смотреть на жизнь и безошибочно оценивать свои личные возможности.

Сталинская эпоха строительства социализма в СССР была сопряжена с массовыми политическими репрессиями. Не миновали они и оренбуржцев. 10 октября 1937 года тройка УНКВД осудила Филиппа Васильевича Борисова по статье 58-2-11 УК РСФСР и приговорила к десяти годам лишения свободы.

Ложное обвинение Борисова в организации вооруженного восстания и в попытке захвата власти доказательной базы не имело. Именно поэтому тройка УНКВД не применила к подсудимому высшую меру социальной защиты.

Обычно за это расстреливали. Реально же Борисова осудили как неблагонадежного элемента, ранее служившего в националистической башкирской армии. При этом его заслуги перед революционным пролетариатом во внимание не приняли.

Неожиданный арест и быстрое осуждение мужа за контрреволюционные

преступления как снег на голову обрушились на Анну и ее приемного сына Федора. Отныне им была уготована незавидная судьба родственников «врага народа». Сердце-вещун бедной женщине подсказывало, что с мужем она больше никогда не встретится. Счастливый сон закончился, семейные узы разрушила непоправимая беда.

Федору исполнилось 14 лет. Он учился в школе, был воспитан в советском духе, готовился вступить в комсомол. Если Анна Борисова сохраняла преданность мужу, верила в его невиновность, ждала возвращения, то приемный сын вел себя иначе. Он отказался от приемного отца. Идеалом мальчишки были пламенные революционеры, ничем не запятнавшие себя перед пролетарским государством. Спустя четыре года он добровольцем ушел на фронт и затерялся на полях сражений Великой Отечественной войны. Анна Борисова до конца войны жила в Никольском, находясь в полном неведении о судьбе мужа. Отчаяние, беспомощность не покидали жену «врага народа». Был страх и за себя, к счастью, о ней власти забыли.

В пятидесятые-шестидесятые годы прошлого века Анна Борисова вместе с двумя сестрами (одна из них моя бабушка) жили в Оренбурге. Ютились в полуподвальных клетушках бывшего купеческого домовладения. Влачили полунисщенское существование, зарабатывая хлеб насущный рукоделами, освоенными в детстве. По достижении пенсионного возраста стали получать грошовые пенсии. До конца своих дней Анна Захаровна была предана безвинно загубленному мужу. Она ушла из жизни в 1968-м году, так и не узнав подробности его гибели.

Судьба же Филиппа Васильевича Борисова была такой: после осуждения тройкой УНКВД Оренбургской области он отбывал наказание в Томасинлаге. Затем из села Асино Новосибирской (ныне Томской) области был этапирован в Коми АССР. В Севжелдорлаг Борисов прибыл 23 июня 1940 года. В числе других политзаключенных привлекался к строительству тракта Сыктывкар – Княж-погост и Северо-Печорской железнодорожной магистрали от Котласа до Воркуты.

Условия труда политзаключенных были ужасающими, рацион питания неполноценный.

Каша из неочищенного овса и хлеб со значительной концентрацией отрубей не могли восполнить силы обремененных непосильным трудом доходяг. Суровый климат усугублял и без того бедственное положение.

Заключенные роптали, осуждая незаконные действия администрации ИТЛ. В организации акций протеста заподозрили Борисова. 9 октября 1942 года его вновь осудили. Военный трибунал войск НКВД по части второй ст. 58-10 УК РСФСР назначил правдолюбцу наказание в виде десяти лет лишения свободы и пяти лет поражения в правах. 13 февраля 1943 года узник ГУЛАГА умер от пеллагры и был похоронен на территории 5-го отделения Севжелдоргоги.

По статье 58-2-11 УК РСФСР Борисова Ф. В. реабилитировали 30 марта 1964 года, а по ст. 58-10 части второй УК РСФСР – 17 июня 1992 года.

Белые и черные страницы есть в книге истории нашего Отечества. Ни одну страницу нельзя ни удалить, ни переписать. Священный долг каждого из нас знать благие деяния честных людей и кровавые злодеяния властолюбцев. Порочна та цель, ради которой можно оправдать массовое уничтожение безвинных сограждан.

Душегубам никогда не будет прощения ни на земле, ни в небесах.

Выражаю благодарность за помощь в подготовке очерка: руководителю Оренбургского областного общественного просветительского правозащитного движения «Мемориал» А. А. Рождествину, директору музея истории Оренбурга Р. П. Чубаревой, оренбургской писательнице-краеведу А.П. Ганюшкиной, начальнику уголовно-судебного управления Прокуратуры Республики Коми старшему советнику юстиции Ю. А. Овчинникову.

Примечания:

Томасинлаг – Томско-Асинский исправительно-трудовой лагерь НКВД.

Севжелдорлаг – Северный железнодорожный исправительно-трудовой лагерь НКВД.

Пеллагра – заболевание, один из авитаминозов, который является следствием длительного неполноценного питания.

Валерий Хлызов

Прокуратура Российской Федерации
Россия Федерацияльн прокуратура

Прокуратура Республики Коми
Коми Республикаса прокуратура

ул. Пушкина, 23, г. Сыктывкар, 167982
Пушкин улоча, 23, Сыктывкар, 167982

Хлызову Валерию

xvapik1950@mail.ru

22.01.2015 № 12-461-2014/4106

На № _____

В прокуратуре республики в соответствии с Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30.01.2013 № 45, Законом Российской Федерации от 18.10.1991 № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» (далее – Закон) рассмотрено Ваше обращение по вопросу установления обстоятельств смерти Борисова Ф.В.

В ходе проверки установлено следующее.

Борисов Филипп Васильевич, 1891 г.р., уроженец с. Никольское Екатерининского района Оренбургской области, имел специальности бухгалтера.

10.10.1937 Борисов Ф.В. осужден Тройкой УНКВД Оренбургской области по ст. 58-2-11 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы, начало срока 10.10.1937.

23.06.1940 Борисов Ф.В. прибыл в Севжелдорлаг из Томасинлага.

09.10.1942 Борисов Ф.В. осужден Военным трибуналом войск НКВД СССР строительства Северо-Печорской железнодорожной магистрали по ч. 2 ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы и 5 годам поражения в правах. 17.06.1992 он реабилитирован прокуратурой Республики Коми на основании п. «а» ст. 3 и п. «а» ст. 5 Закона. Справка о реабилитации не направлялась ввиду отсутствия заявителя.

Борисов Ф.В. 13.02.1943, находясь в местах лишения свободы, умер от пеллагры, похоронен на территории 5-го отделения Севжелдорога.

Справка о реабилитации Борисова Ф.В. может быть Вам направлена при предоставлении нотариально заверенных документов, подтверждающих Вашу личность и факт родства с Борисовым Ф.В.. Уголовное дело в отношении Борисова Ф.В. находится на хранении в УФСБ России по Республике Коми по адресу: ул. Бабушкина, д. 1, г. Сыктывкар.

Начальник уголовно-судебного управления
старший советник юстиции

Ю.А.Овчинников

БП № 093605

Фото. После установки поклонного креста
в месте, где стояла разрушенная церковь “Пантелеймония”.

**Фотографии с достопримечательного места города Оренбурга.
Здесь живет воскресшая память народная.**

**Падает ли снег, иль дождь холодный морост,
иль солнце летнее, в зените, веет зноем.
Здесь люди, здесь цветы, здесь вера - души человеческие греет.**

Зауральная роща. Оренбургский День памяти

Оренбург, набережная Урала, фотаны.
Вид на город из Зауральной рощи.

26 января областное правозащитное движение «Мемориал» провело в музее Тараса Шевченко презентацию Книги Памяти жертв политических репрессий». издание № 2 (2010 год) Это дополненное издание Книги, впервые вышедшей в свет в нашей области в 1989 году. За прошедшие десять лет благодаря поисковой и архивной работе списки репрессированных дополнили еще 500 новых фамилий.

Содействие в издании книги движению «Мемориал» оказало министерство социального развития Оренбургской области. Издание финансировалось по программе «Патриотическое воспитание граждан Оренбургской области».

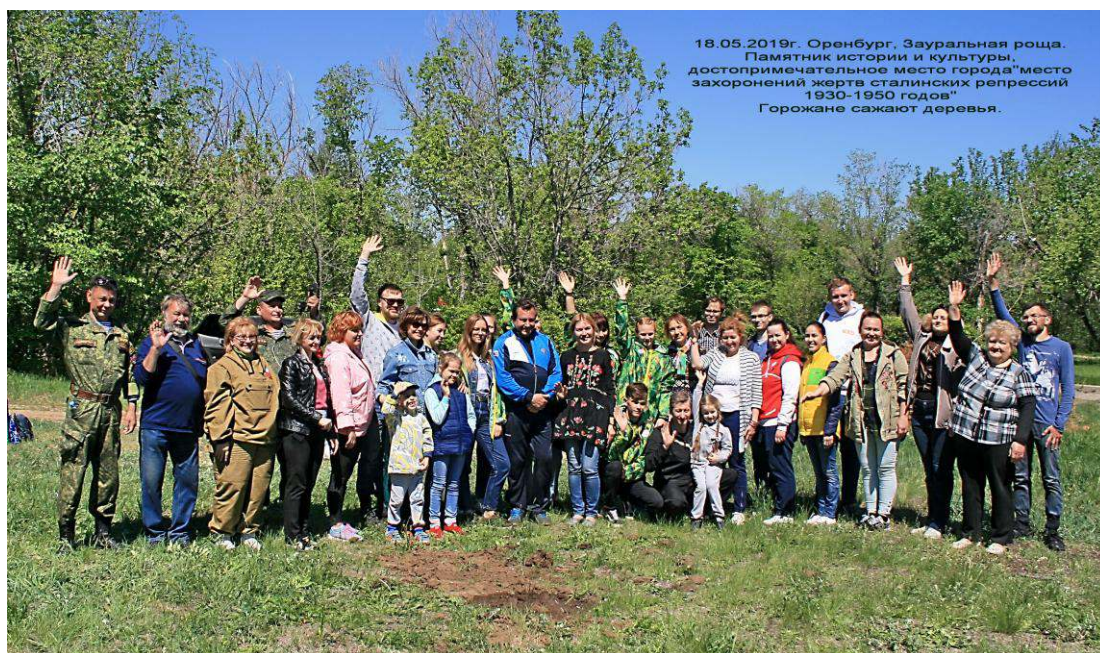
В мероприятии приняла участие министр социального развития области Татьяна Самохина. Она подчеркнула, что выход в свет нового тома Книги памяти является знаменательным событием, так как кропотливая работа историков и архивистов позволила вернуть из небытия имена тысяч оренбуржцев. Министерство готово и впредь сотрудничать с активистами движения «Мемориал».

В области проживает 5606 лиц, пострадавших от политических репрессий и признанных реабилитированными. Из них 2833 пользуются мерами социальной поддержки по данному статусу. В соответствии с областным законодательством эта категория льготников пользуется:

- 50% скидкой по оплате ЖКУ, в том числе и совместно проживающие члены семьи
- 50% скидкой на лекарственные препараты
- правом на бесплатную зубопротезную помощь, бесплатную установку телефона, проезд один раз в год в пределах РФ железнодорожным транспортом с 50% скидкой.

Гости из Донецка и жители нашего города приняли участие в посадке деревьев на ОКН в Зауральной роще и сфотографировались на память.

В центре организатор субботника - Цибин Сергей Александрович

Народ забывший своё прошлое не имеет будущего

 <p>Отец Филарет. Молитва по невинно убиенным.</p>	<p>9 мая в селе Ивановка Хайбуллинского района республики Башкортостан состоялось освящение поклонного креста и торжественное открытие памятного мемориала невинно расстрелянным, а ныне реабилитированным селянам.</p> <p>Памятник установлен на месте, где 24 декабря 1920 года расстреляли 7 сельчан, крестьян-хлеборобов, недавших конфисковать последний хлеб во исполнение преступной политики коммунистов, политики именуемой «Продразверстка».</p>
<p>Имена расстрелянных селян: Аполовников А., Бусалаев П.Е., Овчинников И.И., Овчинников П.Р., Самохин Е.С., Самохин М.П., Хуртин Я.П.</p> <p>Цветы у подножия памятной таблички с именами расстрелянных селян возложены родственниками в день открытия памятника</p>	

9 мая, в день победы, после посещения сельчанами мемориала на Аллее Славы воинов погибших в Великой Отечественной войне.1941-1945 годов, селян павших во имя жизни народа страны великой, жители села прошли к другому памятного месту, чтобы почтить светлую память селян погибших в годы войны гражданской, невинно расстрелянных в 1920 году за то что они защищали жизнь сельскую.

Присутствовали на церемонии открытия и освещения памятника - родственники расстрелянных, руководство сельского поселения, депутат сельского Совета Елена Юрьевна Шергазиева, священнослужитель – отец Филарет из г. Бурибай, сельчане и гости села.

Инициатором создания и исполнения мемориала выступил художник Половов Владимир Владимирович из Оренбурга совместно с Константином Петровичем Бусалаевым - потомком расстрелянных.

В.В. Половов открывая памятное мероприятие подарил сельчанам экземпляр своей книги «Насильственная ломка священного древа жизни», рассказал о работе с архивными документами при её написании, о жизни села в трагические, голодные годы великой смуты, о своих родственниках живших в этом селе в то далекое время. Он сообщил, что на селе, организатором сопротивления против произвола властей и главным агитатором был Прокофий Романович Овчинников – староста села Ивановское.

Посетил мероприятие Александр Александрович Рождествин – председатель регионального общества «Мемориал» в Оренбургской области, который рассказал о событиях послуживших причиной начала великой смуты, последующих бед, и трагедий в государстве Российском, начало которых

обозначено 1917 годом, в том числе о великом голоде и крестьянском восстании на востоке Оренбургской губернии в 1920 – 1924 годах, О крестьянском сопротивлении против политики «Продразверстки», приведшей к великому голоду в стране, и в нашем краю, краю с рискованным земледелием. Заготовители изымали все зерно запасенное крестьянами на случай неурожая. Запас на 5 лет был призван обеспечить жизнь пахарей, земледельцев и их семей в неурожайные годы.

Заготовки были выполнены, но многих людей расстреляли за сопротивление заготовителям, исполнявшим ту политику. Так спасая жизнь одних, лишались жизни другие. А голод пришел. Почему это было в истории нашей страны? О том, до сих пор идут учёные споры. Наверное они когда-нибудь придут к какому-либо общему ответу. А на сегодня, мой ответ таков: «Помутился и ослаб разум у власть имущего на престоле и околопрестольного окружения, и пришла смута в страну великую и пала корона империи, и от её падения пошли волны многих бед и трагедий в жизни народа Российского, пролилось много крови. Это была война гражданская. И не было уже той элиты околопрестольной, не было Императора, империи. Помните об этом люди. В той войне не было победителей или побежденных, проигравшими были все... Но были те, кто сохранил России от растаскивания по многим жаждущим поживиться на той трагедии. Но и они счастливы не были. Ибо много крови было пролито в той войне. И круги, от падения Короны Российской Империи, своим 9-м валом утопили, в конце 20 века, то сохраненное. И с ним ушли в небытие многие и многие надежды. А кому стало лучше? Похоже лучше стало только, сменившей через поколения своё лицо, той околопрестольной элите, что толкнула в небытие чрез смуту великую: Корону, Престол, Империю»...

Собравшиеся почтили память невинно расстрелянных минутой молчания и возложили цветы к подножию памятника

Отец Филарет отслужил молебен памяти невинноубиенных сельчан, погибших защищая свое село.

Чувашов Василий Яковлевич президент Оренбургского отделения Творческого Союза Художников России , рассказал о проектах совместной деятельности обществ культуры Республики Башкортостана и Оренбургской области,

К.П. Бусалаев рассказал о живущих на селе родственниках расстрелянных.

Данное мероприятие основывалось на:

- распоряжении правительства Российской Федерации от 15 августа 2015 года № 1561-р «Об утверждении концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий»

- распоряжение Президента Российской Федерации от 15.02.2016 г. № 25-рп

“О межведомственной рабочей группе по координации деятельности направленной на реализацию Концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий. Мероприятие прошло по согласованию с главой администрации Хайбулинского района Республики Башкортостан Раилом Хазмуратовичем Ибрагимовым и с главой Ивановского Сельсовета Хайбулинского района – Олегом Александровичем Андреевым. Организовал мероприятие потомок Прокофия Романовича Овчинникова - В.В. Половов.

9 мая 2018 года, с. Ивановка, Хайбуллинский район, Башкортостан
освящение поклонного креста установленного в память селян
растрелянных, на этом месте, в 1920г..
Чин освящения служил отец Филарет из г. Бурибай,
Памятный мемориал создал В.В. Половов, внук старосты села
на снимке родственники расстрелянных
Фотографировал А.А. Рождествин

Фотографировал 9 мая 2018г. Председатель правления
Оренбургского движения «Мемориал» А.А.Рождествин.
Отец Филарет (в центре) В.Половов. (слева, с цветами)

На открытии памятника и освящении поклонного креста, установленного потомками, в память
расстрелянных на этом месте в 1920 году, селян. с. Ивановка, Хайбуллинского района Башкирии (ныне
республика Башкортостан, Россия).

Письмо УМВД о "Книге памяти".	Письмо министерства культуры (губернатора) о планировании строительства на ОКН.
<div data-bbox="311 1272 486 1451"> МВД РОССИИ Управление внутренних дел по Оренбургской области ул. Комсомольская, 49, Оренбург, 466000 <i>А.А. Рождествин</i> На № от </div> <div data-bbox="502 1317 694 1417"> Председателю правления Оренбургского областного общественного просветительского о правозащитного движения «Мемориал» А.А. Рождествину </div> <div data-bbox="399 1507 614 1529"> Уважаемый Александр Александрович! </div> <div data-bbox="311 1552 710 1686"> Отдел спецфондов и реабилитации жертв политических репрессий информационного центра при УВД по Оренбургской области рассматривает заявления и обращения по реабилитации граждан, подвергнутых политическим репрессиям в административном порядке. Результаты работы направляются в центр реабилитации жертв политических репрессий и архивной информации Главного информационно-аналитического центра МВД РФ, который является головным подразделением МВД России по исполнению заявлений и запросов о реабилитации граждан, подвергнутых репрессиям по политическим мотивам в административном порядке. </div> <div data-bbox="311 1686 710 1731"> По инициативе упомянутого по правам человека в Российской Федерации создана «Книга памяти жертв политического террора в СССР». </div> <div data-bbox="311 1731 710 1798"> В соответствии со ст. 18 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 ноября 1991 г. сведения о реабилитированных гражданах, а т. н. сведения биографического характера, ежеквартально направляются в ГИАЦ МВД РФ для включения во Всероссийское электронное издание указанной Книги. </div> <div data-bbox="311 1832 710 1888"> Вруко начальника Управления МВД России по Оренбургской области генерал-майор милиции <i>Е.В. Роменов</i> Е.В.Роменов </div>	<div data-bbox="837 1249 1029 1417"> МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ 460014, г.Оренбург, ул. Советская, д. 9 телефон факс телефакс http://www.mincult.orb.ru e-mail: «mimc@mincult.orb.ru» № Ил № 2475/2015 от 13.03.2015 г. </div> <div data-bbox="1077 1305 1300 1395"> Председателю правления Оренбургского областного общественного просветительского правозащитного движения «Мемориал» А.А.Рождествину 466000, г.Оренбург, пер. Бухарский, 15, кв. 2 </div> <div data-bbox="965 1485 1189 1507"> Уважаемый Александр Александрович! </div> <div data-bbox="837 1529 1300 1619"> Министерство культуры и внешних связей Оренбургской области, как государственный орган охраны объектов культурного наследия (далее – Госорг), рассмотрев Ваше обращение в адрес Губернатора Оренбургской области Ю.А.Берга по вопросу строительства самовольных объектов на месте массовых захоронений репрессированных по адресу: г. Оренбург, Зауральная роща, сообщает следующее. </div> <div data-bbox="837 1619 1300 1686"> Во II квартале 2015 г. Госорганом запланировано проведение инспекционной проверки департамента градостроительства и земельных отношений администрации г. Оренбурга. Сроки проведения проверки будут согласованы с прокуратурой Оренбургской области дополнительно. </div> <div data-bbox="837 1709 1300 1742"> Начальник управления государственной охраны объектов культурного наследия М.Г.Дмитриева </div> <div data-bbox="837 1910 901 1944"> В.А.Рубин 441138 </div>

Одно из писем которое было написано
Оренбургским Движением “Мемориал”
по факту желания граждан увековечить память
своих предков в местах событий того времени.

Россия Оренбург

Оренбургское областное общественное
Просветительское правозащитное движение

«Мемориал»

Адрес для почты: 460000, г. Оренбург, Бухарский 15.

Телефон: 8-903-368-06-71

E-mail: alexandr-orb@yandex.ru

7 августа 2017г.

Председателю Сельского Совета
села Ивановка Хайбулинского р-она Башкортостана
О.А. Андрееву
email: ivanovkasss@mail.ru

Уважаемый Олег Александрович!

Движение «Мемориал» занимается увековечиванием памяти жертв политических репрессий, содействует установке памятных знаков, связанных с массовыми репрессиями и открытию памятных досок, реабилитированным гражданам, расстрелянным в годы репрессий.

Наша задача – создание народной традиции памяти жертв политических репрессий. В те времена ваше село относилось к Орскому уезду Оренбургской губернии.

Мы озабочены состоянием конфликтной ситуации при установке, с Вашего согласия, на аллее Славы и Памяти в селе Ивановка мемориала сельчанам – хлеботоргам, расстрелянным коммунистами в период продразверстки - в 1920 году, выступившим против преступной политики властей в защиту сельчан, за сохранение жизни на селе.

Как Вы знаете, впоследствии, после выемки пятилетнего запаса зерна, на случай неурожая, у сельчан, последовал страшный голод.

Так, или иначе, а мемориал стоит, созданный из металла и мрамора и достойно соседствует с мемориалом Памяти погибшим в ВОВ сельчанам.

Просим нас правильно понять и обеспечить доработку этого мемориала, как то: бетонирование площадки, ее облицовка и др. Подготовиться к открытию этого знака к 26 августа 2017 года в 10 часов.

Просьба в содействии финансирования издания книги «Ломка растущего древа жизни» автора Половова Владимира Владимировича, потомка рода Овчинниковых, правнука Прокофия Романовича Овчинникова- старосты села, организатора восстания в 1920 году. Род Овчинниковых находится в истоках формирования Вашего села.

Это история вашего села. Этими людьми, расстрелянными в 1920 году, надо гордиться.

С уважением. Александр Александрович Рождествен – председатель правления.

СПРАВЕДЛИВОСТИ РАДИ. В 1920–1921 годах из-за проголодной повсеместно продразверстки были оклеены насильственными народными митингами десятки сел Орского уезда и соседней Башкирии. Среди них – Сара, Сарбай, Шубино, Чукари-Илановка, Карагай-Покровка, Новопокровка, Новосибирск, Покровка, Понин, Оноприне-

вока, Алмады, Юнгузино. Такие же восстания проходили в ряде других российских регионов с 1918 по 1922 год. После чего советская власть отказалась от политики продразверстки. Специальным указом Президента России от 18 июня 1996 года № 931 жестокое подавление власти народных бунтов было

признано незаконным. В данном документе, в частности, зафиксировано: «В целях восстановления исторической справедливости... 1) осудить политику репрессий в отношении крестьян – участников восстаний 1918–1922 годов; 2) признать нарушение основных прав человека и гражданина репрессии в отношении участни-

ков крестьянских восстаний 1918–1922 годов». Реабилитацию любого отдельного участника указанных бунтов осуществляют органы региональной прокуратуры (в зависимости от места принятия решения о наказании) по заявлениям родственников этого репрессированного гражданина.

Открытие прошлого

Клеймо «Зеленой банды»

Владимир НАПОЛЬНОВ
Фото из личного архива Владимира ПОЛОВОВА

Хлебобор Прокофий Романович Овчинников был расстрелян сотрудниками орской и башкирской чеки вместе с шестерью товарищами на окраине родного села Ивановского 24 декабря 1920 года. Их вскоре определили зачинщиками массового народного восстания, а Прокофия так вообще назвали «главным агитатором» и «военным комиссаром» митека. И лишь почти через сто лет правнук Овчинникова удалось реабилитировать родного человека.

ГОЛОДНЫЙ БУНТ

О народном восстании 1920 года в десятках сел Кувадлинского района и приграничной Башкирии написано за последние десятилетия немало. Ряд публикаций посвящал этому кровопролитному событию и наш «Южный Урал». Напомним, тогда тысячи простых крестьян, доведенных до жуткого голода повальной государственной продразверсткой, восстали против новой власти с оружием в руках. Большевики бросили на усмирение народных масс отряды регулярных войск и спецподразделения ЧК. Бунт был жестоко подавлен, после чего сотни постановлений подверглись репрессиям.

Житель Оренбурга Владимир Владимирович Полозов в числе первых почти десять лет назад взялся изучать историю того бунта, долгое время похороненную в архивах под грифом строжайшей секретности. И открыл в ней особые моты, связанные со своими предками, а также митингами, событиями в отдаленном селе Ивановском тогдашней Федоровской волости Уфимского кантона Башкирии. Кстати, сразу после митинга село переименовали в простую Ивановку, вехи десятилетия в каждом регионе.

Поиски затруднились тем, что большинство документов хранилось в недрах башкирского УФСБ. Получить к ним доступ удалось только после длительной переписки и многочисленных разрывов высоких сотрудников спецслужб. В одном из официальных ответов Владимиру Полозову сообщали следующее:

«В архиве УФСБ по Республике Башкортостан на хранение имеется уголовное дело за 1920 год по факту оклеивания митинга жителей села Ивановского. Согласно свидетельским показаниям арестованных по обвинению в бандитизме, активным деятелем восстания был местный житель Овчинников Прокофий, «военный комиссар», главный агитатор: он ездил по окрестным деревням и убеждал людей примкнуть к восстанию, участвовал в задержании почти-

вой подвода, находился в отряде «Зеленой банды» под руководством Крыгина и Роголева».

Стоит особо отметить: то уголовное дело по всем инстанциям и проходило под названием «Зеленая банда», «Зелеными» тогда (это и у Михаила Шолохова отражено в известном романе «Тихий Дон») называли всех, кто не принимал сторону ни «красных», ни «белых».

вождавших гужевой транспорт представителей власти крестьяне разоружили, определили под домашнюю охрану с бесплатным квартирником и питанием. Перевозимую наличность – 460 тысяч рублей (немалая по тем временам сумма) у ездоков изъяти, отдали на хранение Прокофию Овчинникову. Прокофий Романович вернул деньги властям все до копеечки.

частности местных жителей в каком-либо преступлении. Со временем еще масса, мягко говоря, процессуальных промахов выявилась. Например, многочисленные попытки оперативников выбивать из жителей показания, которые подтверждали бы антигосударственный характер митинга.

Уголовное дело «Зеленой банды» неоднократно отпра-

Однако спустя почти век после народного восстания Владимир Полозов добился полного оправдания расстрелянного прадеда, о чем получил официальное уведомление из прокуратуры Республики Башкортостан. Потому что по современным правовым нормам прадедовская ВМН (так в уголовных делах обозначалась высшая мера наказания, то есть расстрел) предстает просто чушью и жесточайшей бессмыслицей.

За годы архивных изысканий и переписок с государственными органами собрал оренбуржец богатый материал не только о восстании, но и об истории села Ивановского – ныне Ивановка Хайбуллинского района Башкирии. С самых первых дней основания этого (поначалу) хутора почти полтора столетия назад. Кстати, многочисленные потомки основателей живут сейчас и в разных городах Оренбуржья, и в других регионах страны. Их Владимир Владимирович знакомит с историческими материалами, объединяет меж собой.

На полновесное издание ивановский летописец финансов пока у пенсионера Владимира Полозова не хватает. Со скромно своего гостеприимства долгие месяцы откладывал он деньги на «особо важные расходы». Все потратил на изготовление патентованного металлического креста и мраморной плиты, которые недавно установил с друзьями и знакомыми на Аллее Памяти ивановцев Ивановки.

На мраморной плите высечены имена семерых местных жителей, расстрелянных 24 декабря 1920 года, – Афанасия Аполлоновича, Петра Букаленина, Ивана Овчинникова, Прокофия Овчинникова, Егора Самозина, Макара Самозина, Якова Хуртына. Ничего значительного эпитафия: «Вечная память свободным труженикам, отдавшим жизнь за справедливость».

«Если наш прадед не смог защитить себя в силу любых обстоятельств», объясняет свой поступок Владимир Полозов, «то это должны сделать мы. Тем самым и расчленив от всевозможных клеветных описаний, и справедливость восстанавливаем».

Его достойному примеру могут последовать и другие. Например, из тех же семерых казненных ивановцев только Прокофий Романович Овчинников сегодня реабилитирован официально...

Такими они были почти век назад – ивановские Овчинниковы: Никандр Никандрович (родной дядя Прокофия Романовича) с сыном Афанасием и другими родственниками.

Владимир Полозов с друзьями устанавливает крест и памятную плиту в Ивановке.

СЛЕДСТВИЕ ПОД ОПРАВДАНИЕ

Впрочем, прадед Владимира Полозова – Прокофий Романович Овчинников, как выяснилось, попал в число «бандитов» по ошибке. Недостаток было тогда разбираться нагрянувшим для подавления митинга в Ивановское бойцам Орского летучего отряда под командованием Аракиса Малишевского и петковской подразделения башкирской ЧК!

Арестовали чекисты первых подвергнувшихся под руку местных крестьян, да и расстреляли без суда и следствия прямо на окраине сельской. Причем ивановские митинжеры (редкий случай того восстания для отдельно взятого населенного пункта) оказались вообще без кровопролития, а к нагрянувшим усмирителям бунта сами вышли сдаваться.

Да, упомянутое задержание полевой подвода тоже не повлекло никаких жертв. Спро-

Усмирители бунта умалчивали, что расстреляли, как повелось. А после них в Ивановское приехали следователи. Тогда и разбираться детально начали в причинах восстания, организаторов вычисляли. Причины вычислили не в пользу государственного порядка. Точнее, его представителей, проводивших просто грабительскую продразверстку. Те тогда выдавали для нашего края и соседней Башкирии на редкость неурожайными, но зерно у крестьян произрабатывали изымали подотчету, не оставляя даже на семена. И как было жить хлебоборам?

Чем дальше продвигалось следствие, тем больше становилось... оправданных. В этом плане село Ивановское тоже особняком вышло. И оренбургские чекисты, и башкирские, проводившие дознание, склонялись к одним выводам – о непри-

язало на следствие. И через пять лет потом, и через десять, и через пятнадцать его пытались реанимировать особо ревностные дознаватели в ходе очередных репрессивных кампаний. Но до суда над «бандитами» так ни разу и не дошло! Последнее упоминание о возможных санкциях по делу сохранилось в докладной министра госбезопасности Башкирской АССР полковника Касимова на имя замначальника ГУ МГБ СССР генерал-лейтенанта Бабича от 25 ноября 1948 года.

ЧЕРЕЗ ВЕКА – ПОМНИТЕ

Сегодня многим может показаться, что расстрел Прокофия Овчинникова обрушился одним лишь этим горьким испытанием на его родню. Далеко не одним! Не зная о существовании обвинительного приговора, посмертных реабилитаций по данным делам долгое время не предусматривалось вообще. Так что все близкие родственники автоматически попадали под категорию членов семьи врага народа и подвергались социальной чистке.

И детей, и взрослых из этой мрачной категории отправляли куда подальше на каторжные работы. Многие там и умирали от голода, холода, изнурительного труда...

«Уголовное дело «Зеленой банды» неоднократно отправлялось на следствие. И через пять лет потом, и через десять, и через пятнадцать его пытались реанимировать особо ревностные дознаватели в ходе очередных репрессивных кампаний. Но до суда над «бандитами» так ни разу и не дошло!..

В Башкортостане сельсовет требует убрать памятник погибшим крестьянам

Монумент установлен в память расстрелянных в восстании против продразверстки жителей села Ивановка.

Руководство сельсовета села Ивановки в Башкортостане требует демонтировать монумент в память погибших в первые годы Советской власти крестьян, так он установлен без согласования, сообщает "Эхо Москвы" в Уфе.

По словам главы сельсовета Олега Андреева, к нему обратилось около 30 возмущенных жителей с требованием убрать крест, расположенный у входа в парк. Владимиру Половову отправлено письмо с требованием демонтировать памятник до 25 августа и перенести на место расстрела крестьян, на 400 метров от села.

Автор монумента - художник Владимир Половов - утверждает, что у него нет возможности заняться демонтажом. Глава сельсовета готов "предоставить необходимую помощь".

Поклонный крест и мемориальная плита в память погибших во время восстания против продразверстки крестьян стоят на аллее Славы и Памяти в центре села. Восстание крестьян-хлебопашцев произошло в 1920 году. Были расстреляны семь человек.

Подписывайтесь на наш канал в [Telegram](#). Говорим о том, о чем другие вынуждены молчать.

Август 23, 2017

<https://www.idelreal.org/a/28692628.html>

22 августа 2017, 12:54 [Общество](#) Фото: Эхо Москвы в Уфе.

В селе Ивановка Хайбуллинского района Башкирии разразился конфликт между художником Владимиром Полововым и председателем местного сельсовета. Мужчина установил в селе мемориальную плиту в память о крестьянах, расстрелянных за восстание против продразверстки в 1920 году. Районные власти вмешиваться в конфликт отказались

Стелу 67-летний Владимир Половов, художник из Оренбурга, решил установить, потому что в числе расстрелянных крестьян был его прадед Прокофий Овчинников. Он был старостой села и одним из организаторов восстания. На деньги, отложенные с собственной пенсии, Владимир заказал плиту размером 1,5х1,1 метра. На нее были нанесены фамилии семи погибших. С председателем сельсовета Олегом Андреевым договорился о ее установке на аллее славы, где также установлен памятник погибших в Великой Отечественной войне.

- То, что председатель предложил разместить стелу на аллее славы меня очень обрадовало, - рассказал Владимир Медиакорсети. - Мы установили на одной линии с памятником погибшим в Великой Отечественной войне, рядом поставили крест. Однако через две недели после этого глава сельсовета позвонил и потребовал перенести плиту за памятник. Все уже забетонировано, установлено, это дополнительные затраты финансовые. Да и зачем убирать, ведь этого никому не мешают. От главы сельсовета я слышу совершенно непонятные аргументы о том, что дети будут видеть крест, когда они ходят по дороге в школу. Что в этом плохого, я не понимаю. А восстание - единственное известное событие из истории села.

Один эпизод из истории Оренбуржья, или как внук восстановил память о жизни и гибели своего деда.

<div style="text-align: center;"> <p>ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФСБ России)</p> <p>УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН 22 апреля 2009 № 10/7-П – 244 г. Уфа, 450000</p> <p>№ 78 от 2009 г.</p> </div> <div style="text-align: right;"> <p>ПОЛОВОВУ В.В.</p> <p>460008, г. Оренбург, пос. Ростопки, ул. Стремянная, д. 18</p> </div> <p>В архиве УФСБ РФ по РБ на хранении имеется архивное уголовное дело за 1920 г. по факту вооруженного митеча жителей села Ивановское.</p> <p>Согласно свидетельским показаниям повстанцев, арестованных по обвинению в бандитизме, активным участником восстания в ноябре 1920 года был некто Овчинников Прокофий (отчество и года жизни не указаны), житель с. Ивановского Федоровской волости Усерегановского кантона Башкирии. По словам очевидцев, Овчинников П., «военный комиссар», главный агитатор (ездил по окрестным деревням и убеждал жителей примкнуть к восставшим, с агитационной целью посетил Преображенский завод, а 30 ноября 1920 года участвовал в задержании почтовой подводы), находился в отряде «зеленой банды» («народная армия»), возглавляемой повстанцами Кривоноговым и Роговым. Целью восставших была борьба с продотрядами коммунистов, грабление крестьян.</p> <p>В материалах дела присутствует справка Ивановского с/с Федоровской волости за № 18 от 15 января 1921 г., из которой следует, что в результате военной операции, проводимой при поддержке Орского летучего отряда и пехоты Башчека под общим командованием т. Малигисского, было убито семь активных зачинщиков восстания и в их числе – Прокофий Овчинников.</p> <p>Сведениями в отношении Вашего деда – Овчинникова Василия Прокофьевича УФСБ РФ по РБ не располагает. В числе лиц, репрессированных органами ОГПУ – НКВД, он не значится.</p> <p>Также уведомляем, что Ваше заявление по вопросу предоставления биографических данных из метрических книг, направлено по компетенции для рассмотрения по существу и даче Вам ответа в ЦГИА РБ (г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 4), откуда Вы получите ответ.</p> <p style="text-align: right;">24.2.04.13 24.2.04.13</p> <p>ОСНОВАНИЕ: ДП – 5611 л. 1, 5, 18, 38, 50, 108, 109, 148, 171.</p> <div style="display: flex; justify-content: space-between;"> <p>Зам. начальник отдела</p> <p>К.А. Щевелев</p> </div>	
<p>Бусалаев Иван Иванович. Родился в 1878г. Проживал: Оренбургская обл. Новопокровский р-н. Приговорен в 1930г. Реабилитирован в 1995г.</p> <p><i>Источник: ИЦ УВД Оренбургской обл.</i></p>	 <p>Памятник установленный внуком в память своего деда. В. Половов (на верхнем фото слева) и работники устанавливают памятник расстрелянным селянам. Материалы и средства на установку предоставил В. Половов</p> <p>Фотографии, газетную статью, справку и иные сведения предоставил В. Половов.</p>

«История одного дня
или дорога длиною в треть века»

О воскресшей памяти о невинных жертвах незаконных политических репрессий.

Об Оренбургском Движении «Мемориал» 1988-2015годы.

«Памяти всех невинно расстрелянных по приговорам судебных и внесудебных органов или безвестно сгинувших в системе ГУЛАГа, не дожив до суда».

Было так... воскресшая память. Мемориал.

История эта - есть рассказ о событиях, происходивших в Оренбурге, о событиях коснувшихся всего народа великой страны, которая, в те времена, именовалась СССР. Это рассказ об одном дне. О дне волей народной памяти вписанном в историю города многострадальной жизнью, кровью и слезами, болью и трагедией многих жителей этого края, граждан этой страны.

Это рассказ о том, как память воскресшая, поведала живущим о том, что может сотворить бездушная, не терпящая иного взгляда или помысла, нечеловеческая система, имя и дела которой... открывают эти страницы. Тонка грань между законом и беззаконием, ибо и то и другое исходит из благих намерений, и научиться различить их великое дело для всех живущих.

Я перечислю только некоторые события на долгом пути рождения народной традиции, и назову людей, чьими делами и чаяниями свершилось задуманное, и воскресла память. И будет этот рассказ - исторический путеводитель, повествующий о том, когда и где было все здесь сказанное, о том, каким был и есть город Оренбург, о том, где проводились в жизнь «благие» решения власти. Решения приведшие к трагическим событиям 20-50-годов 20 века имя которым: массовые репрессии, беззакония, политический произвол, или просто - 37 год.

Но это и рассказ о том, как чувство справедливости, боль души, зов памяти, терпение и скромные дела людей, сказавших в 1987-1988 году слово об увековечении памяти жертв политических репрессий, были поддержаны жителями города, области и как эта идея ожила, воскресла и стала действительностью. И теперь это традиция, очевидцами, участниками и создателями которой стали многие наши сограждане, и которая вписана в историю нашего города уже несколько десятков лет - традиция дня памяти жертв незаконных политических репрессий в Оренбургской области. Традиция дня воскресшей памяти – определенного горожанами во второе воскресенье июля и дань этому дню - митинг памяти, печали и скорби, проводимый в предшествующую этому дню субботу. Митинг на историческом достопримечательном месте массовых захоронений периода 1920-1950 годов в Зауральной роще города Оренбурга.

Пройден долгий путь ради достижения, единственной цели - восстановления исторической справедливости. Итогом стало установление, узаконивание, обустройство и содержание памятника истории и культуры - последнего адреса всех невинного расстрелянных, а ныне реабилитированных Оренбуржцев - ради памяти которых сделано все здесь сказанное ...и не сказанное, тоже. И путь этот есть история Оренбургского Движения Мемориал.

На Оренбургском мемориале Памяти жертв политических репрессий в Зауральной роще города захоронено более 8400 расстрелянных или умерших до суда Оренбуржцев. Из них реабилитировано около 8000 граждан, сохраненные имена которых записаны в книге Памяти.

В феврале 1988 года, мне в руки попала залежавшаяся, у нас на работе, кем-то принесенная, газета «Известия». Газета со статьей об инициативной группе собиравшей, в день 7-го ноября на улицах Москвы, подписи под обращением в Верховный Совет СССР, об увековечении памяти жертв политических репрессий и установки памятника всем невинно расстрелянным, незаконно репрессированным нашим согражданам. Я прочитал и оставил газету на рабочем столе, ее читали многие, но на статью видимо ни кто не обращал особого внимания. Через некоторое время я вспомнил о ней, прочитал снова. Содержание газетной заметки, слова журналиста, тронули своей искренностью и болью. Я составил обращение и с ним вышел на улицы города, где и начал собирать подписи. Тогда я собрал 100 подписей и в начале мая отослал их автору статьи на Zubovskiy bulvar, в АПН, для передачи Московской группе и вскоре получил уведомление о вручении моего письма в АПН 19 мая 1988 года. Собранные подписи, присланные со всего Союза в количестве 50.000, были переданы по назначению.

Генеральный секретарь КПСС СССР М. С. Горбачев сказал об этом с трибуны 19-й партконференции, открыто поддержав наше обращение. Это было событием и началом признания - со стороны системы. Тогда я и сам не знал, что и как будет происходить, но просто делал то, что мог сделать в поддержку идеи Московских ребят (О. Орлов и другие).

Московская группа получила своё название по аналогии с выдвинутой идеей -

«Мемориал». От этого пошло название всех «Мемориалов» в СССР (и на всем постсоветском пространстве). Так были созданы организации реализующие, высказанную на уличных мостовых, идею увековечения Памяти жертв политических репрессий. С этого и началось Оренбургское движение "Мемориал".

О сборе подписей узнали местные СМИ и там нашлись люди, которым, это было не безразлично. В мае 1988 года в газете «Южный Урал» была опубликована заметка А. Михалина. Вскоре появились единомышленники. Позвонил С. Фурер, сказал о своей поддержке и предложил встретиться. Так собралась группа единомышленников в количестве 7 человек и с того времени мы действовали в Оренбурге уже как Инициативная группа «Мемориал». Идеей объединившей людей было восстановление исторической справедливости в отношении невинных жертв политических репрессий, беззаконий и произвола, и установка памятника невинно расстрелянным.

Наши действия заинтересовали специалистов обкома КПСС и мы встретились с А. Бобылевым, занимавшимся этим вопросом. И тогда высказанная идея получила поддержку власти и стала реальной целью. Уже летом 1988 года было обнародовано место массовых захоронений 1930-1940-1950х годов в Зауральной роще города Оренбурга и названо количество захороненных на бывшем спецобъекте №2 УНКВД (УМГБ) по Оренбургской области - более 8400 человек. Стало очевидно место где следует ставить памятник и что памятником, по сути, является сам объект.

Этот объект, по факту, случайно перестал быть особо секретным еще в 1942 году, когда в результате половодья река размыва берег и останки, расстрелянных, поплыли вниз по течению реки мимо города. Населению сказано – «в лес на реке не ходить», по городу пустили слух: «в лесу орудует банда». После половодья местные жители находили по тальникам и кустам рощи останки людей так рассказал житель рощи М.Г. Абоимов.

Реку отвели в новое искусственное русло (по решению горисполкома), но скрыть место захоронений было уже, невозможно. А жителей рощи стали расселять.

В мае 1989 года в Зауральной роще города Оренбурга, был установлен памятный знак на месте массовых захоронений жертв политических репрессий, первый в СССР. Председатель горисполкома объявил о признании этого места городским кладбищем. Родственникам репрессированных было разрешено устанавливать индивидуальные памятные на территории захоронений.

15 июля 1989 года состоялся митинг Памяти невинных жертв репрессий, беззакония и произвола, присутствовали жители города, представители Оренбургской областной и городской власти, а также журналисты газет и телевидения. Памятный знак на месте захоронений был освящен православной церковью. Это было событие - нас услышали люди, поняли и поддержали. Всех объединяла идея восстановления исторической справедливости в отношении жертв политических репрессий. В тот же день, в областном Доме учителя состоялось учредительное собрание и было создано Оренбургское добровольное историко-просветительское общество «Мемориал». Был принят устав общества - представленный С. Фурером, избрано правление из 17 человек, проведена регистрация членов организации (было зарегистрировано 100 человек). Сопредседателями Оренбургского общества «Мемориал» были избраны: С. Фурер, А. Федорова, А. Рождествен.

С 27 ноября по 2 декабря 1989 года Мемориальцы организовали и провели в городе Оренбурге «Неделю Совести». А 27 декабря 1989 года Исполнительным комитетом Оренбургского областного Совета народных депутатов за № 378 «О регистрации общественных самодеятельных формирований» было зарегистрировано Оренбургское добровольное историко-просветительское общество «Мемориал».

Создание и регистрация Оренбургского общества «Мемориал» венчает полтора года деятельности Оренбургской инициативной группы «Мемориал» - нашей совместной деятельности

Регистрация Всесоюзного общества «Мемориал», участниками учредительной конференции, которого была и наша организация, так и не состоялась.

Зауральная голгофа

*Вновь у братской могилы собрался народ,
На стволах ветер ленты полощет,
О судьбе своей скорбной в годину невзгод
Расскажи, Зауральная роща.
Как от выстрелов гулких, ветвями дрожа,
Встретив судеб людских катастрофу,
Место отдыха тихое для горожан -
Зауральной ты стала Голгофой.
Как сюда привозили порою ночной
Претерпевших в застенках мученья
На расстрел и убитых; как после, весной,
Плыли трупы их вниз по теченью...
Шла, незримая миру, с народом война,
Век двадцатый - российская Плаха,
Истекала невинною кровью страна,
Цепenea в молчанье от страха.
Сколько лучших тогда было выбито сил,
Бывших цветом её и красою,
Не отыщешь семьи на Великой Руси,
Не задетой репрессий косою.
Дым кадильниц, у камня молитва слышна,
Траур лент, на берёзках таблички.
На табличках - убитых родных имена,
Строй за строем в немой перекличке.
Вновь у братской могилы собрался народ,
На ветвях ветер ленты полощет...
О судьбе своей скорбной в годину невзгод,
Расскажи, Зауральная роща.*

Алексей Никуленков

ЛИТУРГИЯ В ЗАУРАЛЬНОЙ РОЩЕ

В субботу 25 мая

**в Зауральной роще у Мемориала памяти жертв
политических репрессий Оренбуржья**

**Его Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Вениамин,
митрополит Оренбургский и Саракташский,
совершит Божественную литургию**

**в сослужении епископата
и сонма духовенства Оренбургской митрополии.**

Начало в 9:00. Приглашаем на богослужение!

Инициатива преосвященнейшего митрополита Оренбургского и Саракташского владыки Вениамина.

В мае месяце ежегодно, в день святого великомученика Георгия победоносца.

Так было в 2017, 2018, так было 2019 годах и будет так

Было так.

Меня спросили, как то раз, в «День памяти», что мы проводим, в роще за рекою, здесь. Вопрос был задан, когда уже свершилась панихида, и расходиться стали, все: «Что значит этот крест, зачем здесь кладбище и чьи это могилы? И кто придумал этот день, да, в общем, что все это значит? Откуда это и зачем?». «Мемориал», но что это такое? Чей?

И слушал этих я людей и с ними говорил, я рассказал затем об этом дне, и слушали они. А я смотрел на них и понимал, о, как легко является забвенье, и эти люди уж не знают ничего, и ничего не знает это поколение. И кто же им расскажет? Кто им поведает все тайные творенья, которые способно зло творить? Я тем двоим поведал, и слышали они и знают. А другие?

Прошло всего 15 лет, и нет уже того былого, что всколыхнуло память прошлых лет, так много было сказано, написано так много. Но, а теперь, всего лишь только было и поколению новому не ведомо о том. Подумал я тогда, как верно для будущего нашего, для всех, поставили тогда мы этот крест. Так верно. Как верно сказано "не мертвым это надо, но очень надо то, живым". Чтоб знали, помнили и чтоб не повторили.

Кому все надо, это? Зачем? Не заблудиться, чтобы в жизни сей. Сегодня это надо, завтра... но всем, всегда, все помнить надо о былом!

Октябрь 30-е 2004 год

Хронология событий в деятельности Оренбургского Движения "Мемориал".

1988г. Февраль. Сбор подписей под обращением Оренбуржцев в Верховный Совет СССР об увековечении памяти невинных жертв незаконных политических репрессий) Инициатор сборщик А. Рождествин. Это событие - начало деятельности по восстановлению исторической справедливости в отношении невинных жертв незаконных политических репрессий в Оренбурге, результатом и продолжением которого стало:

- образование Оренбургского объединения общественности «Инициативная группа «Мемориал» (С. Фурер, М. Заранкин, А. Рождествин и др. всего 7 человек.) положивших начало мемориальной деятельности в Оренбуржье.

- открытие для общественности места массовых захоронений период 1930-1940-1950 годов (в то время спецобъект № 2 УНКВД (УМГБ) СССР по Оренбургской области) в Зауральной роще города Оренбурга и проведение первого памятного мероприятия. Событие ставшее с того дня ежегодным мероприятием в городе Оренбурге;

- начало публикаций в газете «Южный Урал» списков репрессированных Оренбуржцев (гл. редактор В. Никитин).

- издание книг памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области: Оренбургский «Мемориал», Оренбургская епархия и др.;

- начало работ, по сбору и выставке материалов связанных с массовыми репрессиями и открытие тематических выставок: Государственным архивом Оренбургской области, библиотекой имени Н.К. Крупской, музеем истории Оренбурга, и другими учреждениями, создание музея истории в прокуратуре Оренбургской области.

- создание и поддержание традиции проведения в июле месяце «Дня памяти жертв политических репрессий» в Оренбургской области, г. Оренбург, ставшей ежегодным мероприятием.

- и многое связанное с событиями изложенными в этой книге.

1989г. Участие в работе учредительной конференции Всесоюзного (Всероссийского) общества «Мемориал» (Г.В. Ермаков, В.И Бородин).

1989г. Проведение массовых мероприятий на месте массовых захоронений 1930-1940-1950-х годов в Зауральной роще города Оренбурга:

- май. установка, открытие и освящение первого памятного знака и разрешения гражданам устанавливать индивидуальные памятные знаки на территории захоронений - председатель исполкома г. Оренбурга Г. Донковцев, «Мемориал».

- 15 июля. Проведение "Дня Памяти жертв репрессий, беззакония и произвола". Ведущий митинга - председатель исполкома г. Оренбурга Г. Донковцев. Участвовали Оренбургская Инициативная группа «Мемориал», жители города Оренбурга, представители и руководители Оренбургской областной и городской власти (второй секретарь обкома КПСС Попов, первый секретарь обкома ВЛКСМ В. Елагин, а также СМИ - газеты, телевидение. От «Мемориала» выступили: С. Фурер, А. Федорова, А. Рождествин и др.

- 15 июля. Проведение учредительного собрания (дом Учителя в г Оренбурге) по созданию Оренбургского добровольного историко-просветительского общества «Мемориал» - решения о создании общества, принятие устава, избрание сопредседателей С. Фурер, А. Федорова, А. Рождествин, а также состава правления из 17 членов общества и регистрации членов (зарегистрировано 100 человек).

- 27ноября-3декабря. Организация и проведение «НЕДЕЛИ СОВЕСТИ» в Оренбурге. В центре города были вывешены плакаты изготовленные Оренбургским художником о проходящей «неделе Совести». (холст 2*3, масло). Мероприятия проходили:

- в драмтеатре организована выставка документов и различных экспонатов по теме репрессий, прошел показ спектакля и собрание общественности,

- в кинотеатре «Победа» прошел показ фильмов,

- в студенческом театре «Горицвет» прошел спектакль,

- в Оренбургском доме учителя выступил православный хор,

- в УКГБ по Оренбургской области прошла встреча Мемориальной общественности с руководителем управления генерал майором Логуновым. Бывшие «сидельцы» посетили свои камеры, общественность посмотрела расстрельную стенку и двигатель включаемый при расстрелах для глушения звука выстрелов.

- в субботний вечер «Недели Совести» у окон здания УКГБ были зажжены свечи в память

об узниках, томившихся в подземельях (подвальных камерах, окна которых закрыты и теперь там асфальт тротуара), Заранкин М.Н.

- в Никольском кафедральном соборе прошла памятная литургия.
- на Мемориале памяти в Зауральной роще города прошел памятный митинг с участием горожан и гостей города, представителей областной и городской власти, православного и мусульманского духовенства, СМИ, Оренбургского Мемориального сообщества.

- декабрь. Регистрация Оренбургским облисполкомом Оренбургского добровольного историко-просветительного общества «Мемориал».

- открытие в областной библиотеке имени Н.К. Крупской выставки книг и другой литературы посвященной репрессиям в Оренбургской области» (директор Л. Сквородко), «Мемориал».

- открытие в гос. архиве Оренбургской области выставки документов посвященных памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области» (Л. Ничеговская, Т. Судоргина), «Мемориал».

- объявление «Мемориалом» конкурса и проведение в доме политического просвещения обкома КПСС Оренбургской области выставки представленных на конкурс работ для определения лучшего проекта по увековечению памяти жертв политических репрессий в Оренбурге.

1990г. Участие «Мемориала» в работе Оренбургской областной комиссии по реабилитации жертв политических репрессий.

1991г. Признание места массовых захоронений 1930-1940-1950-х годов в Зауральной роще города Оренбурга памятником истории и культуры Оренбургской области (Оренбургский облисполком).

1992г. Определение места установки нового памятника жертвам незаконных политических репрессий и благоустройства Мемориала памяти (Мемориальское - сообщество Г. Ермаков, В. Бородин, М. Заранкин, С. Фурер, А. Рождествен и другие, председатель Оренбургского горсовета народных депутатов М. Лобачев).

1993г. Благоустройство Мемориала памяти:

- февраль. Решение вопроса источника финансирования работ по созданию памятника на месте массовых захоронений в Зауральной роще города (М. Лобачев, В. Соколов, А. Рождествен, А. Чикризов.).

- май. Создание проекта (П. Г. Кантаев) и организация исполнения работ УЖКХ Оренбурга (А. Чикризов, А. Чистякова), Ленинское ДЭУ (С. Гребенюк), предприятия Спецдормост, Зелентрест, (художник Ямаев).

- июль. Освящение (РПЦ) и открытие памятника жертвам политических репрессий в Зауральной роще г. Оренбурга. (Мемориальское сообщество, С. Фурер и другие, представители городской власти, М. Лобачев Ю. Гаранькин и другие).

- июль. Принятие объектов построенных на месте массовых захоронений на баланс парка культуры и отдыха имени Чкалова (парк Зауральная роща директор Г. Стрельников), гор администрация Г. Донковцев.

- июль. Решение малого Совета Оренбургского городского Совета об установлении дня памяти жертв политических репрессий в Оренбурге. (документ утрачен.)

- Оренбургское областное телевидение и его председатель П.Г.Рыков совместную с ФСБ РФ по Оренбургской области и Оренбургским обществом «Мемориал» выпустили программу «Забвению не подлежит», где на телевизионном экране, на протяжении многих дней, по 10 минут ежедневно, показали списки репрессированных, а ныне реабилитированных наших сограждан.

1996г. Март. Новая регистрации движения в связи с изменениями законодательства.

1997г. Завершения работы по подготовке к изданию "Книги памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области»

- готовность печатного материала (Мемориал - Г. Ермаков автор исполнитель работавший с архивным матариалом),

- готовность распорядительных документов администрации Оренбургской области по финансированию издания "Книги памяти жертв политических репрессий в Оренбуржье. (А. Бобылев, А Рождествен).

1998г. Издание типографией (печать) первой "Книги памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области» (А. Бобылев).

2001г. Принятие решения о передачи имеющихся у Мемориальцев материалов, по репрессиям, музеям в городе Оренбурге и определение такого музея.

2003г. Работа по поиску финансирования и подготовке второго дополненного и переработанного издания "Книги памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области». (А. Рождествин.)

2005г. подготовка нового издания Книги памяти:

- включение в областную программу по строке «патриотическое воспитание молодежи», на период 2006-2010 годов, расходов по второму изданию "Книги памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области». (Сорогин В.А.).

- получение разрешений на работу с архивными материалами УФСБ для нового издания книги памяти (председатель правительства Оренбургской области Трофимов),

2006г. Работа с музеем истории Оренбурга:

- получение в архиве УФСБ (В. Аксенов) по просьбе Мемориала (А. Рождествин) материалов для второго издания "Книги памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области» и передача их Музею истории города (р. Чубарева) для компьютерного набора.

- открытие выставки, памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области», музеем истории города (Р. Чубарева, В. Чубарев. А. Рождествин).

2008г. Подготовка и издание распоряжения комитета имущественных отношений администрации города Оренбурга (Злобина) - имущества на мемориале памяти в Зауральной роще города по перечню «Мемориала» на баланс муниципального образования город Оренбург.

2009г. Завершение работы по подготовке дополненного и переработанного издания "Книги памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области» (Р. Чубарева, А. Рождествин).

2010г. Работа по изданию "Книги памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области» (А.Рождествин):

- получение финансирования по программе правительства Оренбургской области (А. Берг, Н. Пивоварова, через минсоцразвития);

- печать "Книги памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области» в типографии печатного дома «Димур» (З.М. Мурашко),

2010г. Заключение охранного обязательства между госорганом (министерство культуры Оренбургской области - В. Шориков) и пользователем (управлением культуры администрации города Оренбурга - Краснов) об охране объекта культурного наследия «место массовых захоронений 1930-1940-1950-х годов в Зауральной роще города Оренбурга (Охранное обязательство).

2011г. Презентация издания "Книги памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области» (музей истории города Р. Чубарева).

2012г. Установление границ объекта культурного наследия «место массовых захоронений 1930-1940-1950-х годов в Зауральной роще города Оренбурга в соответствии с требованиями законодательства (постановление правительства Оренбургской области 2012г., министр В. Шориков, руководитель отдела ООКН министерства культуры М. Дмитриева, «Мемориал» А. Рождествин).

2012г. Передача материалов «Мемориала» проектировщику и проектирование благоустройства объекта культурного наследия «место массовых захоронений 1930-1940-1950-х годов в Зауральной роще города Оренбурга (ООО Рона) при содействии ООКН министерства М. Дмитриева.

2013г. Установление объекта охраны в границах объекта культурного наследия «место массовых захоронений 1930-1940-1950-х годов в Зауральной роще города Оренбурга (постановление правительства Оренбургской области 2013г. министр В. Шориков, руководитель отдела ООКН министерства культуры М. Дмитриева, «Мемориал» А. Рождествин).

2013г. Передача проекта благоустройства объекта культурного наследия «место массовых захоронений 1930-1940-1950-х годов в Зауральной роще города Оренбурга городской администрации и оплата работ ООО «Рона» управлением градостроительства и архитектуры администрации города.

2014г. Представление и утверждения проекта благоустройства объекта культурного наследия «место массовых захоронений 1930-1940-1950-х годов в Зауральной роще города Оренбурга градостроительным советом (Управление градостроительства и архитектуры администрации города).

2014г. Начало работы по привлечению к ответственности лиц допустивших нарушение Федерального законодательства пользования объектом культурного наследия и восстановлению разрушения предмета (объекта) охраны памятника истории и культуры «место массовых захоронений 1930-1940-1950-х годов в Зауральной роще города Оренбурга. По выявлении Мемориальским сообществом факта нарушения, (ответственные: госорган - Министерство культуры Оренбургской области, пользователь - управление градостроительства и архитектуры администрации города Оренбурга, нарушитель - предприятие городских электрических сетей).

2015г. Июль. Регистрация права собственности на земельный участок «место массовых захоронений 1930-1940-1950-х годов в Зауральной роще города Оренбурга» - «бессрочное пользование» - за УЖКХ администрации города Оренбурга.

2015 год октябрь. «Место захоронения жертв сталинских репрессий 1930-1950 годы» - достопримечательное место по адресу местонахождения Оренбургская область, г. Оренбург, Зауральная роща зарегистрировано в государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, р/н 561530204360005.

2015 год август, октябрь. Получено представление прокуратуры города Оренбурга (прокурор А.В. Жугин) в адрес городского предприятия электросетей «Оренбургэнерго» об устранении нарушений объекта, получено постановление по делу №5-371/2015 ОТ 20.10.2015г. Ленинского районного суда Оренбурга (судья Т.Н. Пронькина) о привлечении к административной ответственности ООО «Компания «Уралрегионсервис» как исполнителя работ разрушивших сохранность объекта.

Н.В. Постоянно - участие в организации и проведении дня Памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области, Всероссийского дня памяти жертв политических репрессий – постоянно. А также иное, разное.

2017 г. Городское предприятие электросетей «Оренбургэнерго» устранило нарушения на ОКН в Зауральной роще Оренбурга.

2016-2018 годы. Инициирование и участие в процессах арбитражного суда по защите ОКН.

**События, участия в которых были частью пути
в достижении цели Оренбургского Движения Мемориал и его участников, в
результате которых информация об Оренбургском Мемориале Памяти стала известна во
многих городах России, в странах ближнего и дальнего зарубежья.**

1989г. Участие в работе Оренбургского городского клуба избирателей, первой гражданской формой объединения общественности и власти.

1990г. Февраль. Первый массовый политический митинг в Оренбурге.

1990г. Март. Участие в выборах депутатов Оренбургского городского Совета народных депутатов трудящихся 21 созыва 1990-1995 годов. (и избрание депутатом)

1990г. Участие в работе комиссии по реабилитации Оренбургской области.

1990г. Решение о вхождении в состав Всесоюзного общества «Мемориал»

1992г. Решение о вхождении во ВсеРоссийское и Международное общества "Мемориал".

1992г. Создание и организация работы Оренбургского Регионального Совета Солидарных Действий (первая попытка объединения действий общественных организаций).

1993г. Участие в образовании и работе Оренбургской областной согласительной комиссии (первая попытка объединения усилий общественных организаций и власти).

1994г.-2005г. Участие в создании и работе Оренбургской Общественной Палаты при Законодательном собрании и Главе администрации Оренбургской области.

1998г.-2000г. Работа комиссии по правам человека при губернаторе Оренбургской области.

2000г. Взаимодействие с Московской Хельсинской Группой. Сбор материалов для сборника "Права человека в регионах Российской Федерации" (события 2000 и 2001 годов, создание (декабрь 2002г.) Оренбургской правозащитной коалиции "За нашу и вашу свободу".

2001г. Участие в работе первого Гражданского форума России (Москва).

2002г. Сотрудничество с Нижегородской Правозащитной Ассоциацией.

2003г. Организации выпуска информационного бюллетеня "Гражданин".

2003г. Участие в работе Гражданского форума России (Сочи).

2004г. Сотрудничество с Самарским представительством американской ассоциации юристов АБА СИИЛИ (Самара).

2005г.-2011г. Работа в составе Общественного Совета УМВД РФ в Оренбургской области.
 2005г.-Н.В. Шефство Всероссийской политической партии «Единая Россия».
 2006г.-2011г. Сотрудничества Общественной Палатой Оренбургской области (созданной по закону от 2005г.)
 2007г. Участия в проведении международного дня памяти жертв политических репрессий в Медвежьегорске (Сандармох) и дня памяти на Соловецких островах (год).
 2007г. Участие в конференции по выдвижению кандидатов в общественную палату РФ от Приволжского Федерального округа (Нижний Новгород).
 2009г. Участие в конференции по выдвижению кандидатов в общественную палату РФ от Приволжского Федерального округа (Самара).
 2011г. Участие в конференции по выдвижению кандидатов в общественную палату РФ от Приволжского Федерального округа (Саранск)
 2013г. Привлечение участников «Оренбургского отделения комитета против пыток» к работе по надзору за содержанием в местах ограничения свободы от Оренбургского Движения Мемориал.
 2014г. Сотрудничество с Оренбургской организацией НОД.
 2015г. Сотрудничество с политической партией «Офицеры России».
 2015г. Работа по привлечению к ответственности лиц причинивших вред сохранности объекта охраны (ландшафт) достопримечательного места «место массовых захоронений жертв политических репрессий. 1930-1950 годы». Общественная Палата РФ, Прокуратура оренбургской области, Общественная приемная президента РФ в Оренбургской области, Губернатор и Правительство Оренбургской области, Глава города, Глава администрации города.
 2016г. Участие в судебных заседаниях Арбитражно суда Оренбургской области по делу о сохранности ОКН («место массовых захоронений жертв политических репрессий 1930-1950-годы» в Зауральной роще города Оренбурга)
 2016г. Организация установки поклонного креста в Зауральной роще города Оренбурга
 2017г. Участие в судебных заседаниях Оренбургского арбитражно суда.
 2017г. Организация открытия и освящения поклонного креста в Зауральной роще города Оренбурга.
 2018г. Участие в судебных заседаниях апелляционного Арбитражно суда в Челябинске, по делу о сохранности ОКН («место массовых захоронений жертв политических репрессий 1930-1950- годы» в Зауральной роще города Оренбурга)

Оренбургское время

Общество раскрыло факт и выразило своё отношение к существованию массовых политических репрессий. Но время берет свое. Уходят люди, которые могут рассказать, как это было, и с ними уходит многое невысказанное, оно остается неизвестным. И все меньше возможностей донести до людей, слова правды от очевидцев тех событий, правду о том, почему были массовые репрессии, почему были расстрелы по разнарядке, почему людей сажали на десятилетия в лагеря... за горсть собранных в поле хлебных колосков. Еще труднее объяснить, почему это было государственной политикой. И, невозможно понять и объяснить, с человеческой позиции, почему это вообще у нас было.

Была гражданская война, рассказывание, раскулачивание, репрессии 30-40-50-х годов. Была система ГУЛАГа. Был план, были квоты и разнарядки, и людей делали виновными, и выполнялся план. И был закон, который это позволял. И были люди, которые применяли такой "лучший" в мире закон, для уничтожения сограждан, уничтожения тех с кем жили на одной улице. И были палачи и жертвы. Других не было, впрочем... но нет, если следовать духу основателей той репрессивной системы - были "еще не выявленные враги народа". Но все это были то же "Мы" ...жившие на одной улице...

Список репрессированных различными судебными и внесудебными органами и впоследствии реабилитированных Оренбуржцев насчитывает более 26 тыс. фамилий включая 8,4 тысячи расстрелянных Оренбуржцев, захороненных на Мемориале памяти жертв политических репрессий в Зауральной роще города Оренбурга.

И пусть знающие и пережившие те события донесут свои воспоминания до общественности, а не знавшие, узнают, что пережили их отцы и деды. И каждый знающий, уже

этим, будет предупрежден о неизвестном. Мы предлагаем познание истории и память о людях историю творивших и живших в ней, как частицу вклада в дело защиты прав и просвещенность нравов.

Трудно понять все это, трудно, но не невозможно, а наоборот необходимо, чтобы не было повторений тех бессмысленных беспредельно трагических событий не так далекого прошлого, событий затронувших и сломавших судьбы десятков тысяч жителей нашей области и миллионов, десятков миллионов жителей нашей страны. Мы хотим, что бы то прошлое, не повторилось.

Известно, неведение и незнание ведут к забвению. Но, общество и люди, забывшие свое прошлое, не имеют будущего, и это не придумано и не нами сказано.

Тонка и незаметна грань между законом и беззаконием, и она не где-то, там вдалеке, она в нас, в нашем понимании жизни, в наших нравах. Легко перейти эту грань. Но труден путь обратный. Не заметишь, как окажешься за чертой, откуда нет возврата. Репрессии возникли не сами по себе, их вершили люди...

И есть проблема, она в вольности толкования фактов, она в отдалении событий во времени, в отношении человека к тому, что именуется репрессиями и в недостатке информации, в утрате этой информации. Она в представлении, что репрессии это далеко, это уже прошлое. Она в тяжелейшем социальном, эмоциональном, психологическом и нравственном воздействии тех событий, на людей их переживших, она, в ее трагической простоте и всеобъемлющей трагичности. И совсем не факт, что те трагические события повторяются, так как они были, нет, совсем даже нет. Их форма может оказаться настолько иной, и сначала все будет казаться, что так и должно всему быть. Ведь тогда тоже, все делалось ради светлого будущего и вершилось именем высшей идеи, во имя великой цели – счастья...

А в результате была создана чудовищная система сконцентрировавшая свое содержание в образе именуемом "ГУЛАГ", система рабовладения в 20-м веке, система, унесшая бесчисленное число жизней и разделившая страну на тех, кто сидел, и тех, кто охранял сидельцев. И когда это достигло масштабов страны, когда коснулось всего населения, то, для системы, было уже безразлично, кто сидит, а кто сторожит. И были слова оправдывающие злодеяния системы, и говорилось: «если Вы не сидите, то это не Ваша заслуга, а наша недоработка». И велась работа... и каждая из сторон находилась за решеткой по отношению к другой стороне, и каждая была частью системы... и не свободна.

Что же становится с людьми в таком обществе, и какая участь самого общества? Мы встречались и разговаривали и с теми и с другими. И те, и другие жили на одних улицах, в одном городе, в одной стране. Но одни стали жертвами, другие палачами... И еще не нашлось человека, описавшего эту великую народную трагедию.

Не умаляя достижений народа великой страны, там, где речь заходит об обстоятельствах и методах, возникает вопрос... зачем? И обстоятельства говорят, что задачи, которые ставились для достижения идеальной цели и методы их достижения оказывались порой совсем не человеческими, но антигуманными, разрушившими общество и государство - репрессиями. Это трудно для понимания, но понимание этого необходимо.

О событиях этих сказано уже много. Но в сравнении с масштабами трагедии, все сказанное всего лишь капля в море людского горя. И долго еще не исчерпать это море...

И много еще чего было в истории Российской. И история страны нашей, история народов ее населяющих, совсем не только один смутный и спорный период, имевший место в 20 веке, много славного в истории страны этой за ее более чем 1000 летнюю историю ее существования.

Об Оренбургском дне памяти

Оренбургский день Памяти

Всероссийский День Памяти

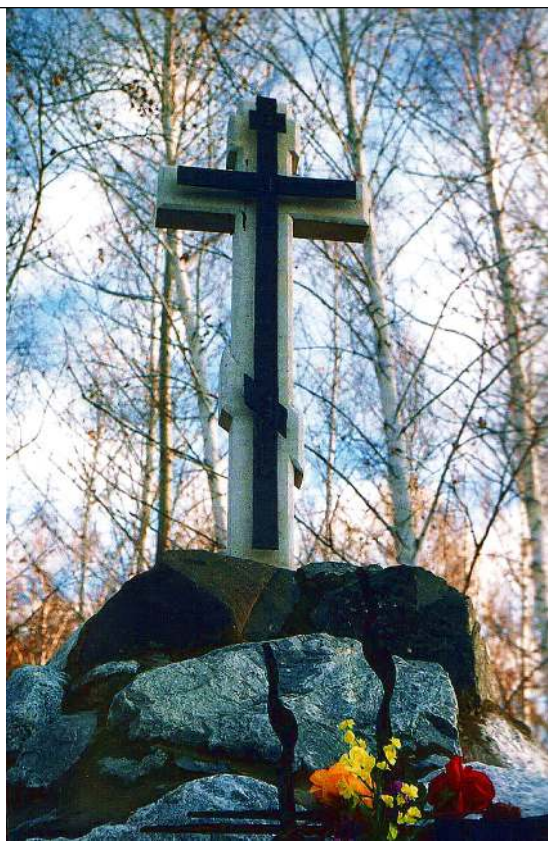
Оренбургский День Памяти

Справка

Когда в 1988 году, я собирал подписи под обращением о восстановлении исторической справедливости в отношении невинных жертв политических репрессий, одним человеком, много лет работавшим на объектах Российского севера и бывавшего в лагерях заключенных и ссыльных, было сказано – «невиновных там не было, все были осуждены... и признавали свою вину».

Во время проведения в Оренбурге Недели Совести, в 1989 году, участники инициативной группы "Мемориал" встречались с начальником УКГБ по Оренбургской области. Эта встреча длилась около часа. Нам был показан музей истории, камеры подвала, где содержались арестованные, двор и место где производились расстрелы, рассказано как это происходило. Среди участников были и те, кто сидел в подвальных камерах. Генералу был задан вопрос, "кто же и как становился палачом и расстреливал людей?" ...ведь расстрелы были разные и групповые и одиночные. И был назван человек, который исполнял отдельные расстрелы. Двое "Мемориальцев" из числа "сидельцев" встречались с ним. Разговор долго не получался, и потому таких встреч было несколько. Интересовал вопрос "почему он это делал и действительно ли считал, что стреляет врагов?". Ответ был получен. И сказано: "был арестован за участие в гражданской войне против новой власти (не на стороне большевиков), сидел, а когда ему было предложено расстреливать приговоренных к высшей мере ...согласился ...и продолжил свою войну против тех - с кем (против кого), когда-то воевал, на полях гражданской...

В 2011 году, в период распространения книги выпущенной в 2010 году и подготовки материалов настоящего издания мне довелось говорить с представителем Оренбургского отделения одной из партий считающей себя истинными патриотами. Патриот сказал: «эта книга провокационная и написанное в ней есть клевета на власть, сведения о расстрелах и арестах сфальсифицированы и не соответствуют действительности, люди их предоставившие, опубликовавшие и распространяющие всех обманывают и желают разрушить это государство. Руководители государства, заявившие о наличии незаконных репрессий, признающие столь масштабное существование и поддерживающие их всенародное осуждение... самозванцы...».

Человек, ступив на землю эту, запомни, что ты увидел здесь и память о трагедии былого - хранить в сердцах ...навечно... завещаешь другим.

Оренбургский день Памяти.

Во 2-ю субботу июля, в Оренбурге проходит траурный митинг на месте массовых захоронений невинных жертв репрессий, незаконных и произвола 1930-1940-1950-х годов. По сложившейся традиции, в 10 часов от «Дома Учителя», на автобусах и автомобилях, отправилась колонна к мемориалу памяти на берегу старицы в Зауральной роще города.

И снова июль, вторая суббота, время 10-45... под сенью берез безоблачный день, "День Памяти", памятный холм... в ожидание безмолвен. Здесь музыка тихо звучит, и льется, в лучах, среди листвы, среди сини небес, растворяясь... Так ежегодно начинается этот день. Заполнится место в округе, и люди здесь будут, и склонят голову у холма, и память восстанет и вспомнит пришедший, и молвит о будущем он...

Стояло солнечное утро. Тихо шелестели березы. И среди берез, над поляной вдоль аллеи ведущей к Мемориалу звучала музыка. По аллее, шли и шли люди и лес осветился множеством огоньков от зажженных, у подножий деревьев, свечей. И люди были всюду, у каждого дерева, горел огонек и стоял в молчании человек или целая группа. А в вышине, в кроне деревьев, щебетали птицы. И музыка. Боль печали щемила сердце. Люди сходились к памятнику. Возлагали цветы к его подножью. Светили свечи и ставили их на серый гранит, у подножия святого креста, высоко вознесшегося в синеву неба. Начался траурный митинг. Слезы катились по щекам собравшихся, дрожал воздух в траурной тишине и дух замирал от слов печали, высказанных здесь, в этот час.

Было 11 часов. Люди говорили слова о великой боли. Они сменяли друг друга у микрофона, и снова становились у памятника. После произнесенных слов, после стихотворных слез, началась духовная панихида в память невинно убиенных. Службы, каждый на своем месте, служили святой отец православной церкви и имам духовного управления мусульман. Незаметно прошел час, люди стали расходиться, наполняя дождавшиеся их автобусы и машины. Кладбище опустело. Но только музыка продолжала звучать, провожая отъезжающих. И каждый побывавший здесь слышал в ее звуках голос памяти печально звучавшей в глубине души, голос души своего родственника, своего предка, и каждый увозил с собой частицу истины схороненной здесь, в Оренбургской земле, и омытой волнами древнего седого Урала. Люди разошлись, заполненные автобусы тронулись в обратный путь, и снова пришла тишина на эту лесную поляну, унося этот день в историю и хороня в себе ее страшную тайну. Так прошел очередной траурный митинг Памяти жертв политических репрессий в Оренбурге.

И весь следующий, воскресный день, на Мемориал Памяти шли люди и возлагали цветы к его подножью, и слушали тишину... так и в любой другой день, осенью и зимой у памятника лежат цветы, и можно встретить пришедших людей и горящие свечи.

Много лет, вот так, в это место приходят люди, и оживает память человеческая. И это уже традиция, традиция воскрешая из глубин памяти человеческой, памяти Оренбургского времени. Поддержи ее. Помни обо всем, не забывай, не предавай забвенью память прошлой боли и думай о будущем своем.

Описание
места захоронений жертв политических репрессий
в Зауральной роще г. Оренбурга.

1. Наименование местности: город Оренбург, Зауральная роща, парк культуры и отдыха им. В.П. Чкалова. (территория бывшего спецобъекта №2 УНКВД (УМГБ) по Оренбургской области)

2. Ближайший населенный пункт: город Оренбург, центр города. Захоронение находится в южной, Зауральной, части города Оренбурге,

3. Ландшафт:

- собственно территории объекта – ровная поросшая деревьями территория среди которой расположены площадки с посадками плодовых деревьев и плодового кустарника, березовые, кленовые рощицы, аллея пирамидального тополя переходящая в лиственную полосу и полоса сосны уходящие в берег Уральской старицы

- территория окружающая объект - пойменная роща (лес) на левом берегу Урала. Старица Урала (искусственно созданная). Поросший лесом овраг, другие естественные речные старицы и собственно Зауральная роща, как парк отдыха горожан, дом отдыха "Урал".

4. Площадь:

- общая территория (на которой находятся захоронения), более 10 гектар. Площадь обустроенной части Мемориала Памяти несколько более 1 гектара. Предположительно имеется иная (официально недокументированная) территория захоронений – лес, речного берега, в километре ниже по течению, обнаруженная 20 сентября 2007 года, жителями города (рыбаками).

Территориально плановые границы спецобъекта обозначены на топографической карте города, находящейся в архиве городской архитектуры и в материалах областного архива, архива УКГБ. (дополнительно имеются документы отвода земельной территории под базы отдыха) Границы в виде забора существовали, до 1993 года, ворота просуществовали до 2008 год, но были "растащены", вероятно на дачи. Границы естественные:

- с восточной стороны - берег старицы, там захоронение выходит на берег и обозначено каменным укреплением места размыва.

- с южной стороны – овраг, на месте бывшей старицы, заросший лесом, за ним дорога на дачи.

- с западной стороны, дорога к мемориалу, лесные заросли

- с северной стороны – границы участка с развалинами нескольких домиков персонала обслуживающего объект в тот период и ограда участка дома отдыха Урал.

- с 2015 года имеется свидетельство собственности на землю (право бессрочного пользования закреплено за УЖКХ администрации города, под аллею памяти жертв политических репрессий).

5. Годы захоронений: период 30-40-50-е годы 20 века, имеются сведения о захоронениях с 1919 года.

6. Кто похоронен: расстрелянные по приговорам судебных и внесудебных органов, а также умершие до суда жители Оренбурга и Оренбургской области.

7. Сведения о похороненных: поименные списки реабилитированных граждан,

- хранятся в архиве УФСБ;

- в областном государственном архиве;

- публиковались в газете Южный Урал с 1989 года.

- были показаны, в программе ГТРК Оренбург "Забвению не подлежит" 1993г.

- представлены (с 2006г.), в музее истории Оренбурга;

- приведены в Книгах памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области, изданий 1998, 2010, 2015 годов составленным по материалам, полученным от жителей города, по архивным материалам УФСБ - предоставленным Оренбургскому движению Мемориал, при содействии правительства Оренбургской области.

- приведены в книгах памяти репрессированных священнослужителей Оренбургской Епархии подготовленные и выпущенные настоятелем Свято-Троицкой Обители Милосердия протоиереем Н. Стремским по благословлению Митрополита Оренбургского и Бузулукского Валентина.

. приведены в Книгах Памяти жертв политических репрессий Пономаревского района подготовленная и выпущенная Алтуховым при содействии администрации района

- индивидуальных захоронений нет;
- архив изданных книг «Печатного дома «Димур».
- есть более 100-150 индивидуальных памятников установленных родственниками расстрелянных, которые знают, когда людей забирали, когда стреляли и хоронили именно на этом объекте.

8. Тип захоронений: рвы, ямы, канавы.

9. Сохранность:

- территория Мемориала Памяти, соответствует территории спецобъекта, и сохранилась полностью, за исключением разрушенных в начале 90 годов прошлого века внутренних построек и ограждения спецобъекта. В 2011 году проложена дорога к дачам (самовольная постройка) в 2014 году построена линия электропередач (самовольная постройка). О нарушении объекта культурного наследия имеется предостережение прокуратуры и решение суда о наказании виновного в нарушении сохранности объекта культурного наследия.

- имеется охранное обязательство № 14 от 15.05 2010г. Заключенное министерством культуры Оренбургской области и управлением культуры г. Оренбурга.

Исторические реликты:

- остатки забора и речной берег укрепленный от размыва насыпью и камнем с восточной стороны объекта;

- подъездная дорога с западной стороны (дорога дополнена асфальтом);

- овраг с зарослями с южной стороны;

- развалины административного здания (кирпичное строение);

- сгоревшие остатки административного здания (деревянное строение с подвалом.);

- развалины двух деревянных домиков отдыха персонала;

- посадки яблонь, берез, канадского клена и кустарника выполненные работниками Оренбургского отделения ЖД в 50-х годах 20 века, затем УКГБ (территория была отведена под базу отдыха);

- посадки лиственницы, сосны, тополя пирамидального и кустарника в начале 90-х годов 20 века выполненные предприятиями УЖКХ города по предложению мемориального сообщества;

- искусственная старица реки Урал с укрепленным берегом;

- индивидуальные памятники, устанавливаемые гражданами с 1989 года;

- памятник серого гранита с крестом на вершине и памятной надписью;

- аллея ведущая к памятнику с посадками по обочинам;

- цепное ограждение территории памятника.

10. Численность: более 8400 человек

11. Источники:

- архив УКГБ (УФСБ) СССР по Оренбургской области

- госархив по Оренбургской области,

- архив исполнительного комитета совета депутатов г Оренбурга.

- устные рассказы и свидетельства жителей города, области, а так же приезжающих на дни памяти жителей других городов, чьи родственники ранее проживали в Оренбурге и области,

- газетные публикации, специалистов работавших с документами,

- рассказы и воспоминания очевидцев и участников событий тех лет.

- иные источники.

12. Поисковые работы: Специальные поисковые работы не проводились, Общественности были показаны подлинные архивные документы по захоронениям на этом объекте, а также устные рассказы специалистов ответственных за объект, жителей рощи видевших происходящее на объекте;

Половодье 1942 года на реке Урал затопило территорию объекта, а затем смыло значительную часть речного берега, где находились захоронения. Была смыта полоса побережья на протяжении порядка 200 метров и шириной до 10 и более метров в пределах объекта. Содержимое захоронений течением унесло вниз по реке, проплывающие останки видели горожане и после этого еще долгое время находили в тальниках разнесенные

течением останки. О случившемся писали местные газеты. Разбираться с происшествием приезжал Л.П. Берия.

И так было не только в 1942 году. А потому горисполкомом был разработан документ по отводу русла и недопущению размывов. Берег частично забетонировали, частично засыпали, так что от него практически ничего не осталось (кроме стариц выше и ниже по течению, а реке проложили новое русло (там где оно сегодня). Провели зачистку территории. Но сегодня еще живы очевидцы, которые видели все это и рассказали о том.

В конце 1950-х годов, на месте захоронений и в местах зачисток посадили березовые и кленовые (канадский клен) рощи, плодовые деревья и ягодные кустарники.

В период после прекращения расстрелов, реорганизации НКВД и МГБ, до 1970 года объект был передан и находился в ведении Оренбургского отделения железной дороги, с 1976 года - в ведении УКГБ по Оренбургской области.

13. Экспертиза:

- в экспертизе необходимости не было по причине, что, по открытию объекта, общественности были показаны подлинные документы по назначению объекта и производимым захоронениям, в том числе списки расстрелянных Оренбуржцев;

14. Перезахоронения:

- по просьбе участников Оренбургского Мемориала (к городской и областной властям), по ознакомлению с документами архивов, рассказами ответственных лиц и участников тех событий, решено было не делать каких-либо раскопок и перезахоронений;

15. Статус:

В лето 1988 года объект открыли для общественности как место массовых захоронений расстрелянных в 1930-1950-е годы, по политическим мотивам, Оренбуржцев. Установлен закладной камень. Место освящено православной церковью и обустроено. Это было сделано впервые в СССР.

В мае 1989 года был установлен первый памятный знак (официальные документы не сохранились). Исполнительный комитет Оренбургского городского совета народных депутатов признал это место городским кладбищем.

Исполнительным комитетом Оренбургского областного Совета народных депутатов решением № 158 от 02.07.01991 года: "О постановке на государственную охрану вновь выявленных памятников истории культуры Оренбургской области в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 28.02.91 г. № 123 "О неотложных мерах по сохранению национального культурного и природного наследия народов РСФСР" - утвержден список вновь выявленных памятников истории области подлежащих охране как памятники местного значения в приложении №1 значится: г. Оренбург место захоронений жертв сталинских репрессий 1930-1950 гг. Парк им. В.П.Чкалова. Управлению культуры, отделению ВОПИК исполкомам городских и районных Советов народных депутатов обеспечить охрану учет и реставрацию.

- Оренбургским городским Советом депутатов (малым Советом) в июне (июле) 1993 года было принято

«О проведении Дня памяти жертв политических репрессий в годы тоталитарного сталинского режима» - ежегодно во второе воскресенье июля, место проведения - Мемориал Памяти жертв политических репрессий в Зауральной роще города Оренбурга. Порядок проведения устанавливается распоряжением главы города, траурный митинг проводится в предшествующую субботу (документ городского совета утрачен). Личный экземпляр, в 2005 году по просьбе работников администрации, был передан в управление культуры города Оренбурга, якобы для представления главе города, и не возвращен (также утрачен).

- в документах УЖКХ города (выступало заказчиком работ по благоустройству) объект числится как Мемориал (аллея) Памяти жертв политических репрессий. На содержание территории объекта УЖКХ города иногда выделяются бюджетные средства.

- на карте города Мемориал обозначен специальным знаком "исторические и памятные места".

- ответственность за сохранность объекта определена: Охранным обязательством № 14/2010 от 14.05.2010г. Министерства культуры Оренбургской области и Управления культуры администрации города Оренбурга. С 2012 года, управление культуры администрации г. Оренбурга заменено на комитет по градостроительству и земельным отношениям администрации г. Оренбурга.

- постановлением правительства Оренбургской области №530П от 28.06.2012г. были установлены границы объекта культурного наследия.

- постановлением администрации города Оренбурга от 21.09.2012 № 2355-п "Об утверждении ведомственной целевой программы "Сохранение и популяризация памятников монументальной скульптуры, расположенных на территории города Оренбурга" на 2013 – 2017 г. обозначены запланированные на Мемориале памяти жертв политических репрессий – мероприятия.

- принято постановление правительства Оренбургской области №936-п от 5 ноября 2013г. «Об утверждении предметов охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Оренбургской области». Постановлением уточнены границы и определен собственно предмет охраны - ландшафт.

- в июле 2015 году была проведена регистрации земельного участка под аллею памяти площадью 10 гектар, в бессрочное пользование за УЖКХ администрации г. Оренбурга. Кадастровый номер 56:44:0244005:5788

- министерство культуры России, приказом № 5665-р от 7 октября 2015 года “О регистрации объекта культурного наследия регионального значения «Место захоронения жертв сталинских репрессий 1930-1950 годы» (Оренбургская область) в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Приказано «Место захоронения жертв сталинских репрессий 1930-1950 годы» - достопримечательное место по адресу местонахождения Оренбургская область, г. Оренбург, Зауральная роща зарегистрировать в государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и присвоить ему регистрационный номер 561530204360005.

16. Обустройство: имеются признаки благоустройства, уход один, два раза в год и во время субботников - к проведению Оренбургского дня памяти (июль месяц) и Всероссийского дня памяти (30 октября) силами городских служб благоустройства, силами граждан, администрации города, и "Единой России".

17. Мемориальные знаки: Холм серого гранита:

- с крестом из белого мрамора (с металлическим обрамлением) на вершине,
- с памятной надписью выгравированной на гранитной плите "Вам великомученикам безвинно расстрелянным в годы сталинских репрессий и погребенным здесь – вечная память!"
- с бронзовой книгой в виде обгоревших листов.
- кованное обрамление периметра холма с подставками для свечей.
- памятники, камни и таблички с надписями на земле и деревьях установленные жителями, чьи родственники захоронены в этом месте в количестве более 150.

- указатели проезда по дороге на Мемориал.

18. Регламент посещений: - свободный,

а так же в дни проведения памятных мероприятий.

- день Памяти жертв политических репрессий Оренбуржья,

- день единства (независимости) России – 4 ноября,

- день скорби Оренбургского казачества - 7 ноября.

- Всероссийский день Памяти жертв политических репрессий - 30 октября.

- день начала департации Российских немцев - 30 августа.

- иное по желанию граждан.

19. Наличие документов, фотографий, публикаций:

- первичные документы имеются в архивах УФСБ по Оренбургской области, Оренбургском областном госархиве, Музее истории Оренбурга, Музее Прокуратуры Оренбургской области;

- фотографии и публикации о проведении дня памяти имеются в городских и областных газетах в период с 1988 по настоящее время, а также в архивах ГТРК Оренбург, ТК «Регион», а также в архиве Оренбургской Епархии, Оренбургской областной библиотеке имени Н.К. Крупской;

- в газете «30 октября»;

- фотографии памятного знака и иные, связанные с проводимыми на месте захоронений жертв политических репрессий в Зауральной роще города Оренбурга мероприятиями, переданы:

- в Международное общество Мемориал;

- в Российское Общество Мемориал;
- в музей им. Сахарова в Москве;
- в виртуальный музей ГУЛАГа Санкт-Петербургского НИЦ "Мемориала";
- в общество Мемориал города Екатеринбурга;
- в общество Мемориал города Йошкар-Ола;
- размещены в Книге Памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области;
- а так же переданы в иные организации «Мемориал» на территории бывшего СССР.
- фотографии и материалы Оренбургского Мемориала памяти жертв политических репрессий переданы министерству культуры Республики Казахстан (занимающемуся восстановлением памяти о невинных жертвах политического террора в СССР) в порядке обмена информацией;
- фотографии и экспонаты, связанные с репрессиями собраны и размещены в музее истории города Оренбурга (музей гауптвахта Тараса Шевченко);

20. Прочие сведения:

- Объединение общественности Оренбургского "Мемориала" - общественный и духовный заказчик по увековечению памяти жертв незаконных политических репрессий в Оренбургской области с 1988 года;
- конкурс проектов Мемориала памяти жертв политических репрессий - 1990 год.
- организатор-исполнитель работ по установке памятника на месте массовых захоронений - УЖКХ г. Оренбурга и привлекаемые им предприятия 1988-1993 годы
- автор образа памятника на Мемориале Памяти Г.В. Ермаков, с поправками от \, "Мемориала" и горожан.
- архитектор Мемориала памяти П.Г. Кантаев,
- скульптор А.Б. Емаев.
- финансирование: народное, горисполком, предприятия городского коммунального хозяйства, УЖКХ администрации.
- содержание территории памятника УЖКХ города Оренбурга.
- ООО «Рона», архитектор В. Человечков, в 2013 году разработали проект обустройства «Мемориала Памяти жертв политических репрессий» на месте массовых захоронений 1930-1950- годов в Зауральной роще.
- в 2014 году проект прошел специальную экспертизу, согласован министерством культуры Оренбургской области и был утвержден градостроительным советом Оренбурга.
- в 2015 году в планах администрации заявлено о возможном создании филиала музея города базирующегося на обустроенном объекте культурного наследия в Зауральной роще.

21. Список объектов "Мемориала Памяти":

- собственно территория объекта именуемого в разное время как дом отдыха, спецобъект № 2, мемориал памяти жертв политических репрессий, а так же его ближайшее окружение где происходили события связанные с захоронением жертв политических репрессий в Оренбурге;
- подъездная дорога и стоянка для автотранспорта;
- технический проезд 1930-1990х годов к бывшим строениям на территории;
- арочный вход на территорию, утрачен в 2008 году;
- цепное (изготовитель завод гидропресс) ограждение ритуального места;
- аллея, к месту захоронений, отсыпанная горным песком;
- многолетние насаждения: пирамидальный тополь и лиственница вдоль аллеи, сосна у ритуального места, исполненные после 1988 года. Затем яблони вдоль технического проезда, кустарник и прочие деревья вдоль периметра и по территории объекта, а так же облагороженные березовые посадки 50-х годов на месте массового захоронения,
- не облагороженные кленовые (канадский клен) посадки 50-х годов на месте массового захоронения,
- яблоневые и прочие посадки на территории и по периметру 50-х годов.
- каменная кладка 40-50-х годов вдоль берега старицы реки Урал, закрывающая размыты захоронений. (1942 года и других лет)
- развалины домиков с насаждениями со стороны дороги и от дома отдыха Урал.
- развалины строений на территории объекта.
- овраг со стороны дачного поселка..

22. Возраст захоронений: имеются документальные сведения о захоронениях с 1919 года, а также устные сведения о захоронениях в период с 1917 года.

23. Дополнительные сведения:

- 20 сентября 2007 года в Зауральном лесу, на берегу реки найдены останки 5 человек, в отношении останков проведена судмедэкспертиза, установившая подробности, в том числе расстрел - по входным и выходным пулевым отверстиям, возраст захоронения более 50 лет, восстановлен облик расстрелянных.

24. Люди, внесшие вклад в создание Мемориала Памяти жертв политических репрессий на месте массовых захоронений в Зауральной Роще г. Оренбурга и издание книги Памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области:

В.М.Воинов, Г.В.Ермаков, В.Н.Григорьев, В.И.Бородин, А.М.Бобылев, С.С.Фурер, А.В.Федорова, В.В.Никитин, А.В.Михалин, П.Г.Рыков, В.Ф.Голубничий, М.М.Лобачев, Г.П.Донковцев. В.В.Елагин. М.Н.Заранкин, П.Я Мишин, Л.Р.Ничуговская. Т. Судоргина, В.Г.Крюков и многие, многие другие.

25. Аналоги объекта культурного наследия на территории России: точных аналогов публично не заявлено, похожие аналоги - Медвежьегорск (Сандармох), Норильск (Норильлаг), Магадан, Москва...

ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ СОДРУЖЕСТВО МАЛЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ.

Много крови разделяет людей

Председатель
Оренбургского Мемориала
А.А. Рождествин

Дорога к мемориалу памяти.
Мост в Зауральную Рощу

Директор музея истории
Оренбурга Р.П. Чубарева

В Зауральную рощу, место захоронения свыше десяти тысяч человек, расстрелянных при советской власти, мы отправились вместе с председателем оренбургского Мемориала Рождествиным Александром Александровичем. Пересекли по мосту реку Урал (Яик) и перешли из Европы в Азию. Затем по парку культуры и отдыха прошли за город. На берегу Урала в 20-50-е годы располагались санаторий и дачи сотрудников НКВД, а за ними роща. В 1950-х годах вода во время паводка подмыла берег, и по реке поплыли десятки трупов. Власти и силовые структуры города мгновенно все засекретили вплоть до того, что забетонировали берег, прорыли новое русло Урала и пустили по нему реку.

Те трупы даже никто не перезахоронил, они так и уплыли. Горожанам объяснили все уголовными разборками. В последующие годы история повторялась. Замалчивать уже стало невозможно. В 1990-е годы несколько человек стали вести самостоятельное расследование, постепенно подключились сотрудники ФСБ. Начальник Управления рассказал, что сюда на протяжении 20-50-х годов свозили для захоронений в общих рвах тысячи расстрелянных в подвалах НКВД и тюрьмах города. Когда приезжали грузовики, груженные трупами, всех жителей близ лежащих домов отправляли смотреть кино, которое привозили в какой-то оборудованный для этого барак. Но мальчишки убегали и что-то видели, хотя не понимали, что они видят. По словам председателя отдела по канонизации новомучеников и исповедников Оренбургской епархии секретаря Оренбургского Епархиального управления прот. Леонида Антипова, есть сведения о том, что по Оренбургу было вырыто семь котлованов, в которые свозили убиенных в застенках НКВД. Их места пока не открыты.

Списки расстрелянных опубликованы в Книге памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области (8000 имен). 11 июля 1993 по инициативе оренбургского «Мемориала» и Администрации Оренбургской области в Зауральной роще установлен памятник – пирамида из гранитных глыб с христианской, иудейской и мусульманской символикой (крест, звезда Давида, полумесяц), с надписью на плите: «Вам, великомученикам, безвинно расстрелянным в годы сталинских репрессий и погребенным здесь, – вечная память». По словам А.А. Рождествина, они старались создать памятник в

«антивандальном варианте», тем не менее, звезду Давида каждый год замазывают черной краской, и они каждый год ее рисуют заново. В роще в хаотическом порядке установлено около 100 самодельных крестов, табличек и фотографий на деревьях, с именами и без них. Родные тех, кто был расстрелян, не зная, где захоронены их близкие, просто символически обозначают их память.

Здесь должен был бы быть такой же Мемориал, как в Медном, но пока об этом заботятся всего 3 человека, постепенно пробивая у города хотя бы перенести дорогу на пляж, которая идет прямо через рощу вплотную к памятнику. На берегу, в нескольких метрах от захоронений – дикий пляж, кругом грязь, бутылки из под спиртного. Никаких ограждений, никаких табличек с рассказом, что здесь лежат тысячи расстрелянных людей...

Трижды в год рядом с памятником проходят официальные дни памяти: День памяти жертв политических репрессий в Оренбурге (второе воскресенье июля), День России (4 ноября); День скорби Оренбургского казачества (6 ноября). Людей сюда привозят на автобусах, но судя по фотографиям, их очень мало. Александр Александрович рассказывал нам об истории оренбургского казачества, начиная с 1920-х годов, о расколе единого некогда казачьего войска на красных и белых, о страшной рубке братьев друг с другом. По его словам эта ненависть прошла через все годы XX века и сохранилась до сих пор. Слишком много крови разделяет людей. Мы помолились на этом месте, спели вечную память. Этот день и встреча на следующий день в музее Т. Шевченко в зале памяти жертв советских репрессий стали центром пребывания в Оренбурге. И хотя мы страшно устали, пройдя по 32-х-градусной жаре 6 км, проведя в роще несколько часов на ногах, я не пожалела, что мы не поехали туда на автобусе. Хотя что-то совсем маленькое мы смогли сделать для этих людей, хотя бы прийти к ним.

Воскресенское малое православное братство. Размещено на сайте братства 2011 г.

Фото 05.07.09г. Паломники Воскресенского малого православного братства и Свято-Филаретовского православно-христианского института (негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования, основанное в 1988 году), преодолев долгий путь, посетили место массовых захоронений жертв политических репрессий в Зауральной роще г. Оренбурга и помолились о всех невинно убиенных.

И в день народного Единства. 04.11.06г.

Нет слов иных, чтоб выразить все чувства, нет слов, чтоб скорбь печали передать...

Оренбургская поэтесса и Оренбургский скрипач. Стихи и музыка осеннюю порою...

Сергей Хомутов, Стихи под кронами берез.

И снова музыка, под сенью неба... в осень... лишь скрипки песнь в безмолвной тишине.

Д. Кулагин. Председатель Законодательного собрания Оренбургской области

Слова и думы... что же это было,

А. Шевченко. Председатель Оренбургского городского Совета.

Слова печали, о прошлом, о былом.

Л. Марченко. Зам главы г. Оренбурга.

Слова о том, что все едины в мире, в стране едины, едины люди в городе родном.

Так писали о событиях этого дня в местных газетах.

“О, СКОЛЬКО ИХ УПАЛО В ЭТУ БЕЗДНУ...”

В Оренбурге был отмечен
День памяти жертв политических
репрессий

3 стр.

«О, СКОЛЬКО ИХ УПАЛО В ЭТУ БЕЗДНУ!..»

АЛЕКСАНДР ДВАНОВ

День памяти жертв политических репрессий в областном центре был отмечен траурным митингом и гражданской панихидой.

В прошлую субботу от Дома учителя уже в 15-й раз колонна из нескольких автобусов направилась в Зауральную рощу к мемориалу, воздвигнутому в память жертв репрессий конца 30-х годов прошлого века. Почтить память родных и близких пришли в основном те, кого непосредственно коснулись события тех лет. На траурном митинге выступил председатель областного историко-просветительского и правозащитного движения «Мемориал» А. А. Рождественский, глава города Ю. Н. Мищеряков, директор музея Оренбурга Р. П. Чубарева и другие общественные деятели. Память погибших почтили минутой молчания. После состоялась гражданская панихида: за упокой убитых молебны отслужили православные и мусульманские священнослужители. По русскому обычаю люди посидели на могилках, поманили родных, зажгли свечи.

Сколько людей похоронено в Зауральной роще, не знает никто — предположительно несколько тысяч человек, расстрелянных в 37-ом и 38-ом годах. Да и сами могилы, рассказывают краеведы, обнаружили по случайности:

— В 50-е годы Урал в этом месте регулярно размывал берега, — рассказывает Роза Чубарева. — На побережье находили останки людей. Среди них — черепа с пулевыми отверстиями, которые и стали доказательством того, что здесь до войны проходили

секретные захоронения. Мемориальное кладбище в окрестностях Оренбурга самое крупное, но далеко не единственное место массовых погребений в области и городе.

Расстрелянных в подвалах НКВД в грузовиках везли за Урал, после чего «слепруз» бросали в вырытые заранее рым и заваливали землей. Единная братская могила стала пристанищем для людей самых разных национальностей, сословий, исповеданий и политических убеждений. На немногочис-

ленных табличках, стоящих вдоль редких березок, можно прочитать имена и фамилии крестьянина, рабочего и священника. А вот сколько лежит в Зауральной роще безымянных останков, точно не возьмется сказать никто. По материалам, собранным движением «Мемориал», которые впоследствии вошли в одноименную книгу, удалось установить имена 6956 расстрелянных.

— Главным источником для составления Книги памяти послужили документы КГБ — так называемые «расстрельные списки», — комментирует Александр Рождественский. — Другие архивы, которые помогли хотя бы приблизительно определить количество людей, нашедших здесь последний приют, для нас, к сожалению, остаются недоступными.

За последние годы в Оренбуржье реабилитированы более 20 тысяч человек, в их числе 7 тысяч раскулаченных крестьян и более 3 тысяч немцев, репрессированных в административном порядке.

Только в конце 80-х годов место массовых захоронений, обозначенное лишь на картах КГБ, официально признали городским кладбищем, а День поминовения репрессированных был утвержден в Оренбурге в 1993 году решением городского Совета. Кстати, Оренбург входит в число немногих российских городов, где отмечается эта траурная дата. Позже на месте братской могилы появился мемориал, к которому ежегодно съезжаются родственники и близкие погибших. С каждым годом свидетелей политического произвола становится все меньше: у памятного креста теперь встретишь разве что детей или внуков, потерявших в 30-е отцов и дедов.

Но как сказал в своем выступлении глава города Ю. Мищеряков: «Боль со временем притупляется, но не исчезает... Вечная память погибшим!»

На фотографии газеты «Вечерний Оренбург», рассказавшей на своих страницах о «Дне Памяти» прошедшем в городе Оренбурге 10.07.2004 года: Юрий Мищеряков глава города, в центре, Людмила Марченко заместитель главы города, справа, Александр Рождественский председатель правления Оренбургского Движения «Мемориал» слева.

“Что-то с памятью моей стало...”

ЛИЛИЯ МУХАМЕДЬЯРОВА

В конце восьмидесятых годов в Оренбургском цирке служил вахтером старик - бывший чекист, отдавший свои лучшие годы борьбе с “врагами народа”. В цирке, вероятно, никто и не догадывался о его прошлом. Соседям же по дому не раз приходилось слышать от выпившего пожилого человека, что попадись они ему в то время...” - соседи, выслушав дальнейшую тираду”, благодарили Бога, что то время кануло в Лету.

Поскольку в конце восьмидесятых - начале девяностых тема сталинских репрессий была весьма популярна, мой коллега, работавший в ту пору на ВГТРК “Оренбург”, встретился со стариком. Чекист оказался откровенен, возможно, тяготил груз прошлого. Рассказал, в частности, о том, что довелось увидеть майским днем 1947 года во дворе милицейского райотдела № 1, что располагался на набережной. На грузовиках завозили сюда мокрые трупы людей и складывали прямо на землю. Служивший в то время на оперативной работе в МГБ водителем, старик рассказывал, что он смеялся, что к чему и поспешил уехать. Позже в столовой к нему подсел начальник и, глядя в глаза, горестно вздохнул: “Видел, Сань, что бандиты творят - людей убивают и в Урал сбрасывают...”

Потом этот рассказ нашел документальное подтверждение. В 1990 году тогдашний начальник КГБ по Оренбургской области Виктор Александрович Логунов посетовал, что некоторые факты о том лихолетье в СМИ искажаются, и предоставил журналистам телевизионной передачи “Зеркало” любопытные письма. Правда, не оригиналы, а перепечатанные на машинке, следующего содержания.

3 мая 1947 замначальника УМГБ Чкаловской области телеграфировал начальнику 4-го Управления МГБ СССР: “2 и 3 мая 1947 года на берегу и в воде реки Урал в пределах города Чкалова выловлено 18 трупов. Проверкой установлено, что появление трупов является результатом размыва весенним паводком ям, в которых были зарыты на берегу Урала расстрелянные по приговорам 1937-38 гг... За прошедшие десять лет воды Урала постепенно размывали песчаный берег... Учитывая, что расстрелянных зарывали в песчаную почву, то их трупы полностью не разложились, на них даже отчетливо заметны связанные руки и повязки на глазах...” Горсовет в скором времени принял решение укрепить берег Урала в той части Зауральной рощи, где были захоронения. А по Чкалову поползли слухи, что на праздники бандиты раздевали людей, завязывали им глаза и руки и бросали в Урал. Разговоры были инициированы органами безопасности...”

На выставке, посвященной Дню памяти жертв репрессий в Оренбургской области и состоявшейся в библиотеке им. Крупской, этих документов вы не найдете. Там совсем нет архивных документов, представлены лишь газетные публикации. Скудность выставки еще раз подтверждает - людская память недолговечна. Спал ажиотаж вокруг этой темы. Пропал интерес и у властей. Как еще объяснить то, что митинг, состоявшийся в Зауральной роще, они не почтили своим вниманием. Не почтили и те, кто “всегда с народом”, кто не упускает ни одной “красной” даты, чтобы на площади напомнить ему (народу) об этом. А впрочем, что они могут сказать той женщине, обнявшей березу в траурной повязке?

Фото Ю. Суспицына.

Газета «Вечерний Оренбург» № 29 от 16 июля 1998 года.
Прочти и ты сегодня это, прочти и знай, все было так. Запомни, было это.

Крест, который всегда с нами

...Березы. Белые, чистые, молчаливые. Словно стражи вдоль дороги, стоят они с табличками на стволах. Имя, фамилия и цифры. Страшные, заканчивающиеся почти одинаково – 1937, 1938. Даты смерти на земле. Даты рождения в нашей памяти...

Когда-то на этом месте расстреливали врагов народа. Тела сваливали в траншеи и закидывали землей. Сегодня на месте спецобъекта номер один шумит небольшая рощица. И вот уже восемь лет здесь собираются люди из различных районов области и страны, различных вероисповеданий и политических взглядов. Все, чьи семьи коснулась кровавая длань репрессий.

Зауральная роща, воскресенье, 13 июля. День плача, День Памяти жертв сталинских репрессий. У монумента с самого утра стал собираться народ, в основном женщины. Переступив через черту заграждения, перед памятником на мгновение останавливались. И молчали.

Утро выдалось ветреное, и свечи, зажигаемые старушками, гасли, пока их не стало больше: пять, десять, пятьдесят, и ветер уже не в силах задуть это пламя. Негасимую память о семи с лишним тысячах человек, лежащих в Оренбургской земле с того страшного времени.

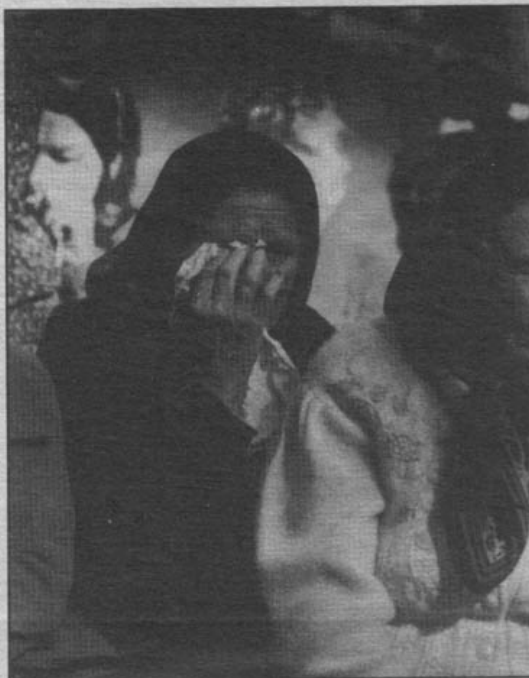
И так же жарко звучали слова с обитой алой материей трибуны, таким же пламенно искренним был женский плач. Женщины. Здесь были в основном женщины. Матери, жены, дочери с проплаканными насквозь глазами. Они стояли в обнимку с березами и что-то тихо им говорили, а ветер раскачивал кроны, и казалось, что те, кто лежат под ними, тихо отвечают, успокаивают. И шепот этот был настолько хорошо слышен, что заглушал даже музыку. Грустную, душераздирающую, постоянно обрывающуюся, словно скошенную очередями.

Что-то случилось с нами за эти годы, что-то в нас сломалось. Это понимаешь, видя ветеранов, украшенных орденами, стоящих перед березами и крестящихся. Неумело, по-советски. А по старческому щекам текут слезы.

Вокруг уже всю разгуливали полуголые отдыхающие и недоуменные рыбаки, разглядывая собравшихся, смеялись, услышав пение мусульманского священнослужителя, притихли, заслышав православный хор. Бесились дети, прямо на траве уже шли поминки, кто-то выяснял отношения. А люди стояли молча, опустив головы и не скрывая слез.

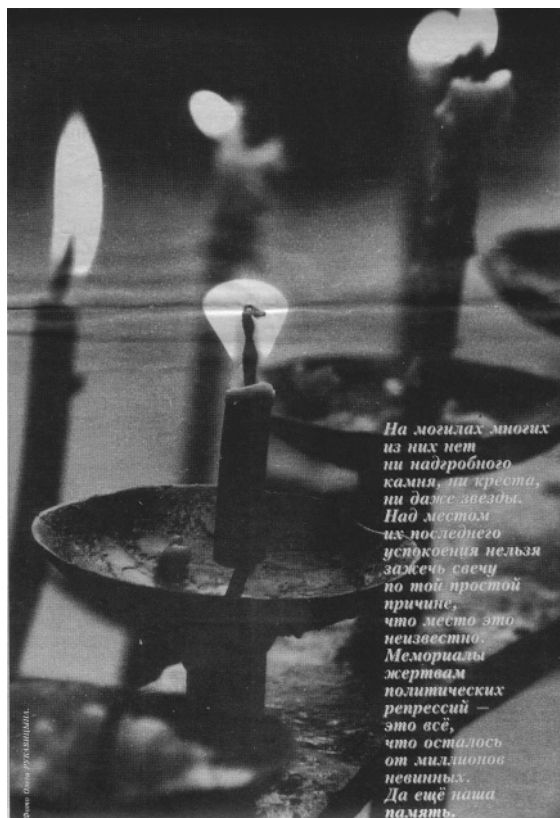
...Памятник, словно снегом, засыпан цветами. Красными и белыми. Кровь на снегу. И свечи. А над ними – крест...

Андрей МИХАЛЧЕНКОВ.

Газета «Новое поколение» №27 от 17 июля 1997 года. Нет слов чтоб внятней этого сказали. Что, человек ты сделал, что сотворил с собой, ты? Что ты оставил поколениям своим? Чтоб поколенья новые, той боли не узнали, чтоб люди помнили, чтоб не было беды, и не было той боли, что под березами, здесь во сырой земле... читай газету поколение иное...

Газета «Новое поколение №28 от 16 июля 1998 г.

Газета "Вечерний Оренбург"

ОРЕНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ

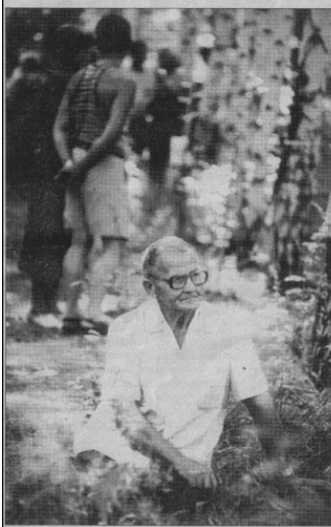

Газета "Оренбургская неделя" от 25 июля 1996 года

Право на память

Сейчас государству не до правозащитников. Опять... Ситуация, по большому счету, изменилась только в том, что понятие «права человека» теперь употребляется без прилагательного «пресловутое», кое-где (где успели) установили мемориалы жертвам политических репрессий да не преследуются они сами, правозащитники то есть.

А вот с правами — без изменений. Если не считать, что осуществимость наших законных прав выкрикнуть «Банду Ельцина под суд!» и получить вовремя те крохи, что ты заработал, диаметрально поменялись местами. Но сущина от перемены этих двух слагаемых осталась та же. Поэтому просто глупо удивляться, что все больше народу готово согласиться вернуть себе право получать вместо права кричать. Два этих законных права под одной российской крышей ну никак не уживаются. Хотя если свято будет осуществляться первое из них, то какому нормальному человеку захочется рваться осуществлять второе?

Пока же оренбургское правозащитное движение «Мемориал» осуществило наше с вами право на память, организовав совместно с городской администрацией траурный митинг, посвященный памяти жертв политических репрессий. К месту его проведения — к мемориалу «Памяти жертвам политических репрессий» в Зауральной роще — желающих доставили автобусы, отправленные от Дома учителя. А тем, кто пожелал добираться самостоятельно, пришлось по роще поблуждать — указателя к этому месту по-прежнему нет.

...Звучала заупокойная служба. Горели свечи. Люди плакали и крестились. Поминали.

Политические репрессии в Оренбуржье

30 октября прошёл День памяти жертв политических репрессии. По последним оценкам, в Оренбургской области от репрессий пострадали около 27 тысяч человек.

03 ноября, 2016

Книга памяти жертв политических репрессий Оренбургской области

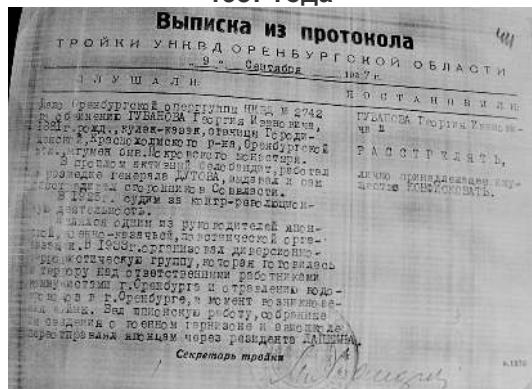

Местом политической ссылки Оренбург вновь становится в 1927 году. Тогда в город прибывает первая, сравнительно небольшая партия судебно и административно высланных — 160 человек. Рассматривая этот вопрос на заседании горсовета, было отмечено «весьма вероятное увеличение их в будущем». В условиях безработицы особенно острой была проблема трудоустройства ссыльных.

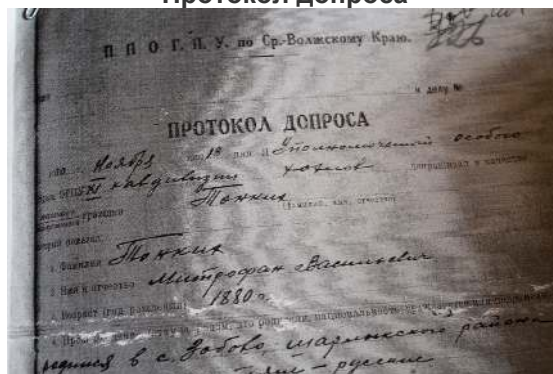
Насилие ярко проявилось уже в 1928 году. Повально проводились обыски крестьян «в запрещении торговли хлебом, в его конфискации, в угрозах лишения прав и земельного надела». Увеличивалось число заградительных отрядов, которые препятствовали вывозу зерна на рынки.

В этот период репрессии коснулись всех, кто проявлял недостаточную ретивость или сопротивлялся, даже пассивно, развернувшемуся насилию. Партийными органами были отдано под суд 5 председателей сельсоветов, 12 членов этих советов, 13 председателей колхозов, 14 членов правления колхозов, 41 колхозник, 8 рабочих совхозов, 1 председатель коммуны, 11 членов ревизионных комиссий хлебозаготовителей (всего — 108 человек). В 1932 году несколько студентов Оренбургского железнодорожного техникума просидели в тюрьме десять месяцев за «недовольство материальными условиями жизни работников путей сообщения».

Выписка протокола тройки УНКВД Оренбургской области от 9 сентября 1937 года

Протокол допроса

После подписания Сталиным Постановления ЦИК от 7 августа 1932 года обычным явлением стали «позорные столбы», показательные процессы и особые бригады для борьбы с хищениями. Это постановление в народе прозвали «законом о пяти колосках».

— В обстановке надвигающегося голода многие матери становились, как писали тогда газеты, «парикмахерами»: настригали одну-две горстки колосков, чтобы сварить из них кашу и тем спасти своих детей от смерти. За «колоски» было осуждено 50 тысяч человек, две тысячи с лишком приговорили к высшей мере. Более чем в тысяче случаев приговор был приведён в исполнение. Судьи жаловались, что у них рука не поднимается наказывать за это крестьян, и часто выносили оправдательные приговоры. Несмотря на это, однако, в одном только Оренбургском округе за колоски» были осуждены 353 человека. Среди вынесенных приговоров были и расстрельные. (Л. И. Футорянский, зав. кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ)

В конце 20-х-начале 30-х годов создаются внесудебные репрессивные органы: двойки или тройки. Создание этих органов «поставило массовые репрессии на конвейер». После убийства Кирова, в тот же день, издаётся постановление «О порядке ведения дел «О подготовке или совершении террористических актов». По нему дела рассматривались в десятидневный срок, без сторон защиты и обвинения, не принимались кассационные обжалования, а приговор приводился в исполнение немедленно. В июле 1936-го появляется Инструкция о допустимости любых методов при ведении следствия.

В Оренбуржье репрессии в первую очередь обрушились на хозяйственников и носили массовый характер. Из 130 директоров 92 тогда были «заменены», репрессированы.

Сапоги Матвея Пархоменко. Был репрессирован в августе 1937 года, приговорён к высшей мере наказания

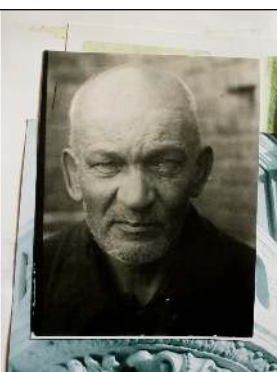

Правила о размещении детей репрессированных

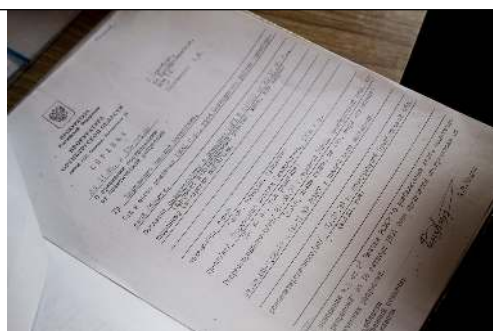
Особенно сильно увеличилось количество репрессированных в области после февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) и приезда в Оренбург секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Жданова. По его команде было распущено бюро Оренбургского обкома. Всего его члены (за исключением А.Ф. Горкина) объявлены «матёрыми бандитами, врагами народа». К «врагам народа» причислили заведующих секторами, многих инструкторов, половину делегатов (31 из 65) оренбургского пленума партии. Из 55 секретарей горкома и райкома 28 разоблачили как «врагов народа».

Борьба с «врагами народа» и их «выявление» стали тогда важнейшей задачей горсовета. В рабочем плане отдела социального обеспечения на первый квартал 1938 года отдельным пунктом обозначалось: «Об оживлении работы секции по вовлечению нового актива и развертыванию выявления врагов народа...».

За 1937 год райкомы партии исключили из своих рядов 1411 человек, из них 841 — как «врагов народа» и 570 — «за связь и пособничество врагам народа». В том же году из комсомола было исключено 1064 человека. В большинстве случаев их объявляли «враждебными элементами». С июля 1937-го по июнь 1938-го на оренбургской железной дороге было уволено 1602 человека, из них 1130 арестованы как «враги народа». Ранее были расстреляны начальник этой дороги **Георгий Подшивалини** и начальник политотдела **Георгий Чигеров**. В 1937—1938 годах из 55 редакторов районных газет были репрессированы 32 человека. «Врагом народа» был объявлен главный редактор газеты «Оренбургская коммуна» С. А. Колесниченко, «предателями» были названы сотрудники областной газеты «Большевистская смена», арестованы редакторы «Орского рабочего» А.И. Иванов, А.К. Попов. В числе расстрелянных писателей — А.И. Завалишин, В.П. Правдухин, поэт В.Ф. Наседкин.

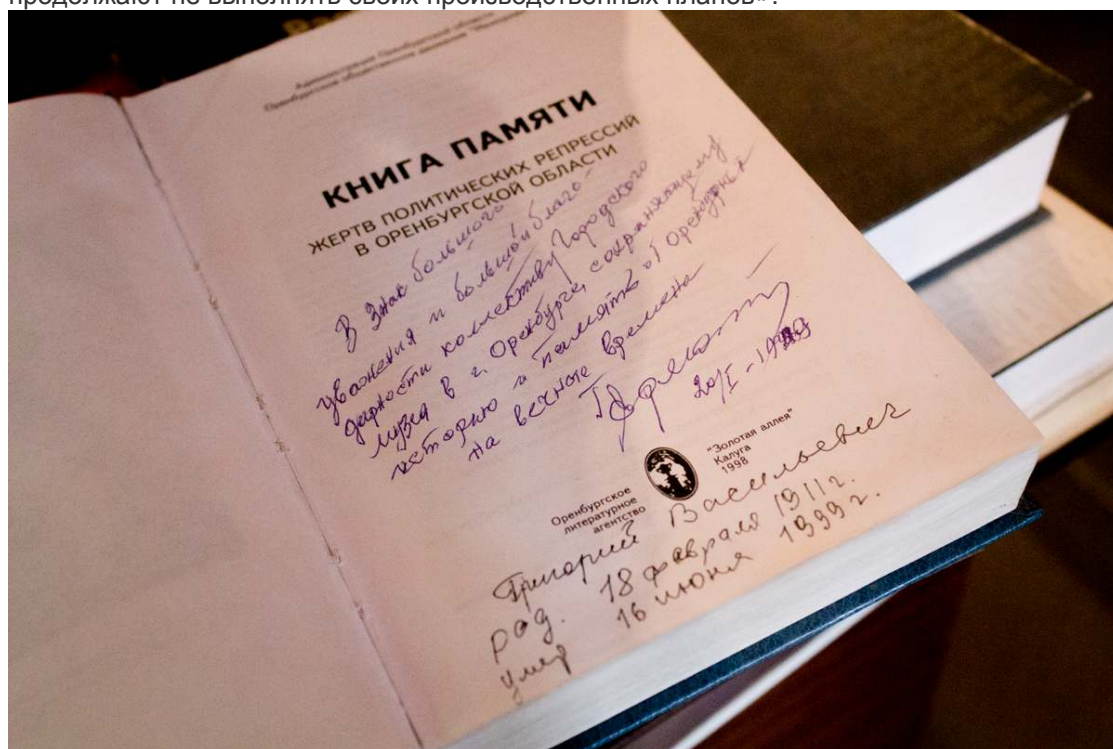

Основатель театра в народном доме (сейчас Театр Музыкальной Комедии) Пётр Крючков до (слева) и после ареста (справа). Расстрелян в 1937 году

Справка о реабилитации Матвея Пархоменко

Репрессии 1937—1938 годов привели к резкому ухудшению дел на областных производствах и в сельском хозяйстве, падении производительности труда. В отчётном докладе Оренбургского обкома ВКП(б) III областной конференции отмечалось, что «большинство действующих предприятий области... не выполнили и продолжают не выполнять своих производственных планов».

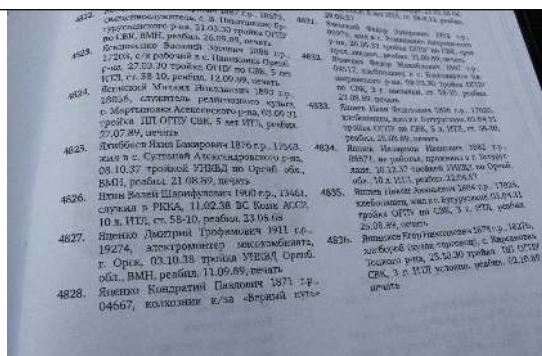

Первое издание Книги памяти 1998 года с подписью подготовившего книгу Григория Васильевича Ермакова

По последним оценкам, жертвами репрессий в Оренбургской области стали около 27 тыс. человек. Реабилитированы 25 376 человек.

Зауральная роща, могилы репрессированных

Списки жертв репрессий из Книги памяти

В 80-х годах прошлого века стало известно, что во время репрессий тела расстрелянных и умерших в тюрьмах людей перевозили в Зауральную рощу, на территорию «спецобъекта» НКВД-МГБ. Объект занимал площадь около 2 гектар и был обнесён высоким забором. По данным УФСБ по Оренбургской области, в 1930-е -1950-е на этом месте было захоронено более 8000 человек. Захоронения производились в ямах и рвах. В конце 1950-х на этом месте была посажена берёзовая роща. В 1989-м эта территория была передана городу, забор снят, караульное помещение и хозпостройки 1930-х уничтожены. Территория мест захоронений в исторических границах сохранилась полностью. В 1989-м установлен памятный знак «Жертвам сталинских репрессий». В июле 1993 — памятник жертвам репрессий — пирамида из гранитных глыб с символами основных религий: христианской, иудейской и мусульманской.

Списки расстрелянных опубликованы в Книге памяти жертв политических репрессий Оренбургской области. Первая книга была издана в 1998 году. В переиздании книги в 2010 году были представлены сведения о 7942 оренбуржцах, «казнённых по приговору различных судебных и внесудебных органов». В переиздании 2015 года были перечислены сведения о 17 907 оренбуржцах

Фото: Оренполит.ру, Урал56, НИЦ «Мемориал» Выражаем благодарность в подготовке материала сотрудникам мемориального музея-гауптвахты Тараса Шевченко

Расказачивание: как большевики боролись с казаками

01 декабря 2018 23:59

Фото: rys-strategia.ru

«Директива о расказачивании», принятая в 1919 году, обозначила новую волну гонения на казаков. Начались переселения, репрессии, экономическое давление. Большевики пустили в ход все методы борьбы. Как итог - сокращение численности казаков почти что в два раза.

История гласит, что идею о расказачивании продвигал некто Сергей Сырцов, являвшийся

председателем РКП(б) на Дону. С его точки зрения, с казаками невозможно сотрудничать, в них он видел скрытого врага, от которого следовало избавиться как можно скорее. В письмах в столицу он не раз настаивал о ликвидации казаков.

Большевики не спешили принимать столь суровые меры. Дело в том, что казаки были серьезным вооруженным формированием, и воевать с ними не очень-то хотелось. С другой стороны, было ясно, что они поддерживали царскую власть, и пользовались в императорской России значительными привилегиями.

Что же до самих казаков, то никаких решительных мер они не принимали. После череды затяжных войн, им просто хотелось спокойствия. А новая власть обещала, что сохранит все предусмотренные привилегии. С одним условием - ничего не делать и никуда не выступать.

Однако вскоре начались гонения. Своенравное казачество не собиралось это терпеть, и одним из первых конфликтов стало так называемое Вешенское восстание, в ходе которого около тридцати тысяч казаков выступили против Советов. Большевики с наскоку не смогли подавить сопротивление, но отказываться от своих идей власть имущие не собирались. Так, был расстрелян Филипп Миронов, лидер казачьей группировки, примкнувшей к красным.

Больше всего пострадало Оренбургское казачество. На этой территории большевики сжигали все, что под руку попадется - начиная небольшими деревеньками, заканчивая станицами. Новая власть отнимала хлеб, резала скот, угоняла лошадей. Не попавшие под репрессии территории были обложены новыми налогами. Каждый казак теперь считался врагом.

Точное количество репрессированных до сих пор остается для историков загадкой. Мнения по этому вопросу разнятся кардинально: некоторые говорят, что было уничтожено несколько тысяч казаков, другие утверждают о миллионах. Но статистика на период 17-21 года гласит, что количество казаков сократилось в приблизительно два раза.

Казалось бы, после столь серьезных мер вопрос должен был сойти на нет. Но уже в тридцатых годах более трехсот тысяч человек были насильно переселены в малопригодные для жизни районы из насиженных родных мест.

Спустя много лет власть вернулась к этому вопросу. В 1991 году был принят закон, гласящий о том, что все репрессированные народы реабилитируются. В широком перечне нашлось место и казачеству.

СЕГОДНЯ ДЕНЬ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

В этот памятный день проходят траурные акции, митинги, возложения венков и цветов к памятникам репрессированным, «уроки памяти» в учебных заведениях, посвященные памяти людей, погибших и пострадавших в ходе политических репрессий.

Памятники жертвам политических репрессий

Памятник "Жертвам агрессии, террора, политических репрессий XX века"
(с. Асекеево)

Памятник "Жертвам агрессии, террора, политических репрессий XX века" в селе Асекеево установлен на аллее напротив райсуда, на месте первого обелиска павшим в боях в Великой Отечественной войне. Инициатива создания памятника принадлежит начальнику коммунально-жилищного предприятия Мухаметзянову Р.А. Установлен при содействии районного Совета народных депутатов и районной администрации Асекеевского района. Автор памятника - местный скульптор Р.Г.Валеев. Памятник выполнен из серого гранита и представляет собой плиту в виде оторванного листа бумаги, символизирующего насильственно оборванную жизнь невинного человека.

На отшлифованной глади плиты изображение мужского лица и выбита скорбная надпись: "Памяти жертв агрессии, террора, политическим узникам XX века". Над надписью пятиконечная звезда. Открытие памятника состоялось 8 мая 2000 года, в год 55-летия Победы в Великой Отечественной войне. Его общая высота составляет 1,5 м.

Памятник в Бузулуке

В Бузулуке прошло открытие памятника жертвам политрепрессий

“Вести” оренбуржья, сделали вот такую заставку.

Чихающая «полуторка» увозила отца. В пыльном вихре кружились детские воспоминания. Уроки греческого, латыни и безупречная игра на скрипке. Это не его инструмент, но очень похожий. Уже

полвека немая скрипка висит на стене – под расстрельной фотографией отца. «Вот такой мешочек денег был. Все забрали. Мы раздетые, разутые», – рассказала дочь репрессированного священника Вера Миронова. Александр Мильтонов был священником. Его первый арест в 31-ом году обернулся ссылкой на Беломорканал. Семью тоже обязали выехать. На руках – трое маленьких детей. Жили в бараке, питались баландой. Царь-голод отнимал последние силы. «Работы не было, есть было нечего», – вспоминает дочь репрессированного священника Вера Миронова. В 1936 году им разрешили вернуться домой, а год спустя отца снова забрали. И 27 сентября 1937 года расстреляли в Зауральной роще

Оренбурга. Свидетельство о смерти выдали только через 30 лет. В графе «причина» – расстрел. А ведь сначала говорили – умер. Тяжелое свинцовое небо и проливной монотонный дождь – это плач по невинно убиенным. Почти восемьдесят лет история ждала такого поворота. Здесь не забыли о замученных в лагерях и расстрелянных по ложным доносам. В городском сквере сегодня открыли новый памятник. Епископ Сорочинский и Бузулукский Алексей отслужил заупокойную литию. Духовенство тоже пострадало в страшные годы репрессий. «Нам никогда не забыть этих страшных лет. Мы должны помнить и молиться», – сказал епископ Сорочинский и Бузулукский Владыка Алексей. Четыре оренбургских священника уже причислены к лику святых 20 века. Это священномученики Макарий Квиткин, Иаков Маскаев, Серафим Щелоков и Константин Сухов. Они были приговорены советской властью к расстрелу. «Вот на этом месте стоял Спасо-Вознесенский Собор, где служил Константин Сухов» – рассказал иерей Михаил Савочкин. 25 февраля 1918 года во время богослужения в Спасо-Вознесенский Собор ворвались солдаты. Не снимая головных уборов, не осенив себя крестом, они схватили настоятеля и, подталкивая штыками, повели на берег реки Кинель. Толпа прихожан бросилась вслед. «Здесь его заставили раздеться и расстреляли» – добавил иерей Михаил Савочкин. Священник был расстрелян на том самом месте, где обычно совершал крещенский молебен. Солдаты бросили тело на месте несправедливой казни, его забрали верующие и похоронили у стен Спасо-Вознесенского Собора. В 2001 году Константина Сухова причислили к лику Святых. Этот сквер заложили год назад. Первым открыли памятник жертвам голодомора. Затем в день 58-ой годовщины Тоцкого взрыва установили мемориал пострадавшим от ядерных испытаний. Памятник жертвам политических репрессий стал последним в панораме памяти и скорби. «Этот сквер нужен городу. Теперь здесь часто будут собираться горожане по скорбным датам», отметил глава г. Бузулука Николай Немков. Напротив сквера – памятник красногвардейцам. Он тоже будет стоять, как свидетель истории.

Теперь каждый может выбрать сам – кому поклониться.

г. Оренбург

Только в 1937-1938 годах (по данным архива Оренбургского УКГБ) было репрессировано 12 тысяч оренбуржцев. В то время Оренбург был местом административной ссылки "политических". Памятник "Жертвам политических репрессий в Оренбургской области" установлен на месте одного из захоронений в Зауральной роще в парке им. В.П.Чкалова. Его открытие состоялось 11 июля 1993 года. Инициатива создания памятника принадлежит Оренбургскому историко-просветительному обществу "Мемориал". Установлен при содействии городского совета народных депутатов и администрации Оренбурга и области. Авторы памятника: скульптор А.Б. Емаев, архитектор П.Г. Кантаев. Основная идея его композиции принадлежит Г.В. Ермакову, члену областной комиссии по восстановлению прав реабилитированных. Памятник выполнен из природного камня и металла в виде холма. Пробитая пулями раскрытая книга и сломанная решетка символизируют насильственно оборванную жизнь и одоление произвола. На памятнике представлены символы двух религий - христианской и мусульманской, это говорит о том, что репрессиям были подвержены люди различных вероисповеданий. Проникновенные слова, написанные на плите памятника: "Вам, великомученикам, безвинно расстрелянным и погребенным здесь, - вечная слава", это выражение скорби о загубленных жизнях. На деревьях, окружающих памятник, закреплены таблички с именами жертв. Там есть представители почти всех народов, издавна населяющих наш край.

***В ходе выполнения работ, вид памятника существенно изменён (вместо чаши воздвигнут холм) и он, теперь, имеет современный вид. ред.

Прочитайте "Книгу Памяти" и Вы поймёте почему оренбуржцы и все остальные "Мемориалы" в июле или августе проводят "День Памяти", а вторая суббота июля, в Оренбурге, определена сложившейся традицией.

Оренбург. Зауральная роща.
Памятник на месте захоронения
жертв сталинских репрессий 1930-1950 годов.
Решение от 2010г. реставрация А.Романова

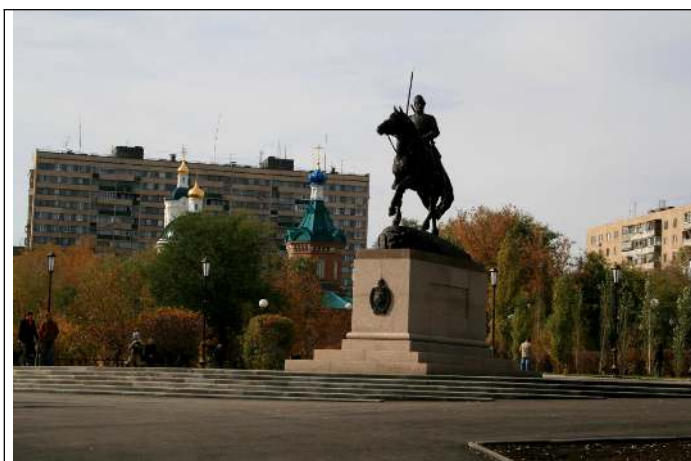
Дата была выбрана в память о голодовке, которую 30 октября 1974 года начали узники мордовских и пермских лагерей. Политзаключенные объявили ее в знак протеста против политических репрессий в СССР. В России День памяти жертв политических репрессий впервые отмечался в 1991 году. Официально этот день был установлен постановлением Верховного Совета РСФСР от 18 октября 1991 года "Об установлении Дня памяти жертв политических репрессий".(В Оренбурге с 1988 года) По данным правозащитного центра «Мемориал», в России в настоящее время живы около 800 тысяч пострадавших от политических репрессий (в их число, согласно Закону о реабилитации жертв политических репрессий, входят также дети, оставшиеся без попечения родителей (родившиеся в лагерях системы ГУЛАГа). В Москве с 2007 г, года 70-летия начала Большого террора, по инициативе общества «Мемориал» проводится акция «Возвращение имён»: участники митинга по очереди зачитывают имена людей, расстрелянных в 1937-38 годах.В Оренбурге общественное движение "Мемориал" сегодня провело ежегодное мероприятие, посвящённое памяти невинных жертв политических репрессий. Оно прошло в Зауральной роще на месте массовых захоронений 1930-50-х годов. Признан ОКН. Такие мероприятия проводятся в областном центре ежегодно. Несколько лет назад в Зауральной Роще был отреставрирован монумент памяти репрессированным. Каждую весну на этом месте проходит большой субботник. Ред.

Памятник казакам, погибшим за Россию
(г. Новотроицк)
(поставлен там где заканчивается Орск и начинается Новотроицк)

На автостраде Новотроицк - Орск, там, где перед взором открывается величественная панорама соседнего индустриального города, по правой стороне асфальтированной дороги, 27 сентября установлен, а в октябре 1994 года был торжественно освящен и открыт памятник казакам, погибшим за Россию. Деньги на памятник собраны из пожертвований. Идея открыть памятник казакам, погибшим за Россию, у казаков станицы Новотроицкой Оренбургского казачьего войска возникла давно. На казачьем кругу станиц Орской, Медногорской, Новотроицкой, Калпакской и Новоорской было принято окончательное решение, утвержден проект памятника и выбрано место.

Православный крест высотой 3 метра изготовлен из мраморной крошки на одном из частных предприятий города Орска. Памятник по-своему оригинален. Монументальный православный крест как бы вырастает из двух Георгиевских крестов, символизирующих честь, мужество и доблесть сынов России. У его основания бронзой выбито: "Казакам, погибшим за Россию". Этот памятник - еще один символ героической истории Оренбургского казачества.

Памятник Оренбургскому казачеству

Юрий Бельков и его старание в память об оренбургском казачестве.
“Я есть казак Русский и мои предки были казаками”. Мы помним.

Памятник Оренбургскому казачеству, поставлен по желанию оренбуржцев, при стараниях атамана Бельвова со товарищами.

Оренбург. Оренбургскому казачьему войску посвящается. Фотографирован 17.08.2008г. Александр Рождественский

Казачья слобода образовалась в г. Оренбурге вместе с рождением города, в 1743г. Ныне это микрорайон Форштадт. Здесь, в сквере близ Никольского кафедрального собора, на пересечении улиц Чкалова и Степана Разина, установлен памятник оренбургскому казачеству, открыт 9 октября 2007г. Авторы проекта: оренбургский архитектор Н. Чудин-Александрин и московский скульптор В. Николаев. Памятник изготовлен в Москве. На гранитный постамент всадника устанавливали по частям.

Фигура казака, отправляющегося в поход верхом на коне, выполнена из бронзы. Поза всадника, выражение его лица, мимика получились под стать основателям Оренбургского края (так было оговорено в проекте). И это придает монументу символическое значение. Семиметровый всадник смотрит на юго-восток, в направлении исторических походов Оренбургских казаков.

Высота всего монумента 12 м. (с пикой), масса памятника (бронза) - 7 тонн, масса пьедестала - 172 тонны (с гранитными ступенями), масса фундамента - 286 тонн. На открытие прибыл Грызлов

Архитектурно-скульптурная композиция "Добрый Ангел Мира" (г. Оренбург)

Наш областной центр стал двенадцатым городом из сорока, участвующим в проекте "Добрый Ангел Мира", реализуемом Международным Благотворительным фондом "Меценаты столетия". Весной 2008 года в г. Оренбурге на углу улицы Постникова и Паркового проспекта в сквере имени 4 апреля был открыт архитектурно-парковый комплекс "Гордость и Слава Оренбурга". В него вошла уже существующая в нашем городе "Аллея Героев" (расположена вдоль здания "Агропрома"). А 28 июня 2008г. на территории комплекса состоялось открытие

архитектурно-скульптурной композиции "Добрый Ангел Мира". Композиция представляет собой фигуру трехметрового золотого ангела-хранителя с голубем в руках, на шестиметровой четырехгранной колонне. Ангел, ступающий по полусфере, олицетворяет Землю, а голубь в его руках - это символ Мира и Надежды. Всю эту конструкцию поддерживает квадратный пьедестал высотой около трех метров, с высеченным текстом на всех четырех сторонах. На передней

стороне - довольно объемный текст, гласящий о самой композиции. Здесь же высечены имена авторов художественной концепции комплекса - это О.В. Олейник, президент международного Союза благотворительных организаций "Мир Добра" и П.Т. Стронский, президент международной академии культуры и искусства. На тыльной стороне пьедестала под заглавием "Оренбургские меценаты столетий" - имена благотворителей прошлого. На боковых сторонах основания - слова благодарности за финансовую поддержку, содействие в строительстве и создании комплекса с перечнем организаций, учреждений и имен частных лиц. Перед пьедесталом стилизованное изображение в форме развернутой книги с надписью: "Золотая книга наций". Композиция "Добрый Ангел Мира" выполнена в классических архитектурных традициях. Каждый ее символ наполнен глубоким смыслом, воплощая устремленность человека от Земного к Небесному, от Обыденного к Великому. Она олицетворяет слияние разных сфер нашей жизни на основе высшего человеческого закона - закона Милосердия и Добра. "Добрый Ангел Мира" - уникальный символ единения людей разных национальностей, вероисповедания, что так важно для многонационального Оренбуржья. Композиция "Добрый Ангел Мира" стала центром паркового комплекса. От нее, в форме лучей, расходятся пять аллей. На центральной, идущей к перекрестку улицы Постникова и Паркового проспекта, находится городская Доска Почета - к этой аллее композиция Ангела повернута фасадом. Противоположная аллея ведет к "Аллее Героев" - на ней 20 памятных досок с высеченными именами Героев Советского Союза, кавалеров Орденов Славы, почетных граждан города Оренбурга. Двадцать первая доска еще не заполнена.

Таблица

по времени свершения действий в отношении земельного участка объекта культурного наследия.

Действия ООО «Санаторий Урал»	Действия власти (в том числе департамента администрации МО г. Оренбург)
До 2006 года Земля санатория Урал в изначальных границах санатория принадлежит ему на праве бессрочного пользования	-
2006г. выход распоряжение главы города по определению земельного участка Санатория Урал для целей его регистрации	-
-	2007-2008 годы решение комитета по имуществу администрации города о принятии на баланс имеющегося на объекте имущества, в собственность города (земля считается парковой территорией и пока не подлежит регистрации)
2013 год Работа кадастрового инженера Кайзер Марии Игоревны приведшая к увеличению территории земельного участка Санатория Урал сверх границ определенных распоряжением главы города.	-
2013годы разделение общей территории Санатория Урал на части с последующей регистрацией (в том числе части безосновательно отделенной из объекта культурного наследия).	-
28.12.2013 постановка санаторием Урал (Кайзер М. И.) на учёт, присвоенной части территории ОКН для целей регистрации права:	-
10.01.2014 года. Внесение сведений о ЗОУИТ для всей территории объекта культурного наследия определенной постановлением правительства.	
	2014 январь, принятие градостроительным советом города Оренбурга проекта обустройства территории объекта культурного наследия,
-	2014 год Выявление незаконного строительства ВЛ 6кв. по территории объекта культурного наследия проходящей из города к границам Санатория Урал и далее (решение суда и пост прокуратуры о переносе незаконной ВЛ).
-	2015 год. Работа кадастрового инженера Селезнева Олега Владимировича по постановки на учёт для целей регистрации права муниципальной собственности на ОКН: 19.05.2015г.
Регистрация права собственности (по свид-ву права) август 2015	-
-	Регистрация права собственности за МО горд Оренбург (по свидетельству права) сентябрь 2015г.
-	Согласие главы города на восстановление объекта культурного наследия по суду – январь-апрель 2016
2016г. Документы прокуратуры города и области о сроках свершения действий для регистрации земельных участков.	
-	Исполнение проекта на вынос незаконной ВЛ с территории ОКН декабрь 2016
Обновления (произведены одновременно каждой из сторон, по двум разделенным объектам): - атрибуты: 06.05.2016. - границы: 15.03.2016.	
Далее, с января 2018 года, по решению арбитражного суда.	

Указ

Президиума Верховного Совета СССР о переименовании города Оренбрга в город Чкалов и Оренбургской области в Чкаловскую область

Удовлетворить просьбу трудящихся, партийных, советских, профсоюзных, комсомольских, колхозных и других общественных организаций, авиационных и других воинских частей Оренбургской области о переименовании города Оренбурга в город Чкалов и Оренбургской области в Чкаловскую область.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин.

Москва, Кремль, 26 декабря 1938 года.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР

Указ

О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ОРЕНБУРГСКУЮ ОБЛАСТЬ И ГОРОДА ЧКАЛОВА В ГОРОД ОРЕНБУРГ

Учитывая пожелания и просьбы трудящихся, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 сентября 1957 года "Об упорядочении дела присвоения имен государственных и общественных деятелей краям, областям, районам, а также городам и другим населенным пунктам, предприятиям, колхозам, учреждениям и организациям", переименовать Чкаловскую область в Оренбургскую область и город Чкалов в город Оренбург.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР
М. ТАРАСОВ
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР
И. ЗИМИН

МОСКВА. КРЕМЛЬ. 4 декабря 1957 года

«Из истории одного дня»

Фотографии музейной экспозиции 2010г.

Музей истории города Оренбурга (главная гауптвахта на набережной Урала.
Изначально здание архива)

Здесь, в этом здании работают в музее истории Оренбурга собраны многие материалы о репрессиях в Оренбуржье, здесь проводятся мероприятия посвященные дате 30 октября - дню памяти политзаключенных.

В здании музея истории города Оренбурга

30 октября 2007 года. Демонстрация выявленных материалов связанных с массовыми политическими репрессиями на месте захоронений в Зауральной роще и показ материалов проведения международного дня памяти в Сандармохе 4,5 августа 2007 года по случаю 70 летней годовщины начала большого террора, а также дней памяти на Соловецких островах 7,8 августа 2007 года и в Оренбурге 14 июля 2007 года.

№ 30/10/07 от 30 октября 2007 года.
Директору музея истории г. Оренбурга
Р.П. Чубаревой.

Уважаемая Роза Петровна!

Оренбургское Движение Мемориал выражает Вам искреннюю благодарность за Ваш труд по восстановлению исторической правды о времени беззаконий, репрессий и произвола в Оренбуржье. Организованное, с Вашим непосредственным участием, проведение Всероссийского дня Памяти жертв политических репрессий 30 октября 2007 года является достойным знаком уважения и вкладом в увековечение памяти всех репрессированных наших земляков. Гражданская война, рассказывание, раскулачивание, массовые репрессии 30-40-50 годов унесли жизни лучших сынов и дочерей России. Но выжила память человеческая, выжила и поведала потомкам правду о времени, которое теперь называют смутным. И время показало, что Оренбуржцы помнят, что и как это было. И свидетельство тому, люди пришедшие, в этот день, почтить память всех невинно репрессированных.

В этот день, 30 октября 2007 года, в год 70-летия трагической годовщины начала большого террора, президент России Владимир Владимирович Путин и патриарх Московский и всея Руси Алексей Второй почтили память невинных жертв политических репрессий, посетив место массовых захоронений на Бутовском полигоне Москвы.

А в городе Оренбурге, Вашими усилиями, Оренбуржцам предоставлена возможность собраться и почтить память родных и близких сгинувших в бесчеловечной системе террора государства в отношении всего Российского народа. Системе, вершиной и выражением сущности которой является ГУЛАГ, системе рабовладения 20-го века.

За вклад в увековечение народной памяти, спасибо Вам Роза Петровна!

С уважением и признательностью
Председатель правления ООППД "МЕМОРИАЛ" А.А. Рождествин.

Оренбург, здание по ул. Советской. С боковой стороны этого здания по ул. Правды, в подвальном помещении находится музей гауптвахта Т.Г. Шевченко, где есть камера, в которой содержался поэт, будучи в Оренбургской ссылке. В этом музее открыта постоянно действующая выставка, о политических репрессиях в Оренбуржье.

Следующее на этом здании библиотеки им. Крупской где есть выставка литературы посвященная репрессиям, в том числе репрессиям в Оренбуржье. А еще дальше Оренбургский государственный архив, работниками которого найдены и представлены общественности многие неизвестные ранее документы о репрессиях в Оренбурге. В гос архиве, в дни проведения НЕДЕЛИ СОВЕСТИ была открыта постоянно действующая выставка документов о массовых репрессиях в Оренбуржье.

Музей гауптвахта Т.Г. Шевченко.

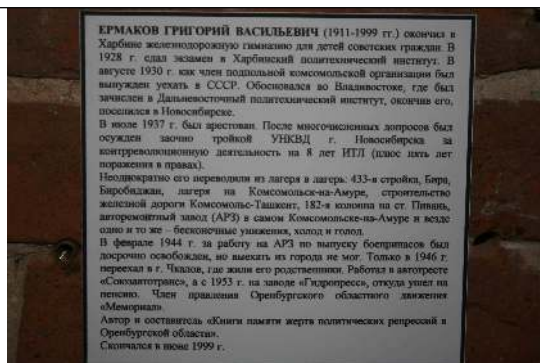
Постоянно действующая выставка

Фрагмент выставки посвященной репрессиям с материалами предоставленными Г.В. Ермаковым о репрессиях уничтоживших всю его семью. Ермаков Г.В. составитель изданной в 1998 году книги памяти жертв политических репрессий Оренбуржья.

Из музейной экспозиции.

Из музейной экспозиции.

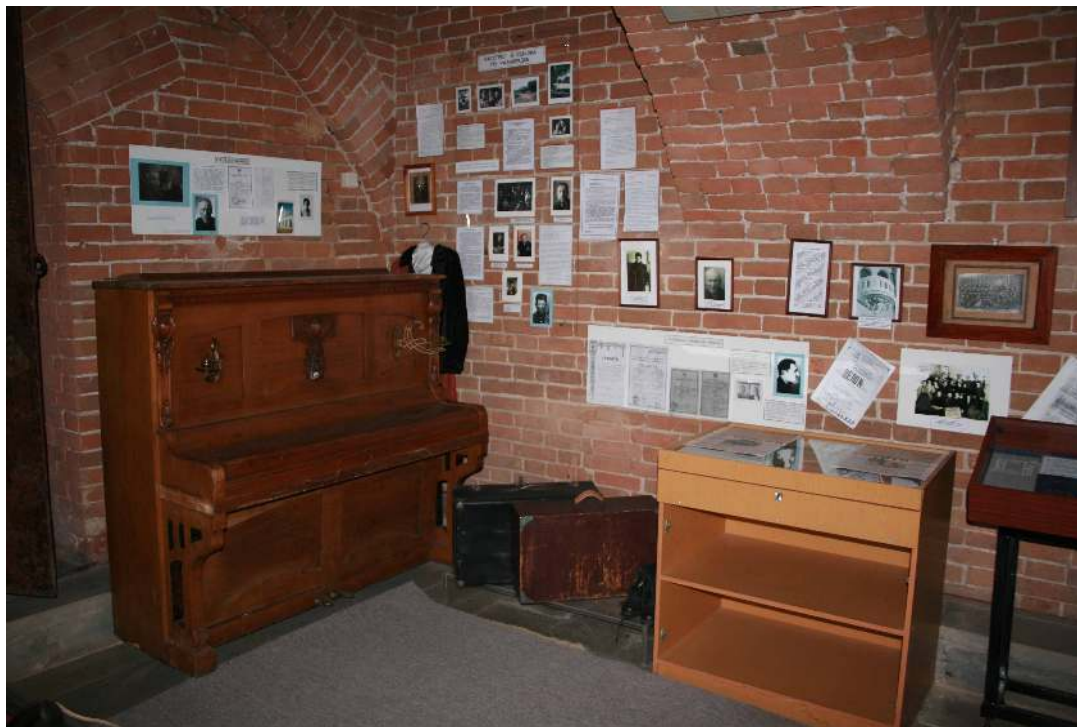
Из музейной экспозиции.

Из музейной экспозиции.

Фрагмент выставки посвященной репрессиям.

Фрагмент выставки посвященной репрессиям.

Фрагмент выставки посвященной репрессиям.

Фрагмент выставки посвященной репрессиям.

Из музейной экспозиции.

Собранные материалы представлены на выставке посвященной памяти жертв политических репрессий в Оренбуржье открытой работниками музея истории города в помещении музея гауптвахты Тараса Шевченко. Вот документ о ее экспозиции.

Л. Сейфуллина

В. Правдухин

Представители творческой и научной интеллигенции, попавшие в жернова репрессий, либо безвременно гибли, как писатель Валериян Правдухин, либо выживали ценой забвения, как Лидия Сейфуллина, либо безвестные, трудились в сталинских «щарашках», как основатель советской радиолокации академик Аксель Берг.

А. Берг

По этой дороге людей выводили на расстрел к берегу Урала в районе автомобильного моста.

Адрес: 460014, Оренбург,
ул. Советская, 24
(вход с ул. Правды)
т. 77-46-50

Цена билета 10 рублей.
Время работы 11.00-18.00
Выходной день — понедельник.

МУЗЕЙ ИСТОРИИ ОРЕНБУРГА

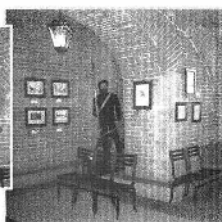
МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ-ГАУПТВАХТА ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

ГОДЫ БЕЗЗАКОНИЯ

Мемориальный музей-гауптвахта Тараса Шевченко был открыт к 175-летию великого украинского поэта, писателя и художника. Музей находится в подвальном помещении современной школы № 30 — здесь когда-то располагалась городская гауптвахта.

В Оренбург Тарас Григорьевич Шевченко прибыл 9 июня 1847 года. Он был осужден на ссылку за участие в Кирилло-Мефодиевском братстве и оскорблении царской семьи. На его документах Николай II собственноручно написал: «с запрещением писать и рисовать».

Главная достопримечательность музея — воссозданная камера, в которой Тарас Григорьевич содержался с 23 апреля по 12 мая 1850 года, арестованный по доносу офицера: «пишет и рисует».

У входа в гауптвахту стоит фигура казака в полном обмундировании, в караульном помещении — офицер и солдат. Все воссоздает окружение Великого Кобзаря в годы его 10-летней ссылки.

В картинной галерее музея представлены работы Шевченко. Среди них портреты известных оренбуржцев, зарисовки, сделанные во время Аральской экспедиции, друзья поэта по ссылке, пейзажи, казахские дети.

Среди экспонатов — карты, виды города Оренбурга и дорожные для сердца поэта вещи: национальный украинский костюм, бандура, книги.

Музей дает полное описание жизни ссыльного поэта и художника.

30 октября 2006 года в филиале Музея истории Оренбурга — Мемориальном музее-гауптвахты Тараса Шевченко открылась выставка «Годы беззакония», посвященная жертвам сталинских политических репрессий.

Одна из самых страшных страниц в истории Советского Государства — массовые репрессии. Статистические данные по репрессиям 1921-1954 годов говорят о чудовищном размахе, глубине трагедии народа. Насилие, начавшееся в 1921 году, унесло жизни 642980 человек.

В Оренбургской области репрессировано **26286** человек, из них: приговорено к ВМН (расстрелу) — **7414** человек к различным срокам наказания — **18872** человека. Реабилитировано **25376** человек.
(письмо Управления ФСБ РФ по Оренбургской области № 234 от 02.06.99 г.)

В музее истории Оренбурга находятся списки **21 938** дел, переданных ФСБ.

П.А. Крючков, расстрелянный в 1937 году, увековечен в лепном декоре здания Оренбургской мэрии. Архитектор Курецкий, товарищ Крючкова по театральной труппе Народного дома, использовал его образ для одной из «масок» в оформлении балконов.

Музейный зал

Фрагмент выставки посвященной репрессиям

ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ (1937 г.) ПУШКИНСКИЙ КОМИТЕТ		
1. ВАЛДЫНОВ ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ	архивариус Комитета	[1900 - 1937 г.] разоблачен 17.05.37
2. ТИХОНОВСКАЯ НИНА НИКОЛАЕВНА	секретарь Комитета	1910 - ? в течение всего срока работы 1937 г.
3. БАДЕН АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ	архивариус	[1900 - 1937 г.]
4. ВОИНСКИЙ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ	член Президиума областного комитета	[1910 - 1937 г.]
5. ДАНИЛОВ ИВАН МАТЕВЕИЧ	зам. председателя областного комитета	[1900 - 1937 г.]
6. КАМАЛОВ УМАК Г. КАМАЛОВИЧ	зам. председателя областного комитета	[1900 - 1937 г.]
7. ГОРЮНОВ ЕФИМ ИВАНОВИЧ	зам. председателя областного комитета	[1900 - 1937 г.]
8. КАЩИНСКИЙ ИВАН НИКОЛАЕВИЧ	зам. председателя областного комитета	[1900 - 1937 г.]
9. КОЛЕСНИКОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	зам. председателя областного комитета	[1900 - 1937 г.]
10. КОСМЕТЬЕВ НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ	зам. председателя областного комитета	[1900 - 1937 г.]
11. КОСМЕТЬЕВ НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ	зам. председателя областного комитета	[1900 - 1937 г.]
12. КОСМЕТЬЕВ НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ	зам. председателя областного комитета	[1900 - 1937 г.]
13. КОСМЕТЬЕВ НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ	зам. председателя областного комитета	[1900 - 1937 г.]
14. КОСМЕТЬЕВ НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ	зам. председателя областного комитета	[1900 - 1937 г.]
15. КОСМЕТЬЕВ НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ	зам. председателя областного комитета	[1900 - 1937 г.]
16. КОСМЕТЬЕВ НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ	зам. председателя областного комитета	[1900 - 1937 г.]
17. КОСМЕТЬЕВ НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ	зам. председателя областного комитета	[1900 - 1937 г.]
18. КОСМЕТЬЕВ НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ	зам. председателя областного комитета	[1900 - 1937 г.]
19. КОСМЕТЬЕВ НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ	зам. председателя областного комитета	[1900 - 1937 г.]
20. КОСМЕТЬЕВ НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ	зам. председателя областного комитета	[1900 - 1937 г.]
21. КОСМЕТЬЕВ НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ	зам. председателя областного комитета	[1900 - 1937 г.]
22. КОСМЕТЬЕВ НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ	зам. председателя областного комитета	[1900 - 1937 г.]

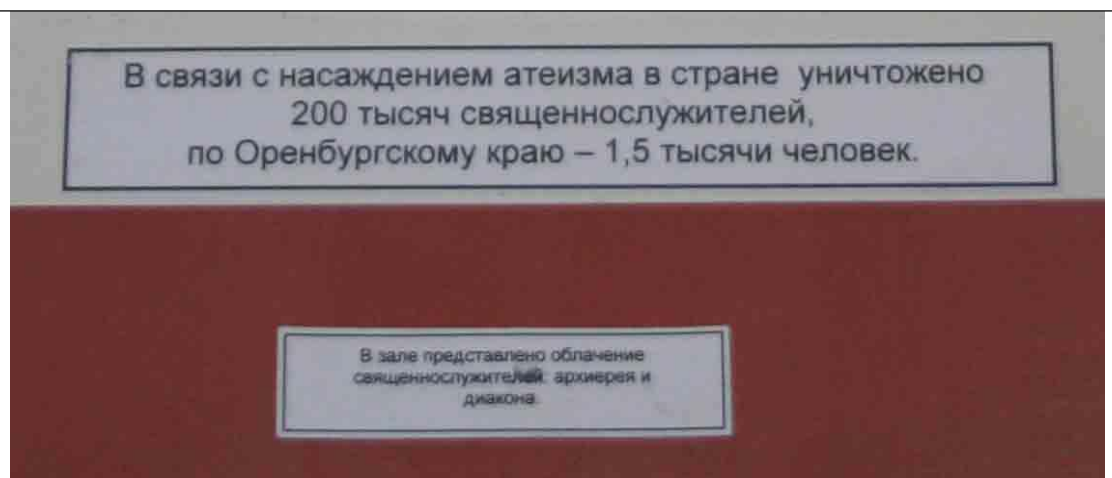
Областной, 1937 года Пушкинский комитет и судьба его участников.

Фрагмент выставки посвященной репрессиям.

Фрагмент выставки посвященной репрессиям.

Из музейной экспозиции.

Анатолий Вассерман: «На совести Сталина нет репрессий!»

АВТОР: [ПАНЮКОВ МИХАИЛ](#)

Мейерхольд писал доносы, Тухачевский готовил поражение Красной Армии, а Бабель спал с женой Ежова

5 марта исполняется 65 лет со дня смерти Иосифа ДЖУГАШВИЛИ (СТАЛИНА). Роль его в нашей истории до сих пор вызывает жесточайшие споры, вплоть до рукоприкладства между солидными людьми на глазах у всей страны. Кем же был этот человек? Кровавым тираном или успешным руководителем, который принял страну в непростое время? Об этом мы попросили рассказать одного из самых известных интеллектуалов России Анатолия ВАССЕРМАНА, который посвятил изучению деятельности вождя не один год. Насколько убедительны его аргументы - решать вам.

- Изучив огромное количество самых разных источников (наиболее аргументированными мне показались исследования доктора исторических наук **Юрия Жукова**, а также писателей **Елены Прудниковой** и **Владимира Чурихина**), я, антисталинист в прошлом, пришел к совершенно неожиданному для себя выводу, - признается **Вассерман**. - Массовое истребление людей началось не благодаря, а как раз вопреки воле сталинского Политбюро!

Читайте также: [Версии и факты: что сделала тайная жена Сталина с его главным охранником >>](#)

Бунт против вождя

- Протоколы февральско-мартовского Пленума ЦК большевиков 1937 года читаются как детектив, - рассказывает Анатолий Александрович. - Политбюро во главе со **Сталиным** вышло с рядом довольно радикальных инициатив. Предлагалось, в частности, ввести альтернативные выборы регионального партийного руководства. Освободить хозяйственников от назойливой опеки партии. А в целом - забыть о классовых распрях и объединить народ на благо развития страны.

Но аппаратчики, мягко говоря, инициативу не поддержали. Многие из них были вынесены наверх революционной волной и конкурировать не хотели. Устранение от хозяйственных вопросов их тоже категорически не устраивало. Один за другим они поднимались на трибуну и говорили, что в их вотчинах классовая борьба как раз обостряется.

Последней каплей стало письмо 1-го секретаря Западно-Сибирского краевого комитета **Роберта Эйхе**. В нем сообщалось, что в его крае выявлен крупный заговор сосланных кулаков. Поскольку уже было ясно, как настроены делегаты, пришлось Эйхе дать чрезвычайные полномочия для борьбы с врагами, как и другим секретарям.

Анат Анатолий ВАССЕРМАН считает, что при Лаврентии БЕРИИ многих поставили к стенке справедливо

- Почему же Сталин пошел у них на поводу?

- В противном случае Пленум мог бы разогнать Политбюро. Примерно так и произошло 20 лет спустя. В 1957 году семь членов Политбюро против двух проголосовали за снятие **Хрущева** с должности. Кандидат в члены Политбюро **Екатерина Фурцева**, пользуясь привилегией своего пола, отпросилась в туалет. А сама стала называть членам ЦК, которых на военных самолетах доставил в Москву маршал **Жуков**. В результате Пленум большинством голосов сместил врагов Хрущева. А в 1964 году по той же схеме убрали, в строгом соответствии с Уставом КПСС, и самого Никиту Сергеевича.

- Но ведь Сталина называют диктатором. Разве он не мог всех арестовать?

- Органы НКВД сами претендовали на особую роль в государстве. Нарком **Николай Ежов**, назначенный после расстрела своего предшественника **Генриха Ягоды**, поначалу даже пытался навести порядок в ведомстве. Он, в частности, приказал арестовывать по статье «Измена Родине» только при наличии трех доносов от независимых друг от друга людей. Но есть версия, что его, дилетанта в следственном деле, подставили свои же, подсунув дела заведомо невиновных людей. И повязали кровью. К концу своей карьеры Ежов был уже мало вменяем, употребляя в лошадиных дозах спирт и кокаин, погрязнув при этом в гомосексуальных оргиях. А параллельно собирал досье на Сталина и предсовнаркома **Молотова**. И кто кого мог арестовать - это еще большой вопрос.

СТАЛИНУ не дали в 30-е годы ввести прямые альтернативные выборы

Заговор маршалов

- Но разве не сам Сталин утверждал расстрельные списки?

- Они составлялись на местах и присылались наверх. Сталин мог лишь урезать кровожадные аппетиты региональных руководителей. В частности, он дважды вычеркивал из списков на арест маршала **Егорова**, с которым вместе воевал в польскую кампанию. Неизвестно, какой компромат предоставили ему в третий раз - при Хрущеве все дела реабилитированных уничтожались. Кстати, о деятельности самого Никиты Сергеевича очень показательную историю рассказывал сын **Берии** - Серго Лаврентьевич. Хрущев слал телеграмму из Киева в Москву с жалобой - мол, требует у центра дать разрешение на арест 12 - 14 тысяч человек, а ему утверждают лимит «всего лишь» на две-три тысячи. Сталин на телеграмму наложил резолюцию: «Уймись, дурак!»

- Можно ли верить сыну Берии - он лицо заинтересованное...

- Даже если так, Хрущев все равно является третьим по кровавым злодеяниям среди региональных лидеров - после того же Эйхе и **Павла Постышева**, который только в Куйбышеве умудрился уничтожить аж по три состава всех райкомов. Просто Хрущев вовремя перебрался из Москвы в Киев. И за необоснованные репрессии в столице пришлось отвечать его поделникам.

Кровавый террор, который длился с конца июня 1937 года по конец ноября 1938-го, остановил лояльный Сталину региональный лидер Лаврентий Берия, которого сделали главой НКВД. Опасного Ежова аккуратно отодвинули на должность наркома водного транспорта СССР.

Фашисты иногда пытались в буквальном смысле вырубить топором уважение советского народа к СТАЛИНУ. Но не вышло...

Именно Берия прекратил кровавую мясорубку. В частности, было установлено, что от четверти до пятой части репрессированных военных были осуждены безвинно. Многие вернулись в строй, как, например, будущие маршалы **Мерецков** и **Рокоссовский**.

- Им повезло - их не успели расстрелять, как Михаила Тухачевского. Все-таки был заговор маршалов или нет?

- Заговоры были, и не один. Некоторые военачальники желали сместить с поста наркома обороны **Климента Ворошилова** и занимались откровенным саботажем, чтобы ответственность пала на главу ведомства. Что касается Тухачевского, то он, конечно, не был

ни шпионом, ни врагом советской власти. Однако убеждения имел весьма своеобразные. Он был уверен, что в войне с **Гитлером** СССР неминуемо проиграет. И готовил план мгновенного поражения Красной Армии сразу после начала военных действий. Намерения были благие - чтобы у страны сохранились ресурсы и силы для восстановления. Но, по сути, это было, конечно, предательство.

- А может, обычный оговор под пытками?

- Если читать его показания, то сразу понимаешь: такой план не то что следователю НКВД - даже строевому генералу составить не под силу. Такое мог разработать только представитель высшего командования, обладающий соответствующим уровнем знаний и опыта.

Сумасшедший Хармс

- Берия у вас просто ангелом выглядит. Но ведь именно при нем репрессированы такие представители творческой интеллигенции, как режиссер Всеволод Мейерхольд, писатели Исаак Бабель и Даниил Хармс, блестящий журналист Михаил Кольцов...

- Что касается **Мейерхольда**, то он пострадал за то, что по его доносам были арестованы десятки людей. Да вы почитайте его статьи в прессе 30-х годов! Он то одного, то другого своего коллегу обвиняет в «антисоветчине», что тогда могло быть готовым приговором. Вся печать ведь была партийная.

Даниил Хармс был душевнобольным человеком. Когда болезнь обострилась, он бежал по улицам, славил Гитлера, кричал, что скорее бы фашисты взяли Ленинград... Его арестовали, но поместили не в тюрьму, а в психиатрическую лечебницу, где он во время блокады и скончался.

Исаак Бабель тоже не был диссидентом, он был близок и с Ягодой, и с Ежовым. Кстати, он числился среди многочисленных любовников его жены, Евгении Соломоновны, чем сам Николай Иванович Ежов очень гордился. Мол, такие люди в любовниках у нее ходят, а она меня не бросает! Трудно сказать, за что конкретно он пострадал, как и **Кольцов**. Я уже упоминал, что в отличие от реабилитационных дел времен Берии дела оправданных при Хрущеве уничтожались из-за боязни, что там всплывет какой-то компромат на действующее руководство. Но, к слову, родной брат Кольцова - карикатурист **Борис Ефимов** дожил до ста с лишним лет. И никого не смущало, что брат «врага народа» занимается идеологической работой.

Многие организаторы Большого террора были расстреляны по приказу СТАЛИНА, включая главу НКВД Николая ЕЖОВА

- Мы с вами прекрасно знаем, что этими именами список репрессированных далеко не исчерпывается.

- К сожалению, атмосфера в среде интеллигенции, например технической, тоже создала предпосылки к Большому террору. Скажем, в Ракетном научно-исследовательском институте сразу несколько групп занимались разработкой перспективного вооружения. И все писали друг на друга клеветы в борьбе за финансирование. К слову, доносы эти частенько были вполне обоснованны. Когда в очередной раз в НКВД сменился куратор этой отрасли, он разом дал всему ход. В результате двое руководителей НИИ были расстреляны, многие арестованы, в том числе и выдающийся конструктор **Сергей Королев**. Но вот безвинным его никак не назовешь. Он, зная, что крылатую ракету в тех условиях сделать было невозможно, о чем ему доложили специалисты, все равно тратил на это государственные деньги. В результате одна из ракет на испытаниях чуть не прикончила нескольких генералов. Обвинение в терроризме с него сняли - ракета ведь оказалось неуправляемой. И посадили, по сути, за нецелевое расходование средств. Его и сейчас бы за это привлекли к ответственности. Но в лагерную пыль не превратили - создали условия для работы в «шарашке», а затем и по давню освободили, осыпав премиями и званиями. Интересная деталь: он сидел с выдающимся инженером **Валентином Глушко**, который впоследствии делал двигатели для ракет Королева. Они ненавидели друг друга, так как знали, что каждый оказался в тюрьме по доносу другого. Когда Королев умер, Глушко все сделал, чтобы свернуть многие начинания Сергея Павловича.

Сколько погибло

- Итак, сколько же людей погибло при Сталине?

- Наиболее авторитетным в этой области считается историк **Виктор Земсков**. Ему можно верить хотя бы потому, что он готовил статистические данные для суда над КПСС, который «демократы» хотели провести в начале 90-х годов. А поручили эту работу именно ему, поскольку он слыл ярким антисталинистом. Земсков сравнил архивы разных ведомств и установил, что число смертных приговоров с 1922 года (тогда был принят новый Уголовный

кодекс) по статьям «Измена родине» и «Бандитизм» за все время составило примерно 800 тысяч. Из них минимум сто тысяч не приведены в исполнение.

- Но люди гибли не только от пули...

- Если к этому прибавить узников, скончавшихся в тюрьмах и лагерях (пик смертности пришелся на 1937 - 1941 годы), то это еще 800 тысяч. Еще 200 тысяч умерло при переселении кулаков (сельских ростовщиков, а вовсе не зажиточных крестьян, которых назвали «середняками») во время коллективизации. Вместе с ними выслали и «подкулачников» - неимущую часть крестьян, которая, попав в кабальную зависимость, по поручению хозяев занималась поджогами, потравой колхозного скота и т. п.

Принято считать жертвами репрессий переселенные народы. Отдельный разговор, чем это было вызвано. Тем не менее из двух миллионов перемещенных лиц скончалось десять процентов - еще 200 тысяч. Если грубо округлить, то с 1922 года погибло от репрессий два миллиона человек. Большая часть из них - во время сталинского правления.

Многогранный образ вождя вызывает интерес и у молодого поколения россиян. Фото: © «ИТАР-ТАСС»

- Это, конечно, не десятки миллионов, как нам долгие годы внушают либеральные политики. Но и два миллиона -колоссальная цифра!

- Только помните, что в эту цифру входят и реальные изменники, которые сотрудничали с фашистами, и жертвы Великой чистки, в результате которой Сталин ликвидировал устроителей Большого террора - таких, как Эйхе. Непосредственно при Ежове приговорены к смерти около 600 тысяч, однако тоже не все приговоры исполнены.

Никто не спорит с тем, что погибали и невинные. Однако, если они и на счету Сталина, то уж точно не на его совести. Люди гибли либо в результате прямого противодействия его политике, либо по вине слишком ретивых исполнителей.

- А Сталин, выходит, святой?

- Нет, разумеется. Просто неправильно то страшное время судить нашими мерками. Изучая судьбоносные для страны решения, я невольно ставил себя на место Сталина. И приходил к выводу - из всех возможных вариантов он выбирал наиболее адекватный. В отличие от того же Хрущева, который, обвиняя Иосифа Виссарионовича в страшных злодеяниях, сам не то что по локоть - по ноздри в безвинной крови.

Некоторые из писем-ответов на эту книгу

(Из Москвы)

Благодарность

Юрасов Дмитрий <purdash@yandex.ru>

Кому: Александр Рождествин. 9 августа, 5:39

Дорогой Александр! Спасибо за присланные материалы книги памяти репрессированных в двух частях. Вспоминаю нашу совместную встречу и ваши рассказы в Зауральной роще по следам событий минувших лет. Замечательно то, сколько всего удалось вам сделать и книги и панихиды со священниками, и поездки в соседний Казахстан. Доброго здоровья, крепко жму руку

Дмитрий Юрасов.

(Из Орска)

Re: Том 2

Дюдин Вячеслав <dundin2007@yandex.ru>. 8 августа, 17:46

Спасибо за доверие! Безусловно, я буду хранить эти документы до конца своей жизни и передам сыну на хранение после меня. Будут ли ещё какие либо пожелания?

Дюдин Вячеслав Алексеевич

08.08.2020, 11:03, "Александр Рождествин" <orenburg-alexandr@mail.ru>:

Хранить. С уважением, Александр Рождествин

(Из Йошкар-Олы)

Re: Том 1 в 2-х частях

Николай Аракчеев <marigulag@mail.ru>

Кому: Александр Рождествин. 8 августа, 16:32

Саша, сохраню.

Аракчеев Николай

Суббота. 8.08.2020.8:51, "Александр Рождествин" <orenburg-alexandr@mail.ru>:

Хранить. С уважением. Александр Рождествин

Из Москвы

Re: 2-7-августа 2020 T2 Ч 2 178-с.pdf Том 2 ч 2

Борис Беленкин <belenkin@memo.ru>

Кому: Александр Рождествин 9 августа, 2:25

Спасибо, Александр, обязательно сохраню.

С уважением, Ваш Борис Беленкин

8 августа. 2020 г. в 11:03, Александр Рождествин <orenburg-alexandr@mail.ru>:

Храни

С уважением, Александр Рождествин orenburg-alexandr@mail.ru

За полемику, во всех средствах массовой информации, спасибо всем авторам
и всем кто неравнодушен к нашей истории.

Том 4 - 196 стр.

Содержание

Владыка Леонтий: слова об установке памятника невинно репрессированным.

1. Трагедия семьи - Ермаков Григорий Васильевич из издания 1998 г.
2. Один из тысяч - М. Н. Заранкин., ч/правления движения «Мемориал», г. Оренбург из издания 1998 г.
3. Бугуруслан, год тридцать седьмой - Владимир Альтов.из издания1998 г.
4. Э то было на Бляве - Владимир Альтов. Из издания 1998 г.
5. Будет ли хорошая погода написал А.Михалин редактор газеты «Патриот»
6. Не повторять жестоких уроков истории Г.Н. Елизаров генерал-майор, начальник УФСБ РФ по Оренбургской области. Издание 1998 г.
7. Жестокие уроки истории В.Д. Аксенов, подполковник, начальник подразделения РАФ
8. Памятуя о прошлом А. М. Чадов прокурор Оренбургской области государственный советник юстиции 2 класса. Издание 1998 г.
9. О том как это было Ф.А.Ишбулатов.
10. Кто распахивал ворота в Зауральную рошу. Статья сопредседателя Орщбургского общества (ОДИПО) «МЕМОРИАЛ» А.В.Фёдоровой.
11. Из итории жизни Лутцева С.И. передала Краснослободцева Л.- музей истории покуратуры.
12. ФСБ: 100 лет на службе у государства, периодика, Кравцов Б. - руководитель ветеранской организации ФСБ РФ в Восточном Оренбуржье, подполковник в отставке Борис Кравцов.
14. Справка о реабилитации Вистизенко П.М. и письмо Вистизенко В.К. Украина.
15. Не предавать забвению - Футорянский Л.И. зав. кафедрой истории России Оренбургского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.
16. Из истории жизни П. Клепак воспоминания Китовой Н.
17. Дорога на мемориал. Ред.
18. Фотрассказ по воспоминаниям Абоимова М.Г. Ред.
19. Репрессивная политика советского государства в Оренбургской области в 20-е-30-е годы XX Века - Иерей Андрей Пелипенко
20. Кокурсная работа. Николаевой Елизаветы Анатольевны учащейся 11г класса ГБУ ОШИ «Гбернаторский многопрофильный лицей-интернат для одарённых детей Оренбуржья»
21. Воссозданный в Оренбурге собор.
22. Кокурсная работа. Христин Никита Александрович, учащийся 9 класса МОАУ «СОШ № 68
23. Из воспоминаний З.З.Абдуловой об И.Б.Ибряеве.
24. О Сиренко Ф.Н.
25. О Жирнове С.К.
26. О.Шевченко В.К.
27. О Шапиро Р.М.
28. О Кружилко О.И.
29. История рассказаная Дудкиной (Мищенко)
30. История рассказанная Польщиковым Е.Ф.
31. Из истории жизни врача-хирурга Оренбургского горздравотдела Керенской Е.Ф.
32. Из истории жизни учительницы школы № 24 г. Оренбурга княжны Оболенской С. Л.
33. Любовь похожая на сон. Написал В. Хлызов.
34. Казаки ОКВ Скр почтили память жертв политических репрессий. Написал В Баклыков.
35. Митинг в память жертв политических репрессий. Написала Оренбургская Епархия.
36. Не предавать забвению. Ивановское хуторское казачье общество. oren-eparh.ru
37. (Статья) Заместитель председателя регионального отделения в Оренбургской области партии «Правое Дело» Дмитрий Гончаров в программе «Утро в Оренбурге» на радио «Эхо Москвы». Октябрь 31.2016 15:05. Вариант для печати. Источник: СПС Главное
38. В Зауральной роше Оренбурга почтили память жертв политических репрессий
Опубликовано 30.10.2016

39. ВСПОМНИЛИ ИХ ПОИМЁННО... Подготовлено редакцией журнала "Православный Духовный Вестник "Саракташского благочиния"". Осень 2016 года. Зима уж близко. Снег метёт. Такой сегодня этот день.
40. 30-летию воскресшей памяти народной - посвящается (1988-2018 годы)
41. "Народ забывший своё прошлое не имеет будущего".
Памятник установленный внуком в память своего деда,
расстреляного во времена революции. Материал предоставил В. Половов.
42. «История одного дня или дорога длиною в треть века».
43. Было так.
44. Хронология событий в деятельности Оренбургского Движения "Мемориал".
45. События, участия в которых были частью пути
в достижении цели Оренбургского Движения Мемориал и его участников, в результате
которых информация об Оренбургском Мемориале Памяти стала известна во многих городах
России, в странах ближнего и дальнего зарубежья.
46. Оренбургское время
47. Справка. Оренбургский день Памяти.
48. Описание места захоронений жертв политических репрессий в Зауральной роще
г. Оренбурга.
49. Владыка Валенти и казачество атамана Белькова
50. ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ СОДРУЖЕСТВО МАЛЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ.
"Много крови разделяет людей"
51. В день народного единства.
52. Так писали о событиях этого дня в местных газетах.
53. Политические репрессии в Оренбуржье
54. Рассказывание.
55. Фотокод с Фотографи 2018 года
56. СЕГОДНЯ ДЕНЬ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ. РИА "Оренбуржье"
Общество, 30 октября 2013г., 13.41.
57. Памятники жертвам политических репрессий (Оренбуржье)
58. Справка. (земельный участок ОКН)
59. Оренбургский областной комитет КПСС. В свободном доступе.
60. Председатели Оренбургского губисполкома, Репрессии членов Пушкинского комитета.
61. Газетная статья.
62. Фотографии.
63. Фото вместо послесловия. Фотографии с достопримечательного места города Оренбурга.
Здесь живет воскресшая память народная.
64. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ
65. Сведения о льготах.
66. Указы о переименовании города.
67. «Из истории одного дня».
68. Фотографии музейной экспозиции 2010г.
69. «На совести Сталина нет репрессий!»
70. Письма.
71. Содержание

Фотографии А.А. Рождествина, собственные других авторов, и авторов из интернета, в свободном доступе, статьи собственные и авторские, и авторов из интернета, в свободном доступе. Собрано на протяжении всего времени существования Оренбургского "МЕМОРИАЛА", в разных формах. Книга исторически познавательная, полемика приветствуется.

Подписано в печать 15.10.2020.

КНИГА ПАМЯТИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.